Древнiй печатный дворъ въ Москвѣ

ИСТОРIЯ КНИГИ ВЪ РОССIИ

С. Ф. ЛИБРОВИЧА

ИЗДАНIЕ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

Г. Н. 13

С·Ф·ЛИБРОВИЧЪ
ИСТОРІЯ КНИГИ
ИЗДАНІЕ
ТОВАРИЩЕСТВА
М·О·ВОЛЬФЪ

Заглавный листъ къ „Ариѳметикѣ Магницкаго“, 1703 г.

ИСТОРІЯ КНИГИ

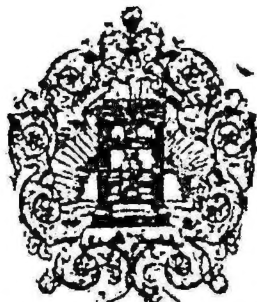
въ

РОССІИ

С. Ф. ЛИБРОВИЧА

Со снимками съ рѣдкихъ изданій, съ образцами древней печати, портретами, копіями гравюръ, автографами и пр. и пр.

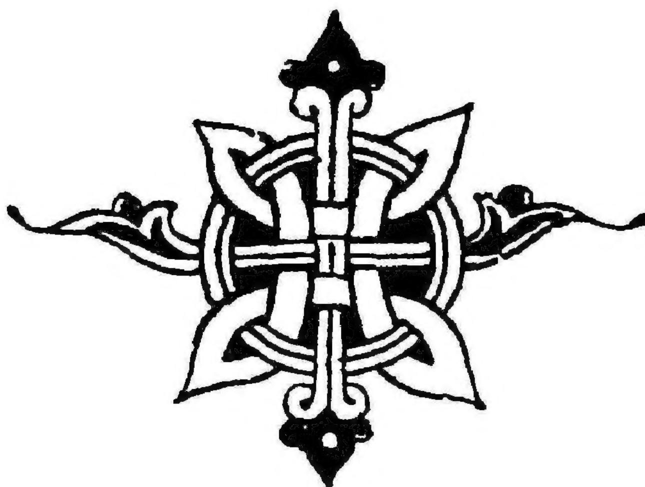
Изданіе
Товарищества М. О. Вольфъ
• С.-Петербургъ • Москва •
1914



Печать Типографіи
Т-ва М. О. Вольфъ
С.Петербургъ · Вас. остр. 16 линія, соб. домъ.
1914

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СЪ НАЧАЛА XVIII СТОЛѢТІЯ И ДО КОНЦА ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.



Заставка изъ „Поздравленія объ устроеніи флота", работы А. Зубова, 1716 года.

I.

НАХОДЯСЬ на свадьбѣ у князя Голицына, императоръ Петръ Великій замѣтилъ въ числѣ гостей управляющаго монастырскимъ приказомъ боярина Ивана Алексѣевича Мусина-Пушкина, которому поручено было озаботиться изданіемъ на русскомъ языкѣ нѣкоторыхъ, самимъ царемъ выбранныхъ и указанныхъ, иностранныхъ сочиненій.

Петръ подозвалъ къ себѣ Мусина-Пушкина и спросилъ:

— Отчего по сію пору не переведена книга Виргилія Урбина о началѣ всякихъ изобрѣтеній? Книга небольшая, а мѣшкаете.

„Странно,—подумалъ Мусинъ-Пушкинъ,—даже среди свадебнаго вихря, среди веселаго пира, за стаканомъ вина, царь не забываетъ о книгахъ, которыя онъ велѣлъ печатать!“

Однако, ничего страннаго въ поведеніи Петра не было, если принять во вниманіе, какъ относился великій Преобразователь къ книгѣ и книгопечатанію.

Вѣчный ученикъ и вѣчный работникъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣчный учитель своего народа, императоръ Петръ Великій придавалъ огромное значеніе книгамъ и ихъ распространенію: удовлетворяя и вмѣстѣ съ тѣмъ усиливая существующую уже въ русскомъ обществѣ потребность въ знаніяхъ, книга, по мысли Петра, должна была служить и проводникомъ знанія, и могущественнымъ средствомъ сближенія русскаго народа съ европейскими порядками и нравами. Въ книгѣ Петръ стремился создать себѣ вліятельнаго союзника въ своемъ великомъ дѣлѣ просвѣщенія Россіи. Но не только для просвѣтительныхъ цѣлей должна была служить книга: посредствомъ книгъ царь стремился возбудить общественнное мнѣніе, разъяснить русскому обществу разные, какъ научные такъ и чисто практическіе, вопросы, наконецъ, подготовить общество къ своимъ преобразованіямъ.

Неудивительно поэтому, что Петръ торопилъ изданіе намѣченныхъ книгъ, что онъ волновался и сердился, когда его приказанія относительно перевода и печатанія иностранныхъ сочиненій исполнялись недостаточно скоро.

Интересъ къ книгамъ Петръ сталъ проявлять еще ребенкомъ. Когда къ пятилѣтнему царевичу приставили въ качествѣ учителя дьяка Никиту Зотова, Петръ съ увлеченіемъ принялся за уроки грамоты, которую осилилъ очень быстро, и въ немногихъ существовавшихъ тогда книгахъ искалъ удовлетворенія своей любознательности.

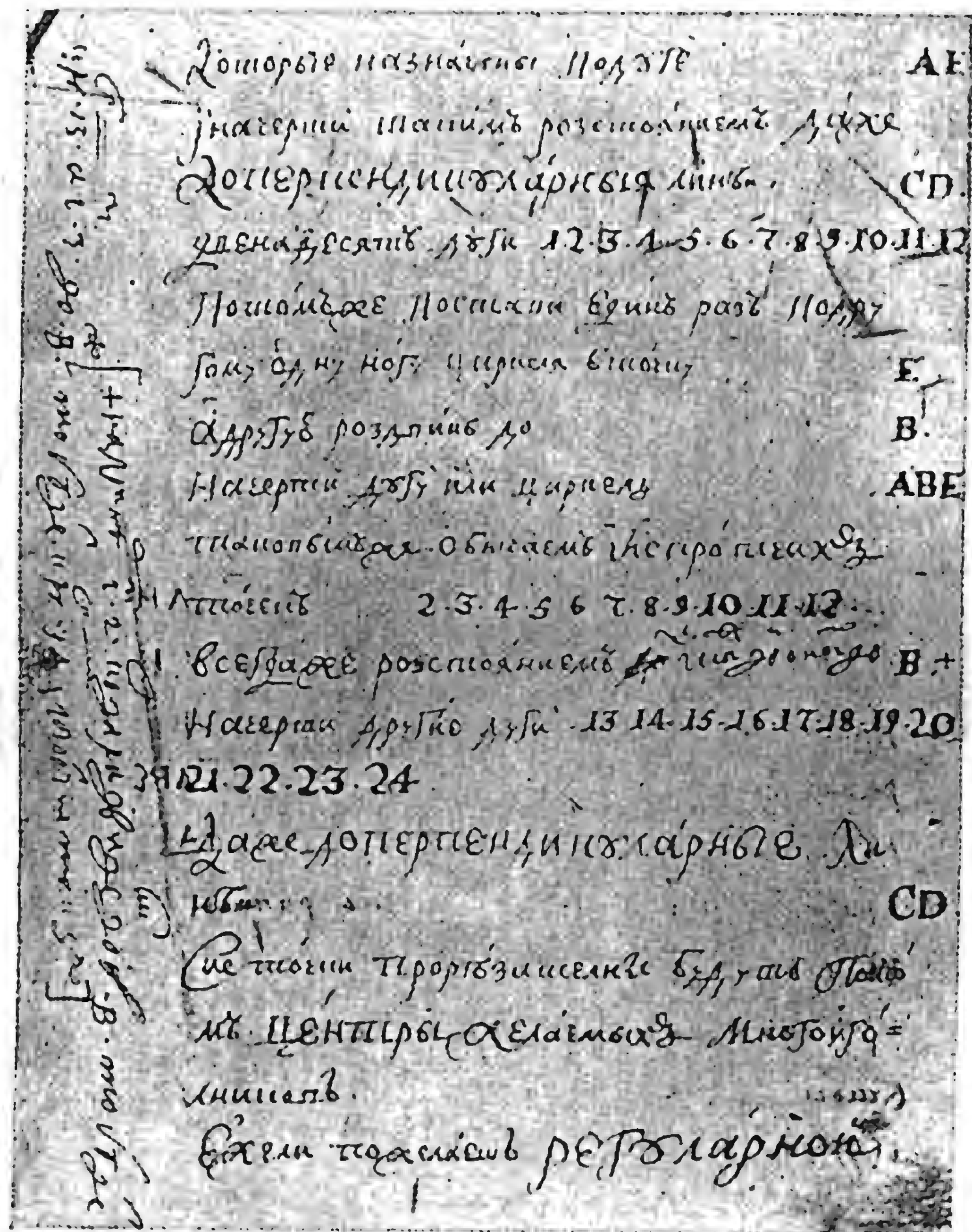
Живой и пытливый умъ Петра рано понялъ, что книга можетъ служить не только для душеполезнаго и спасительнаго чтенія, но и для расширенія познаній. Въ этомъ онъ видѣлъ одно изъ важнѣйшихъ назначеній книги.

Существовавшій въ Москвѣ Печатный дворъ, равно какъ и немногія другія типографіи на Руси, до Петра

Петръ Великій ребенкомъ—за книгою.
Картина К. Лебедева.

выпускали почти исключительно богослужебныя и духовныя книги. Петръ, не прекращая печатанія такихъ книгъ (потребность въ которыхъ росла по мѣрѣ увеличенія церквей и распространенія грамотности), обратилъ, однако, главное свое вниманіе на книги другого характера, на книги о „художествахъ“, подъ которыми онъ понималъ матема-

тическія, медицинскія, и военныя, затѣмъ на книги по исторіи, географіи и по разнымъ прикладнымъ знаніямъ. И Петръ самъ намѣчалъ, какія изъ иностранныхъ книгъ по означеннымъ отраслямъ должны быть переведены и изданы по-русски. Уже на 12-омъ году жизни Петръ велѣлъ

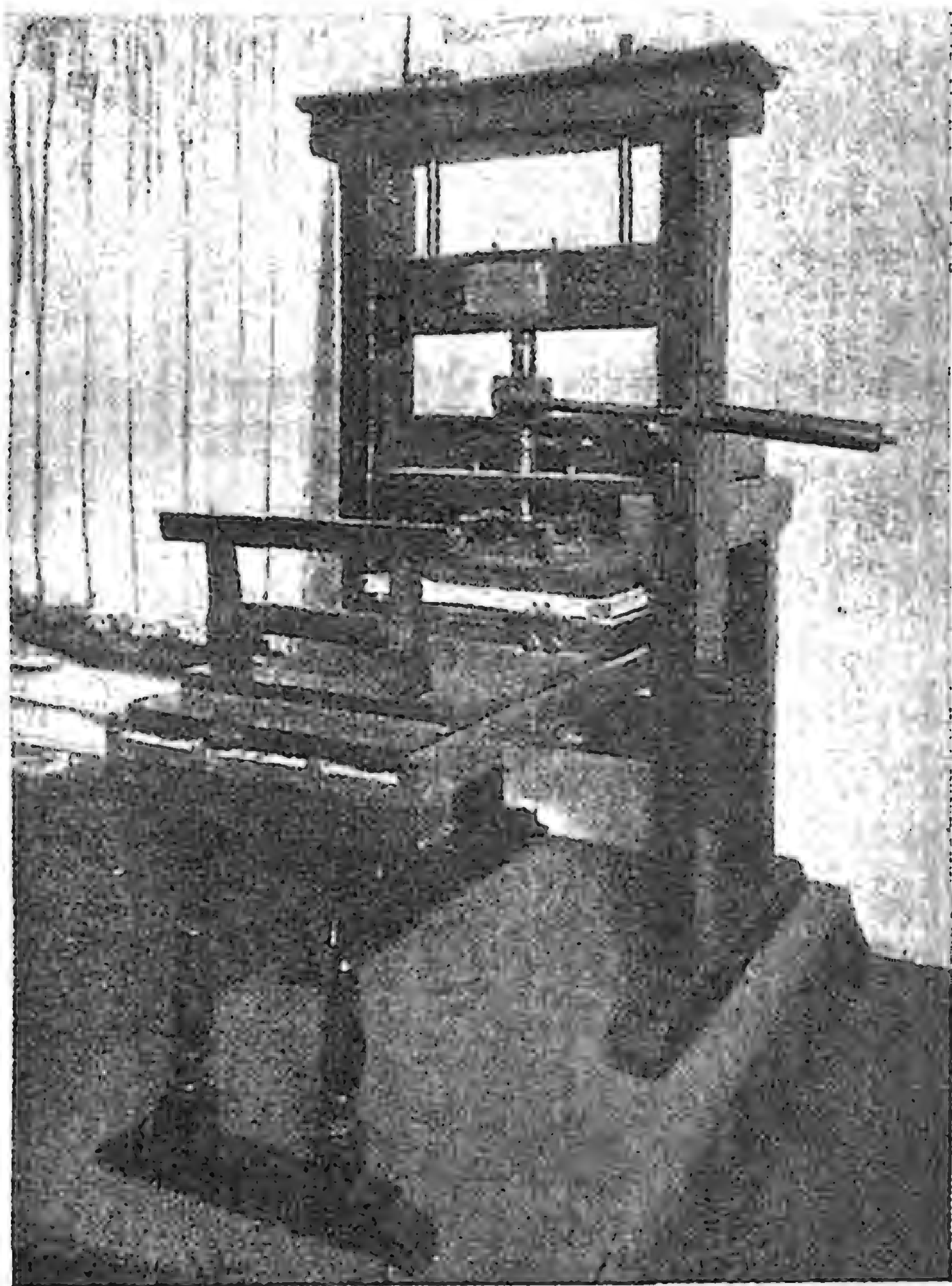


Страница «Геометріи» съ собственноручными поправками Петра Великаго.

перевести книгу объ артиллерійскомъ искусствѣ, которая вышла въ 1685 году п. з. „Художества огненныя и разныя воинскія орудія ко всякимъ городовымъ приступамъ и къ оборонѣ примѣненныя“.

Правда, еще раньше Петра, книга на Руси перестала быть исключительно источникомъ душеполезнаго. времяпрепровожденія: ее стали признавать и средствомъ

развлеченія, и средствомъ расширенія познаній. Цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳедоръ Алексѣевичъ, въ особенности же царевна Софія Алексѣевна, усердно читали книги не только духовнаго содержанія. Читали такія книги и отдѣльныя частныя образованныя лица [1]). Но въ



Печатный станокъ Петра Великаго.

широкихъ кругахъ грамотныхъ людей печатныя книги до Петра продолжали служить лишь религіозно-церковнымъ цѣлямъ; на нихъ смотрѣли, какъ на предметы богослужебные, думали, что назначеніе книгъ—служить только

[1]) См. „Исторію книги въ Россіи" ч. I.

„душеспасенію, или назидательному чтенію“. При томъ книги считали не просто книгами, а церковными принадлежностями, къ которымъ необходимо относиться съ благоволеніемъ, и обязывали бережно обращаться съ ними, наставляя, что „кто книгъ не бережетъ, тотъ души своей не стережетъ“.

Петръ, изданіемъ книгъ свѣтскихъ, нужныхъ для мірскихъ цѣлей, книгъ практическаго характера, измѣнилъ постепенно взглядъ русскаго общества на книгу или, вѣрнѣе расширилъ его.

Съ самаго начала своего царствованія и вплоть до своей кончины Петръ не переставалъ удѣлять вниманіе книгѣ и среди многочисленныхъ государственныхъ своихъ заботъ, даже во время безконечныхъ войнъ, которыя онъ велъ, находилъ время, чтобы заботиться объ изданіи книгъ.

Какъ и во всѣхъ новыхъ начинаніяхъ и дѣлахъ, самъ царь принималъ уже лично участіе въ книгопечатаніи: сохранился печатный станокъ, за которымъ работалъ Петръ; сохранились и корректуры, правленныя рукою Петра.

Свой интересъ къ книгамъ Петръ В. проявилъ особенно во время своихъ путешествій за границу въ 1697 г. и въ 1716—1717 гг. Онъ внимательно осматривалъ во всѣхъ посѣщенныхъ имъ городахъ библіотеки, типографіи, въ бесѣдахъ съ учеными иностранцами старался узнать, какія имѣются уже на иностранныхъ языкахъ книги по той или другой отрасли знанія, знакомился съ ними, рѣшалъ, съ какими изъ нихъ слѣдовало бы познакомить русское общество и т. п.

Самъ Петръ не написалъ ни одной книги, но многія сочиненія, вышедшія при немъ, имъ самимъ дополнены и просмотрѣны, многія появились по его личному почину, по его указаніямъ. Такъ какъ среди русскихъ людей того времени трудно было найти такихъ, которые могли

бы составить и самостоятельно писать книги по тѣмъ наукамъ, которыя интересовали Петра, то онъ на первыхъ порахъ приказалъ переводить различныя сочиненія съ иностранныхъ языковъ, при чемъ самъ намѣчалъ, какія именно книги нужно переводить.

Въ числѣ этихъ книгъ не было, совершенно произведеній т. н. изящной литературы, не было ни ро-

Книжная лавка временъ Петра Великаго.
(Съ современнаго рисунка).

мановъ, ни повѣстей, ни стихотвореній, ни даже описаній путешествій: царь-воинъ, царь-работникъ мало интересовался этого рода литературою. Онъ признавалъ только книги, приносящія непосредственную пользу, расширяющія практическія знанія, сообщающія нужныя всѣмъ свѣдѣнія. только такія книги онъ и намѣчалъ для изданія.

Количество русскихъ книгъ, изданныхъ по указанію Петра и, частью, при непосредственномъ его участіи, очень

значительно сравнительно съ количествомъ напечатанныхъ до него, хотя точно опредѣлить число книгъ, вышедшихъ въ царствованіе Петра, нельзя, такъ какъ многіяизъ нихъ не сохранились.

Но мало того,что Петръ далъ починъ широкому развитію книжнаго дѣла въ Россіи: онъ положилъ вообще начало печатанію книгъ по-русски. До Петра В. книжнымъ языкомъ былъ языкъ славянскій или, вѣрнѣе, славяно-русскій. Съ Петра В. литературнымъ языкомъ сдѣлался русскій языкъ, хотя и съ примѣсью словъ и оборотовъ славянскихъ, а также и иностранныхъ: голландскихъ, нѣмецкихъ, польскихъ, шведскихъ и пр. Многія изъ послѣднихъ явились необходимостью, такъ какъ обозначали понятія, незнакомыя еще Россіи, и потому не имѣвшія соотвѣтствующихъ русскихъ словъ, какъ, напр., слова относящіяся къ морскому и сухопутному военному дѣлу. Но все же книжный языкъ временъ Петра Великаго болѣе отвѣчалъ тому живому народному языку, на которомъ объяснялись въ разговорной рѣчи.

Языку и способу изложенія въ книгахъ Петръ придавалъ большое значеніе; переводчикамъ и составителямъ книгъ онъ велѣлъ избѣгать „велерѣчивыхъ выраженій", растянутые обороты „сжать" и вообще писать кратко и „безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ", а переводя, „точію все выразумѣвъ, на свой языкъ ужъ такъ писать, какъ внятнѣе". Сознавая потребность въ хорошихъ переводчикахъ, Петръ велѣлъ отдавать учиться молодыхъ людей, проявляющихъ способности къ переводамъ. Находя желательнымъ имѣть книгу, заключающую въ себѣ вѣрное изложеніе событій минувшаго прошлаго Россіи, онъ поручаетъ составить русскую исторію отъ начала царствованія Василія III до послѣдняго времени, затѣмъ исторію своихъ войнъ и т. д.

Заботился также Петръ о внѣшности книгъ, о ясной отчетливой печати, удобочитаемомъ шрифтѣ, о прочныхъ переплетахъ; ради наглядности велѣлъ снабжать многія книги рисунками и чертежами и проч. и проч.

Вообще великій Преобразователь оставилъ въ исторіи книги въ Россіи не менѣе крупный слѣдъ, чѣмъ въ исторіи войскъ и въ исторіи культурныхъ реформъ своего государства.

Печатаніе гравюръ во времена Петра Великаго.
(Снимокъ съ современнаго рисунка).

Заставка изъ букваря Истомина, работы Леонтія Бунина.

II.

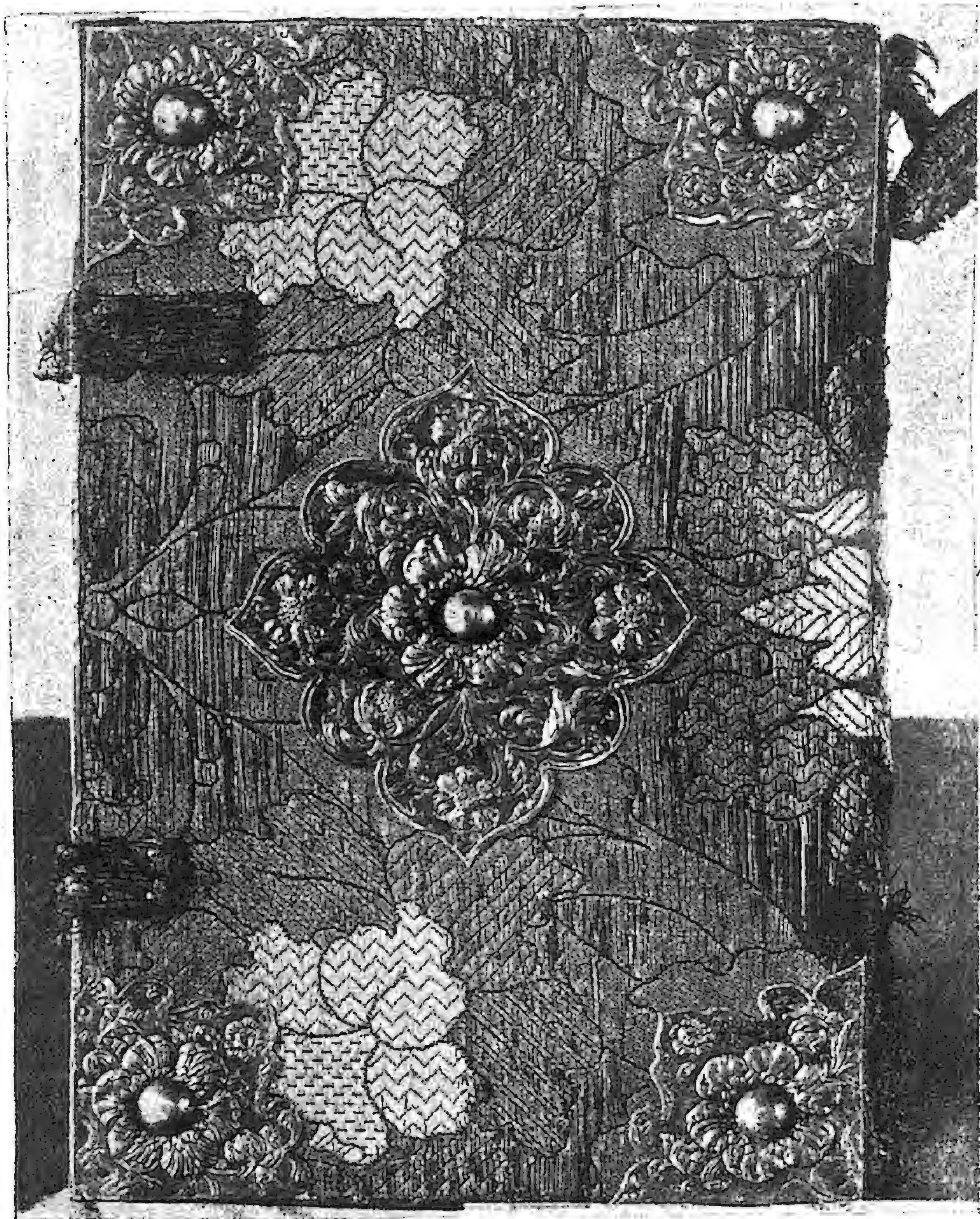
Больше 150 лѣтъ прошло въ моментъ вступленія Петра В. на престолъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Москвѣ появились первыя печатныя книги. Но, какъ и при основателѣ книгопечатанія на Руси, царѣ Иванѣ Грозномъ, и при его ближайшихъ наслѣдникахъ, Московскій Печатный дворъ печаталъ лишь богослужебныя и духовныя книги; книги другого рода, азбуки и учебныя руководства, Московская типографія печатала лишь въ видѣ исключенія.

Изъ богослужебныхъ книгъ, напечатанныхъ въ Москвѣ еще въ дѣтскіе годы Петра, особенно замѣчательно Евангеліе 1681 года. Экземпляръ этого Евангелія сохранился въ Московскомъ ставропигіальномъ Симоновомъ монастырѣ. Текстъ Евангелія напечатанъ въ листъ, въ золотой рамкѣ; къ тексту приложены изображенія 4 евангелистовъ, рукописной работы, исполненной красками и золотомъ; надъ изображеніемъ евангелиста Іоанна Богослова имѣется

надпись „7191 г. писали иконописцы Θеодоръ Георгіевъ и Максимъ Ивановъ Репловы". Заставки въ текстѣ рас-

Изображеніе св. Евангелиста Луки, рукописной работы, въ Евангеліи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящемся въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

цвѣчены красками и золотомъ. Переплетъ Евангелія—образчикъ чеканной работы лучшихъ мастеровъ Москвы конца



Переплетъ Евангелія царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящагося въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

XVII вѣка. Онъ состоитъ изъ двухъ кипарисныхъ досокъ; на верхней наложена золотая доска, покрытая алмазами

Изображеніе св Евангелиста Марка, рукописной работы, въ Евангеліи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, хранящемся въ Симоновомъ монастырѣ въ Москвѣ.

и яхонтами, съ чеканнымъ изображеніемъ Спасителя, сидящаго на престолѣ, съ предстоящими Богоматерью и

Іоанномъ Предтечею. По краямъ доски надпись: „Во славу Три Ипостаснаго Божества Отца и Сына и Святаго Духа построено сіе Евангеліе золотое въ Царствованіе Благочестивыя Державы Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Всея

Первая страница букваря Каріона Истомина.

Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ повелѣньемъ сестры ихъ Благовѣрныя и Великія Государыни, Царевны и Великія Княжны Маріи Алексѣевны въ вѣчное поминовеніе во блаженномъ успеніи брата своего, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи

Самодержца, въ Пречестную обитель Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, Честнаго и Славнаго Ея Успенія, въ Симоновъ монастырь, лѣта 7191 году (1683) августъ въ 14". Евангеліе это оцѣнено было въ 1855 году въ 1928 руб. 70 коп.

Страница букваря Каріона Истомина.

Среди другихъ изданій, вышедшихъ въ Москвѣ, въ юные годы Петра, особеннаго вниманія заслуживаетъ „Букварь Славенороссійскихъ писменъ", составленный іеромонахомъ Каріономъ Истоминымъ. Какъ помѣчено на за-

главномъ листѣ, букварь этотъ гравированъ въ Москвѣ въ 7199 (1692) году. Всѣ страницы въ немъ нарисованы и выгравированы на мѣди граверомъ Оружейной палаты Леонтiемъ Бунинымъ.

Страница изъ букваря Карiона Истомина.

Предназначенный, какъ значится на заглавномъ листѣ, „имущимъ учитися отрокамъ и отроковицамъ, мужамъ и женамъ", букварь Истомина состоитъ изъ 42 страницъ. Каждой буквѣ отведена особая страница, при чемъ вверху

находится лицевое изображеніе данной буквы, въ видѣ людей въ разныхъ позахъ, затѣмъ та же буква изображена уставомъ и скорописнымъ почеркомъ, по-славянски, по-гречески и по-латыни; ниже помѣщены изображенія

Послѣдняя страница изъ букваря Каріона Истомина.

предметовъ, названіе которыхъ начинается съ данной буквы, и предметовъ, въ названіи которыхъ она встрѣчается (такъ напр., подъ буквою Ж — женихъ, жена, журавль, жила, жужелица; подъ буквою Ѣ — ѣзда на саняхъ, лѣсъ, сѣно, пѣна и т. д.) и, наконецъ, въ самомъ

низу страницы—примѣры примѣненія данной буквы въ стихахъ. Стихотворная форма должна была привлечь къ книгѣ дѣтей и облегчить имъ запоминаніе сообщенныхъ свѣдѣній.

Въ концѣ 42-й страницы букваря составитель его, по примѣру древнихъ переписчиковъ, проситъ всѣхъ, въ чьи руки попадетъ букварь, не осудить книгу за недостатки и прилично ихъ исправить.

Букварь Истомина предназначался первоначально для царевича Алексѣя Петровича, но потомъ былъ передѣланъ для общаго пользованія.

Кромѣ букваря, Каріонъ Истоминъ выпустилъ еще грамматику и книгу, озаглавленную „Полисъ сіесть градъ царства небеснаго имущій ученіе, моленіе и премудрость въ его же жительствѣ всетворящій Богъ знаемь и любимь есть“. Эта книга имѣла цѣлью дать читателю общія свѣдѣнія о всѣхъ наукахъ своего времени. Книга была иллюстрирована, и подъ каждымъ рисункомъ имѣлось стихотвореніе. Вотъ для образца стихотвореніе, поясняющее, что такое Америка:

«Америка часть четверта,
Нова земля взнань отперта.
Волнохищна Америка
Тысящми лѣтъ быть не знанна
Вѣры разны вбалвохвалствѣ
Царства имутъ безъ разума,
Никто же бо что успѣетъ
Людьми внравахъ вцарствахъ дика.
Моремъ зѣло отліяна.
Наги люди тамъ внедбалствѣ.
Не знавъ Бога худа дума.
Гдѣ глупость скверны и грѣхъ дѣетъ».

Петръ В., насколько можно судить по сохранившимся свѣдѣніямъ, въ московскихъ изданіяхъ конца XVII вѣка участія еще не принималъ; Печатнымъ дворомъ, гдѣ печатались выходившія книги, завѣдывалъ всецѣло патріархъ Адріанъ.

Личный починъ Петра въ выборѣ и изданіи книгъ, если не считать напечатанной въ юные годы Петра „Художествъ огненныхъ“, относится къ болѣе позднему времени. Начало его было положено во время пребыванія Петра В. за границею.

Экземпляръ „Букваря“ Истомина, по которому учился царевичъ Алексѣй Петровичъ.

(Этотъ экземпляръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ).

Заставка Петровскихъ временъ.

III.

Во время перваго путешествія Петра В. за границу, въ 1697 году, въ Амстердамѣ царю представился одинъ изъ знатнѣйшихъ негоціантовъ этого города, Янъ Тессингъ, и просилъ выдать ему привилегію на заведеніе русской типографіи въ Амстердамѣ и печатаніе въ ней разныхъ книгъ практическаго содержанія.

Петръ, зная, какъ высоко стояло тогда въ Голландіи книгопечатаніе, и полагая, что Московскому Печатному Двору не подъ силу будетъ печатать предполагаемыя книги научнаго и практическаго характера, принялъ предложеніе и 10 февраля 1700 выдалъ Тессингу соотвѣтственную грамоту. Согласно этой грамотѣ Тессингу разрѣшалось печатать на славянскомъ и голландскомъ языкахъ, а также на славянскомъ и латинскомъ вмѣстѣ, географическія карты, чертежи, портреты (персоны) и книги по части математики архитектуры, пѣсенъ и военнаго искусства, но отнюдь не печатать церковныхъ книгъ, какъ славянскихъ, такъ и греческихъ. Тессингъ имѣлъ право въ теченіе пятнадцати лѣтъ привозить напечатанныя имъ книги въ Архангельскъ и въ другіе города и продавать. Петръ ставилъ лишь условіемъ, чтобы въ напечатанныхъ книгахъ

и чертежахъ не было „пониженія превысокой чести царскаго величества и государства, а чтобы все клонилось къ славѣ и похвалѣ“.

Напечатанныя книги Петръ разрѣшалъ пересылать чрезъ Архангельскъ въ Москву и другіе города Россійскаго государства, „дабы симъ средствомъ подданные Его Царскаго Величества были просвѣщены и, познавъ свои обязанности, могли изъ того почерпнуть важныя выгоды“.

Введеніе краткое
во всякую исторію. по чину историчному
ѿ созданія
міра
ясно и совершенно списаное
сіеже есть
благороднымъ юношамъ первѣншыи степен.
исторіи и всех премудрых лѣтописцов хотащим
читати, читающим совершенно познавати. познавшим
благоразумно ѿ всех древних дѣяниах размышляти

Половина заглавнаго листа, гравированнаго на мѣди, изъ первой русской книги, напечатанной въ Амстердамѣ, въ 1699 г., „Введеніе во всякую исторію“.

Въ Амстердамѣ въ то время жилъ одинъ полякъ, знавшій славяно-русскій языкъ, Илья Ѳедоровичъ Копіевскій или Копіевичъ. Ему Петръ В. поручилъ переводъ и изданіе книгъ.

Сначала Тессингъ и Копіевичъ трудились вмѣстѣ и издали двѣ книги „Введеніе краткое во всякую исторію“ и „Руковеденіе въ ариѳметику“. Въ первой изъ этихъ книгъ авторъ знакомитъ читателя съ разными историческими событіями и съ географическими свѣдѣніями, при чемъ утверждаетъ, что славяно-россійскій народъ славнѣе всѣхъ народовъ своимъ благоразуміемъ. Ариѳметика же, составленная Копіевскимъ, была первою печатною русскою ариѳметикою.

Проработавъ два года съ Тессингомъ, Копіевскій по-

ссорился со своимъ компаніономъ и выхлопоталъ у Петра грамоту на печатаніе слявяно-русскихъ книгъ въ Амстердамѣ для себя лично.

Краткое Собраніе
Льва Миротворца
Августѣйшаго Греческаго
Кесаря.
Показующее Дѣла Воинскихъ
о ученіе
о Латинскаго Языка на Славяно
Россійскій Достовѣрнѣ Преведено
По указу
Пресвѣтлѣйшаго и Великаго Гдря
Нашего
Цря Гдря и Великаго Кнзя
Петра Алексѣевича
Всея Великія и Малыя и Бѣлыя
Россій Самодержца.
Напечатася в Амстеродамѣ в Лѣто о воплощенія
Бга Слова ҂аѱ.. Мца Генваря в .а. днь
в друкарни Ивана Андреева Теснига.
Anno. 1700.

Заглавный листъ къ „Краткому собранію Льва Миротворца».

Въ этой типографіи Копіевскій напечаталъ „Грамматику славянскую и латинскую“, „Разговоры на трехъ языкахъ: латинскомъ, русскомъ и нѣмецкомъ“, „Книгу, учащую морскому плаванію“—переводъ съ одного голландскаго учебника, „Руководеніе въ ариѳметику,“ „Введеніе

во всякую исторію", „Басни Эзоповы" и др. Кромѣ того, Копіевскій намѣтилъ и приготовилъ къ печати еще цѣлый рядъ книгъ, въ томъ числѣ лексиконъ, лѣтописаніе отъ

Заглавный листъ къ изданной въ Амстердамѣ въ 1705 году типографомъ Вестеніусомъ книги на 8 языкахъ „Символы и Эмблемы".

созданія міра, ораторскихъ рѣчей и пр., но не успѣлъ ихъ напечатать.

По отъѣздѣ Копіевскаго въ Россію, въ Амстердамѣ нѣкто Авраамъ Бренанъ выпустилъ изъ намѣченныхъ Ко-

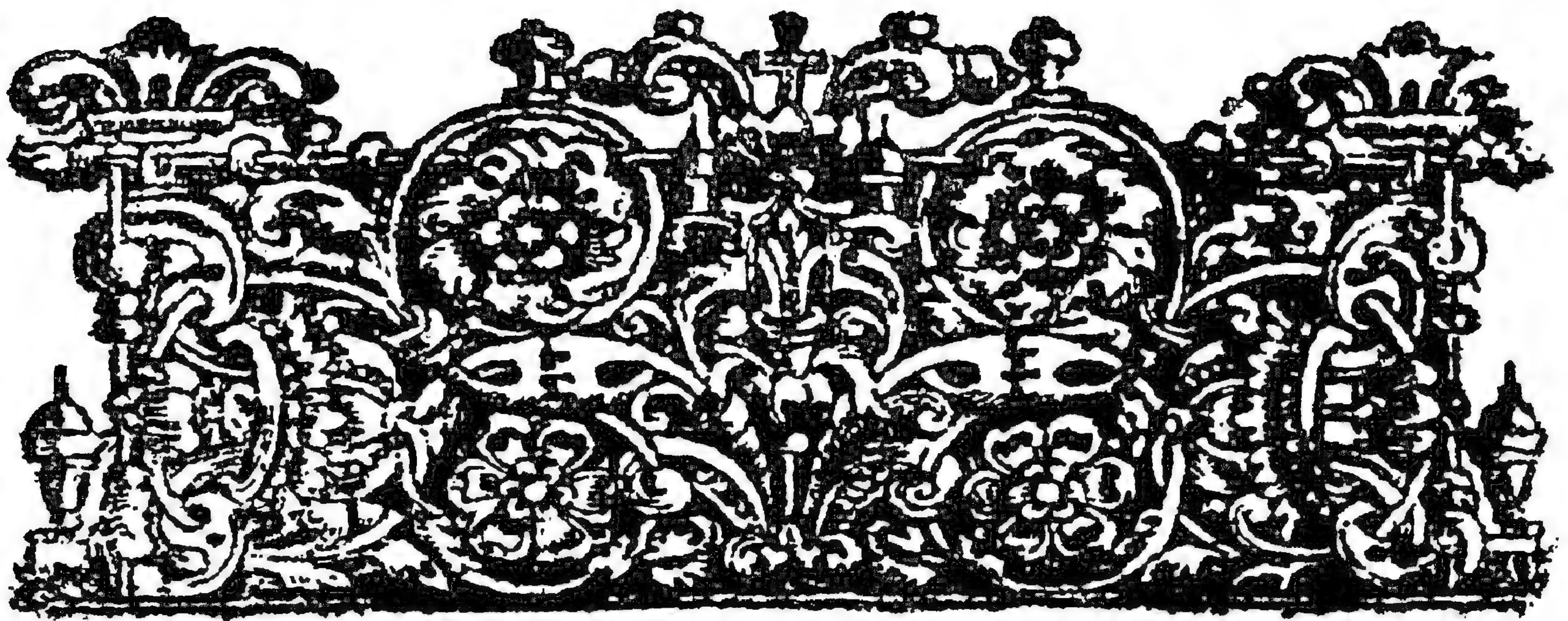
піевскимъ трудовъ „Книгу, учащую морскому плаванію“, составленную математикомъ, шкиперскимъ мастеромъ и учителемъ Авраамомъ Деграфомъ.

Затѣмъ въ 1705 г. въ Амстердамѣ появился еще одинъ издатель русскихъ книгъ—Генрихъ Вестеніусъ, который напечаталъ книгу „Символы и Эмблемата Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича“. Книга эта замѣчательна между прочимъ тѣмъ, что на заглавномъ листѣ ея находится прекрасно сдѣланный портретъ Петра В., въ латахъ и порфирѣ, съ символами, означавшими начинавшееся тогда могущество Россіи. Такъ, надъ головою царя изображено солнце съ девизомъ: „Всегда и вездѣ подобенъ“ и сдѣлана надпись: „Красота и защита отъ него“. Текстъ подъ 859-ю символами напечатанъ на языкахъ: голландскомъ, русскомъ, латинскомъ, французскомъ, итальянскомъ, испанскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ.

Кромѣ Амстердама, отдѣльныя славяно-русскія книги въ началѣ XVIII вѣка печатались въ Германіи, въ Штольценбергѣ.

Всѣ эти книги чрезъ Архангельскъ привозились въ Москву и прочіе города и тамъ покупались немногими вельможами и представителями духовенства, интересовавшимися науками.

Тессингъ, разойдясь съ Копіевскимъ, продолжалъ одинъ печатать „Краткое собраніе Льва Миротворца, августѣйшаго греческаго кесаря, показующее дѣлъ воинскихъ обученіе“, переводъ съ латинскаго, составленный Копіевскимъ по приказанію Петра, „Гомерову брань или бой жабъ, лягушекъ и мышей“ (первое изданіе русскаго перевода древнихъ писателей) и т. д.



Заставка изъ „Ариѳметики“ Магницкаго.

IV.

Московскою типографіею въ началѣ XVIII вѣка завѣдывалъ Ѳедоръ Поликарповъ, занимавшій сначала въ ней должность справщика, а затѣмъ директора. На немъ, какъ справщикѣ, лежала обязанность слѣдить, вѣренъ ли текстъ въ рукописяхъ, съ которыхъ производился наборъ, а также исправлять ошибки, которыя могли быть сдѣланы при наборѣ.

Но Поликарповъ былъ не только справщикъ. Какъ человѣкъ ученый, знающій греческій и латинскій языки, онъ и самъ занимался составленіемъ книгъ на русско-славянскомъ языкѣ, а также переводомъ на этотъ языкъ сочиненій иностранныхъ. Между прочимъ онъ составилъ „Букварь славенскими, греческими, римскими письмены учится хотящимъ и любомудріе въ пользу душеспасительную обрѣсти тщащимся“. Этотъ букварь, напечатанный въ 1701 году, былъ украшенъ рѣзанными на деревѣ гравюрами, среди которыхъ особенный интересъ предста-

вляетъ помѣщенная въ началѣ: она даетъ наглядное понятіе о томъ, какъ учили въ Россіи грамотѣ въ началѣ XVIII столѣтія и какъ наказывали учениковъ „за праздность“. Текстъ подъ этою гравюрою,—въ стихахъ; онъ

Всякїй человѣкъ в пнемѣ поучанся,
во службу его измлада ѡданся.
Кто бо оучится слогинь съ ѡхотою,
языки ины речетъ добротою.
Оугодство люде в мудрости содѣетъ,
прїятство оный вездѣ возимѣетъ.
Лѣнивыя же за праздность бїются,
грѣхѡ творити всегда да блюдутся.

Вступительная страница изъ букваря Поликарпова 1701 г. съ изображеніемъ школы.

указываетъ, какія „пріятности возимѣетъ“ тотъ, кто учится грамотѣ, и какое наказаніе ждетъ лѣнивцевъ.

На заглавномъ листѣ „Букваря“ сказано, что онъ изданъ „повелѣніемъ царя и великаго князя Петра Алексѣевича при благороднѣйшемъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ, благословеніемъ же преосвященныхъ архіереевъ“. Всего въ книгѣ 300 страницъ

большого формата, изъ которыхъ 16 занимаетъ „предсловіе благочестивому читателю“.

Кромѣ „Букваря“, Поликарповъ въ 1704 г. напечаталъ „Лексиконъ троеязычный, сирѣчь реченій словен-

Титульный листъ „Географіи Генеральной“.

скихъ елиногреческихъ и латинскихъ сокровищъ“. Онъ же впослѣдствіи перевелъ съ латинскаго „Географію генеральную“, трудъ доктора-англичанина Бернарда Вареніуса въ Амстердамѣ. Это было первая вообще, въ Россіи изданная, географія.

Въ 1703 году изъ московской типографіи вышла первая въ Россіи печатная ариѳметика. Составителемъ ея былъ Леонтій Филипповичъ Магницкій, преподаватель учрежденнаго въ 1701 году въ Москвѣ, въ зданіи Сухаревой

Титульный листъ „Географіи Генеральной“.

башни, морского училища, или, какъ оно называлось, „школы математическихъ и навигацкихъ, то-есть мореходныхъ хитростно наукъ ученія“.

Магницкій принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей временъ Петра В. Онъ зналъ нѣсколько языковъ,

былъ человѣкъ умный, свѣдущій въ наукахъ и, по отзыву одного современника, „сущій христіанинъ, добросовѣстный

Страница изъ „Ариѳметики“ Магницкаго.

человѣкъ, въ немъ же лести не было“. Петръ I былъ особенно милостивъ къ Магницкому, жаловалъ его деревнями, приказалъ выстроить ему домъ въ Москвѣ и даже

благословилъ образомъ, а за его глубокія познанія называлъ магнитомъ и приказалъ писаться Магницкимъ (раньше онъ просто назывался Леонтіемъ Филипповымъ).

При составленіи своей ариѳметики Магницкій тщательно использовалъ какъ иностранныя книги того времени, такъ и разныя русскія ариѳметическія рукописи XVII вѣка.

Ариѳметика Магницкаго представляла собою большой, толстый томъ въ листъ, въ 652 страницы, отпечатанный славянскимъ шрифтомъ съ тремя рисунками, гравированными на мѣди Михаиломъ Карновскимъ, и съ заставками въ текстѣ. Она была издана повелѣніемъ Петра Великаго, какъ это и значится въ заглавіи:

Аріѳметика, сирѣчь Наука числительная, съ разныхъ діалектовъ на Славенскій языкъ переведеная, и воедино собрана, и на двѣ книги раздѣлена. Нынѣ же, повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя нашего, царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца; при благороднѣйшемъ великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ: въ богоспасаемомъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, типографскимъ тисненіемъ, ради обученія мудролюбивыхъ Россійскихъ отроковъ и всякаго чина и возраста людей на свѣтъ произведена, первое, въ лѣто отъ сотворенія міра 7211, отъ рождества же отъ плоти Бога Слова 1703, индикта 11 мэсяца іаннуарія.

Заключала въ себѣ книга не только пространное изложеніе ариѳметики, но и важнѣйшія для практическихъ приложеній статьи элементарной алгебры, приложенія ариѳметики и алгебры къ геометріи, практическую геометрію, понятія о вычисленіи тригонометрическихъ таблицъ, а также и начальныя свѣдѣнія изъ астрономіи, геодезіи и навигаціи.

Вотъ какое объясненіе даетъ Магницкій — что такое ариѳметика:

Ариѳметика, или числительница, есть художество честное, независтное и всѣмъ удобопонятное, много полезнѣйшее и многохвальнѣйшее отъ древнѣйшихъ же и новѣйшихъ, въ разныя времена являвшихся изряднѣйшихъ ариѳметиковъ изобрѣтенное и изложенное.

Текстъ ариѳметики напечатанъ стихами, которыми авторъ хотѣлъ придать живость въ изложеніи предмета. А

подъ картинкою, на которой изображены Архимедъ и Пиѳагоръ, помѣщено слѣдующее четверостишіе:

Ариѳметика политика,
Сихъ и другихъ логистика
И многихъ иныхъ издателей
Въ разныя времена списателей.

Одна изъ особенностей ариѳметики Магницкаго—въ ней впервые числа были обозначены арабскими цифрами, а не славянскими буквами, какъ это практиковалось раньше въ рукописныхъ учебникахъ.

Въ теченіе полувѣка ариѳметика Магницкаго служила единственнымъ учебникомъ въ школахъ. По ней учились, между прочимъ, всѣ первые русскіе моряки.

Ариѳметика эта принадлежала къ числу очень немногихъ сочиненій свѣтскаго содержанія, которыя были отпечатаны московскою типографіею въ первые годы XVIII вѣка, ибо, какъ и раньше, главнымъ образомъ изъ этой типографіи выходили книги богослужебныя и душеспасительныя,

Несмотря на развитіе, которое къ началу XVIII вѣка получили печатныя изданія въ Россіи, все же тогда находились въ обращеніи и рукописныя книги. Цѣнились такія книги очень дорого. Какъ и въ XVI вѣкѣ, богатые люди нерѣдко заказывали нарочно рукописные списки со священныхъ книгъ для поднесенія ихъ въ церкви, то ради отпущенія грѣховъ, то за здравіе жертвователя, то за упокоеніе души кого-либо изъ близкихъ. При этомъ жертвователи не скупились на дорогіе, украшенные драгоцѣнными камнями, переплеты, а для печатныхъ книгъ заказывали иногда иконописцамъ сдѣланныя отъ руки изображенія святыхъ. Въ рукописныхъ спискахъ расходились кромѣ того и тѣ книги, которыя не удостоивались вниманія типографіи и не имѣлись въ печатномъ видѣ, а также богослужебныя книги раскольниковъ.

Вѣдомости.
На москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ
гоубицъ и мартировъ вылито ѵ҃.
тѣ пушки ядромъ по кд. по нї. и по ві
фунтовъ. гоубицы бомбомъ пудовые и полу-
пудовые. мартиры бомбомъ девяти трехъ и двух
пудовые и менше. И еще много формъ готовыхъ

Печать „Вѣдомостей“ 1703 г.

V.

НЕЗАВИСИМО отъ книгъ, московскій Печатный дворъ въ 1702 году по приказанію Петра приступилъ къ изданію первой въ Россіи печатной газеты. Эта газета должна была замѣнить существовавшіе раньше рукописные „куранты“, или „столбцы“, начало составленія которыхъ относится къ царствованію Михаила Θеодоровича (см. часть I настоящаго труда, стр. 152). Именной указъ Петра отъ 16-го декабря 1702 года о печатаніи „курантовъ“ былъ приведенъ въ исполненіе 27-го декабря того же года напечатаніемъ дневника взятія Нотенбурга подъ названіемъ „Юрналъ, или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотенбургомъ чинилось“. Затѣмъ въ томъ же декабрѣ былъ отпечатанъ и первый нумеръ задуманной Петромъ газеты. Газета эта носила названіе „Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти, случившихся въ Московскомъ государствѣ и во иныхъ окрестныхъ странахъ». Первый листъ этой первой

печатной русской газеты появился въ Москвѣ 2 января 1703 года. Петръ самъ дѣлалъ поправки въ доставленномъ ему пробномъ оттискѣ, т. е. правилъ корректуру, перваго нумера „Вѣдомостей“, а потомъ онѣ велись по его постояннымъ указаніямъ. Внѣшность ихъ была очень

ЮРНАЛЪ

или

ПОДЕННАЯ РОСПИСЬ,

Что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостію Нотенбургомъ чинилось.

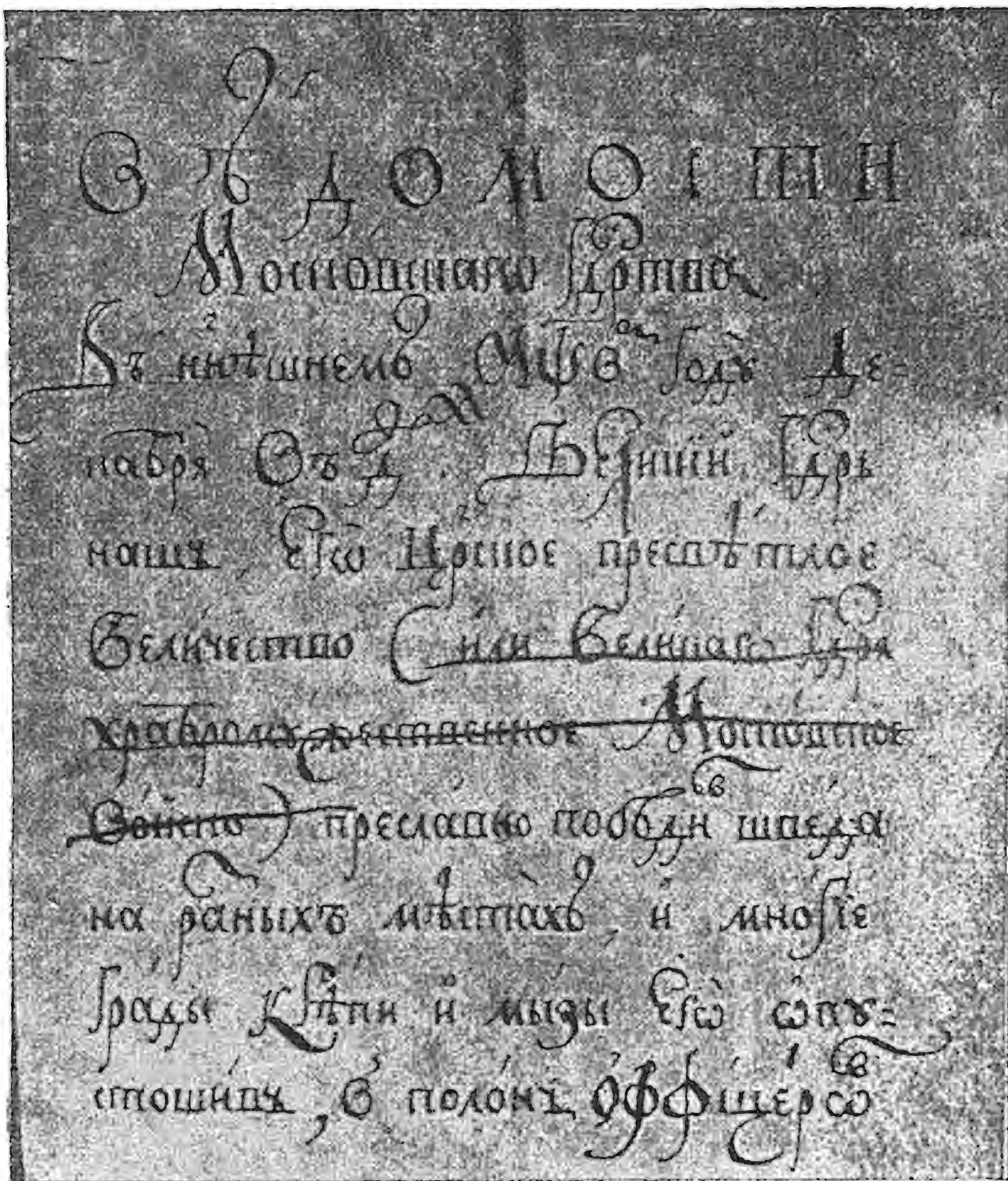
Сентября съ 25 го числа въ 1702 году.

Въ 26 *день Сентября* въ субботу о 12 ти часахъ, чрезъ посылку отъ войска, которое стояло отъ города въ 20 миляхъ, четыреста человѣкъ преображенскихъ солдатъ безъ всякой утраты шанцы начали, и постъ или мѣсто заняли, и тояже ночи подошли два непріятелскія судна для досмотру, какія гости въ ихъ сосѣдство пришли; но понеже по нихъ наша мушкетерія жестоко стрѣляла, и убила непріятелскаго бомбардира и 5 человѣкъ солдатъ, отъ чего принуждены они раковой ходъ воспріять, потомъ до свѣту пришли два баталіона преображенскаго и семеновскаго полковъ.

А въ

„Юрналъ“ о взятіи крѣпости Нотенбургъ, напечатанный въ 1702 году.

скромная: небольшая осьмушка, почти безъ полей, или съ очень небольшими, шрифтъ церковный, какъ въ книгахъ богослужебныхъ. Большая часть свѣдѣній, помѣщаемыхъ въ газетѣ, черпались изъ голландскихъ газетъ, при чемъ Петръ самъ отмѣчалъ карандашомъ, что именно нужно переводить для напечатанія въ газетѣ. Русскія



Вѣдомости
Московскаго государства
Въ нынѣшнемъ ҂аѱг годѣ де-
набря въ д. Великий Гдрь
нашъ Его Царское пресвѣтлое
Величество (или Великаго Гдря
храбролюбезное Московское
войско) преславно побѣдилъ шведа
на разныхъ мѣстахъ и многие
грады крѣпки и мызы его отъсту-
спошили, с полонъ офицеровъ

Рукописный текстъ перваго пробнаго нумера „Вѣдомостей", 1703 г., хранится въ Синодальной типографіи въ Москвѣ.

извѣстія ограничивались преимущественно новостями о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, по мнѣнію правительства и достойныхъ знанія и понятій, при чемъ извѣстія о ка-

кихъ-либо неудачахъ русскихъ вычеркивались въ рукописи или корректурѣ или ставились въ скобкахъ съ отмѣт-

Вѣдомости,
ѡ воєнныхъ и иныхъ дѣлахъ достойныхъ знанїя и памяти, случившихся в московскомъ гдрствѣ, и во иныхъ окрестныхъ странахъ.
Начаты въ лѣто ѿ Хрта ҂аѱг є, ѿ генваря, а ѡкончены декабремъ сегѡже года.

Заглавный листъ „Вѣдомостей“ 1703 г.

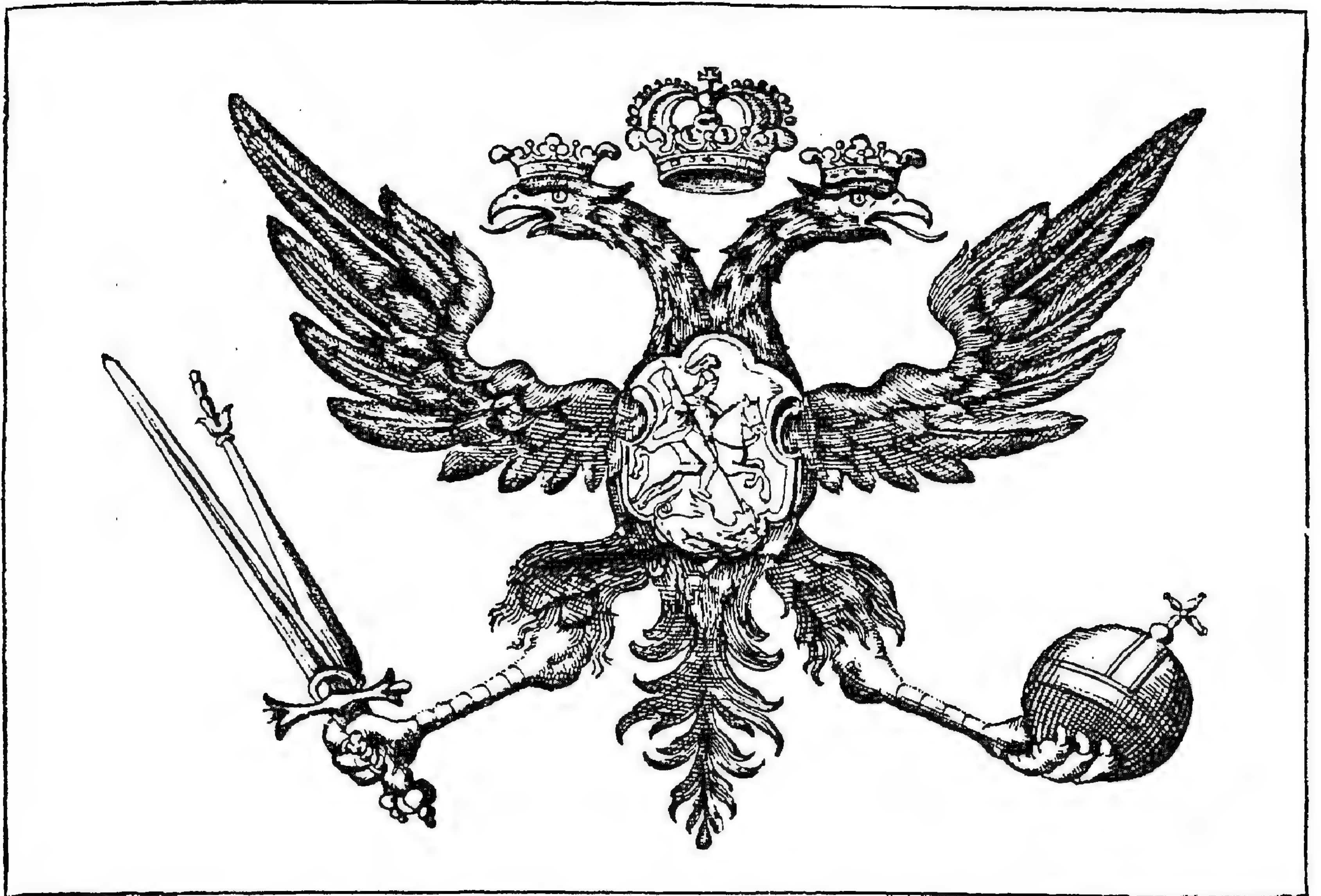
кой: „сей статьи межъ скобокъ въ народѣ не печатать“ или же заклеивались кусочками бумаги.

Печатались „Вѣдомости“ въ количествѣ 1000 экз. Продажная цѣна каждаго нумера была 2 коп. Но охотниковъ покупать газету было немного, и впослѣдствіи въ

типографіи накопилось столько ея экземпляровъ за разные годы, что ихъ рѣшили употребить на обертку и продавать на бумажныя мельницы.

Въ настоящее время „Петровскія Вѣдомости“ за первый годъ изданія составляетъ величайшую рѣдкость. Полный экземпляръ имѣется въ Имп. Публичной Библіотекѣ въ Петербургѣ.

Виньетка Петровскаго времени.



Русскій двуглавый орелъ Петровскаго времени, московская гравюра 1703 г.

VI.

Въ неутомимомъ стремленіи ввести въ Россіи европейское образованіе, сблизить Россію съ Западною Европою и ея цивилизаціею, сгладить разницу между Россіею и Западомъ, Петръ В. обратилъ, между прочимъ, вниманіе и на внѣшній видъ русскихъ книгъ, особенно рѣзко отличавшихся рисункомъ буквъ отъ книгъ на иностранныхъ языкахъ. И царъ задумалъ нововведеніе, которое должно было въ извѣстной степени сгладить эту разницу.

До Петра и въ первые годы царствованія царя-Преобразователя, вплоть до 1708 года, книги въ Москвѣ печатались древнеславянскимъ, т. н. церковнымъ шриф-

томъ (кириллицею), довольно сложнымъ, похожимъ на греческій. Петръ рѣшилъ замѣнить этотъ шрифтъ другимъ, болѣе простымъ, болѣе похожимъ на латинскій (которымъ печатались книги въ Англіи, Голландіи, Франціи) сохранивъ древнеславянскій, церковный только для книгъ богослужебныхъ.

Самому ли Петру пришла въ голову мысль ввести новый шрифтъ, или была она подсказана ему кѣмъ-нибудь—

А В Г Д Е Ж Ѕ І К Л М Н О П С Т Х Ц Ч Ш Щ Я Ѳ

а б в г д е ж ѕ і к л м н о п р с т у х ц ч ш щ ь ы ъ ѣ э ю я ѳ

бе ве ге де же ѕе ке
ле ме не пе ре се те
хе це че ше ще

Образцы перваго гражданскаго шрифта, отлитаго въ Москвѣ въ 1708 г.

въ точности неизвѣстно. Слѣдуетъ однако полагать, что на эту мысль навелъ Петра амстердамскій переводчикъ и типографъ Илья Копіевскій, который въ 1699 году напечаталъ въ Амстердамѣ свою книгу „Поверстаніе круговъ небесныхъ“ новымъ, имъ самимъ придуманнымъ, шрифтомъ, похожимъ на латинскій. Затѣмъ въ Амстердамѣ же вышло еще нѣсколько другихъ сочиненій на русско-славянскомъ языкѣ, тоже напечатанныхъ шрифтомъ, замѣтно отличающимся отъ древнеславянскаго и болѣе близкимъ къ латинскому. Это, вѣроятно, и побудило Петра ввести вообще въ книгахъ мірскаго, свѣтскаго характера новый шрифтъ, получившій впослѣдствіи названіе гражданскаго.

Этотъ новый шрифтъ былъ отлитъ, по приказу Петра,

въ Амстердамѣ по сдѣланнымъ тамъ же пунсонамъ (т.-е. вырѣзаннымъ изъ стали рельефнымъ изображеніямъ буквъ). Онъ довольно значительно отличался отъ прежняго, церковнаго. Нѣкоторыя буквы были даже прямо латинскія. „Это,— какъ отмѣтилъ впослѣдствіи знаменитый Тредьяковскій,— очамъ россійскимъ было дико и дѣлало нѣкоторое затрудненіе въ чтеніи, особливо-жъ такимъ, которые и старую московскую печать съ превеликою запинкою читали“.

ІСТОЛКОВАНІЕ

нѣкоторыхъ словъ, яже обычаино при математическихъ іскуствіяхъ употребляются

Пунктъ, есть мнѣшая точка, о неі же мыслити возможно, і неможетъ вяще мнѣши раздѣлена быти, илі въ неі же намъ здѣ не надлежитъ какова дѣления прімѣчати. А раді недоволноі остроты очесъ дѣлается оная іногда доволно велика.

Изъ первенца гражданскаго шрифта „Геометріи“, отпечатанной въ Москвѣ въ 1708 г.

Съ этимъ новымъ шрифтомъ въ 1707 году прибыли въ Москву выписанные изъ Голландіи „мастеровые люди“, свѣдущіе въ типографскомъ и словолитномъ дѣлѣ—Индрихъ Силбахъ, Яганъ Фоскулъ, Антонъ Демей, съ помощниками, которые, по указу царя отъ 1 января 1708 года, приступили къ печати новоизобрѣтенными буквами книги п. з. „Геометріа, Славенски Землемѣріе“, при чемъ на самомъ заглавномъ ея листѣ было указано, что она „издадеся новотипографскимъ тисненіемъ, повелѣніемъ государя, царя и великаго князя Петра Алексѣевича при

благороднѣйшемъ государѣ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіи Петровичѣ". Это былъ переводъ съ нѣмецкаго учебника, изданнаго въ Аугсбургѣ, въ 1690 году. Фамилія переводчика не указана; извѣстно лишь, что рукопись перевода была просмотрѣна самимъ царемъ и прислана имъ въ Москву съ похода.

Напечатана была „Геометрія" очень тщательно, со многими чертежами и рисунками. На второй ея страницѣ была помѣщена гравюра, изображавшая юношу, котораго ведутъ два мудреца въ храмъ науки; на верху гравюры

восклепавшꙋ. ѿиде въ домъ свой
человѣкъ той: рыдаѧ. Проклѧ
же намнозѣ почꙋдивсѧ и разгнѣ-
васѧ ꙋбо ни на когоже (ниже
бо имаше противꙋ комꙋ) но са-
момꙋ же себѣ паче порицаѧ.
ꙗко ѿ небреженіѧ его семꙋ бы-
вшꙋ, и оуставивъ на себѣ:

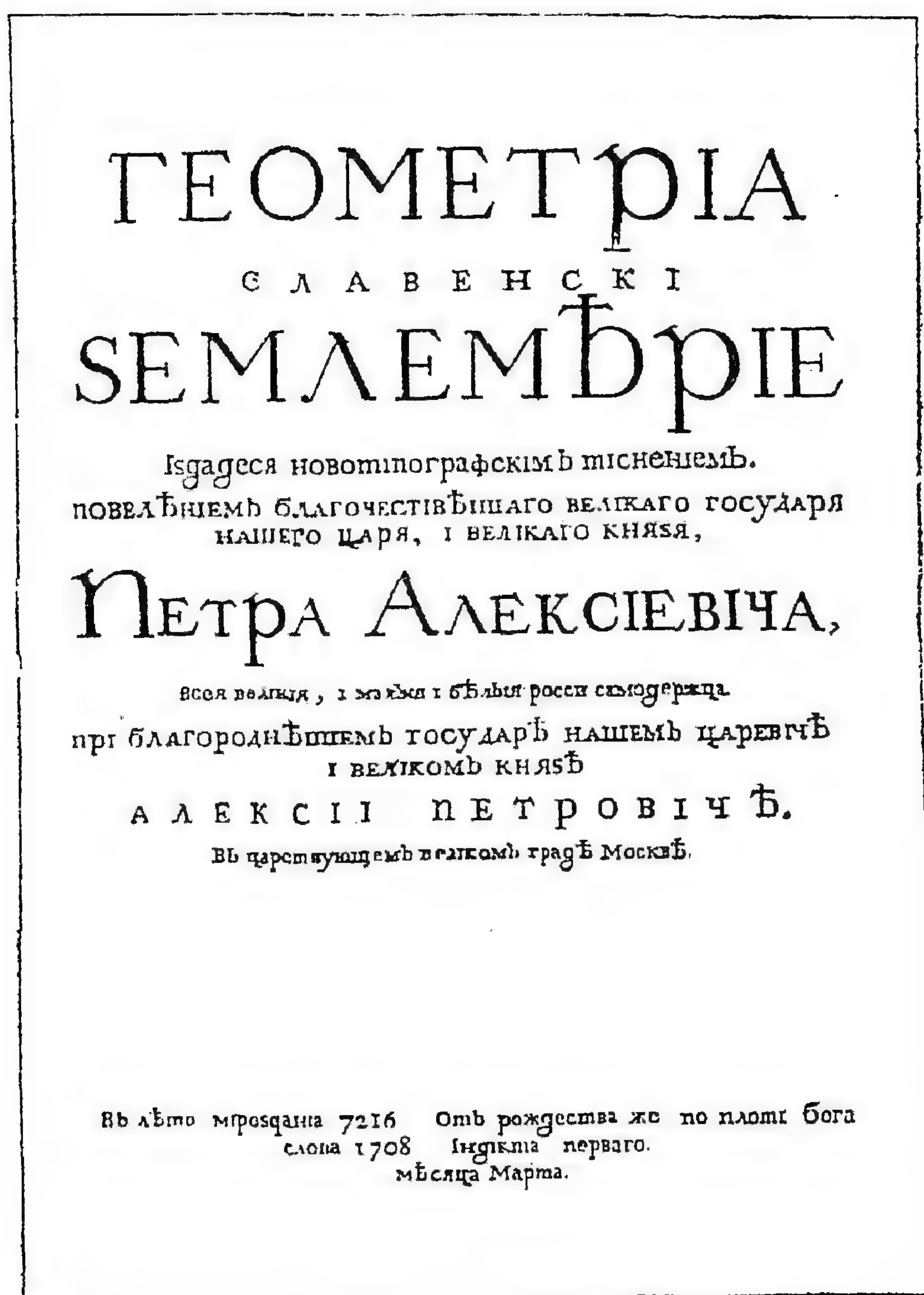
восклепавшу. отъидe въ домъ
свой человѣкъ той: рыдая. Про
клъ же на мносѣ почудився і раз
гнѣвася убо ни на когоже [ніже
бо імяше противу кому] само
му же себѣ паче аоріцая яко
отъ небреженія его сему быв
шу. і уставивъ на себе. ніже

Образецъ набора славянскими и гражданскими буквами 1708 г.

находилось изображеніе славы, трубящей въ трубы. Чертежи были выгравированы амстердамскимъ граверомъ Пикаромъ, выписаннымъ по указу Петра изъ Голландіи въ Москву еще въ 1702 году и причисленнымъ затѣмъ къ московской типографіи. На одной изъ первыхъ страницъ книги было объяснено, что „геометрія есть слово греческое, на русскомъ же языкѣ есть оное землемѣріе и художество поля измѣряти".

Слѣдующею книгою, отпечатанною новымъ гражданскимъ шрифтомъ, были „Пріклады (примѣры) како пишутся комплименты разные на мѣстномъ языкѣ то есть писанія отъ потентатовъ къ потентатамъ". Она заключала

въ себѣ образцы писемъ, переведенныя съ нѣмецкаго. Всего въ книгѣ помѣщено 130 „комплементовъ“ на разные случаи въ жизни человѣка, въ томъ числѣ „поздравительные, просительные, утѣшительные, сожалѣтельные“



ГЕОМЕТРІА
СЛАВЕНСКІ
SЕМЛЕМѢРІЕ
ІЅдадеся новотипографскимъ тисненіемъ.
повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя
нашего царя, і великаго княѕя,
ПЕТРА АЛЕКСІЕВІЧА,
всея великія, і малыя і бѣлыя россіи самодержца.
прі благороднѣйшемъ государѣ нашемъ царевичѣ
і великомъ княѕѣ
АЛЕКСІІ ПЕТРОВІЧѢ.
Въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ.

Въ лѣто мiроѕданія 7216 Отъ рождества же по плоті бога
слова 1708 Індікта перваго.
мѣсяца Марта.

Заглавный листъ „Геометріи“ 1708 года, первой книги, отпечатанной гражданскимъ шрифтомъ.

и пр., и пр. Изданіе этой книги, предпринятое повелѣніемъ царя, имѣло цѣлью познакомить русское общество съ формою и содержаніемъ писемъ, общепринятыхъ въ Западной Европѣ, ввести новые европейскіе пріемы въ переписку и пріучить русскихъ людей вести частную переписку

такъ, какъ ее вели въ другихъ образованныхъ странахъ И въ „Прікладахъ“ уже нѣтъ того самоуниженія въ обращеніяхъ, какое практиковалось прежде, нѣтъ выраженій

ПРIКЛАДЫ
КАКО ПIШУТСЯ
КОМПЛЕМЕНТЫ
разные на немецкомъ языкѣ,
то есть пiсанiя
ОТЪ ПОТЕНТАТОВЪ
КЪ ПОТЕНТАТОМЪ,
поздравiтелные i сожалѣтелные, i iные:
Такожде между сроднiковъ
i прiятелеi.
Переведены съ Немецкого на Россiскiй языкъ
напечатаные повелѣнiемъ благочестi-
вѣишаго великого Государя Царя,
I великого Князя
ПЕТРА АЛЕКСIЕВIЧА
Всея великiя i малыя iбѣлыя россiи
самодержца.
При благороднѣишемъ Государѣ царевичѣ,
i великомъ Князѣ
АЛЕКСIИ ПЕТРОВIЧѢ.

Въ царствующемъ великомъ Градѣ Москвѣ.
Лѣта Господня 1708. Априлiя.

Заглавный листъ „Прiклады, како пiшутся комплементы“.
Изданіе 1708 г.

„челомъ бью до лица земного“ и т. п., которыя встрѣчались въ посланіяхъ русскихъ людей вплоть до XVIII вѣка; кромѣ того, согласно европейскимъ обычаямъ, въ перепискѣ введено обращеніе на вы, а не на ты.

Въ числѣ образцовъ писемъ, помѣщенныхъ въ „Прікладахъ“ значились: объявительное писаніе о супружествѣ, звательное письмо въ кумы, благодарственное писаніе за угощеніе, утѣшительное писаніе отъ пріятеля къ пріятелю,

Заглавный листъ къ „Описанію артиллеріи“ Бринка 1710 г.

который злую жену имѣетъ, просительное писаніе нѣкотораго человѣка къ женскому полу и т. п.

За „Прікладами, како пішутся комплементы“ слѣдовала тѣмъ же новоизобрѣтеннымъ шрифтомъ напечатанная „Архитектура воінска, гипотетическая, еклектіческая, то есть вѣрное наставленіе какъ разными немецкіми, французскіми, галанскімі, і італіанскімі манірами съ

добрымъ прібыткомъ, такъ въ регулярноі, какъ въ іррегулярноі фортификаціи пользоваться возможно". Книга эта—сокращенный переводъ труда нѣмецкаго профессора Штурма, служившаго у герцога Мекленбургскаго въ качествѣ оберъ-директора строеній. Она составлена въ видѣ разговора „съ нѣкоторою Высокою Особою".

Затѣмъ, тѣмъ же новымъ шрифтомъ печатались: „Новое галанское корабельное строеніе", переводъ съ галландскаго, „Римплерова маніра о строеніи крѣпостей" (переводъ этой книги съ нѣмецкаго правленъ рукою самого царя), „Книга о способахъ, творящихъ водохожденіе рѣкъ", переведенная съ французскаго Борисомъ Волковымъ и др.

Списокъ всѣмъ книгамъ, напечатаннымъ новымъ шрифтомъ, былъ выпущенъ въ 1710 г. подъ заглавіемъ: „Реестръ книгамъ гражданскимъ, которыя по указу Царскаго Величества напечатаны новоизобрѣтенною Амстердамскою азбукою по 1-е число Іуня нынѣшняго 1710 году". Въ этомъ первомъ печатномъ каталогѣ русскихъ книгъ перечислено 15 названій, а именно: 1) Комплименты или образцы, какъ писать письма къ разнымъ особамъ, 2) О слюзныхъ дѣлахъ, 3) Геометрическіе о пріемѣ циркуля и линейки, 4) Архитектура военная, или штурмовыя науки образцы, 5) Римплеровы о строеніи крѣпостей, 6) Боздорфовы гарнизонные и наполные штурмовые, 7) Брауновы артиллерійскіе 8) Брынкины артиллерійскіе, 9) Кугорновы инженерные, 10) Исторія Квинта Курція о Александрѣ Македонскомъ, 11) Исторія о взятіи города Трои, 12) Тріумфальныхъ вратъ описаніе на 1710 годъ, 13) Географія, или описаніе земли сокращенное, 14) Календари, 15) Маніфесты Королей, польскаго и датскаго.

Большинство этихъ книгъ было украшено гравюрами, нарочно для нихъ сдѣланными упомянутымъ уже Пикаромъ и его учениками Зубовымъ и Бунинымъ.

Исполненіе гравюръ нерѣдко задерживало надолго

выходъ той или иной книги, что вызывало у Петра В. неудовольствіе. Онъ постоянно торопилъ завѣдывавшаго печатаніемъ Мусина-Пушкина. Послѣдній объяснялъ „мѣшкоту“ въ работѣ тѣмъ, что „ученики у Пикара плохи.“ „Я,—прибавляетъ Мусинъ-Пушкинъ въ донесеніи царю,—опредѣлилъ одного человѣка непрестанно надъ ними смотрѣти, чтобы не гуляли“.

Сохранившаяся до нашихъ дней переписка Мусина-Пушкина съ Петромъ свидѣтельствуетъ, что царь очень интересовался ходомъ работъ по изданію намѣченныхъ книгъ, дѣлалъ свои указанія. Не оставлялъ Петръ безъ вниманія даже переплетовъ и въ 1709 году писалъ Мусину-Пушкину: „Нынѣшней присылки переплетъ очень дуренъ, а паче всего дуренъ отъ того, что въ коренѣ гораздо узко вяжетъ, отчего книги таращаться, и надлежитъ гораздо слабко и просторно въ коренѣ дѣлать, такожъ и въ купорштрихгсѣ знать, что свершено не гораздо чисто“.

Первыя петровскія изданія, отпечатанныя гражданскимъ шрифтомъ, считаются теперь большою рѣдкостью и имѣются въ очень немногихъ библіотекахъ. Объясняется это тѣмъ, что онѣ вообще мало кѣмъ пріобрѣтались. Число собирателей книгъ ограничивалось всего нѣсколькими болѣе просвѣщенными людьми, а запасъ книгъ, лежавшій въ типографіи, впослѣдствіи, для очищенія мѣста, то употреблялся на обертки вновь выходящихъ книгъ, то просто уничтожался.

Заставка изъ „Календаря“ Брюса.

VII.

Одобренный въ 1708 г. для печатанія научныхъ книгъ новый, отлитый въ Голландіи, шрифтъ продержался недолго. Уже года два спустя Петръ рѣшилъ сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія, частью потому, что онъ былъ признанъ неудобнымъ для чтенія, и частью потому, что нѣкоторыя буквы въ немъ все же остались прежняго, церковнаго, славянскаго типа.

Въ 1710 году Петру былъ представленъ проектъ новой азбуки съ „изображеніемъ древнихъ и новыхъ письменъ славянскихъ, печатныхъ и рукописныхъ“. Петръ перечеркнулъ въ представленномъ ему проектѣ всѣ какъ заглавныя, такъ и прописныя, славянскія буквы, а также нѣкоторыя другія, напоминающія своимъ очертаніемъ древнеславянскіе, и вычеркнулъ совершенно три буквы. На оборотѣ переплета азбуки Петръ собственноручно написалъ: „Сими литеры печатать історическія и манифактурныя книги, а которыя подчернены, тѣхъ въ вышеписанныхъ книгахъ не употреблять“.

Выходившія послѣ этого изъ Московской типографіи новыя изданія печатались сначала то этимъ новымъ шрифтомъ, то прежнимъ, но постепенно новый, самимъ Петромъ намѣченный шрифтъ окончательно вытѣснилъ первый.

Первая страница гражданской азбуки съ исправленіями Петра Великаго.

Среди книгъ, вышедшихъ въ Москвѣ послѣ 1710 года, особенно выдѣляются: 1) „Описаніе артилеріи, въ неиже сокращенно напісася все, еже къ начінанію артілеріискаго вѣдомства, і денованіе ея, хотящему у сего дѣла быти, вѣдати подобаетъ, чинно описано, и пристоіными лицами украшено всѣмъ сея науки на пользу, чрезъ Тімоѳеа

Брінка Артілерійнаго дѣла капітана (переводъ съ голландскаго). 2) „Новѣйшее основаніе і практіка артілеріи, Ернеста Бруниха капітана артілеріи, Гданецъ 1687, напечатано славенски въ Москвѣ 1710 года“. 3) „Історія объ ордінахъ воинскихъ паче кавалерскіхъ“ съ фигурами Адріана Шхонбека, переводъ съ французскаго“ 3) „Ученіе и практіка артілеріи“ саксонскаго поручика Іоанна Зигмунта Бухнера, 4) „Новая манера укрѣпленію ородовъ,

Надпись, сдѣланная рукою Петра Великаго на оборотѣ переплета гражданской азбуки.

учіненная чрезъ господина Блонделя генерала порутчіка воіскъ короля францускаго“ — изданіе украшенное гравюрою на мѣди, изображающею Беллону, опирающуюся на щитъ и др.

Вообще почти всѣ книги этого періода, печатавшіяся въ Москвѣ, были либо военнаго, либо военно-морского содержанія. Исключенія составляли имѣющія историческій или описательный характеръ, какъ-то: „Книга Квінта Курція о дѣлахъ Александра Великаго“, „Описаніе аудіенціи Великобританскаго посла Витворта у царя Петра В., М. 1710 г.“, а также такія какъ

„Правило о пяти чинахъ архитектуры Якова Бароціа де-Вигнола (1709 г.) и т. п.

Особенная черта всѣхъ этихъ изданій: очень красиво

Гравюра изъ книги Бруниха „Новѣйшее основаніе і практіка артілеріи".

награвированный титульный листъ, большею частью съ разными аллегорическими изображеніями.

Въ началѣ XVIII вѣка, кромѣ „государственнаго Печатнаго двора" существовала въ Москвѣ еще особая типографія, носившая названіе „гражданской", находившаяся подъ надзоромъ генерала Якова Вилимовича Брюса.

Послѣдній — въ юности одинъ изъ потѣшныхъ Петра, а затѣмъ неразлучный спутникъ царя въ его походахъ и нѣкоторыхъ путешествіяхъ, — считается однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ сподвижниковъ Великаго Преобразователя по распространенію наукъ въ Россіи. Авторъ нѣсколькихъ научныхъ сочиненій, переводчикъ многихъ иностранныхъ сочиненій, Брюсъ игралъ видную

Двѣ гравюры изъ книги „Исторія о орденахъ“.

роль въ книжномъ дѣлѣ Петровскаго времени. Подъ непосредственнымъ надзоромъ Брюса печаталось особенно много учебниковъ, предназначавшихся для математико-навигацкой (т.-е. морской) школы, основанной Петромъ, въ томъ числѣ „Ариѳметика“, составленная Василіемъ Кипріановымъ, „Таблицы синусовъ, тангенсовъ и сѣкансовъ“, „Таблицы склоненія солнца“ и др. Подъ его же

руководствомъ напечатанъ въ гражданской типографіи, въ 1709 году, календарь, извѣстный подъ названіемъ „Брюсова календаря“.

Названіе календарь носилъ слѣдующее: „Календарь

Заглавный листъ книги Бухнера „Ученіе і практіка артілеріи“.

повсѣмественный ілі мѣсяцословъ хрісгіанскій, по старому штилю, ілі ізчисленію, въ лѣто отъ воплоценія Бога Слова 1710“, міробытія же 7218.

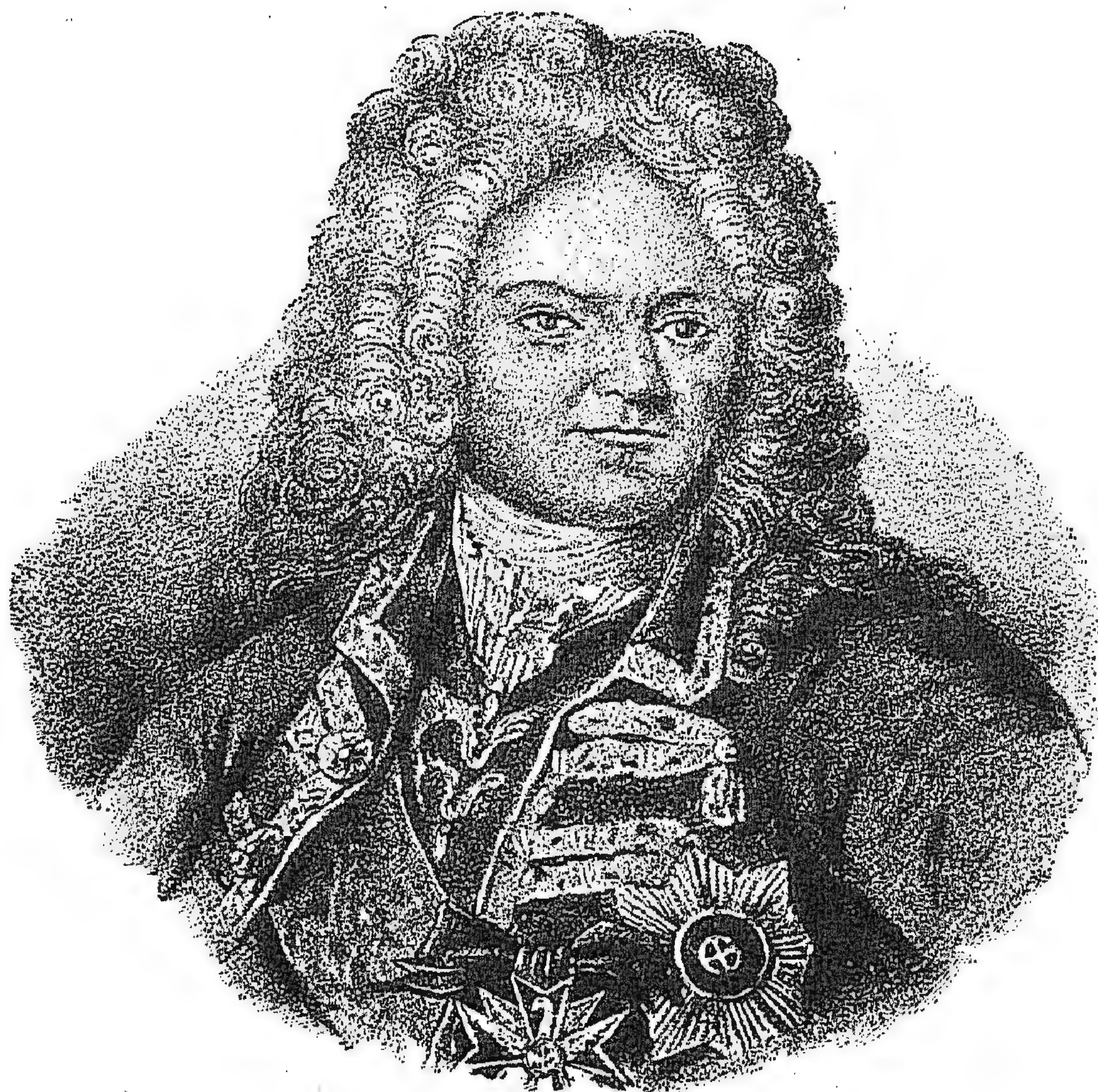
Это былъ первый календарь, напечатанный гражданскимъ шрифтомъ, если не считать изданныхъ въ Амстер-

дамѣ въ 1702 году Копіевскимъ святцевъ. Печатался календарь Брюса слишкомъ 6 лѣтъ. Такъ 2 мая 1709 года вышелъ только первый листъ, на которомъ значилось, что онъ напечатанъ „повелѣніемъ его царскаго величества во гражданской типографіи, подъ надзрѣніемъ его пре-

Заглавный листъ книги Блонделя „Новая манера укрѣпленію городовъ“ 1712 г.

восходительства генерала-фельцѣхъмѣйстера и кавалера Якова Вилимовича Брюса, тщаніемъ библіотекаря Василія Кипріянова“. Второй листъ вышелъ черезъ шесть мѣсяцевъ, 1 ноября 1709 года; третій листъ—въ 1710 году. Этотъ листъ собственно и составилъ славу Брюса, такъ какъ въ немъ были помѣщены „предзнаменованіе времени по всякій годъ по планетамъ; еще же не точію знамено-

ваніе времени, но и многихъ расположенныхъ избранныхъ вещей, которыя дѣются отъ каждой сильнѣйшей и господствующей планеты черезъ кійждо годъ новыя четыре



Яковъ Вилимовичъ Брюсъ.

времени лѣта". Четвертый листъ Брюсовскаго календаря вышелъ въ 1711 году, пятый въ 1715 году, шестой же неизвѣстно въ которомъ году.

Несмотря на то, что на самомъ календарѣ значи-

лось, что онъ напечатанъ только „подъ надзрѣніемъ“ Брюса, составленъ же Кипріяновымъ, за нимъ все-таки упрочилось названіе „Брюсовскаго календаря“. И впослѣдствіи этотъ календарь былъ изданъ книгою даже прямо подъ названіемъ: „Книга, именуемая Брюсовскій Календарь“.

Заглавный листъ къ „Таблицамъ синусовъ“.

Успѣхъ календарь имѣлъ небывалый. Отчасти объясняется это тѣмъ, что Брюсъ включилъ въ свой календарь многое изъ такихъ рукописныхъ книгъ, какъ „Громники“, „Колядники“, „Звѣздочетцы“, „Планидники“ и пр., которыя до Петра считались „отреченными“, отчасти тѣмъ, что календарь заключалъ въ себѣ множество полезныхъ и любопытныхъ свѣдѣній; въ немъ, между прочимъ, всѣ вычисленія были сдѣланы на многіе годы, такъ что разъ пріобрѣвшій такой календарь могъ пользоваться имъ долгое время. Всѣ свѣдѣнія въ календарѣ притомъ систе-

матизированы и пополнены разными предсказаніями и разсказами изъ западныхъ источниковъ.

Календарь Брюса сталъ большою библіографическою рѣдкостью. Единственный полный подлинный экземпляръ его хранится въ Спб., въ Эрмитажѣ.

Заставка Петровскихъ временъ.

Образчикъ русской орнаментики начала XVIII вѣка (на грамотѣ Петра Великаго стольнику П. А. Толстому).

VIII.

Въ то время, какъ обѣ московскія типографіи усердно печатали въ началѣ XVIII вѣка гражданскимъ шрифтомъ книги военнаго и научнаго содержанія, въ типографіяхъ въ Кіевѣ, Черниговѣ и Могилевѣ не менѣе усердно продолжалось печатаніе церковно-славянскимъ шрифтомъ книгъ духовнаго характера.

Такъ, въ Кіевѣ, въ 1701 г. выходитъ „Сказаніе о церкви Печерской"; въ 1702 г. „Патерикъ или Отечникъ Печерскій, содержащій житія святыхъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, просіявшихъ въ пещерахъ"; въ 1703 г. „Евангеліе", въ 1704 г. „Октоихъ, сіе есть Осмогласникъ, твореніе преподобнаго отца Іоанна Дамаскина и прочихъ богодуховенныхъ отецъ; въ 1706 г. „Акаѳисты" (второе изданіе), „Истолкованіе Молитвы Господней" Іоанна Златоуста и т. п.

Большинство этихъ книгъ кіевскаго изданія украшено

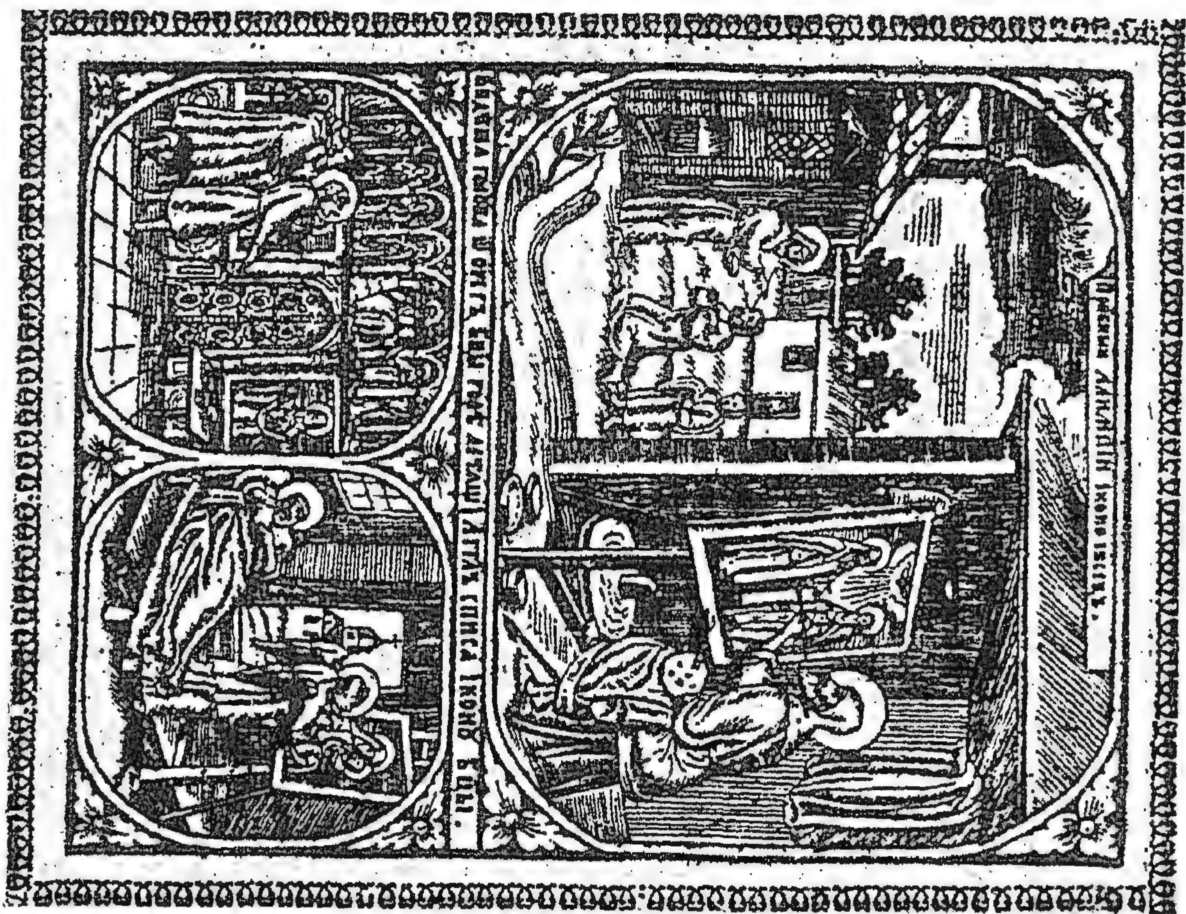
очень искусно исполненными гравюрами работы лаврскихъ монаховъ. Среди послѣднихъ было нѣсколько крупныхъ мастеровъ, сумѣвшихъ создать свою школу съ явно выраженными особенностями рисунка и рѣзца, дающими

Преподобные Іеремія и Матөей, прозорливые, гравюра Тарасевича изъ Печерскаго Патерика 1702 г.

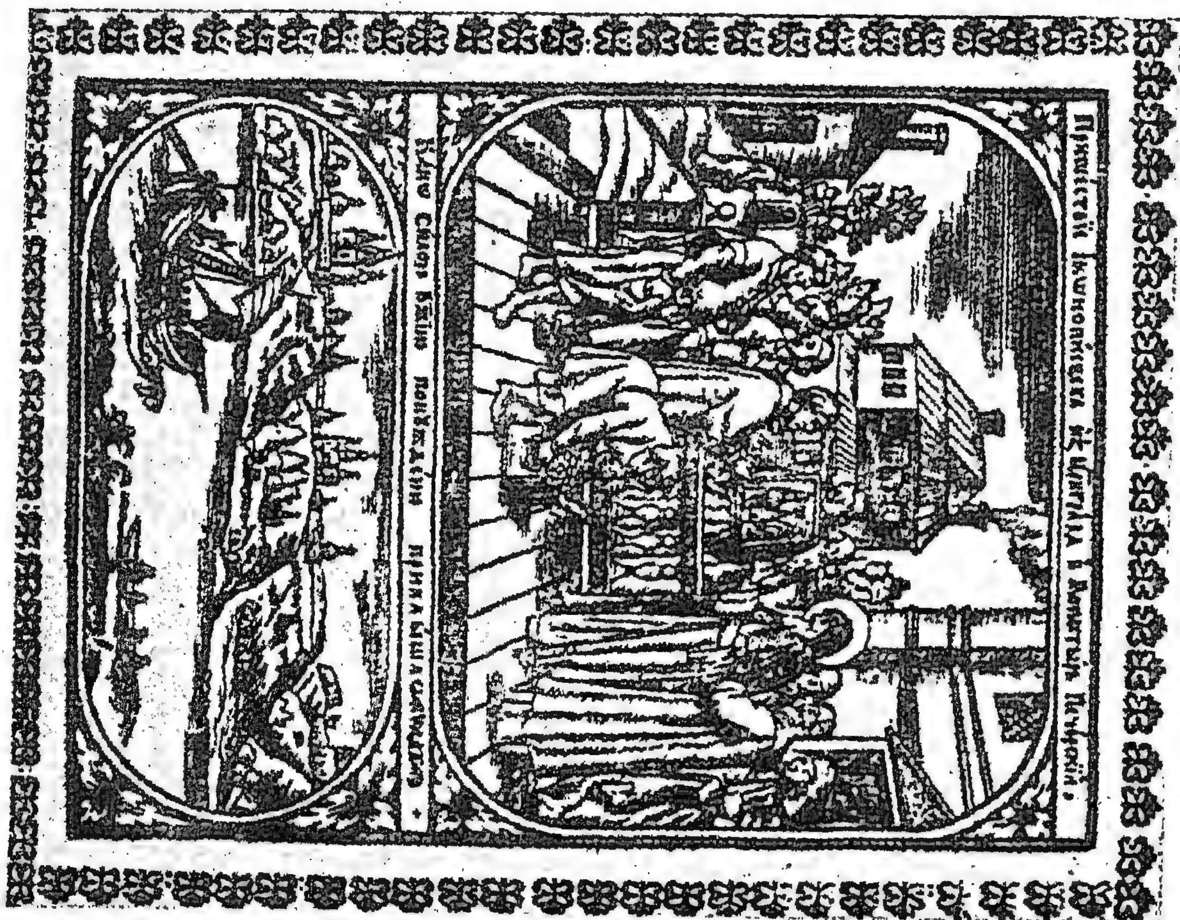
возможность отличить гравюру кіевской работы отъ московской.

Особенно выдѣлялись гравюры Леонтія Тарасевича, который, между прочимъ, награвировалъ 46 гравюръ для „Печерскаго Патерика“ 1702 года. На гравюрахъ имѣются изображенія печерскихъ угодниковъ, Богоматери, окруженной звѣздами, сцена, изображающая сказаніе о

чудѣ въ пещерѣ, бывшемъ во время Пасхи, эпизодъ прибытія иконописцевъ въ лавру и мн. друг.



Кіевская книжная гравюра XVIII вѣка: Житіе св. Алипія иконописца.



Кіевская книжная гравюра XVIII вѣка: прибытіе иконописцевъ изъ Царьграда въ Печерскій монастырь.

На ряду съ гравюрами на религіозныя темы, въ книгахъ духовнаго и духовно нравственнаго содержанія

встрѣчаются въ началѣ XVIII вѣка въ Кіевѣ все чаще и чаще и гравюры свѣтскаго характера. Одной изъ особенно интересныхъ гравюръ этого рода является исполненная Тарасевичемъ гравюра въ польской брошюрѣ, изданной по случаю побѣды графа Шереметева въ 1695 году. Она изображаетъ поясной портретъ воина въ латахъ, по

Θеофанъ Прокоповичъ,
съ гравир. портрета XVIII вѣка.

предложенію Мазепы, съ булавою въ рукѣ; внизу—Сатурнъ съ плугомъ, вспахивающій булавы, чернильницу, печати и ключъ. Въ той же брошюрѣ имѣется еще другая гравюра: торжественный въѣздъ Петра I, въ сопровожденіи Шереметева, въ завоеванную крѣпость.

Въ 1709 году въ Кіевѣ выходятъ двѣ книги или, вѣрнѣе, брошюры Θеофана Прокоповича, знаменитаго кіевскаго проповѣдника, впослѣдствіи одного изъ ближайшихъ сподвижниковъ Петра Великаго и рьянаго сторонника его

реформъ. Одна изъ этихъ брошюръ носитъ названіе „Панегиріконъ, или Слово похвальное о побѣдѣ Петра подъ Полтавою“; другая—„Слово похвальное князю Меньшикову“. Это—двѣ проповѣди, которыми молодой еще тогда проповѣдникъ встрѣтилъ царя и его полководца послѣ Полтавской побѣды. Проповѣди такъ понравились Петру,

Портретъ Мазепы и въѣздъ Петра—гравюры Тарасевича.

что онъ выразилъ тутъ же желаніе, чтобы онѣ были напечатаны отдѣльною книгою. Обѣ проповѣди пріобрѣли Прокоповичу благоволеніе Петра, упрочили славу его, какъ знаменитаго проповѣдника, и были причиною призыва его въ 1716 году въ Петербургъ.

Въ Черниговѣ въ началѣ XVIII вѣка печатаютъ: іеро-

монахъ Антоній „Зерцало отъ писанія Божественнаго“, посвящая его гетману Мазепѣ; архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ „Богородице Дѣво, риѳмами сложенное“, онъ же—„Царскій путь Креста Господня“, „Осмь блаженствъ Евангельскихъ“ (посвящено царевичу Алексѣю Петровичу), „Богомысліе въ пользу правовѣрнымъ“ и др.

Рядомъ съ такими книгами въ Черниговѣ выходитъ „Алфавитъ собранный, риѳмами сложенный, отъ святыхъ писаній, изъ древнихъ рѣченій, на пользу всѣмъ чтущимъ, въ правой вѣрѣ сущимъ“, сочиненіе архіеп. Іоанна Ма-

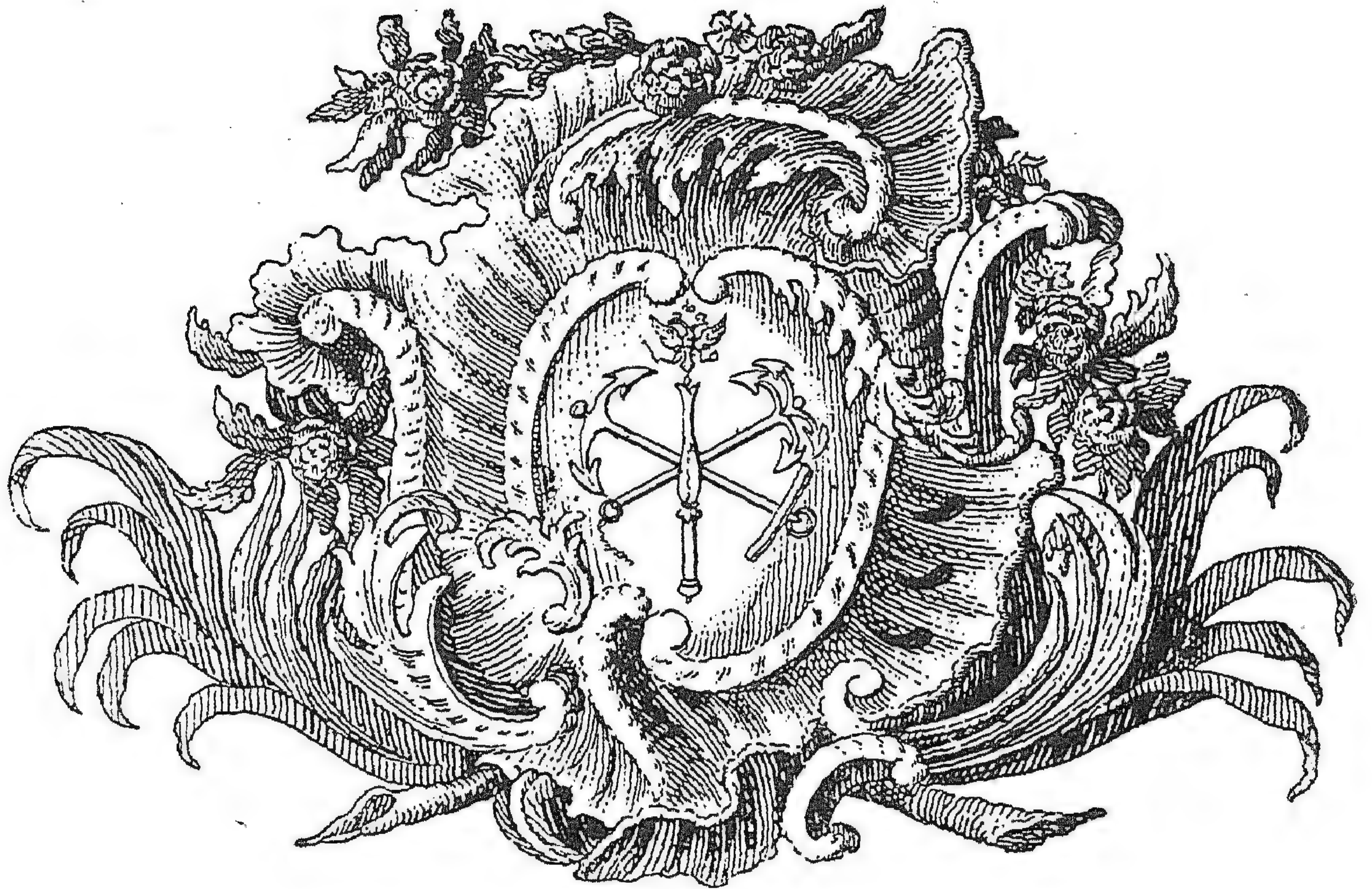
Ст҃ѣйшїй Патрїархъ Мѡскѡвскїй и всеѧ Рѡссїи, ѧки вторїй Ї҆исъ повелѣ стати с҃лнцꙋ да не нощїю ѧки татїе оутекꙋтъ. Да станетъ с҃лнце прѧмѡ Гаваѡнꙋ

Образецъ Черниговской печати: часть страницы изъ книги „Благодать и Истина“ Лаз. Барановича 1683 г.

ксимовича, посвященное царевичу Алексѣю Петровичу, и въ 1708 году того же Максимовича „Ѳеатронъ, или Позоръ нравоучительный, царямъ, князямъ, владыкамъ и всѣмъ спасительный“. Затѣмъ въ 1710 г. въ Черниговѣ выходитъ „Ситаксарь о побѣдѣ подъ Полтавой“.

Въ Могилевѣ въ 1705 году выходитъ „Псалтырь блаженнаго пророка и царя Давида“, перепечатанная съ изданія, вышедшаго въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Всѣ эти книги развозились, конечно, въ разныя уголки Московскаго государства.



Виньетка Петровскихъ временъ съ гербомъ г. С.-Петербурга.

X.

Основавъ на берегахъ Невы новую столицу, которая называлась сначала то „Санктъ-пітерзбуркъ“, то „Санктъ-петерсбургъ“, то „Санктъ-пітербурхъ“ и „Санктъ-питербурхъ“, Петръ Великій сталъ понемногу устраивать въ ней различныя общественныя учрежденія, подобныя тѣмъ, какія находились въ Москвѣ. Въ 1710 году царь, между прочимъ, рѣшилъ устроить въ Петербургѣ типографію и 29 октября 1710 года послалъ начальнику Монастырскаго приказа, въ вѣдѣніи котораго находился Печатный дворъ въ Москвѣ, графу Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину, порученіе „станокъ друкарный съ новыми литерами прислать сюда (въ Петербургъ) по первому зимнему пути со всѣмъ, что къ нему принадлежитъ, также и съ людьми“.

Кромѣ наборщиковъ, тередорщиковъ (печатниковъ), батырщиковъ (накладчиковъ краски на литеры), велѣно было прислать переплетчика и его помощника (отдѣль-

Маіи

РЕЛЯЦІЯ.

Сего Апрѣля 11 дня.

Получена здѣсь вѣдомость отъ господіна адміралa, графа апраѯіна, что получілъ онъ вѣдомость съ україны, отъ генерала маеора шідловского, что онои генералъ маеоръ ходілъ къ крѣпости новосергїевскои, что на самарѣ, [которую воръ пляка, отдалъ хану крымскому.]

И помощїю божїею оную крѣпость штюрмомъ взялъ, въ которои взято одна пушка чугунная, 1305 казацкихъ піщалеи, 3 знамя, одни лїтавры, волнянскихъ жїтелеи 700, въ томъ чїслѣ запорожцовъ 46, да 3220 женъ, которыхъ мужья вовремя штюрму побїты, а воръ пляка и съ нїмъ измѣннїковъ запорожцовъ, и орды

Первая „Реляція", напечатанная въ Спб. въ 1711 году.

щика). Когда же послѣдніе почему-то не явились и, какъ значится въ одномъ изъ документовъ, „ухоронились", Петръ велѣлъ ихъ сыскать и выслать въ Петербургъ.

Новая, первая въ новоустроенной столицѣ типогра-

фія, называвшаяся то „Государевой письмопечатней“, то „Санктъ-петербургскою типографіею“, то „Друкарнею“ и „Государственной типографіею“, открылась въ 1711 году, при чемъ на содержаніе ея были ассигнованы деньги,

САНКТЪПЕТЕРЗБУРХЪ,

ВѢДОМОСТИ.

Полученные Сего Іюня въ 28 день, 1711.

Изъ лагару изъ волоскои земли, изъ заднестра за мілю, 31 дня маія.

Его Царское Велічество ізволілъ сюда пріитти изъ яворова 22 дня, тогожъ маія, которого дня и королев-

„Вѣдомость“, напечатанная въ Спб. въ 1711 году.

присылаемыя изъ Казанской губерніи отъ татаръ. Во главѣ типографіи былъ поставленъ цейхъ-директоръ Михаилъ Аврамовъ. Въ юношескіе годы Петра этотъ Аврамовъ былъ посланъ въ Голландію, гдѣ учился въ теченіе пяти лѣтъ, а въ началѣ XVIII вѣка служилъ въ Оружейной

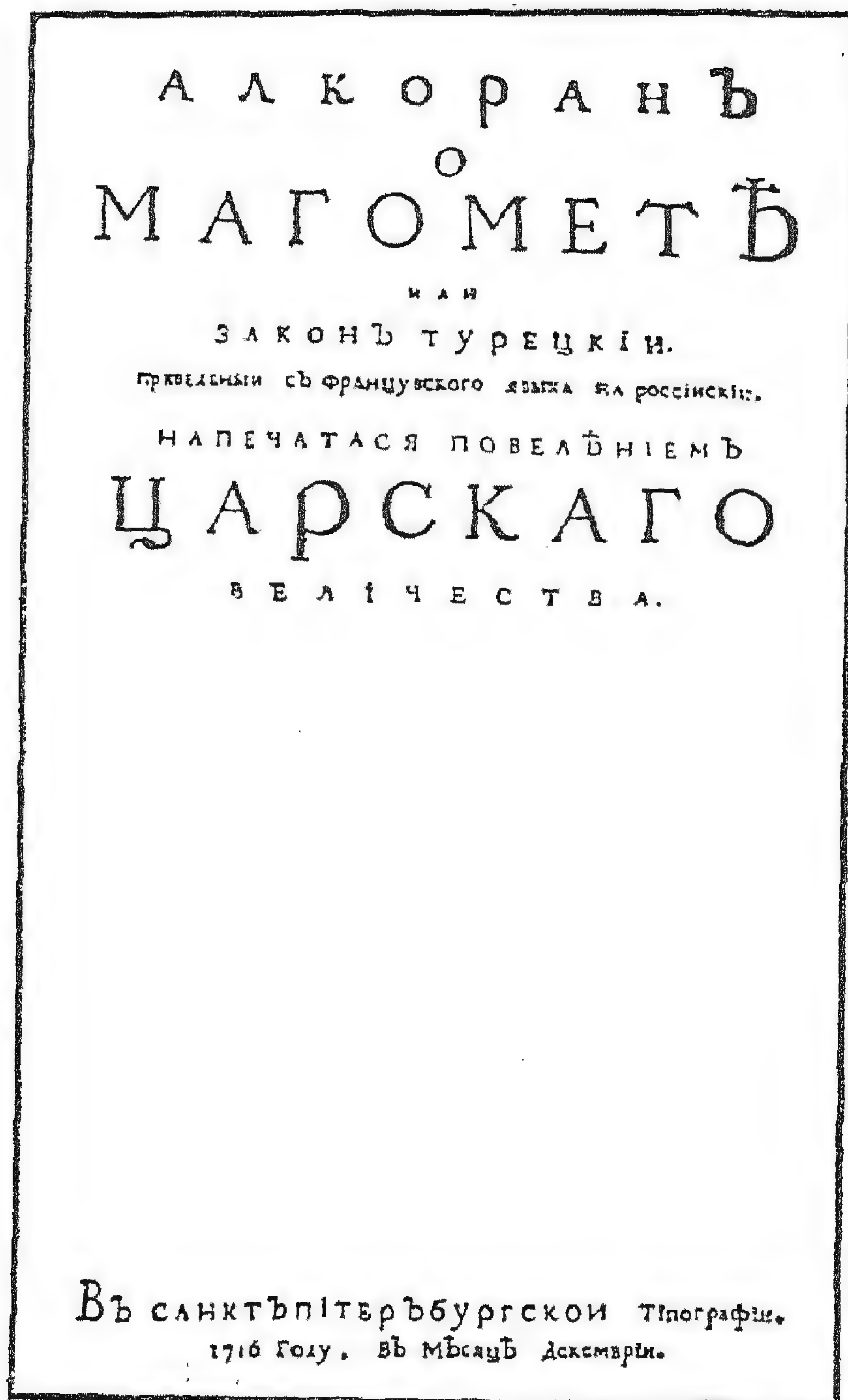
Палатѣ дьякомъ. Сама типографія помѣщалась сначала въ домѣ Аврамова, а спустя два года, въ 1713 году, была переведена въ небольшой домикъ въ три окна въ Троицкой улицѣ—одинъ изъ тѣхъ образцовыхъ домиковъ, которые были выстроены по приказу Петра „для маниры,

Гавріилъ, архимандритъ Ипацкаго монастыря, впослѣдствіи епископъ Рязанскій, поставленный Петромъ Великимъ завѣдующимъ всѣми типографіями.

какъ при Санктъ-Питербурхѣ обывателямъ строить дома“.

Сначала новая типографія печатала лишь отдѣльные приказы, вѣдомости, календари. Первая работа, вышедшая изъ подъ ея станка 11 мая 1711 года, была реляція о взятіи крѣпости Новогеоргіевской, на 8 страницахъ, п. з. „Реляція о поведеніи бывшемъ въ армее Его Царскаго Величества маія 30 числа 1711, о бою съ турки

и постановленіи вѣчнаго міра“. Затѣмъ слѣдуетъ: „Книга юрналовъ, описующихъ взятія фортецій и баталій въ швецкой войнѣ“, „Казанія (проповѣди) о милости съ



АЛКОРАНЪ
О
МАГОМЕТѢ
или
законъ турецкій.
преведеный съ французского языка на россійскій.
напечатася повелѣніемъ
ЦАРСКАГО
величества.

Въ санктъпітеръбургской Тѵпографіи.
1716 году, въ мѣсяцѣ декемвріи.

Алкоранъ Магомета, напечатанный въ 1716 г.

истинною“, „Изъявленія фейерверка въ день новаго 1712 года“ и т. д.

Мало-по-малу дѣятельность петербургской типографіи разрасталась: началось также печатаніе книгъ. Въ 1713 году изъ этой типографіи выходитъ подъ страннымъ названіемъ „Траваксъ демарсъ (буквальная передача

французскаго заглавія „Travaux de Mars“) изданіе п. з. „Книга Марсова или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Царскаго Величества Російскихъ во взятіи преславныхъ фортецій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій, учиненныхъ надъ войсками его королевскаго величества Свей-

Двѣ гравюры изъ „Земноводнаго круга“.

скаго (Шведскаго)“. Это былъ первый опытъ изданія въ Россіи военной исторіи, съ искусно гравированными рисунками и портретомъ Петра. Для исполненія гравюръ въ этой книгѣ былъ вызванъ изъ Москвы граверъ Пикаръ, который затѣмъ уже остался въ столицѣ и продолжалъ работать надъ изготовленіемъ гравюръ и къ другимъ книгамъ. Вмѣстѣ съ Пикаромъ надъ гравюрами

для „Книги Марсовой" работалъ его ученикъ Алексѣй Зубовъ.

Петръ неоднократно самъ заходилъ въ типографію,

Гравюра изъ „Земноводнаго круга".

просматривалъ пробные оттиски набора, исправлялъ ошибки—читалъ корректуру.

Въ корректурномъ экземплярѣ „Книги Марсовой", который хранится въ библіотекѣ Московской синодальной типографіи, имѣется много собственноручныхъ поправокъ

Петра Великаго; между прочимъ, вмѣсто названія Юрьева поставлено Деритъ, вмѣсто нарочитый флотъ, написано эскадра, вмѣсто кавалеровъ—офицеровъ и т. д. На гравированныхъ рисункахъ при книгѣ также

Гравюра изъ книги „Кніга Сvстіма", 1722 г.

попадаются замѣчанія и поправки, сдѣланныя рукою царя.

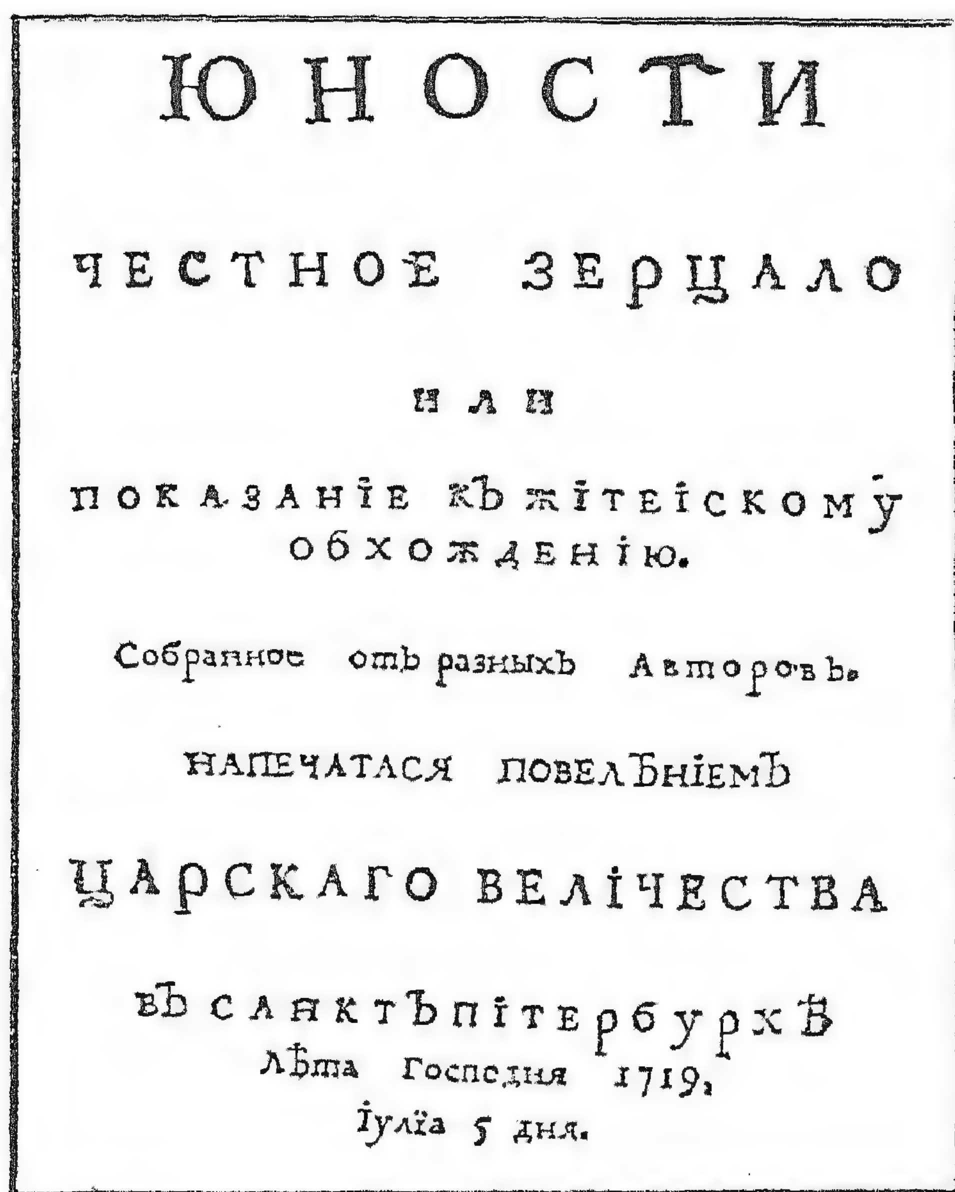
Съ 1714 года печаталась въ двухъ выпускахъ „Книга ордера, или во флотѣ морскихъ правъ", съ гравюрами на мѣди, изображающими Неву, Петропавловскую крѣпость и церковь св. Троицы.

Въ томъ же 1714 году было напечатана книга „Петру Первому панегирическое всесожженіе Преображенскаго солдата, волошскаго господаревича князя Сербана Кантеміра“, затѣмъ „Книга счітанія удобнаго ко

Заглавный листъ къ „Морскому уставу“, 1720 г.

употребленію всякому хотящему безъ труда познати цѣну или мѣру какія вещи“, „Лявреа, или Вѣнецъ безсмертныя славы князю Меньшикову“, составленный секретаремъ князя Кременецкимъ, „Апоѳегмата, то есть краткихъ витіеватыхъ и нравоучітельныхъ рѣчей, книги три—

переводъ съ польскаго, „Книга пропорціи оспаски кораблеи англінскои“, „Книга уставъ воінскіи“, „Разговоры дружескіе Дезідерія Ерасма“ и др. Въ 1716 г. появляется „Географіа или краткое земнаго круга описаніе“; далѣе рядъ проповѣдей Ѳеофана Прокоповича; въ 1717 г.—„Юности честное зерцало, или показаніе къ



ЮНОСТИ

ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО

ИЛИ

ПОКАЗАНІЕ КЪ ЖІТЕІСКОМУ ОБХОЖДЕНІЮ.

Собранное отъ разныхъ Авторовъ.

НАПЕЧАТАСЯ ПОВЕЛѢНІЕМЪ

ЦАРСКАГО ВЕЛІЧЕСТВА

ВЪ САНКТЪПІТЕРБУРХѢ

Лѣта Господня 1719,

Іулїа 5 дня.

Титульный листъ книги „Юности честное зерцало“.

жітеіскому обхожденію“, „Книга лексіконъ, или собраніе рѣчей по Ялфавиту, съ Россійскаго на Галанскои языкъ“; „Алкоранъ о Магометѣ или законъ турецкіи“, перев. съ французскаго, „Історіа въ неиже пішетъ о разореніи града „Трои“; въ 1719 г.—„Земноводнаго круга краткое описаніе“, сочиненіе Гибнера, переведенное съ нѣмец-

каго, „Синописъ или сокращенная исторія, собранная отъ разныхъ авторовъ“ Иннокентія Гизеля и т. п.

Въ 1718 году въ петербургской типографіи былъ напечатанъ переводъ сочиненія Гюйгенса „Книга міро-

42 Зерцало

Зубовъ ножемъ нечісти, но зубо-
чісткою, и одною рукою прікрои
ротъ когда зубы чіститъ, хлѣба
пріложа къ грудямъ не рѣжъ, ѣшъ
что предъ тобою лежітъ, а индѣ
не хватаи. Ежели передъ кого
положіть хощешъ, не прімаи пер-
стами какъ нѣкоторыя народы
нынѣ обыкли. надъ ѣствою не
чавкаи, какъ свінія, и головы не
чеши, не проглотя куска не говори,
ибо такъ дѣлаютъ крестьяне.
часто чіхать, сморкать. и кашлять
не прігожо. Когда яси яіцо, отрѣжъ
напредь хлѣба, и смотри чтобъ
при томъ невытекло, и яждь скоро.
лішнои скорлупы не разбіваи, и
пока яси яіцо, не піи, между тѣмъ
не замараи скатерти, и не облізываи
перстовъ, около своеи талерки не
дѣлаи забора изъ костеи, корокъ
хлѣба

Одна изъ страницъ текста книги „Юности честное зерцало“.

зрѣнія“—первое въ Россіи печатное сочиненіе, въ которомъ принята система Коперника. Въ томъ же 1717 году напечатана „Книга Евангеліе“ въ первомъ русскомъ переводѣ; въ 1722 появляется „Книга исторіо-

графіи господина Мавроурбина, архимандрита Рагужскаго“, и въ томъ же году „Книга систима или сопоставленіе Мухаммеданскія религіи“; въ 1723 году „Исторія о разореніи Іерусалима“; въ томъ же году—„Наука статическая или механика“ Григорія Скорнякова-Пекарева; въ 1724 г.—сочиненіе инженера Вобана „Истинный способъ укрѣпленія городовъ“.

Начиная съ 1713 года с.-петербургская типографія усердно печатала также календари, которые продавались по цѣнѣ отъ 3 до 6 алтынъ за экземпляръ (печатались эти календари въ количествѣ приблизительно 750 экз.), а также книги молитвъ.

Бумага для печатанія покупалась сначала заграничная, но съ 1723 года царь приказалъ для типографій московской и петер-

КАЛЕНДАРЬ
или
МѢСЯЦОСЛОВЪ
На лѣто отъ рождества
Господа нашего Іисуса
Христа, 1722.
указующіи затмѣнія солнечная, мѣсячная рожденія, и полныи мѣсяцъ съ четвертми.
Такожде время солнечнаго восхожденїя и захожденїя. долгоденствїе и долгонощїе на всякїи день.
учиненныи по меридіану, и ширинѣ царствующаго Санктъпітербурха.

В Санктъпітербургской тїпографїи, лѣта Господня, 1721. декемврїа въ день.

Титульный листъ календаря на 1722 г.

бургской покупать бумагу „русскаго дѣла“ на петербургской и Дударовской мельницахъ. Для выдѣлки бумаги, въ апрѣлѣ 1714 года Петръ приказалъ доставлять въ Петербургъ сухопутьемъ и водою негодный холстъ и лоскутья. Бумага разныхъ сортовъ дѣлалась

Титульный листъ первой части „Географіи“ 1718 г.

на Дударовской бумажной мельницѣ и доставлялась въ адмиралтейство, откуда и продавалась „на книжное печатаніе“ въ типографіи.

Въ январѣ 1719 г. послѣдовалъ указъ о передачѣ изъ основной петербургской государственной типографіи одного изъ печатныхъ станковъ въ Александро-Невскій монастырь, для печатанія тамъ исключительно церковныхъ

книгъ, и о переводѣ въ новую типографію части наборщиковъ и печатниковъ. Кромѣ того при правительствующемъ Сенатѣ была учреждена особая типографія для печатанія указовъ и другихъ правительственныхъ распоряженій. Затѣмъ 1 февраля 1721 г. послѣдовалъ приказъ

Титульный листъ второй книги „Географіи" 1718 г.

открыть особую типографію въ С.-Петербургской Академіи Наукъ для печатанія академическихъ книгъ.

Первая книга, вышедшая въ типографіи Александро-Невскаго монастыря была „Букварь, или первое ученіе отрокамъ". По этому букварю велѣно было, синодаль-

нымъ опредѣленіемъ 1722 года, учить въ школахъ „поповскихъ, діаконовскихъ и причетническихъ дѣтей“. Съ тою же цѣлью, т. е. для школьнаго обученія, типографія Невскаго монастыря напечатала книгу „Толкованіе блаженствъ евангельскихъ“, сочиненную по желанію царя, и отпечатанную согласно указу, присланному изъ Астрахани въ 1722 году. Раньше нежели отдать эту книгу въ печать, Петръ внимательно ее прочелъ и собственною рукою Петра въ указѣ своемъ отмѣтилъ: „Книгу о блаженствахъ всю челъ, которая зѣло изрядная и прямой путь христіанской, толко надлежитъ предисловіе сдѣлать, въ которомъ разные наши толкованіи неправые ханжевскіе всѣ выяснить, дабы читающій перво свой порокъ узналъ и потомъ пользу и прямую истину, такожъ въ концѣ силу всей книги зѣло короткою выпискою безъ толку положить, дабы могъ напамять оное имѣть, понеже всей книги напамять невозможно имѣть“.

Въ 1718 г. вышли, между прочимъ, „Вокабулы, или рѣчи на славянскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ“, составленные полякомъ Ильею Копіевскимъ. Изданіе это было отпечатано въ 200 экз. и продавалось по 6 алтынъ; всѣ экземпляры его разошлись; въ 1720 г. было напечатано новое изданіе въ 600 экз.

Такъ какъ нѣкоторыя изъ этихъ книгъ разошлись совершенно, и въ самой типографіи не оставалось ни одного экземпляра, то Петръ Великій указомъ 1-го іюня 1717 года велѣлъ впредь, по отпечатаніи каждой книги, „оставлять, для извѣстія“, каждаго выходу по одной книгѣ кавычныхъ и по двѣ чистыхъ, въ добрыхъ переплетахъ“. Это былъ первый указъ, въ которомъ проявлялась забота о сохраненіи издаваемыхъ книгъ для потомства.

Въ 1721 году С.-Петербургская типографія, равно какъ и всѣ другія существовавшія тогда типографіи „для лучшаго усмотрѣнія“ переданы были въ вѣдѣніе святѣй-

шаго Синода и во главѣ учрежденной съ этой цѣлью при Синодѣ конторы былъ поставленъ архимандритъ Ипацкаго монастыря, Гавріилъ съ наименованіемъ „протекторъ типографій“.

Выдѣлка бумаги въ началѣ XVIII вѣка.
Съ гравюры того времени.

Книжная виньетка Петровскаго времени.

XI.

Значительную часть всѣхъ книгъ, изданныхъ при Петрѣ Великомъ, составляли переводы съ иностранныхъ языковъ. Немало затрудненій встрѣтилъ царь при пріисканіи переводчиковъ. Среди русскихъ людей почти не встрѣчалось въ то время знающихъ иностранные языки. Изученіе этихъ языковъ не входило въ программу древняго образованія. Но въ посольскомъ приказѣ, для переводовъ и вообще веденія посольскихъ дѣлъ, были толмачи изъ обрусѣвшихъ иностранцевъ (преимущественно поляковъ, нѣмцевъ, грековъ). Къ ихъ содѣйствію и прибѣгъ Петръ, и они были первыми переводчиками иностранныхъ книгъ. Между ними извѣстенъ Говзинскій, переводчикъ басенъ Эзопа и тропника папы Иннокентія, Николай Спаѳарій, переведшій Христологіонъ,

голландецъ Андрей Виніусъ, который не только переводилъ книги, но и, по порученію Петра, просматривалъ и исправлялъ переводы другихъ переводчиковъ. Послѣ толмачей посольскаго приказа, главными переводчиками были духовныя лица, воспитанники Кіевской и Москов-

Андрей Виніусъ.

ской академіи. Но такъ какъ они, большей частью, знали только латинскій языкъ, который былъ въ то время главнымъ ученымъ языкомъ въ Европѣ, то и переводъ дѣлали лишь съ латинскаго. Такъ, напр., Гавріилъ Бужинскій перевелъ книгу нѣмецкаго ученаго Пуффендорфа „Введеніе въ исторію европейскихъ государствъ“ не съ нѣмецкаго, а съ латинскаго Крамерова перевода. Кромѣ Бу-

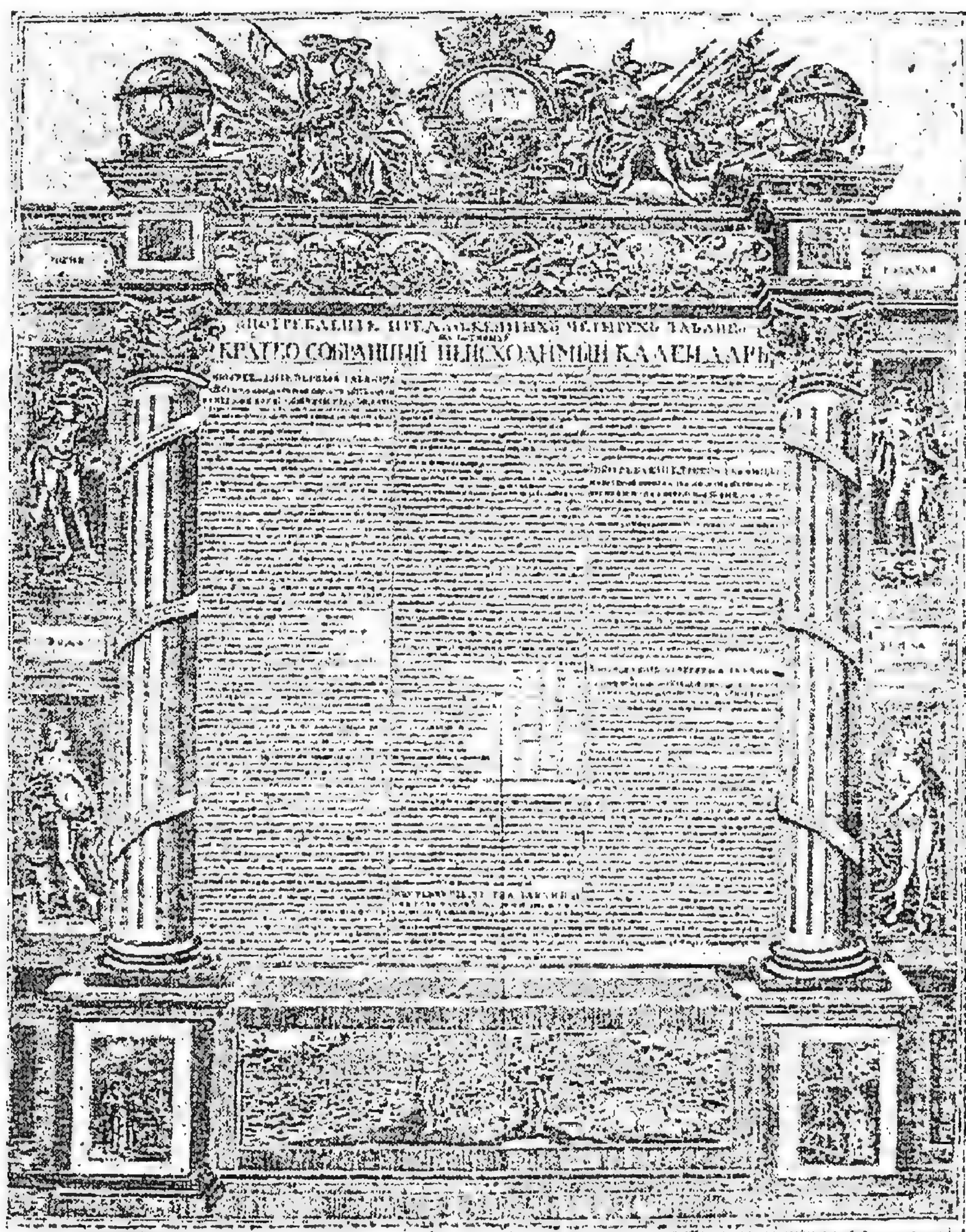
жинскаго, изъ кіевскихъ ученыхъ извѣстны какъ переводчики: Симонъ Кохановскій и Ѳеофилъ Кроликъ. Въ Москвѣ а затѣмъ въ Новгородѣ занимались переводомъ книгъ ученые греки братья Лихуды, знавшіе не только греческій и латинскій языки, но и итальянскій. Петръ

Заглавный листъ „Календаря Неисходимаго", изданнаго въ царствованіе Петра Великаго.

часто посылалъ имъ книги для перевода. Очень усердными переводчиками былъ также: Ѳедоръ Поликарповъ, справщикъ, потомъ директоръ московской типографіи, ректоръ Московской академіи Ѳеофилактъ Лопатинскій.

Послѣ учрежденія Синода Петръ сталъ посылать книги для перевода въ Синодъ. Предположивъ открыть

въ Петербургѣ академію наукъ, царь назначалъ одною изъ главныхъ обязанностей академиковъ переводить книги. Кромѣ того, Петръ искалъ переводчиковъ въ Прагѣ и и туда посылалъ учениковъ латинской школы учиться переводить.



Страница „Календаря Неисходимаго", изданнаго въ царствованіе Петра Великаго.

Въ 1724 г. Петръ Великій издалъ слѣдующій указъ о переводѣ книгъ:

Для переводу книгъ зѣло нужны переводчики, а особливо для художественныхъ (ремесленныхъ), понеже никакой переводчикъ, не умѣя того художества, о которомъ переводитъ, перевесть то не можетъ; того ради заранѣе сіе дѣлать надобно такимъ образомъ: которые умѣютъ языки, а художествъ не умѣютъ, тѣхъ отдать учиться художествамъ; а которые умѣютъ художества, а языку не умѣютъ, тѣхъ послать учиться языкамъ и

чтобъ (были) всѣ изъ русскихъ или иноземцевъ кои или здѣсь родились, или зѣло малы пріѣхали и нашъ языкъ, какъ природный знаютъ, понеже на свой языкъ всегда легче переводить, нежели съ своего на чужой. Художества же слѣдующія: математическое хотя до сферическихъ тріангуловъ, механическое, хиругическое, архитектуръ цивилисъ, анатомическое, ботаническое, милитарисъ и прочія тому подобныя

Во многихъ книгахъ, предназначенныхъ для изданія въ русскомъ переводѣ, Петръ самъ отмѣчалъ, что оставить, что измѣнить или вычеркнуть ради „пользы чтущихъ". Такъ, когда ему представили переводъ первыхъ главъ изъ назначенной имъ книги Гохберга „Georgica curiosa", царь самъ ихъ исправилъ и сократилъ и при этомъ далъ переводчикамъ собственною рукою написанное наставленіе: „Понеже нѣмцы обыкли многими разсказами негодными книги свои наполнять только для того, чтобы велики казались, чего, кромѣ самаго дѣла и краткаго предъ всякой вещію разговора, переводить не надлежитъ; но и вышереченный разговоръ, чтобы не праздной ради красоты и для вразумленія и наставленія о томъ чтущему было, чего ради о хлѣбопашествѣ трактатъ выправилъ (вычерня негодное) и для примѣра посылаю, дабы по сему книги переложены были безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ".

Иногда, однако, Петръ сердился, когда переводчики самовольно или безъ уважительныхъ причинъ дѣлали пропуски или измѣненія въ переводѣ.

Когда одинъ изъ переводчиковъ Гавріилъ Бужинскій, которому царь поручилъ перевести „Введеніе въ исторію европейскихъ государствъ", выпустилъ при переводѣ мѣсто, гдѣ нѣмецкій авторъ Пуффендорфъ грубо и обидно отзывается о характерѣ русскаго народа,—Петръ спросилъ Бужинскаго:

— Глупецъ, что я тебѣ приказывалъ сдѣлать съ этою книгою?

— Перевести,—отвѣчалъ тотъ.

— Развѣ это переведено,—возразилъ Петръ, указы-

вая на пропущенное мѣсто.—Тотчасъ поди и сдѣлай, что я тебѣ приказалъ, и переведи книгу вездѣ такъ, какъ она въ подлинникѣ есть.

Приказывая печатать „обидное“ мѣсто, Петръ объяснилъ, что онъ сдѣлалъ это „не въ поношеніе своимъ подданнымъ, но къ ихъ исправленію и въ извѣстіе, что

Графъ П. А. Толстой.

объ нихъ доселѣ думали въ другихъ земляхъ и чтобы мало-по-малу научались знать, что они были прежде и каковыми сдѣлались теперь“.

И книга Пуффендорфа появилась по-русски безъ всякихъ пропусковъ.

Для того, чтобъ обратить вниманіе на ту или иную книгу или оправдать ея появленіе въ глазахъ людей, подозрительно относившихся къ нѣкоторымъ книгамъ свѣтскаго содержанія, Петръ велѣлъ иногда къ пере-

водамъ прибавлять предисловія, въ которыхъ объяснялись значеніе или польза книги. Такъ, къ сочиненію Аполлодора „Библіотека о богахъ“, по повелѣнію Петра, было приложено Ѳеофаномъ Прокоповичемъ предисловіе, въ которомъ объяснялось, что „такъ какъ любящимъ Бога, по словамъ апостола, вся споспѣшествуетъ во благое, то боголюбивый христіанинъ и языческія писанія, хотя и ложныя и суевѣрныя, можетъ употребить себѣ къ созиданію. И яко же Самсонъ въ трупѣ льва убіеннаго сладкій сотъ обрѣлъ, такъ и мы Божіею помощію можемъ и во вредномъ пользу получить“.

Кромѣ самого царя, и нѣкоторыя частныя лица въ царствованіе Петра заботились о переводѣ книгъ. Извѣстно, между прочимъ, что князь Д. М. Голицынъ, будучи губернаторомъ въ Кіевѣ, поручалъ преподавателямъ и студентамъ Кіевской академіи переводить для себя разныя сочиненія, которыя сохранились въ его библіотекѣ. О переводѣ книгъ заботился также князь Димитрій Кантемиръ, по порученію котораго была переведена переводчикомъ академіи Наукъ, Ильинскимъ сочиненная Кантемиромъ на латинскомъ языкѣ „Система магометанской религіи“. Нѣкоторые изъ знатныхъ вельможъ сами занимались переводами. Такъ, князь И. А. Щербатовъ, находясь за границей, перевелъ сочиненіе Ло „Деньги и купечество“, графъ П. А. Толстой перевелъ „Метаморфозы“ Овидія, графъ Андрей Матвѣевъ—„Церковную исторію“ Баронія.

Вообще переводная литература Петровскаго времени отличалась большимъ разнообразіемъ и выросла до весьма значительныхъ размѣровъ.

XII.

Спросъ на книги, издаваемыя Петромъ В былъ невеликъ. Онѣ расходились очень туго. И типографскіе подвалы были завалены нераспроданными изданіями. Это не могло, однако, остановить Петра въ его издательской дѣятельности, и до самой своей смерти онъ усердно продолжалъ заботиться о выпускѣ все новыхъ и новыхъ книгъ, разсчитывая, что раньше или позже, окажется въ нихъ потребность.

Хотя главное вниманіе Петра было обращено на книги военнаго и техническаго содержанія, но печатались при Петрѣ не только этого рода книги, и едва ли не самымъ большимъ успѣхомъ пользовалась въ царствованіе Петра изданная по распоряженію царя упомянутая уже книга „Юности честное зерцало или показаніе къ житейскому обхожденію“. Цѣлью ея было—преподать правила, какъ

держать себя въ обществѣ, чтобы имѣть успѣхъ при дворѣ и въ свѣтѣ. Первое общее правило—не быть подобнымъ деревенскому мужику, который на солнцѣ валяется; не славная фамилія и не высокій родъ приводятъ къ шляхетству, но благочестивые поступки и добродѣтели, коихъ три: привѣтливость, смиреніе, учтивость. Далѣе слѣдуютъ указанія, какъ себя вести, какъ ѣсть, какъ ходить, какъ привѣтствовать знакомыхъ и пр. и пр. Книга пришлась по вкусу: при Петрѣ она выдержала три изданія.

Еще болѣе значительный успѣхъ выпалъ на долю составленной по приказанію Петра Ѳеофаномъ Прокоповичемъ книги „Первое ученіе отрокамъ“, въ которой, послѣ азбуки, помѣщено было краткое толкованіе 10 заповѣдей, молитвы Господней и 9 блаженствъ евангельскихъ. Въ предисловіи книги объяснялось, что отъ воспитанія въ юности зависитъ вся жизнь человѣка и что въ Россіи воспитаніе находится въ плохомъ состояніи: „все богопочтеніе полагается во внѣшнихъ обрядахъ и тѣлесныхъ обученіяхъ, и ниже помышляюще о самомъ основательномъ благочестіи... не многіе ли обрѣтаются книгочіи, которые заповѣдей Божіихъ и Символа вѣры и силы молитвы не знаютъ“. „Ученіе отрокамъ“ положено было читать въ церкви, для назиданія народа, Великимъ постомъ.

Придавая большое значеніе печатному слову для распространенія и разъясненія намѣченныхъ преобразованій и дѣйствій правительства, Петръ указывалъ нерѣдко Ѳеофану Прокоповичу, Бужинскому и др.—что именно нужно разъяснить въ проповѣдяхъ и въ томъ случаѣ, когда прослушанная имъ въ церкви проповѣдь удовлетворяла его, тотчасъ приказывалъ печатать ее. Такихъ проповѣдей по почину Петра было напечатано немало.

Кромѣ того, въ печати выходили и такія проповѣди, въ которыхъ разъяснялись какіе-нибудь ложные взгляды. Такъ, напр., въ 1703 г. была напечатана проповѣдь

Стефана Яворскаго: „Знаменіе пришествія антихриста и кончины вѣка“. Проповѣдь эта была вызвана появленіемъ

О КРОВОПУСКАНIИ.
жiлномъ и рожечномъ, и когда
лѣкарство прiнiмать.

въ генварѣ.

Кровь пускать жiлную и рожечную.
Мокротнымъ 2. 3. 4 11. 12.
Холерикамъ 9. 10. 18. 19.
Меланхолiкамъ 7. 8. 25. 26. 27. чис:

Лѣкарство прiнимать.

Проносное 1. 9. 10. 18. 19.
Рвотное 5. 6. 11. 12. 13. 14.
Слабителное 7. 8. 16. 17. 25. 26.
Крѣпителное 5. 6. 13. 14. 23. 24.

въ февралѣ.

Кровь пускать жилную и рожечную.
Мокротнымъ 7. 8. 26. 27.
Холерикамъ 5. 6. 14. 15. 16.
Меланхоликамъ 3. 4. 22. 23.

Страница календаря 1722 г., съ рисункомъ, изображающимъ, въ какіе мѣсяцы слѣдуетъ производить кровопусканіе изъ той или другой части тѣла.

въ 1700 г. тетрадей книгописца Григорія Талицкаго, въ которыхъ говорилось, что „пришло послѣднее время; въ

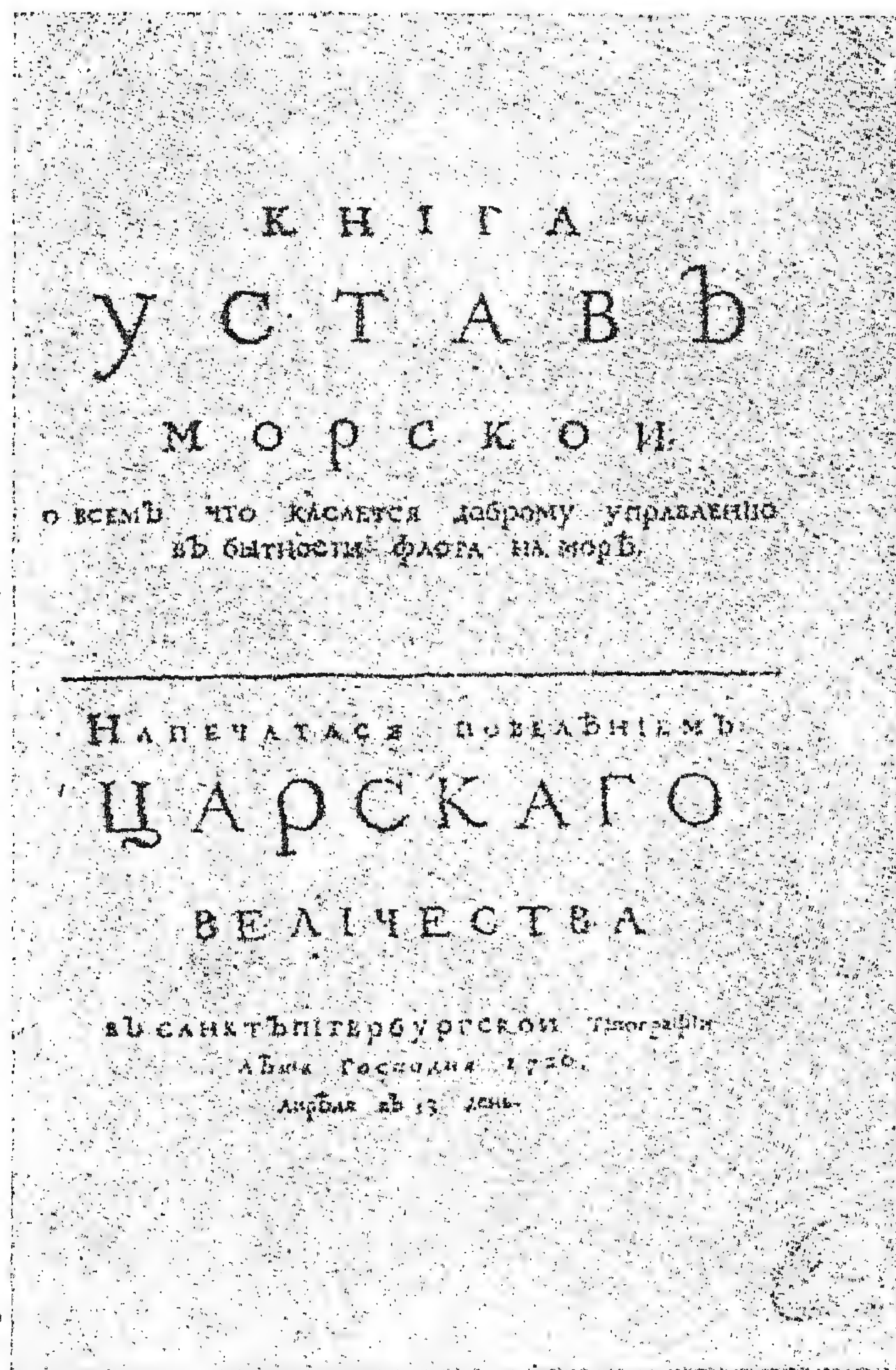
книгахъ пишутъ, что будетъ осьмой царь антихристь, а нынѣ осьмой царь Петръ Алексѣевичъ, онъ-то и антихристъ". Талицкій и его сторонники были осуждены на смертную казнь, но все-таки ихъ взгляды проникли въ народную массу. И вотъ Яворскій старался въ своемъ „Знаменіи", опровергнуть мнѣніе Талицкаго, указывая истинные признаки пришествія антихриста и кончины міра.

а	б	в	г	д	є	ж	ѕ	з	н	ї	к	л	м	н
ӓ	б	в	г	д	ё	ж	ѕ	з	и	ї	к	л	м	н
А	б	в	г	д	Е	ж	ѕ	з	и	і	к	л	м	н
о	о	п	р	с	т	ѹ	у	ф	х	ѿ	ц	ч	ш	щ
о		п	р	с	т	ѹ	у	ф	х	ѿ	ц	ч	ш	щ
о		п	р	с	т	у		ф	х		ц	ч	ш	щ
ъ	ы	ь	ѣ	є	ю	ѡ	ѧ	ш	ы	ѯ	ѱ	ѳ	ѵ	
ъ	ы	ь	ѣ	э	ю	ѡ	ѧ			ѯ	ѱ	ѳ	ѵ	
Ъ	ы	ь	Ѣ	э	ю		я					ѳ	ѵ	

Гражданскій шрифтъ, гравированный по заказу Петра, Пикаромъ.

„Знаменіе пришествія"—одно изъ многихъ духовно-полемическихъ сочиненій, вышедшихъ въ печати при Петрѣ. Къ числу такихъ сочиненій принадлежитъ отпечатанный въ Петербургской типографіи въ 1724 г. „Ѳеатронъ или Позоръ историческій", сочиненіе протестантскаго епископа, направленное противъ католичества, въ переводѣ съ Латинскаго Гавріила Бужинскаго. Въ русскомъ переводѣ „Ѳеатронъ" вышелъ съ различными намеками на русскихъ ученыхъ (именно Яворскаго), которые,

перерабатывая чужіе, преимущественно католическіе богословскіе труды, выдавали ихъ за свои. На заглавномъ листѣ „Ѳеатрона“ (гравированномъ на мѣди) указано, что онъ напечатанъ „повелѣніемъ всепресвѣтлѣйшаго и дер-



КНІГА
УСТАВЪ
МОРСКОИ.
о всемъ что касается доброму управленію въ бытности флота на морѣ.

Напечатася повелѣніемъ
ЦАРСКАГО
ВЕЛІЧЕСТВА

въ санктъпітербургской Тѵпографіи
лѣта Господня 1720.
Апрѣля въ 13 день.

Заглавная страница книги „Морской Уставъ“ изд. 1720 г.

жавнѣйшаго Петра Великаго, отца отечества, императора и самодержца Всероссійскаго“.

Иногда, однако Петръ запрещалъ печатаніе такихъ полемическихъ сочиненій, которыя онъ считалъ почему-либо опасными. Такъ случилось съ трудомъ Яворскаго

„Камень вѣры“, въ которомъ тотъ рѣзко, грубо и бранчиво осуждалъ протестантскую вѣру и защищалъ правоту православной вѣры, почитаніе св. иконъ, крестовъ, мощей, постовъ и пр. Петръ, опасаясь, что эта книга можетъ раздразнить иностранцевъ, жившихъ въ Россіи, не позволилъ печатать „Камень вѣры“.

Появляются также въ числѣ петербургскихъ печатныхъ книгъ Петровской эпохи политическія и дипломатическія сочиненія, какъ „Разсужденіе о оказательствахъ къ миру и о важности, чтобъ оставить Гибралтарь соединенъ съ владѣніями Великобританіи“, переводъ съ англійскаго; „Меморіалъ, каковъ поданъ Аглинскому двору“ и отвѣты на него, „Трактатъ мира съ Свейскимъ королемъ“ 1721 г. и „Реляція“ объ этотъ же мирѣ; „Разсужденія о причинахъ войны съ Карломъ XII и др. Все это были изданія, предпринятыя по почину самого Петра или съ его вѣдома и одобренія.

Кромѣ Петербурга и Москвы, книги, преимущественно богословскія, печатались еще въ Кіевѣ и Черниговѣ. Въ этихъ книгахъ высшее петербургское духовенство усмотрѣло разныя неточности. И вотъ, въ 1720 г. Петръ издаетъ приказъ, чтобы всѣ книги печатавшіяся, въ кіевской и черниговской типографіяхъ, представлялись на просмотръ въ духовную коллегію.

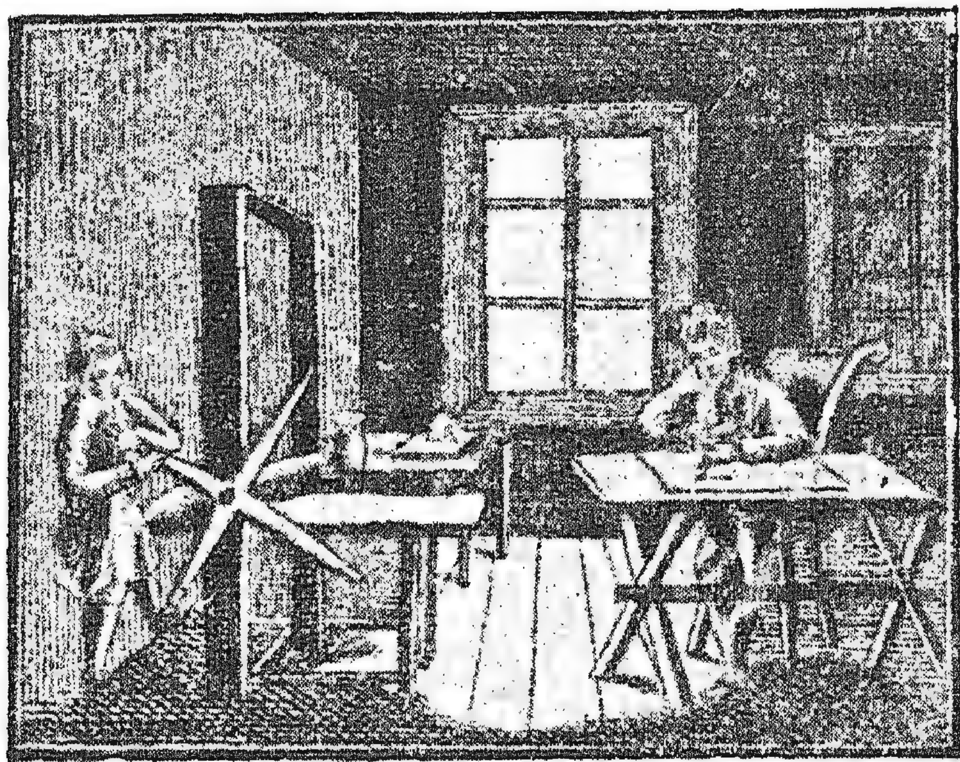
„Великому Государю,—говорится въ приказѣ,—извѣстно учинилось, что въ кіевскому и черниговскому монастырямъ вновь книгъ никакихъ, кромѣ церковныхъ прежнихъ изданій, не печатать, и оныя церковныя старыя книги для совершеннаго согласія въ великороссійскими съ такими церковными книгами справлять прежде печати съ тѣми великороссійскими свѣрять, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было; а другихъ никакихъ книгъ, ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявляя объ нихъ въ духовной коллегіи и не взявъ отъ

оной позволенія,—не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой церкви восточной противности и съ великороссійской печатью несогласія произойти".

Въ 1721 году послѣдовало другое распоряженіе, чтобы вообще всѣ богословскія книги представлялись предварительно на просмотръ и одобреніе: „аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и тое-бъ не печатать, но первѣе презентовать въ Коллегіумъ. А въ Коллегіумѣ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли какого въ письмѣ ономъ прерѣшенія, ученію православному противнаго".

Это былъ первый законъ, ограничивающій свободу печатанія книгъ.

Общее число изданій, выпущенныхъ при Петрѣ В. въ петербургскихъ, московскихъ и юго-западныхъ типографіяхъ, достигло до 600, въ томъ числѣ до 48 изданій книгъ Св. Писанія.



Мастерская гравера въ началѣ XVIII вѣка.

Съ гравюры того времени.

Автографъ Петра Великаго (съ письма 12-го іюля 1703 г.).

XIII.

Для продажи книгъ была устроена въ петербургскомъ „гостинъ-дворѣ“ типографская книжная лавка, въ которой, кромѣ книгъ, продавались артикулы, журналы, указы, „градорованные куншты“ (гравированныя картины) и географическія и навигацкія карты, выходившія изъ печати съ петербургскаго печатнаго двора, московской, александро-невской и др. типографій. Завѣдывалъ лавкою сначала торедорщикъ Василій Евдокимовъ, который можетъ быть названъ первымъ петербургскимъ книгопродавцемъ. Въ 1715 году его замѣнилъ, по протекціи цейхъ-директора петербургской типографіи, бывшій оружейный станочникъ Михаилъ Аврамовъ.

Лавка имѣла невзрачный видъ и, по своему убранству, походила скорѣе на кладовую: на простыхъ полкахъ были сложены груды переплетенныхъ и не переплетенныхъ книгъ; на полу также были навалены книги и листы указовъ;

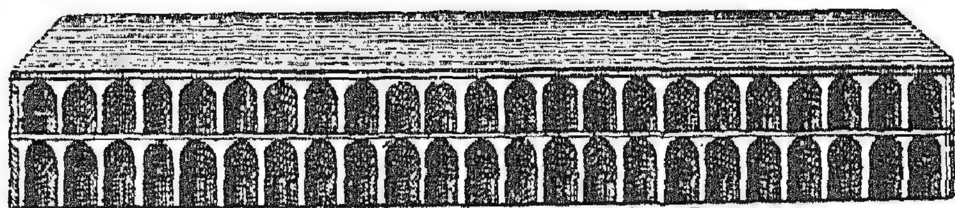
подъ широкимъ прилавкомъ лежали „градорованные куншты“ и карты; на стѣнахъ висѣли „персоны“ царя, Шереметева, изображеніе кораблей, „галіота свейскаго“ и проч. Каждая новая карта, гравюра или книга, была ли она напечатана въ Москвѣ или Петербургѣ, поступала въ лавку, на „вольную продажу“.

Первая книжная лавочка въ Петербургѣ,
съ литографіи В. Р. на обложкѣ книги А. А. Арсеньева.

При вступленіи Михаила Васильева въ должность книгопродавца, товару въ лавкѣ было немного: сохранившаяся „опись“ 1715 г. показываетъ, что Михаилъ Васильевъ принялъ разныхъ книгъ и гравюръ на 862 рубля 28 алтынъ и 2 деньги. „Товаръ“, за немногими исключеніями, былъ недорогой. Напримѣръ, указъ „о строеніи каменномъ“ стоилъ 2 деньги, азбуки учебныя—въ 6 алтынъ.

„персона“ (портретъ) его царскаго величества—10 и 15 алтынъ, 5 и 2 деньги, „Питербурхъ на александрійской бумагѣ“—6 алтынъ, тоже малый—5 денегъ, „Ингерманландская карта“—6 алтынъ, книга „Разсужденіе, какіе законные прічіны его імператорское величество Петръ первыи къ начатію воіны противъ Короля Карла 12 Шведскаго 1700 году имѣлъ“—10 алтынъ и т. д.

Дѣла книжной лавочки шли неважно, продажа шла очень туго, да еще многіе вельможи забирали изъ лавки книги безъ денегъ. Въ 1721 году кто-то донесъ, что Михаилъ



Видъ деревяннаго Гостинаго двора, въ которомъ помѣщалась первая книжная лавочка въ Петербургѣ.

Васильевъ растрачиваетъ государственное имущество, вырученныя отъ продажи книгъ деньги присваиваетъ себѣ. Въ лавку нагрянулъ приставъ съ понятыми и объявилъ несчастному книгопродавцу приказъ слѣдующаго содержанія: „По указу Правительствующаго Сената, свѣдавшаго по доношенію достовѣрныхъ людей, яко-бы приставленный къ продажѣ книгъ, въ его, сената, книжной лавкѣ, оружейный мастеровой Мишка Васильевъ корыстно растратилъ ввѣренную ему казну, а уличающія его книги съ записями уничтожилъ,—повелѣвается произвести въ означенной лавкѣ учетъ. И буде оказавшіеся недочеты онъ, Мишка, не докажетъ бумагами, то забивъ въ колодки, доставить Мишку въ сенатскія каморы для допроса и разслѣдованія съ экзекуціею“.

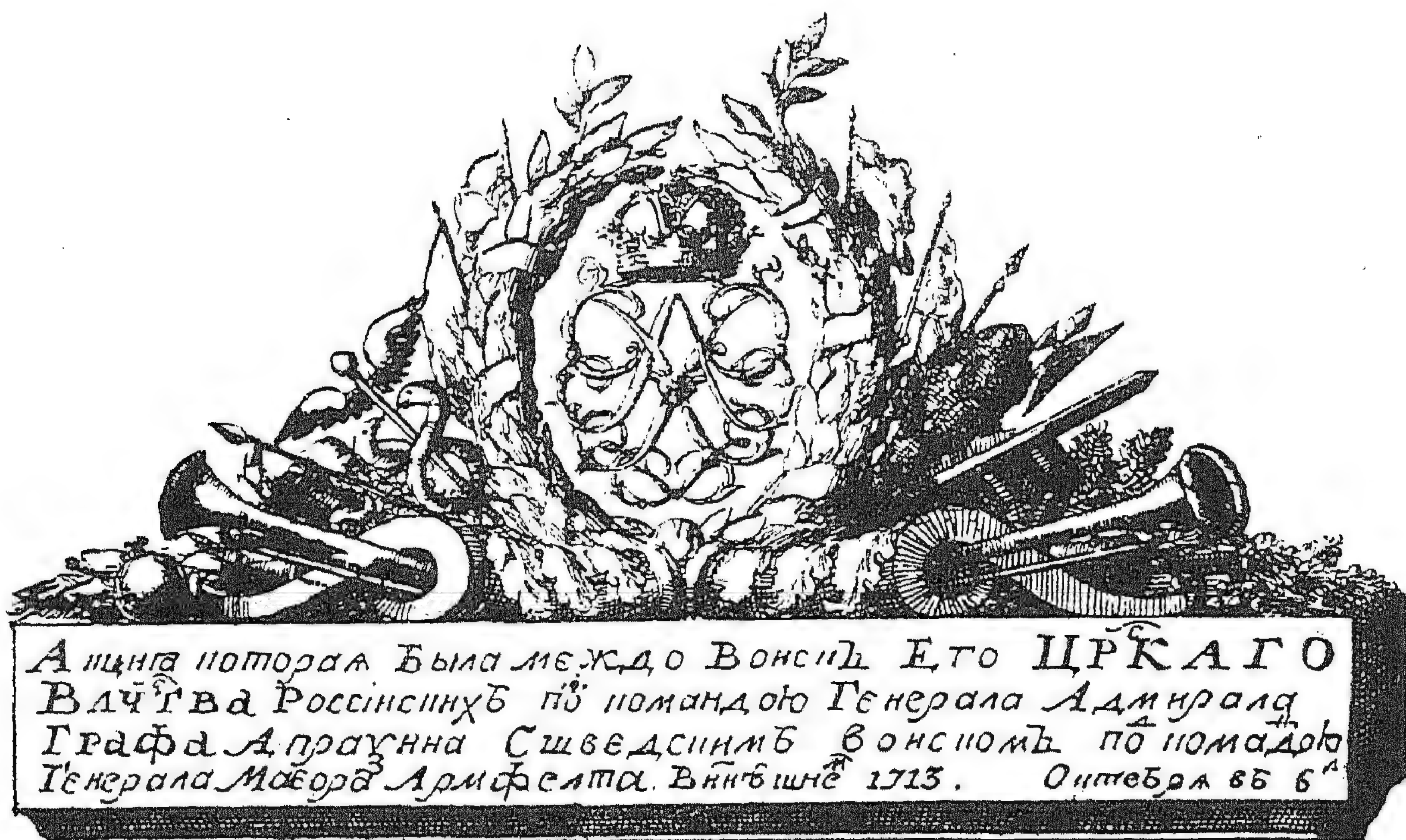
Согласно приказу, приставъ съ понятыми перерыли и пересчитали лавку и кладовую. Когда свели счеты, то

оказался недочетъ въ 3853 рубля 27 алтынъ и 4 деньги. Михаила арестовали и посадили въ казематъ при сенатѣ. Тщетно писалъ онъ слезныя прошенія въ сенатъ, указывалъ, что во время наводненія въ Петербургѣ въ 1721 году, погибли всѣ его отчетныя книги, что за многими вельможами числятся еще деньги за забранный товаръ,—его не

Видъ С.-Петербурга при Петрѣ Великомъ.

Гравюра Зубова.

выпустили изъ-подъ ареста и, за растрату, взяли въ казну его домишко, построенный въ Петербургѣ. Просидѣлъ онъ въ казематахъ сената три года, вплоть до кончины Петра Великаго—26 января 1725 г., когда была объявлена амнистія находившимся въ острогахъ колодникамъ...



Виньетка на картѣ морского сраженія 1713 г.

XIV.

На что въ Россіи ни взгляни, все Петра началомъ имѣетъ и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ.

Такъ писалъ одинъ изъ сотрудниковъ Петра— Неплюевъ.

Хотя это, конечно, взглядъ, въ общемъ, преувеличенный, но ко многимъ сторонамъ русской культуры онъ безусловно примѣнимъ.

До извѣстной степени примѣнимъ онъ къ дѣлу собиранія библіотекъ: съ Петра начинается въ Россіи сколько-нибудь систематизированное устройство библіотекъ.

Уже въ древней Руси, когда существовали только рукописныя книги, при многихъ монастыряхъ и церквахъ

составлялись собранія книгъ, имѣвшія, характеръ библіотекъ. Сохранилось извѣстіе 1037 г., въ которомъ сказано, что „списавъ много книгъ, Ярославъ положи ихъ въ церкви св. Софіи“.

При монастыряхъ, до развитія книгопечатнаго дѣла, имѣлись особыя „книгописныя кельи“, въ которыхъ мо-

Архіепископъ Новгородскій Ѳеодосій Яновскій, владѣлецъ одной изъ библіотекъ въ царствованіе Петра Великаго.

нахами списывались книги спеціально для библіотеки даннаго монастыря. Разныя благочестивыя лица, высокія духовныя особы, великіе князья и затѣмъ цари нерѣдко жертвовали въ монастыри цѣнныя книги, такъ что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ образовались большія, цѣнныя библіотеки.

Собирали книги и государи московскіе. Очень боль-

шая библіотека была, между прочимъ, у царя Іоанна Грознаго; по словамъ Максима Грека вся Грецiя не обладала такими богатствами. Въ библіотекѣ Грознаго, между прочимъ, было много древнихъ греческихъ рукописей, по однимъ свѣдѣніямъ привезенныхъ, царицею

Вице-канцлеръ Шафировъ, любитель и усердный собиратель книгъ временъ Петра Великаго.

Софiею Палеологъ, по другимъ—присланныхъ константинопольскимъ патріархомъ. Имѣли также свои библіотеки царь Михаилъ Θеодоровичъ, царевичъ Алексѣй Михайловичъ, царь Θедоръ Алексѣевичъ.

Собирали кромѣ того библіотеки патріархи Филаретъ, Никонъ, митрополитъ Дмитрій Ростовскій, Симеонъ Полоц-

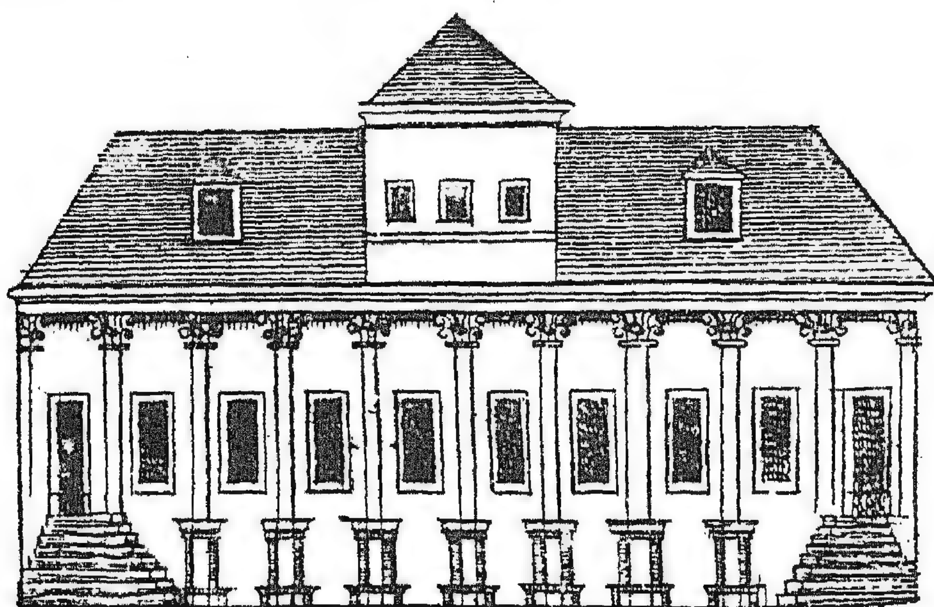
кій, Сильверстъ Медвѣдевъ и др. Усердно собирались книги въ раскольничьихъ монастыряхъ, преимущественно такія, которыя служили подспорьемъ въ борьбѣ съ православіемъ.

Всѣ эти библіотеки служили дѣламъ вѣры и состояли,

Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ, владѣлецъ одной изъ большихъ частныхъ библіотекъ временъ Петра В.

главнымъ образомъ, изъ книгъ религіозно-духовнаго характера, хотя, въ особенности въ XVII вѣкѣ, въ царскихъ и др. библіотекахъ уже встрѣчаются и другого рода сочиненія: грамматики, лексиконы, труды по философіи, по космографіи, описаніе земель и пр. Но широкое развитіе библіотеки получили на Руси лишь въ царствова-

ніе Петра В., при чемъ въ нихъ стали даже преобладать книги свѣтскаго содержанія. Самъ Петръ поручилъ извѣстному впослѣдствіи академическому секретарю Шумахеру собирать для него книги въ западно-европейскихъ государствахъ. Еще раньше, въ 1714 г., по указу Петра, привезено было 2000 книгъ богословскаго, медицинскаго и историческаго содержанія, собранныхъ въ Курляндіи и въ завоеванныхъ западныхъ провинціяхъ, въ томъ числѣ книги библіотеки князей Радзивилова въ Несвижѣ. Всѣ



Домъ Брюса въ С.-Петербургѣ, въ которомъ находилась его библіотека.

эти книги временно были сложены въ Лѣтнемъ дворцѣ на Фонтанкѣ и составили затѣмъ ядро библіотеки Академіи Наукъ.

Собирали, кромѣ того, книги въ царствованіе Петра и разныя частныя лица духовнаго и свѣтскаго званія.

Особенно богатыми въ первой четверти XVIII вѣка считались библіотеки: Питирима, архіепископа Нижегородскаго, св. Иннокентія Иркутскаго, Аѳанасія Кондоиди, епископа Суздальскаго, грека по происхожденію, и архіепископа Новгородскаго Ѳеодосія Яновскаго.

Архіепископъ Питиримъ обладалъ библіотекою изъ ста названій, частью на русскомъ, частью на греческомъ и

латинскомъ языкахъ. Кромѣ книгъ духовныхъ, у арх. Питирима было не мало книгъ свѣтскаго содержанія, математическихъ, географическихъ и др.

Значительною библіотекою обладалъ Афанасій Кондоиди, сначала священникъ и домашній учитель въ семьѣ князя Кантеміра, а позднѣе епископъ Вологодскій и Суздальскій. Библіотека его состояла изъ 930 названій, въ числѣ которыхъ было 696 на латинскомъ языкѣ, 185 на греческомъ, 43 на французскомъ и всего 9 на русскомъ. По своему содержанію это были сочиненія философскія, церковно-историческія, историческія, медицинскія и географическія.

Ex Bibliotheca Arcangellna

Книжный знакъ (ex-libris) библіотеки князя Д. М. Голицына въ селѣ Архангельскомъ.

У Ѳеодосія Яновскаго, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, было около 180 названій книгъ, преимущественно по правовѣдѣнію.

Библіотека Ѳеофана Прокоповича заключала въ себѣ, какъ указываютъ сохранившіяся свѣдѣнія, до 30,000 томовъ. Библіотека эта, послѣ смерти Ѳеофана (въ царствованіе Анны Іоанновны) была передана въ Невскую семинарію.

Изъ лицъ свѣтскаго званія болѣе значительныя библіотеки были у генералъ-фельдмаршала Якова Вилимовича Брюса, графа Андрея Артамоновича Матвѣева, князя Д. М. Голицина, вице-канцлера Шафирова, а также у проживавшихъ въ Россіи иностранцевъ — лейбъ-медика Петра Арескина, знаменитаго Виніуса, Питкорна, Пальметрина и др.

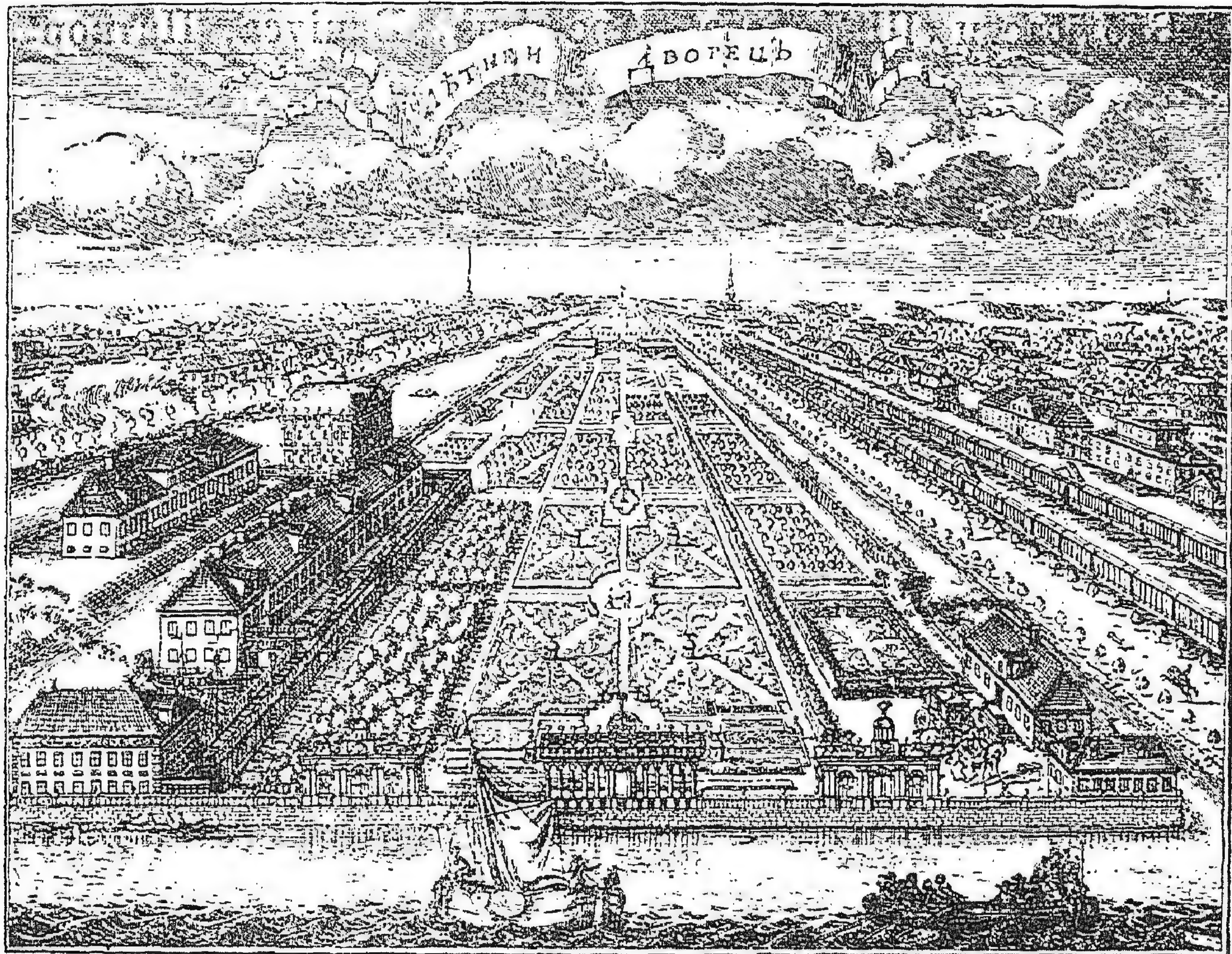
Значительною библіотекою обладалъ также царевичъ Алексѣй Петровичъ, но книги въ его библіотекѣ были почти исключительно богословскаго содержанія. Совершенно другой характеръ носила библіотека Брюса, состоявшая изъ 800 слишкомъ книгъ по военнымъ наукамъ, математикѣ, философіи, медицинѣ, по разнымъ отдѣламъ

Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ,
съ гравюры Тардье.

естественныхъ наукъ и пр. и пр. Такимъ же разносторроннимъ характеромъ отличалась библіотека графа А. А. Матвѣева (около 800 названій).

Большое собраніе книгъ было у князя Д. М. Голицына: оно насчитывало до 6000 названій. Видный дипломатъ, одинъ изъ ближайшихъ сподвижниковъ Петра, князь Голицынъ пріобрѣталъ и собиралъ, главнымъ образомъ,

сочиненія по внѣшней исторіи государства, дипломатическому искусству, покупалъ книги иностранныхъ писателей о Россіи; назначенный призидентомъ коммерцъ-коллегіи, онъ пополнилъ свое собраніе книгами объ учрежденіи Остъ-Индской компаніи, руководствами по торго-



Лѣтній дворецъ, въ которомъ были сложены книги первой петровской библіотеки,

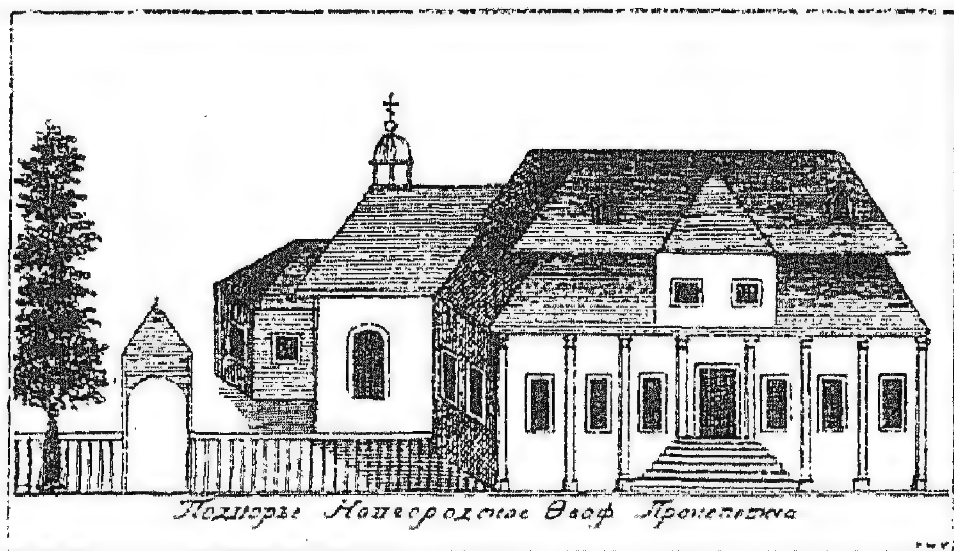
съ гравюры Зубова.

вому праву и сочиненіями по счетоводству; назначенный кіевскимъ-губернаторомъ, онъ усердно сталъ интересоваться сосѣднею страною—Польшею—и накупилъ цѣлую библіотеку польскихъ книгъ. Много книгъ разнообразнѣйшаго содержанія было у кн. Голицына, кромѣ того, на голландскомъ, испанскомъ, англійскомъ и шведскомъ язы-

кахъ. Книги библіотеки кн. Голицына, по образцу иностранныхъ библіотекъ, были снабжены особыми книжными знаками или ярлыками, „эксъ-либрисами“, съ печатною надписью: „Ex bibliotheca Arcangelina“, по имени родового помѣстья Голицыныхъ—знаменитаго села Архангельскаго, Московской губерніи.

Библіотеки Шафирова, Арескина, Виніуса, Питкорна и Пальметрина, состоявшія исключительно изъ книгъ на иностранныхъ языкахъ, поступили, еще при Петрѣ, цѣликомъ въ предполагавшуюся къ открытію Академію Наукъ и складывались временно въ Лѣтній дворецъ.

Въ 1719 году книгъ въ Лѣтнемъ дворцѣ набралось столько, что для нихъ не хватило мѣста, и онѣ были перевезены въ домъ Кикина, близъ Смольнаго двора, на берегу Невы, напротивъ Охтенскихъ слободъ.



Подворье Ѳеофана Прокоповича,
изъ описанія Петербурга Губана.

XV.

Къ числу рѣдчайшихъ теперь книгъ временъ Петра В. принадлежитъ „Новый Завѣтъ“, изданный на голландскомъ и славянскомъ языкахъ. Рѣдкость этой книги объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что по указу Петра всѣ экземпляры изданія были уничтожены вскорѣ же по отпечатаніи.

Появленіе „Новаго Завѣта“ на двухъ языкахъ было вызвано соображеніемъ, что „обоюдное знаніе языка двухъ союзныхъ народовъ скорѣе и удобнѣе сближаетъ оные“. И вотъ, съ цѣлью такого сближенія, Петръ „на сей конецъ“ заказалъ въ Гаагѣ издать Ветхій и Новый Завѣты такъ, чтобъ голландскій текстъ былъ напечатанъ на одной половинѣ страницы, другая же половина оставалась бы бѣлою для помѣщенія на ней славянскаго перевода. Напечатанный такимъ образомъ Іоганномъ Ванъ-Дюреномъ въ Гаагѣ въ 1717 г., и Даниломъ Ванъ-Левеномъ въ Амстердамѣ въ 1721 г. голландскій текстъ Новаго и Ветхаго завѣта былъ доставленъ въ Петербургъ. На оста-

вленной бѣлой полосѣ Новаго Завѣта Петръ Великій повелѣлъ припечатать славянскій переводъ и прибавить особый заглавный листъ: „Книга Евангелія напечатася языкомъ Россійскимъ повелѣніемъ царскаго величества, въ Санктъ-Петербургской типографіи, отъ Рождества Христова 1718 года, мѣсяца октоврія въ 17 день“. Но впослѣдствіи замѣчено было, что голландскій текстъ и расположеніе книгъ Ветхаго Завѣта несходны съ переводами и изданіями славянской библіи, ибо въ немъ, сообразно лютеранскому исповѣданію, книги, именуемыя апокрифы, отдѣлены отъ каноническихъ и напечатаны въ особой части, какое раздѣленіе въ славянской библіи не принято. И Синодъ сдѣлалъ царю представленіе, что „переводъ библіи лютеранскаго исповѣданія, какъ несогласный съ исповѣданіемъ восточной церкви, неудобно присоединить къ переводу, признанному ею за достовѣрный“. Мнѣніе это признано было справедливымъ и вслѣдствіе этого опредѣлено: Ветхій Завѣтъ оставить безъ славянскаго текста, а изданіе Новаго Завѣта уничтожить.

Еще раньше, въ 1712 г., Петръ Великій рѣшилъ приступить къ изданію исправленной Библіи на славянскомъ языкѣ и съ этою цѣлью поручилъ извѣстному ученому богослову и переводчику Ѳеофилакту Лопатинскому и учителю эллино-греческихъ школъ въ Москвѣ, іеромонаху „гречину“ Софронію Лихудѣ, и его брату Іоанникію просмотрѣть, свѣрить съ греческимъ текстомъ и исправить текстъ московскаго изданія Библіи 1663 г. Работа надъ подготовленіемъ къ печати новаго текста Библіи первыми двумя лицами (Іоанникій Лихуда скончался въ 1717 г.) продолжалась 11 лѣтъ (съ 1713 по 1724 г.). Вслѣдствіе кончины Петра Великаго изданіе не осуществилось.

Было, кромѣ того, у Петра Великаго намѣреніе издать Библію на русскомъ языкѣ, чтобы сдѣлать ее доступной пониманію широкихъ народныхъ массъ, не вполнѣ по-

нимавшихъ церковно-славянскій языкъ, на которомъ были напечатаны всѣ изданія Библіи. Мысль издать Библію по-русски явилась у Петра еще въ 1703 г. Съ этою цѣлью онъ заказалъ переводъ Новаго Завѣта на русскій языкъ пастору

ПЕТРЪ I.
Импер. и Самодерж. Всероссійск.

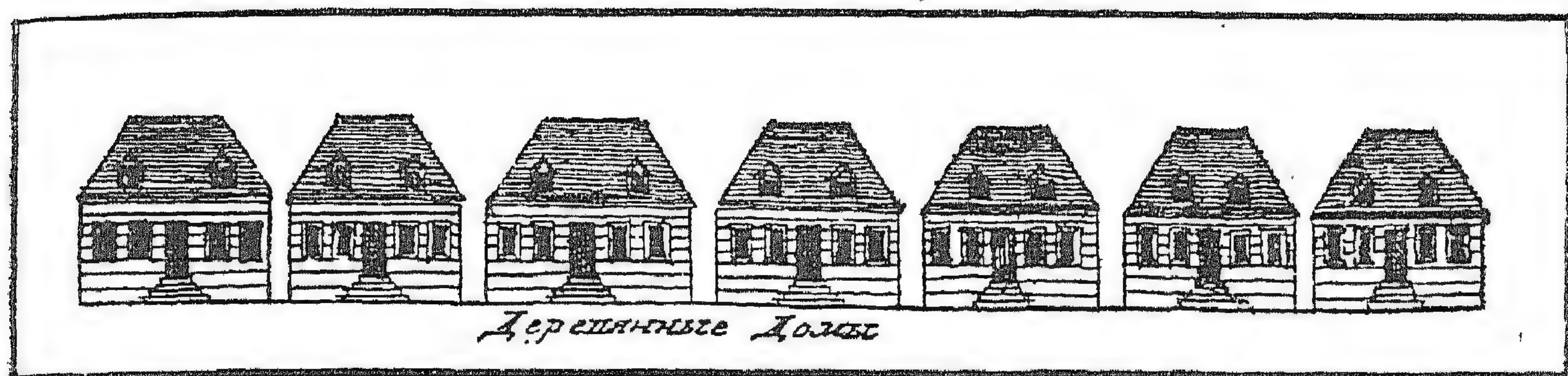
Портретъ Петра Великаго
из «Описанія Петербурга» Рубана.

Эрнсту Глюку, уроженцу Саксоніи, прибывшему въ Россію въ 1673 г. въ Лифляндію для проповѣди слова Божія и тамъ изучившему русскій языкъ. Это былъ тотъ самый Глюкъ, у котораго впослѣдствіи воспитывалась Екатерина Скавронская, будущая императрица Екатерина I. Глюкъ

усердно принялся за предложенную работу, взявъ себѣ въ помощники пожилого русскаго священника, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ работы переводъ окончилъ. Но что сталось съ этимъ переводомъ и почему онъ не былъ напечатанъ, такъ и осталось неизвѣстнымъ.

Училище въ началѣ XVIII вѣка.

Со старинной русск. гравюры.



Улица въ Петровскомъ Петербургѣ съ первыми домами.
Гравюра Никиты Чуданова.

XVI.

ИМПЕРАТРИЦА Екатерина I, вступивъ на престолъ послѣ кончины Петра Великаго, въ одномъ изъ первыхъ своихъ манифестовъ заявила, что „всемѣрно желаетъ всѣ дѣла, зачатыя трудами блаженныя и вѣчно достойныя памяти его величества, на томъ же основаніи исполнить“.

Это относилось, конечно, и къ дѣлу изданія книгъ.

Однако исполненію этого желанія мѣшало прежде всего то, что императрица не обладала ни тѣми разносторонними познаніями, ни тѣмъ увлеченіемъ, ни той энергіей, которыя проявлялъ Петръ, а окружавшіе ее сановники, бывшіе сотрудники Петра, привыкшіе раньше дѣйствовать по указкѣ царя, какъ бы растерялись и продолжать дѣло безъ главнаго руководителя и вдохновителя не сумѣли.

И дѣло изданія книгъ, принявшее уже широкіе размѣры при Петрѣ, послѣ его кончины, если и не заглохло совсѣмъ, то шло очень медленно, ограничиваясь немногими новинками, въ томъ числѣ тѣми, которыя были намѣчены самимъ Петромъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ, слѣдующія цифры: въ послѣдніе годы жизни Петра въ Петербургской типографіи напечатано было книгъ и листовъ—въ 1721 году на 5344 руб., въ

1722—на 3696 руб., въ 1724 г.—на 4356; между тѣмъ, въ 1725 году только на 1254 руб.

Слѣдуетъ однако признать, что императрица Екатерина I, хотя и не получила надлежащаго образованія, все же сознавала огромное значеніе книгъ въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія. Это прежде всего выразилось въ ея заботахъ объ устройствѣ библіотеки при учрежденной, по плану Петра, библіотекѣ Академіи Наукъ.

Во главѣ этой библіотеки Екатериною былъ поставленъ намѣченный Петромъ въ президенты академіи наукъ лейбъ-медикъ Лаврентій Блументростъ, который еще при жизни царя-преобразователя съ 1717 года управлялъ личною библіотекою Петра и кунсткамерой, а въ 1724 г., по порученію Петра же, составилъ докладъ объ учрежденіи академіи. Указъ о назначеніи Блументроста президентомъ академіи былъ подписанъ Екатериною 21 декабря 1725 года. Въ ближайшіе помощники къ нему былъ назначенъ Іоаннъ Даніилъ Шумахеръ, бывшій секретарь лейбъ-медика Арескина, по порученію послѣдняго, приводившій въ порядокъ пріобрѣтенныя Петромъ В. книги для академической библіотеки.

Одною изъ задачъ, которую возложилъ Петръ В. на академію въ своей резолюціи еще въ 1718 г., было начать переводить книги по юриспруденціи. Кромѣ того, каждый академикъ долженъ былъ составить учебное руководство на пользу учащагося юношества. На первыхъ порахъ академія ограничилась тѣмъ, что въ 1726 г. напечатала на русскомъ и латинскомъ языкахъ публичныя лекціи, читанныя профессорами академіи.

Что касается самой библіотеки академіи, то, въ видахъ увеличенія ея, къ собраннымъ уже книгамъ были присоединены книги Петра Шафирова, конфискованныя вмѣстѣ съ остальнымъ его имуществомъ, затѣмъ книги архіерея Ѳеодосія изъ Александро-Невскаго монастыря и,

сверхъ того, куплены за 200 руб. книги, собранныя капитанъ-лейтенантомъ Преображенскаго полка Петровымъ.

Такъ какъ библіотека помѣщалась далеко отъ академіи, то съ разрѣшенія императрицы, рѣшено было приспособить подъ библіотеку пріобрѣтенный нарочно домъ царицы Прасковьи Ѳеодоровны, „понеже библіотекѣ не

Лаврентій Блументростъ, первый президентъ Академіи Наукъ.

можно въ разстояніи быть отъ академіи для учительныхъ людей, которымъ не меньшая нужда въ книгахъ бываетъ, какъ мастеровымъ людямъ въ инструментахъ".

Первою книгою, вышедшею въ царствованіе Екатерины I въ Петербургѣ было „Слово Ѳеофана Прокоповича при погребеніи Петра Великаго", произнесенное 10 марта 1725 г. Книга была напечатана въ 1200 экз. въ томъ

же мѣсяцѣ мартѣ. Спустя затѣмъ три мѣсяца Өеофанъ Прокоповичъ напечаталъ „Слово на похвалу Петра Великаго", произнесенное въ день св. Петра. Кромѣ того, Өеофаномъ Прокоповичемъ были напечатаны: „О кончинѣ Петра Великаго краткая повѣсть", „Слово на день коронаціи Екатерины I", „Слово въ день св. великомученицы Екатерины", „Правда воли монаршей въ опредѣленіи наслѣдника державы своей", и др.

Изъ другихъ книгъ, напечатанныхъ „повелѣніемъ" императрицы Екатерины, особенно выдѣляются: 1) „Пріемы циркуля и линейки или избраннѣйшее начало въ Математическихъ искусствахъ, имже возможно, легкимъ и новымъ способомъ, вскорѣ доступити Землемѣрія и иныхъ, изъ онаго происходящихъ искусствъ". Книга эта отпечатана въ С.-Петербургской типографіи въ іюнѣ 1725 года; 2) Вилима Ствена „Искусство Нидерландскаго языка"; 3) „Симфонія или согласіе на богодухновенную книгу Псалмовъ царя и пророка Давида", сочиненія князя Антіоха Кантемира". Рукопись этого послѣдняго сочиненія императрица Екатерина лично передала управляющему типографіей съ приказаніемъ печатать ее для продажи въ народъ въ количествѣ 1250 экземпляровъ.

Въ концѣ 1726 года было отпечатано новое изданіе „Прикладовъ, како пишутся комплементы разные", въ 1200 экземплярахъ, и закончена печатаніемъ книга Пуфендорфа „О должности человѣка и гражданина", начатая печатаніемъ при Петрѣ Великомъ, который, присылая нѣмецкій подлинникъ для перевода, требовалъ, чтобъ онъ былъ переведенъ „внятно и хорошимъ штилемъ". Раньше нежели приступить къ печатанію книги, Синодъ представилъ ее Екатеринѣ. Императрица, какъ было затѣмъ сообщено Синоду, „Пуфендорфову книгу изволила слушать и указала оную книгу печатать". Отпечатана была эта книга въ 600 экз.

Продавались книги, печатавшіяся въ Петербургской типографіи въ незначительномъ количествѣ и не покрывавшія расходовъ типографіи (въ 1725 г. продано было книгъ всего на 1262 руб., въ 1726 г. на 978 руб.), но, какъ значится въ одномъ изъ современныхъ документовъ, „С.-Петербургская Типографія заведена не для какой прибыли, но токмо для повелительныхъ Государе-

Одна изъ залъ академической библіотеки въ Спб.,
по гравюрѣ начала XVIII вѣка.

выхъ нужнѣйшихъ дѣлъ и для обученія русскихъ людей". А потому правительство не смущалось убытками типографіи.

Случалось, что и частныя лица проявляли желаніе увѣковѣчить печатно какое-нибудь событіе, въ особенности смерть главы дома, и давали свои заказы типографіи. Такъ въ 1726 г. вышла брошюра: „О смерти оберъ-гофмейстера господина Алсуфьева, жены ево соболѣзнен-

ныхъ отъ дѣтей ея стихи на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ", затѣмъ „Вирши на смерть почтъ-директора Крузи" и др.

Въ то время, какъ въ Петербургѣ печатались преимущественно свѣтскія книги, въ Москвѣ продолжали усердно выпускать минеи и другія церковныя книги.

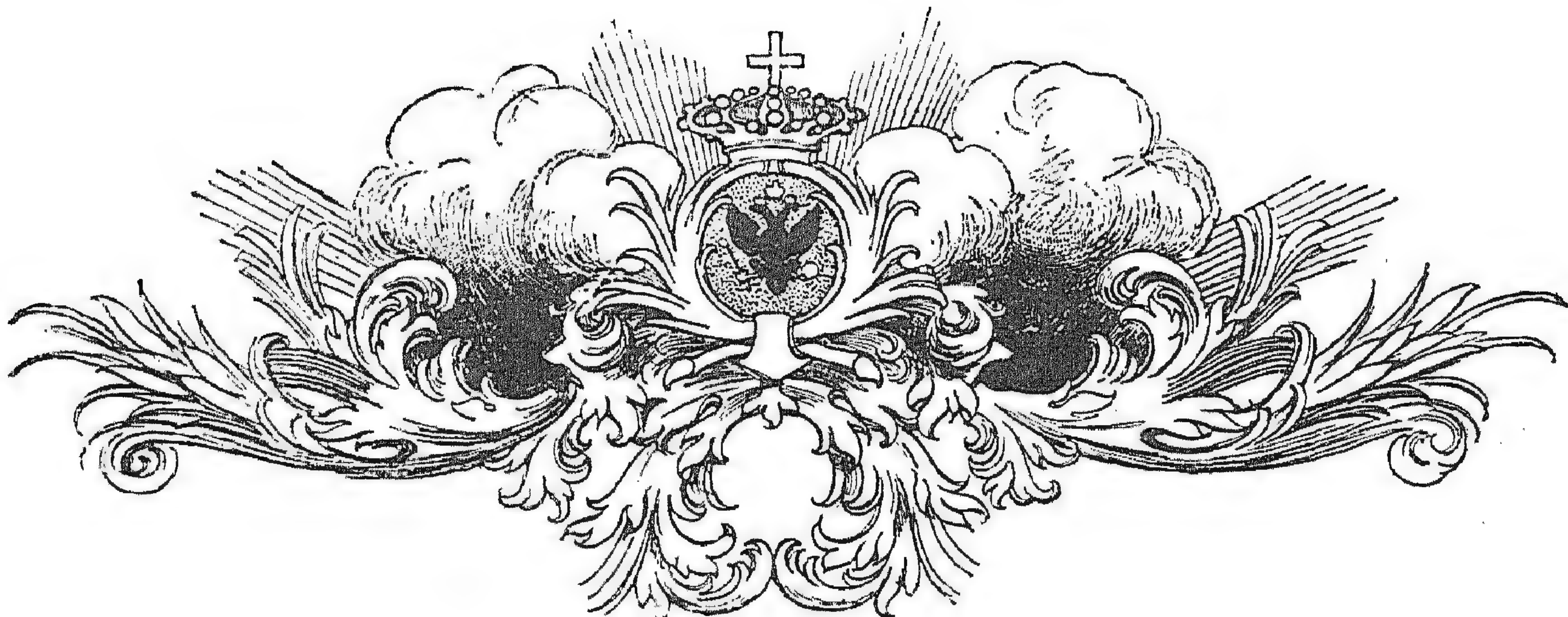
Еще при Петрѣ постановлено было печатать въ Москвѣ славяно-россійскую Библію, „но прежде тисненія

Общій видъ академической библіотеки и кунсткамеры въ началѣ XVIII вѣка, съ современной гравюры.

прочесть ту Библію и согласить во всемъ съ греческою 70 переводчиковъ Библіею". Исправленная Библія была представлена въ Синодъ, который призналъ исправленіе удовлетворительнымъ и опредѣлилъ печатать изданія въ Московской типографіи немедленно. Дѣло, однако, затянулось, а при Екатеринѣ послѣдовалъ новый приказъ: разсмотрѣть рукопись еще разъ въ Святѣйшемъ Синодѣ „обще съ тѣми, которые ее выправляли, и согласить съ древними греческими Библіями, дабы впредь никакого несогласія и въ переводѣ никакого погрѣшенія не сыскива-

лось". Этотъ приказъ затормозилъ опять на многіе годы печатаніе Библіи.

Изъ распоряженій Екатерины, касающихся книгъ, особенно замѣчательно одно. Синодъ доложилъ государынѣ, что раньше былъ обычай подносить всѣ новыя книги государю и „во всѣ комнаты, а также святѣйшему патріарху и въ Успенскую церковь", нынѣ же „нѣкоторые бездѣльники неразсудною своею дерзостью называютъ это древнее обыкновеніе неправильнымъ расточеніемъ и подаютъ о томъ доношенія, отчего суетная конфузія происходитъ". И потому Синодъ просилъ дать новую резолюцію, подтверждающую старый обычай. Но императрица не согласилась со взглядомъ Синода, велѣла прежній обычай отмѣнить и книги „сколько ихъ не будетъ печатано, какъ въ свой домъ, такъ и всюду, отдавать и продавать за деньги".



XVII.

Къ кратковременному царствованію Петра II относится выходъ въ свѣтъ книги, надѣлавшей большую бурю среди лютеранъ-протестантовъ. Книга эта „Камень вѣры православно-каѳолическія восточныя церкви святыя сыномъ на утвержденіе и духовное созиданіе, претыкающимся же о камень претыканія и соблазна на востаніе и исправленіе“. Написанный Стефаномъ Яворскимъ еще въ 1714 г. съ цѣлью предохраненія православныхъ христіанъ отъ протестантскаго ученія, которое заносили въ Россію иностранцы, „Камень вѣры“ не былъ, какъ уже выше сообщено, допущенъ къ печати Петромъ Великимъ, не желавшимъ раздражать иностранцевъ. При Петрѣ II онъ появился, благодаря ходатайству Ѳеофилакта Лопатинскаго, выхлопотавшаго разрѣшеніе Верховнаго тайнаго совѣта на его напечатаніе подъ предлогомъ, что изданіе подобной книги необходимо для защиты попираемаго иностранцами православія и борьбы съ прони-

кавшими въ русское общество протестантскими воззрѣніями, нравами и обычаями.

„Камень вѣры" состоялъ изъ трехъ частей: часть I—о святыхъ иконахъ, о честномъ крестѣ, о святыхъ мощахъ; ч. II—о св. Евхаристіи, о призываніи святыхъ, о благотвореніи преставившимся, ч. III—о преданіяхъ, о св. литургіи, о постахъ, о благихъ дѣлахъ. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ Яворскій въ этомъ сочиненіи нападалъ на протестантовъ и порицалъ „развращенныя ученія плевелы", которые эти протестанты „всѣваютъ въ сердца правовѣрныхъ".

Появленіе „Камня вѣры" вызвало появленіе за границею ряда возраженій, въ томъ числѣ нѣмецкое сочиненіе Буддея. Ѳеофилактъ Лопатинскій написалъ съ своей стороны возраженіе на книгу Буддея, озаглавивъ его „Апокрисисъ", но тайная канцелярія не дозволила ему печатать этотъ трудъ, даже взяла клятвенное обѣщаніе не писать ничего противъ Буддея, при чемъ объ этомъ обѣщаніи никому не сообщать подъ смертнымъ страхомъ. Противъ же самаго „Камня вѣры" появился пасквиль подъ названіемъ „Молотокъ на Камень вѣры", авторомъ котораго считали Ѳеофана Прокоповича. Сочинитель „Молотка" обвиняетъ Яворскаго въ томъ, что онъ старается внести въ русскую церковь католическіе элементы. Опровергать „Молотокъ" Лопатинскому не дозволили, а архимандриты, члены Святѣйшаго Синода, перевели книгу іезуита-доминиканца Рибейры, въ которой тотъ выступилъ въ защиту „Камня вѣры", при чемъ укорялъ Ѳеофана Прокоповича за пристрастіе къ протестанству „въ предосужденіе православію". Ѳеофанъ Прокоповичъ, пользуясь своимъ положеніемъ при дворѣ вступившей на престолъ Анны Іоанновны, добился того, что переводчики книги Рибейры были засажены въ крѣпость, а Ѳеофилактъ вызванъ въ Синодъ къ отвѣту. Ѳеофанъ умеръ прежде, чѣмъ это дѣло кончилось, а Ѳеофилактъ за изданіе „Камня вѣры" потерпѣлъ жестоко:

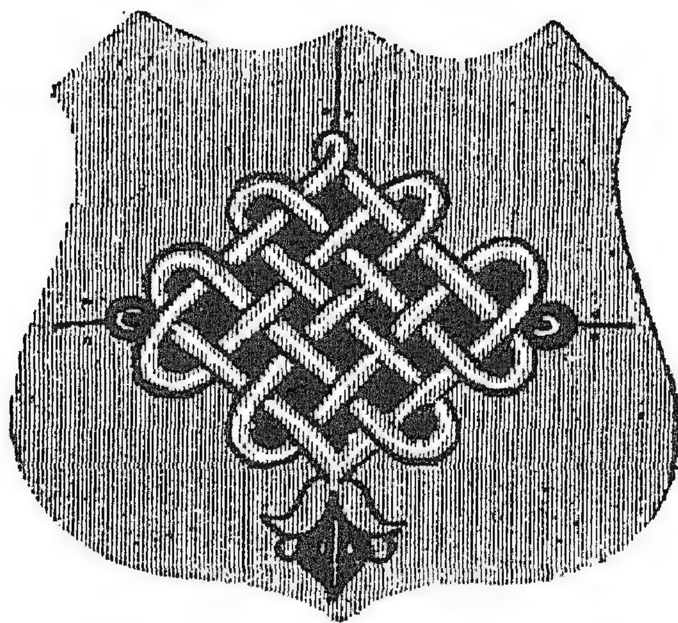
его лишили сана и подвергли тюремному заключенію въ выборгскомъ замкѣ. Сама книга „Камень вѣры“ повелѣніемъ императрицы Анны Іоанновны отъ 19 августа 1732 года была арестована. Какъ преслѣдованія Лопатинскаго, такъ и запрещеніе „Камня вѣры“ въ то время объясняли личнымъ вліяніемъ и значеніемъ Өеофана Прокоповича.

Вообще изданіе книгъ, почему-либо неугодныхъ тому или другому изъ стоявшихъ близко къ власти, а также сочиненій, сообщавшихъ новыя научныя данныя, было дѣломъ очень труднымъ и опаснымъ.

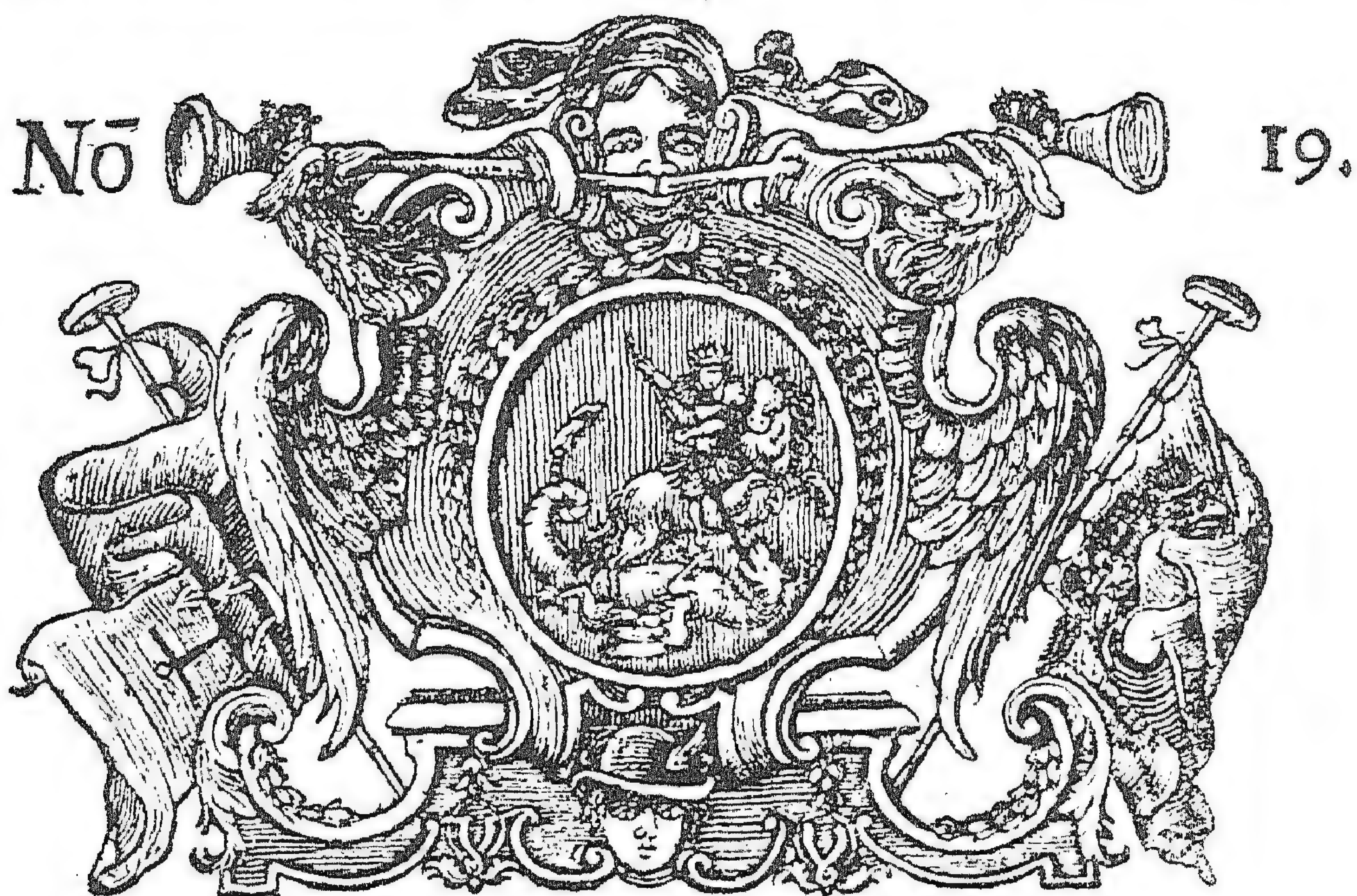
Такъ, напр., академику Делилю, желавшему напечатать свое изслѣдованіе о движеніи земли въ 1728 году, строго запретили это. На историка Миллера, занимавшагося собираніемъ матеріаловъ для русской исторіи, приготовившаго къ печати, между прочимъ, главу объ униженіяхъ, которымъ подвергались русскіе князья у татаръ, поданъ былъ доносъ въ „оскорбленіи величества“. Когда Академія Наукъ задумала печатать древніе россійскіе хронографы, Синодъ отвѣтилъ: „Разсужденіе было, что въ Академіи затѣваютъ исторіи печатать, въ чемъ бумаги и прочій коштъ терять будутъ напрасно, понеже въ оныхъ исторіяхъ писаны лжи явныя. Кромѣ того, такъ какъ томовъ тѣхъ исторій будетъ много, то если напечатаны будутъ—безнадежно, чтобы многіе были къ тому охотники, а если и купятъ первый томъ, то слѣдующихъ покупать не станутъ и казенному комитету отъ этого можетъ быть ущербъ“.

Рѣдкое печатное изданіе временъ Петра II представляетъ книга въ 82 стр. п. з. „Расположеніе ученія Его Императорскаго Величества Петра второго, императора и самодержца всероссійскаго и пр., и пр. По учрежденію его превосходительства господина государственнаго вице-канцлера, дѣйствительнаго тайнаго совѣт-

ника барона фонъ-Остермана, его императорскаго величества оберъ-гофмейстера". Книга эта представляетъ интересъ въ томъ отношеніи, что въ ней сдѣлана попытка познакомить подданныхъ юнаго императора съ ходомъ его научныхъ занятій.



санктпетербургскіе вѣдомости.



въ четвертокъ 5 дня марта. 1730 года.

Виньетка „Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1730 г.

XVIII.

ПРАВИТЕЛЬСТВО императрицы Анны Іоанновны не сдѣлало ничего значительнаго для развитія книжнаго дѣла и распространенія книги. Несмотря, однако на это, книга въ царствованіе Анны получала все большее и большее распространеніе, правда, только въ высшихъ слояхъ общества: въ народъ, почти поголовно безграмотный, она проникнуть не могла. Да и само правительство не считало нужнымъ заботиться о грамотности, признавало даже, что простой народъ незачѣмъ учить грамотѣ, чтобы не отвлекать его отъ черныхъ ра-

ботъ, что и было ясно сказано въ указѣ 12 декабря 1735 года.

Что касается самого характера и содержанія книгъ, изданныхъ въ царствованіе Анны Іоанновны, то разница между петровскими и анненскими книгами значительная: въ первыхъ преимущественно преслѣдовался техническій

Заставка изъ книги Людвига Мадониса „Двѣнадцать разныхъ симфоній", работы Ф. Маттарнови, петербургское изданіе 1738 г. съ вензелемъ императрицы Анны Іоанновны.

прогрессъ; въ послѣднихъ—выступаетъ, главнымъ образомъ, интересъ къ поэзіи, исторіи. Но въ то же время и при Аннѣ Іоанновнѣ усердно издаются книги богословскія.

Казалось бы, что господство нѣмцевъ, составляющее характерную черту царствованія Анны Іоанновны, не должно было способствовать развитію въ Россіи книги, литературы. На самомъ, однако, дѣлѣ именно къ этому

царствованію относится дѣятельность трехъ писателей, положившихъ начало новой русской литературѣ: историка В. Н. Татищева, поэта А. Д. Кантемира и филолога

Василій Кирилловичъ Тредьяковскій,

съ грав. Колпашникова.

В. К. Тредьяковскаго. Къ этому же царствованію относятся первые поэтическіе опыты Ломоносова.

Разборъ дѣятельности и заслугъ каждаго изъ нихъ входитъ въ область исторіи литературы; въ исторіи книги они сыграли видную роль, главнымъ образомъ, тѣмъ, что

способствовали развитію въ русскомъ обществѣ любви къ чтенію, къ книгамъ.

Наиболѣе замѣтною на поприщѣ книжнаго производства временъ Анны Іоанновны была дѣятельность Тредьяковскаго, который и писалъ ученыя изслѣдованія по

ТИЛЕМАХІДЫ
КНИГА ВТОРАЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ.

Тилемахъ разсказываетъ, что онъ взятъ на Кораблѣ Турскомъ, Мореходнымъ Сесострiевымъ Стросмъ, и отведенъ Плѣнникъ въ Египетъ. Описываетъ красоту Египетскiя земли, и мудрость въ правительствѣ Царя ея. Присовокупляетъ, что Менторъ посланъ Невольникъ въ Еѳiопiю; что самъ онъ, Тилемахъ, принужденъ былъ пасти Стадо въ Пустынѣ Оасiи; что Ѳермосiрiдъ, Жрецъ Аполлоновъ, утѣшилъ его наставленiемъ подражанiя Аполлону, бывшему нѣкогда Пастыремъ у Царя Адмита; что Сесострiй наконецъ увѣдомленъ о всемъ, дѣлаемомъ отъ него дивномъ между Сопастырями; что его возвратилъ къ себѣ, бывъ удостовѣренъ о неповинности онаго, и обѣщалъ отпустить въ Iѳаку, но смерть сегожъ Царя ввергла его въ новыя злоключенiя; что заключенъ онъ въ темницу въ нѣкоей башнѣ, стоявшей на брегѣ морскомъ, съ коея видѣлъ новаго Царя Воккора, погибшаго на сраженiи противъ своихъ Подданныхъ забунтовавшихъ, а подкрѣпленныхъ помощiю отъ Тирянъ.

*

Тирянъ надменiемъ Царь Сесострiй на-гнѣвъ преподвигся,
Царствовавъ кой тогда въ Нилотечномъ и-плодномъ Египтѣ.
Да и-себѣ покоривъ вою́я премногiя Царства.
Какъ несмѣтное тѣхъ Богатство, притекшее Куплей,
Такъ и Твердыни всѣ неприступнаго града-ихъ Тира,
Томъ I В Стѣны 5

Страница изъ „Телемахиды“ въ переводѣ Тредьяковскаго.

исторіи и теоріи словесности, и переводилъ произведенія иностранныхъ авторовъ, и сочинялъ стихи, торжественныя оды на бракосочетанія, побѣды и т. п. Первое печатное произведеніе Тредьяковскаго „Ѣзда на островъ любви“, представляющее собою переводъ старинной книги

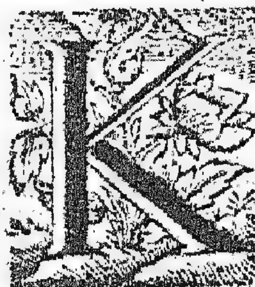
9*

Поля Тальмана, было издано за счетъ покровителя Тредьяковскаго, князя А. Б. Куракина. Въ этой же книгѣ Тредьяковскій помѣстилъ и нѣсколько собственныхъ своихъ стихотвореній и предисловіе, въ которомъ высказалъ впервые мнѣніе, что литературныя произведенія слѣдуетъ пи-

ОДА ТОРЖЕСТВЕННАЯ

о здачѣ города Гданска.

***

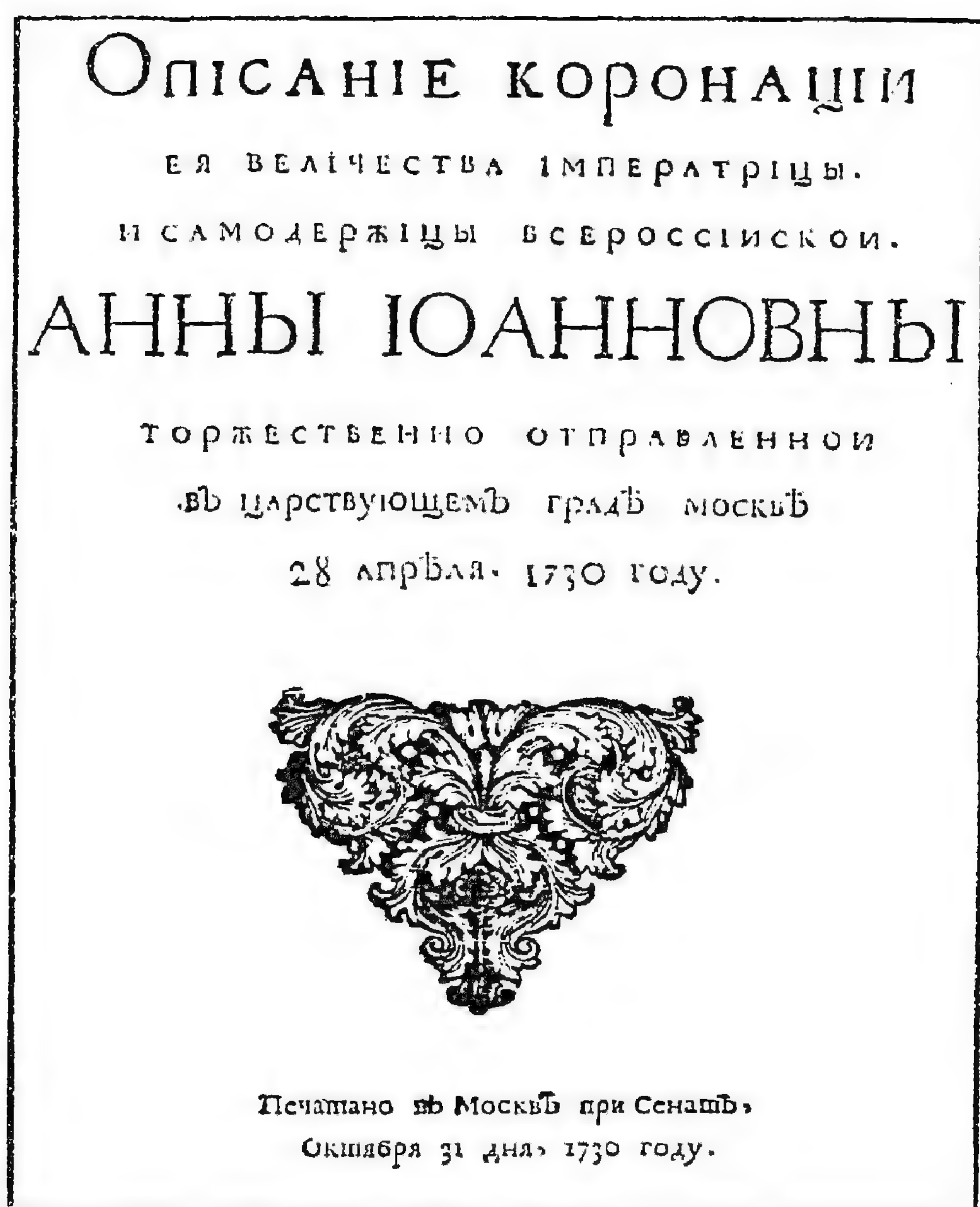


Ое трезвое мнѣ піянство.
Слово даетъ къ славной причинѣ?
Чистое *Парнасса* убранство,
Музы! не васъ ли вижу нынѣ?
И звонъ вашихъ струнъ сладкогласныхъ,
И силу ликовъ слышу красныхъ;
Все чинитъ во мнѣ рѣчь избранну.
Народы! радостно внемлите;
Бурливые вѣтры! молчите:
Храбру прославлять хощу АННУ.
Въ своихъ

Ода Тредьяковскаго на взятіе Гданска.

сать разговорнымъ русскимъ языкомъ, а не славянскимъ, какъ было до того времени. Къ другому же своему труду, „Телемахидѣ“, составляющему переводъ поэмы Фенелона „Приключенія Телемаха“, онъ приложилъ „предъизъясненіе“ о героическихъ поэмахъ. „Ѣзда на островъ любви“ не удовлетворила автора, считавшаго это произведеніе неудач-

нымъ; впослѣдствіи онъ собралъ всѣ, сколько могъ достать, экземпляры этой книги и сжегъ ихъ. Принятый на службу въ академію наукъ, Тредьяковскій получилъ оригинальное порученіе „вычищать языкъ русской, пишучи какъ стихами, такъ и не стихами, окончить грамматику, которую онъ началъ, и трудиться совокупно съ прочими


Описаніе коронаціи
ея величества імператрицы.
и самодержицы всероссійской.
АННЫ ІОАННОВНЫ
торжественно отправленной
въ царствующемъ градѣ москвѣ
28 апрѣля. 1730 году.

Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ,
Октября 31 дня, 1730 году.

Заглавный листъ книги: «Описаніе коронаціи императрицы Анны Іоанновны», 1730 года.

надъ дикціонаріемъ (словаремъ) русскимъ, переводить съ французскаго на русскій языкъ все, что ему дается“, и пр.

Самъ Тредьяковскій находилъ, что для развитія русскаго языка переводы очень полезны. „Итакъ да переводятъ, которые цвѣтутъ изъ нашихъ искусствомъ языковъ, все что преизряднѣйшее, все что полезнѣйшее, все

что достойнѣйшее въ чужихъ языкахъ, на нашъ россійскій языкъ, да обогащаютъ Россію отборнѣйшими книгами,—писалъ Тредьяковскій, — но,—прибавлялъ онъ,— да не вознерадятъ ученые наши также и собственнымъ своимъ трудомъ что-нибудь между тѣмъ сочиненное обществу подавать".

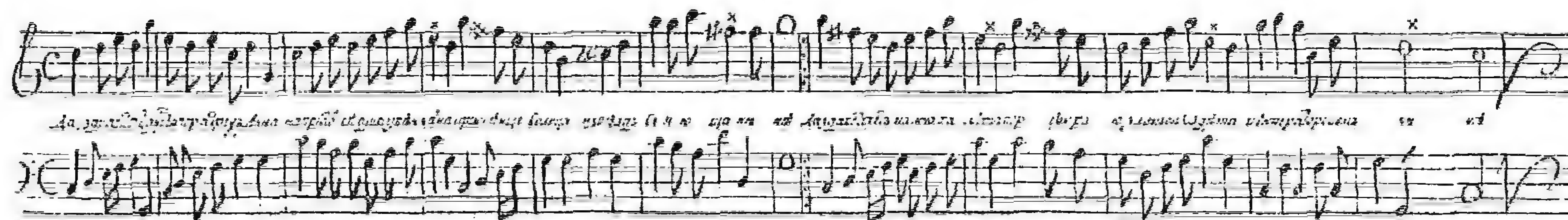
Нѣкоторыя изъ своихъ произведеній, какъ „Истинная политіка", Тредьяковскій издавалъ на собственныя средства, хотя самъ очень нуждался, между тѣмъ какъ продажа не покрывала расходовъ на печать и бумагу.

Очень замѣтно выдѣляется въ царствованіе Анны Іоановны, какъ выдающійся книголюбъ и собиратель книгъ, извѣстный историкъ В. И. Татищевъ, воспитанникъ Петра В. Съ юныхъ лѣтъ пристрастившись къ книгамъ, онъ собралъ весьма значительную по тому времени библіотеку (около 1000 томовъ), которая состояла изъ самыхъ разнообразныхъ книгъ по философіи, политикѣ, исторіи. Самъ онъ больше всего интересовался исторіею и географіею, собиралъ рукописи историческаго содержанія, которыя послужили ему важнымъ матеріаломъ при составленіи „Исторіи россійской". Эта исторія составлялась имъ въ теченіе 30 лѣтъ, но появилась въ печати лишь спустя много лѣтъ послѣ смерти составителя.

Вообще, далеко не всѣ произведенія, написанныя въ царствованіе Анны Іоанновны и хорошо извѣстныя теперь, появлялись въ свое время въ печати. Многія, въ особенности сатиры Кантемира, ходили долгое время по рукамъ въ рукописныхъ спискахъ.

Академія Наукъ при Аннѣ Іоанновнѣ получила спеціальную привиллегію на изданіе календаря, а въ Кіевѣ и во всей Малороссіи приказано было отбирать и жечь календари, привозимые изъ Польши, потому что правительство замѣчало въ нихъ „зловымышленные и непристойные пассажи". Академіи же наукъ дано было исклю-

ПѢСНЬ

Сочинена въ Гамбургѣ къ торжественному празднованїю КОРОНАЦІИ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ІМПЕРАТРІЦЫ АННЫ ІВАНОВНЫ САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКІЯ, бывшему тамо Августа 10 [по новому изчисленїю] 1730

1

Да здравствуетъ днесь ІМПЕРАТРІЦЪ АННА,
на престолъ сѣдша УВѢНЧАННА,
краснѣйше Солнца и звѣздъ сїяюща нынѣ!
да здравствуетъ на многа лѣта,
порфирою златой одѣта,
въ ІМПЕРАТОРСКОМЪ чинѣ.

2

Се благодать всѣмъ отъ Небесъ лїется:
что днесь вѣнцемъ АННА вѣнчается
Будутъ и намъ наивеселы вы САТУРНОВЫ вѣки!
миръ, обилїе, щастїе полно
всегда будетъ у насъ довольно;
радуйтесь человѣки.

3

Небо все нынѣ весело играетъ,
Солнце на немъ лучше катаетъ,
Земля при АННѢ всякъ плодовита будетъ;
воздухъ всегда въ Россїи здравый,
перемѣнятся злыя нравы,
и всякъ нужду избудетъ.

4

Рѣчныя въ брегахъ станутъ своихъ токи,
выбѣгутъ всѣ мерзскїи пороки;
ПРАВДА, БЛАГОЧЕСТІЕ, АННУ окружаютъ!
ЛЮБОВЬ въ подданныхъ, СУДЪ, и МИЛОСТЬ
чабъ всѣхъ сердецъ гонятъ УНЫЛОСТЬ:
тѣмъ АННУ прославляютъ.

5

прочь всѣ отсюду враждебныя ссоры:
АННА краснѣйша Авроры
Всѣхъ въ любовь себѣ сердца преклонила вѣчну!
все почитаетъ должно АННУ
САМОДЕРЖИЦУ богомъ данну
вѣрность имать сердечну.

6

Торжествуйте вси Россїйстїи народы:
у насъ идутъ златыя годы.
Воспрїимемъ съ радости полныя стаканы!
возплещемъ громко и руками,
да скачемъ весело ногами,
мы вѣрныя граждане.

7

имѣемъ мы днесь радость учрежденну
повсюду славно разнесенну:
АННА надъ Россїею воцарилась всею!
Тото есть прямая ЦАРИЦА!
Тото бодра ІМПЕРАТРІЦА!
признаютъ всѣ душею.

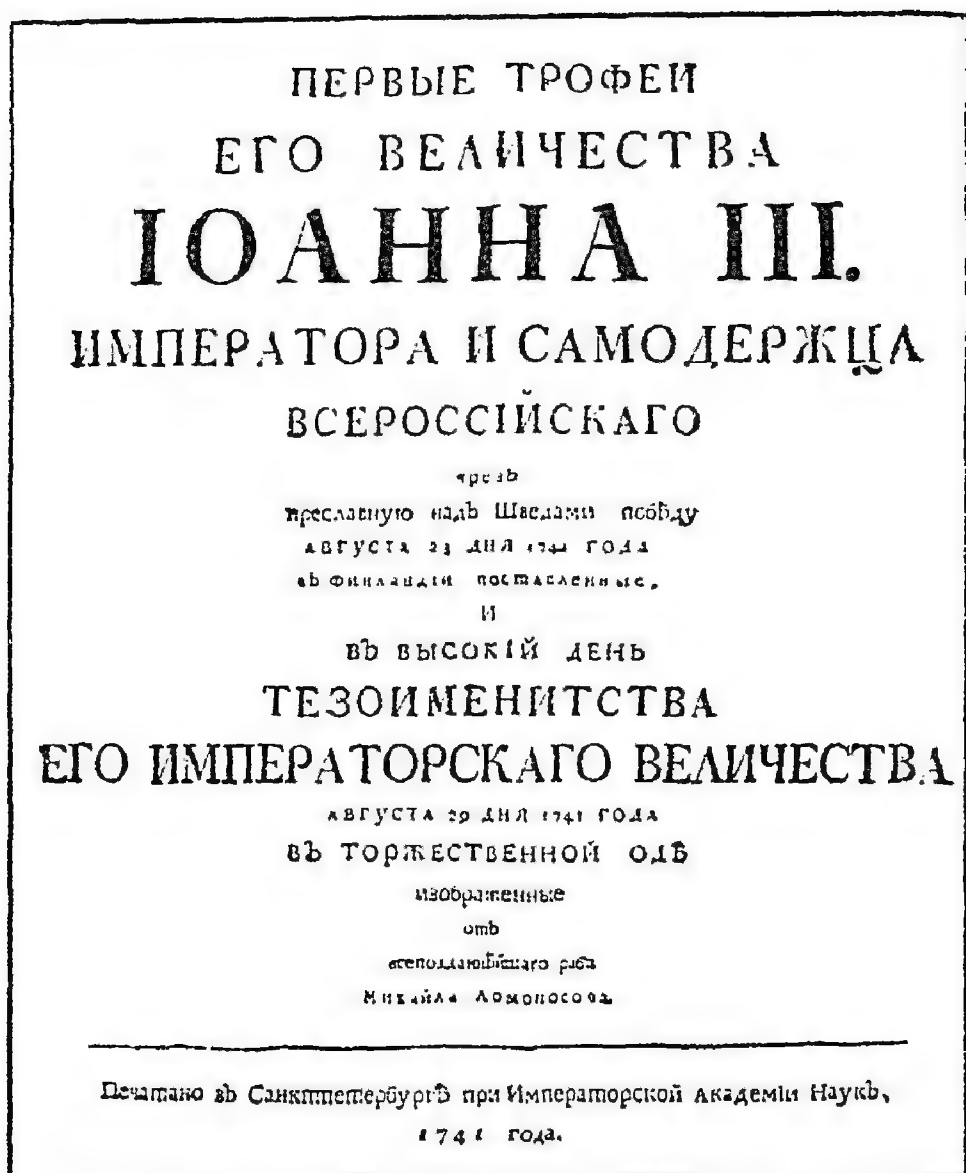
8

Да здравствуетъ намъ ІМПЕРАТРІЦЪ АННА
на Престолъ сѣдша, УВѢНЧАННА,
Краснѣйше солнца, и звѣздъ сїяюща нынѣ!
да здравствуетъ на многа лѣта,
порфирою златой одѣта
въ ІМПЕРАТОРСКОМЪ чинѣ.

Чрезъ Студента Васила Тредїаковскаго

Пѣснь на коронацію Анны Іоанновны, соч. Тредьяковскимъ.

чительное право печатать книги религіознаго содержанія и церковно-служебныя на языкахъ грузинскомъ и калмыцкомъ съ тѣмъ, чтобы онѣ посылались предварительно, до выпуска въ свѣтъ, на провѣрку свѣдущимъ въ этихъ языкахъ людямъ, которыхъ нарочно держали при Синодѣ.



ПЕРВЫЕ ТРОФЕИ
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ІОАННА III.
ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО
чрезъ
преславную надъ Шведами побѣду
августа 23 дня 1741 года
въ Финляндіи поставленные,
и
въ высокій день
ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
августа 29 дня 1741 года
въ торжественной одѣ
изображенные
отъ
всеподданнѣйшаго раба
Михайла Ломоносова.

Печатано въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ,
1741 года.

Заглавный листъ оды Ломоносова „На первыя трофеи императора Іоанна III".

Любопытнымъ памятникомъ одной изъ затѣй Анны Іоанновны—построй..и на Невѣ ледяного дома, въ которомъ императрица велѣла отпраздновать свадьбу своего придворнаго шута князя М. А. Голицына, женившагося на шутихѣ Аннѣ Гужениновой, является книга члена академіи наукъ и профессора физики Георга Вольфганга Крафта: „Подлинное описаніе построеннаго въ Санктпетербургѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1740 года Ледяного дома и

всѣхъ находившихся въ немъ домашнихъ вещей и уборокъ, съ приложенными при томъ гравированными фигурами, также и нѣкоторыми примѣчаніями о бывшей въ 1740 году по всей Европѣ жестокой стужѣ; сочиненіе для охотниковъ до натуральной науки". Книга была напечатана при Академіи Наукъ и сохранила точное опи-

Въ восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ;
Въ долинѣ тишина глубокой.
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Которой завсегда журчитъ
И съ шумомъ въ низъ съ холмовъ стремится
Лавровы вьются тамъ вѣнцы,
Тамъ слухъ спѣшитъ во всѣ концы;
Далече дымъ въ поляхъ курится.

Ода Ломоносова на взятіе Хотина (начало).

Образецъ печати XVIII вѣка.

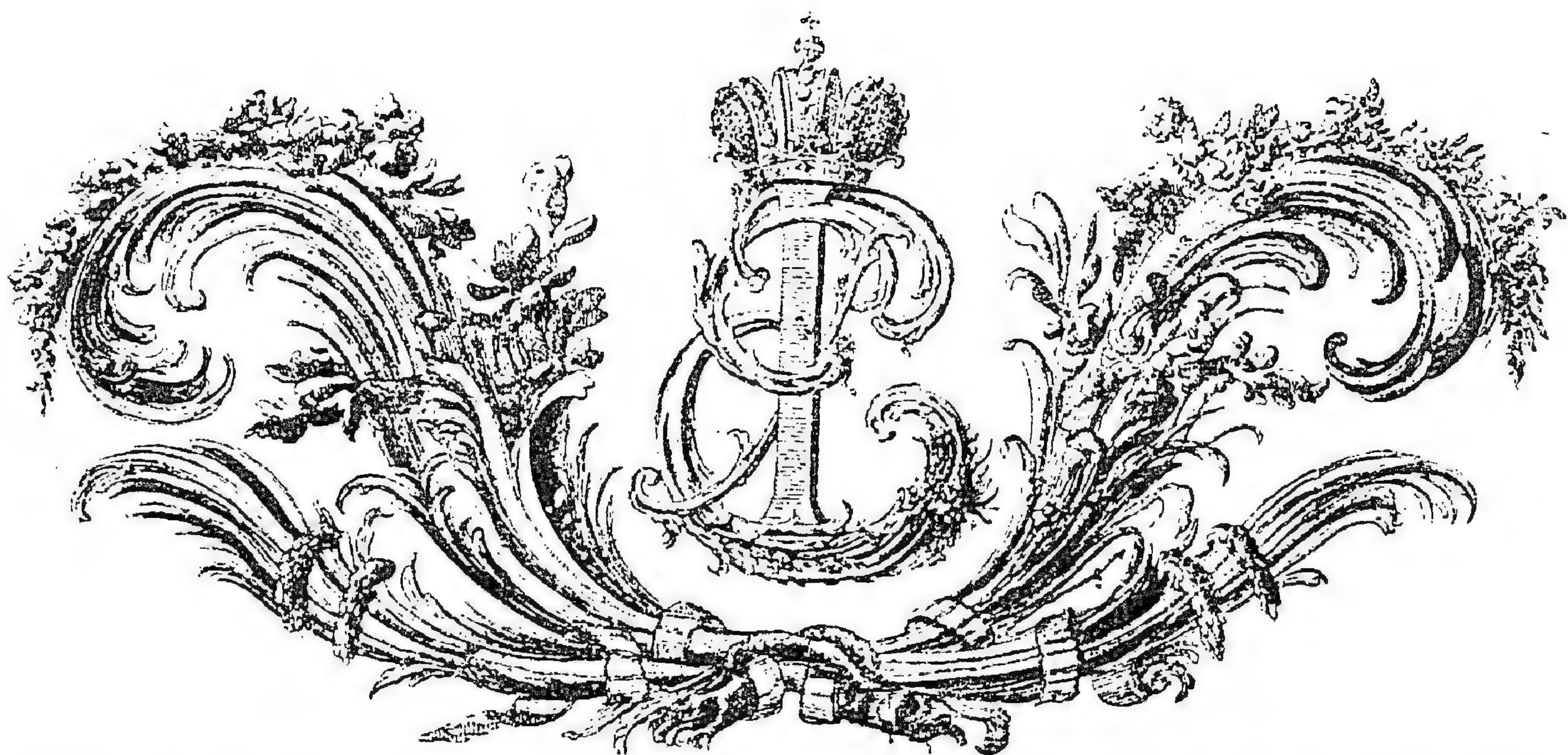
саніе всѣхъ подробностей знаменитого ледяного сооруженія.

Книги, вышедшія въ царствованіе преемника Анны Іоанновны, малютки-императора Іоанна Антоновича, подверглись жестокому преслѣдованіи и конфискаціи въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны.

Желая изъять изъ памяти народа, что послѣ Анны Іоанновны царствовалъ вообще Іоаннъ, стремясь вычеркнуть со страницъ исторіи это царствованіе,—правительство Елизаветы Петровны требовало, чтобы, всѣ, у кого

имѣются книги, въ которыхъ упоминается имя Іоанна, доставляли ихъ въ сенатъ, гдѣ эти книги подвергались уничтоженію огнемъ въ особыхъ печахъ. Несмотря, однако, на строгое наказаніе, грозившее тѣмъ, кто рѣшился бы хранить книги съ именемъ Іоанна, все же находились собиратели, не исполнявшіе приказа и сохранившіе экземпляры немногихъ книгъ, напечатанныхъ при Іоаннѣ.

Виньетка изъ „Телемахиды“ Тредьяковскаго.

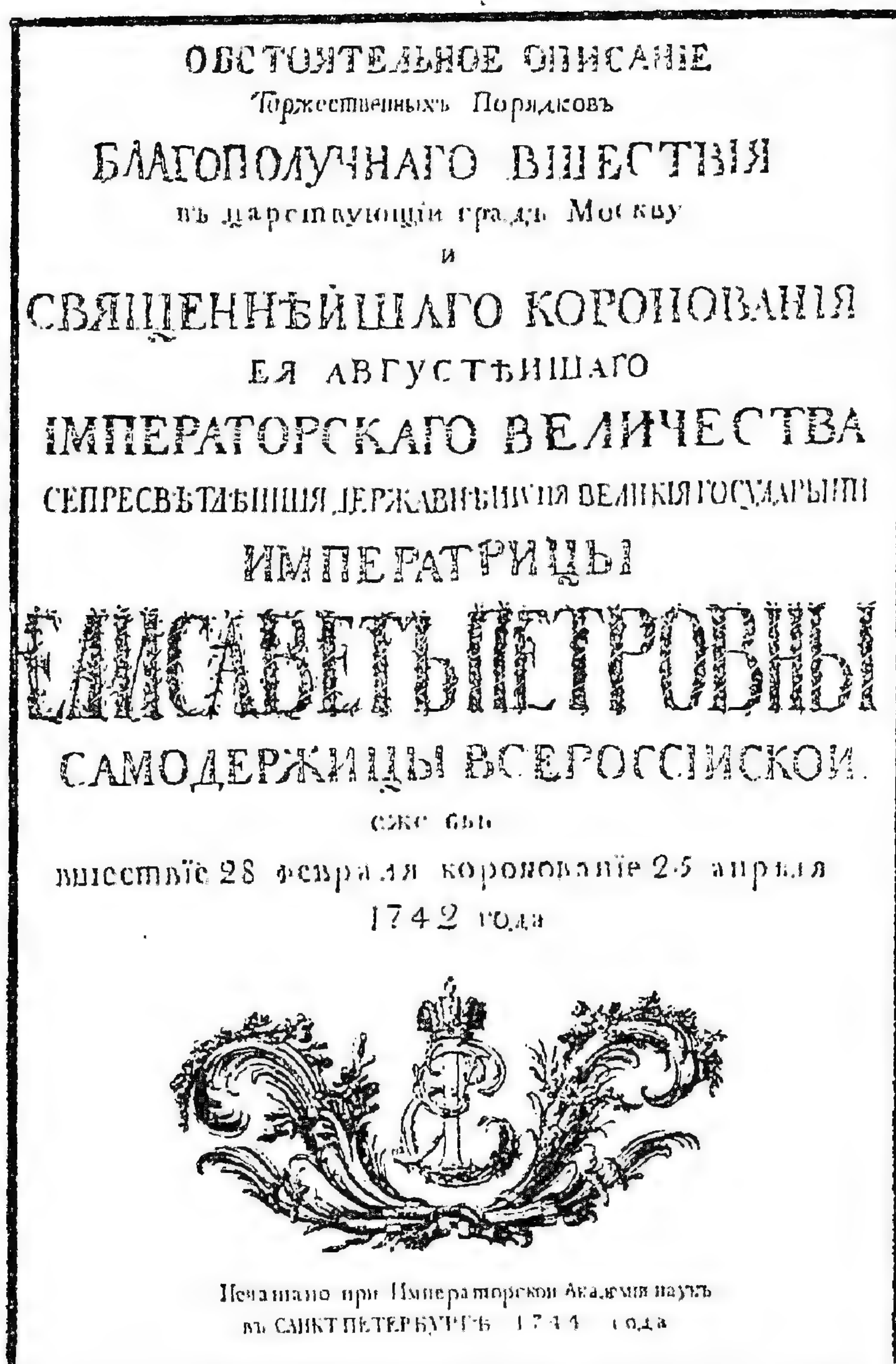


Виньетка съ вензелемъ императрицы Елизаветы Петровны на титулѣ книги «Описаніе Св. Коронованія» изд. 1744 г.

XIX.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны, вмѣстѣ съ модою на все французское, начинается распространеніе въ Россіи французскихъ книгъ, знакомство съ которыми становится для людей высшаго круга обязательнымъ. Въ библіотекахъ вельможъ появляются сочиненія знаменитыхъ писателей того времени: Вольтера, Расина, Корнеля, Буало и др. Ихъ усердно читаютъ и мужчины и женщины того времени. Увлекались чтеніемъ этихъ сочиненій и русскіе писатели, какъ Сумароковъ, Тредьяковскій и др., и это увлеченіе побуждало ихъ къ подражаніямъ. И подъ вліяніемъ французскихъ образцовъ нарождалась новая русская литература, содѣйствуя распространенію въ обществѣ новыхъ вкусовъ и новыхъ понятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждая интересъ къ книгамъ. Но на самое чтеніе книгъ

смотрѣли тогда какъ на пустую забаву. Такъ, напримѣръ, въ наставленіи, преподанномъ по порученію императрицы Елизаветы великому князю Петру Ѳедоровичу, чтеніе книгъ



ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ
Торжественныхъ Порядковъ
БЛАГОПОЛУЧНАГО ВШЕСТВІЯ
въ царствующій градъ Москву
и
СВЯЩЕННѢЙШАГО КОРОНОВАНІЯ
ЕЯ АВГУСТѢЙШАГО
ІМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
СЕПРЕСВѢТЛѢЙШІЯ ДЕРЖАВНѢЙШІЯ ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ.
еже бы
вшествіе 28 февраля короновані 25 апреля
1742 года

Печатано при Императорской Академіи наукъ
въ САНКТПЕТЕРБУРГѢ 1744 года

Титульная страница «Обстоятельнаго описанія вшествія на престолъ и коронованія императрицы Елисаветы Петровны», изд. 1744 г.

рекомендовалось лишь какъ забава „отъ обѣда до ужина“, когда великій князь „ничего серьезнаго предпринять не захочетъ“. А Тредьяковскій называлъ литературу „фруктами и конфектами на богатый столъ по твердыхъ ку-

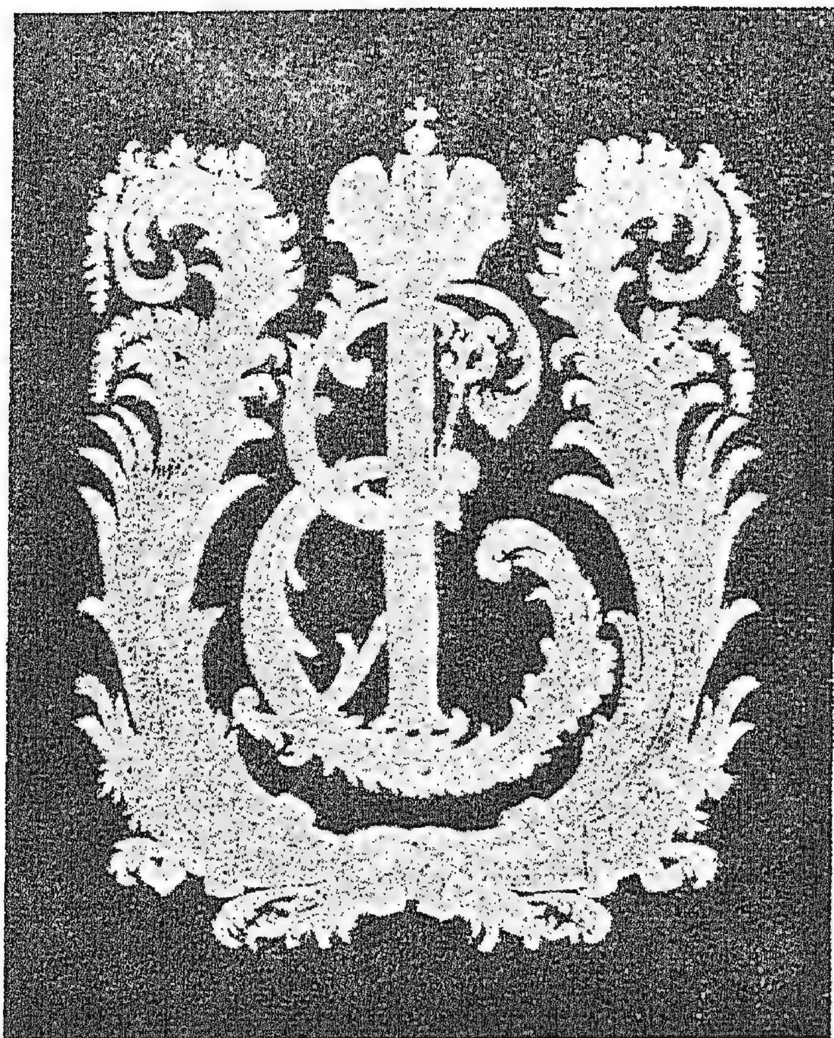
таніяхъ“, то есть, проще говоря, легкимъ развлеченіемъ послѣ серьезныхъ дѣлъ.

Рядомъ съ произведеніями изящной литературы, при Елизаветѣ Петровнѣ усердно печатаются церковныя про-

Первая страница книги «Полное собраніе о навигаціи» 1748 г., гравированная Федоромъ Ивановымъ.

повѣди, а также буквари, азбуки, псалтири. Печатаніе этого рода изданій было возложено на Св. Синодъ и производилось, главнымъ образомъ, въ московской синодальной типографіи, которая въ Елизаветинское царствованіе достигла цвѣтущаго состоянія.

Изъ сочиненій, вышедшихъ при Елизаветѣ Петровнѣ изъ московской синодальной типографіи, особенно заслуживаютъ вниманія „Минеи" св. Димитрія Ростовскаго, вновь просмотрѣнныя, при чемъ въ нихъ были сдѣланы нѣкоторыя исправленія, преимущественно въ отношеніи языка: южно-русскія слова и выраженія были замѣнены оборотами, болѣе свойственными великорусской рѣчи. Это

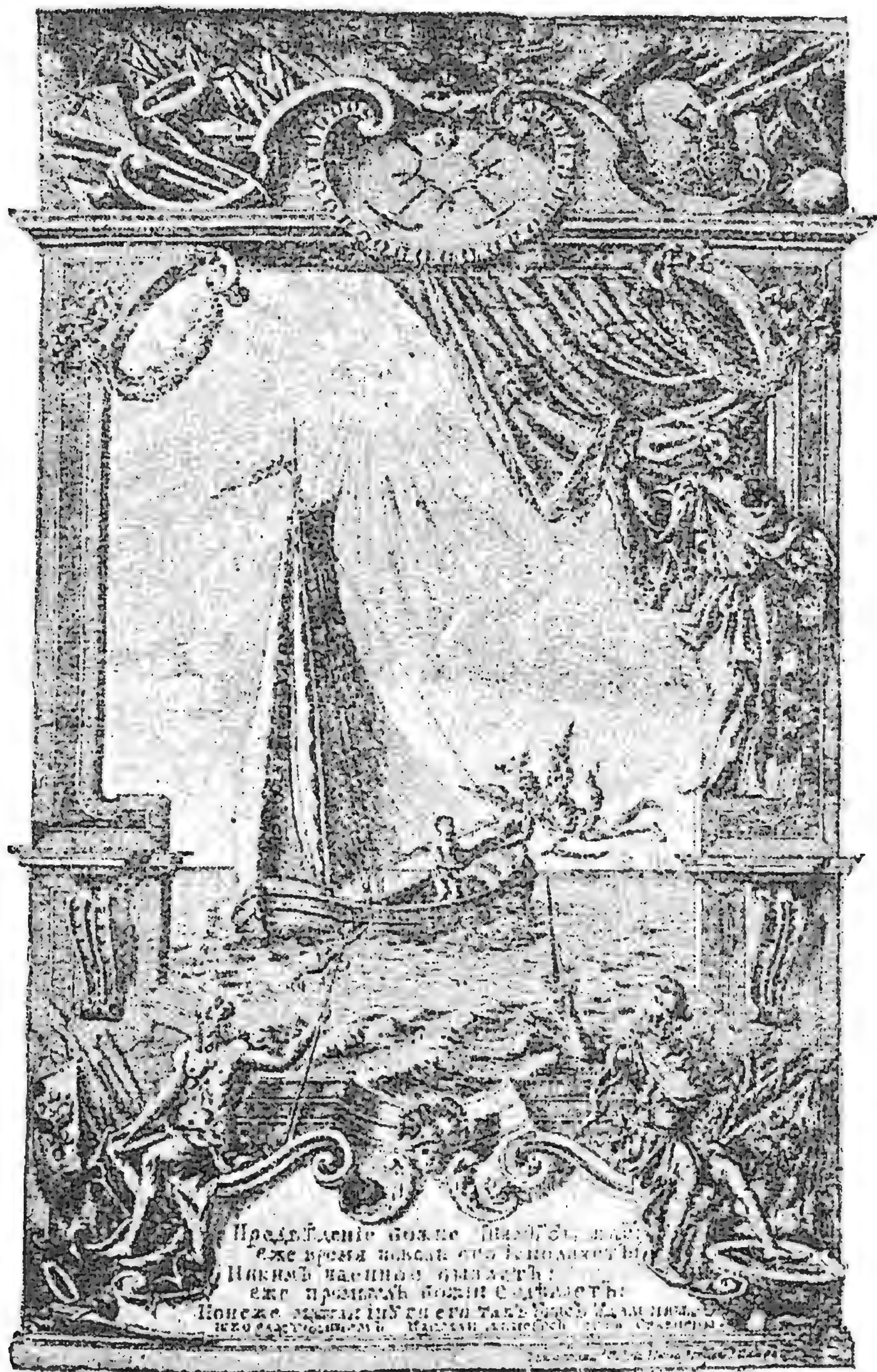


Вензель имп. Елизаветы I на переплетѣ книги времени этой императрицы.

новое изданіе вышло въ 1759 г., а затѣмъ неоднократно перепечатывалось по указанному „елисаветинскому тексту".

Другимъ крупнымъ изданіемъ, напечатаннымъ въ царствованіе Елисаветы, была заново исправленная и провѣренная Библія, т. е. было осуществлено изданіе, задуманное еще Петромъ Великимъ. Въ 1750 г. духовникъ императрицы объявилъ Синоду, что „Ея Императорское Величество указала Библію на Россійскомъ діалектѣ печатать безъ всякаго отлагательства". Для печатанія этой Библіи станки

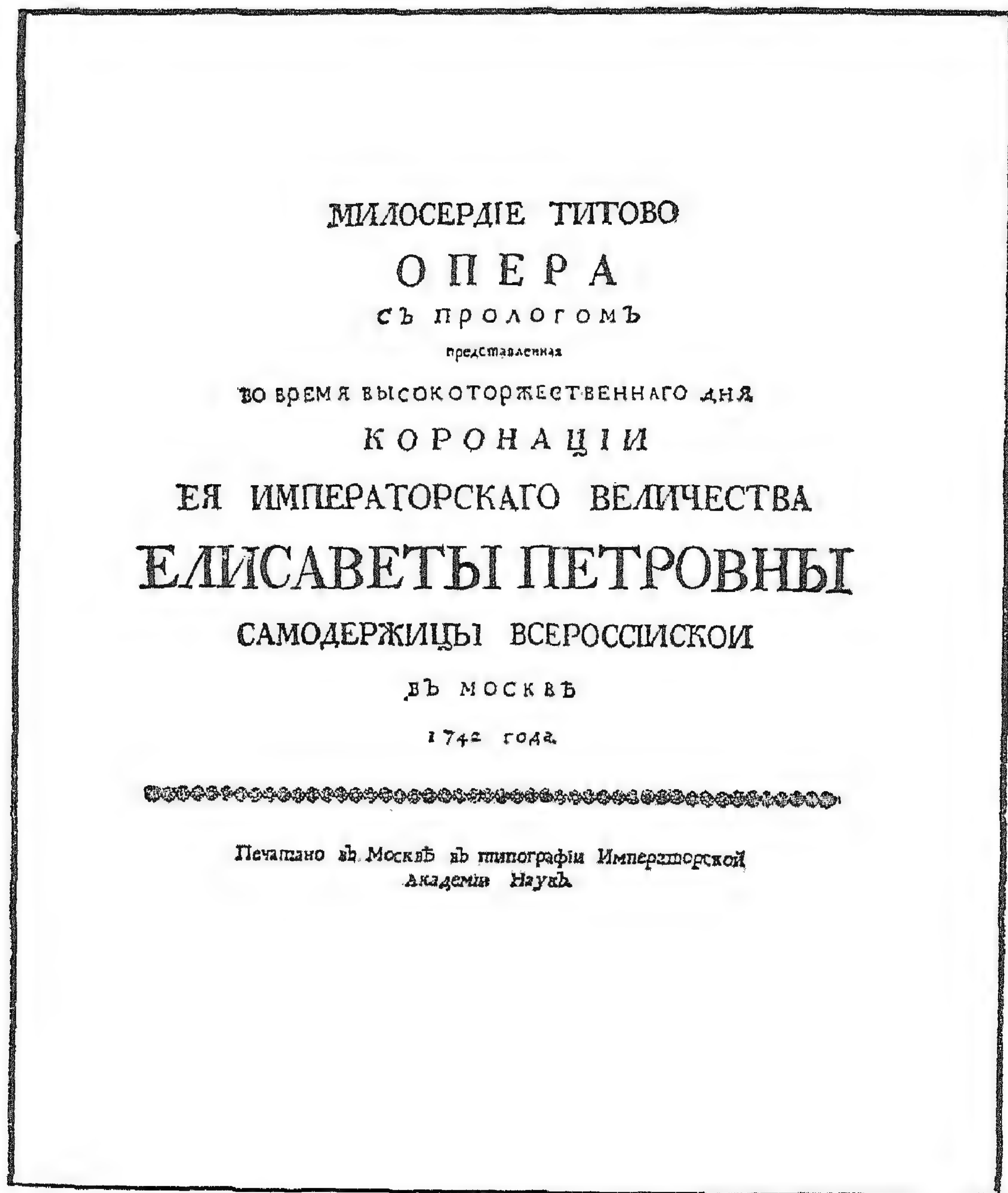
и рабочіе, привезенные изъ Москвы въ Петербургъ, были помѣщены на Васильевскомъ Островѣ въ Ростовскомъ подворьѣ. За ходомъ дѣла слѣдила сама государыня, требуя, чтобы ей подавали вѣдомости, сколько листовъ



Гравированная Федоромъ Ивановымъ страница книги «Уставъ Морской».

отпечатано и продолжается ли работа безпрерывно. Изданіе было окончено печатаніемъ въ 1751 г. Одинъ экземпляръ его, въ бѣлой серебряной парчѣ, Синодъ поднесъ императрицѣ, а другой, въ пергаментѣ, съ золотомъ по

обрѣзу,—Алексѣю Разумовскому. Кромѣ того, были поднесены экземпляры лицамъ царской семьи, важнѣйшимъ сановникамъ, высшему духовенству и проч. Переплеты были сдѣланы мастеромъ-иноземцемъ Вильгельмомъ Мил-


МИЛОСЕРДІЕ ТИТОВО
ОПЕРА
съ прологомъ
представленная
во время высокоторжественнаго дня
КОРОНАЦІИ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІИСКОИ
въ москвѣ
1742 года.

Печатано въ Москвѣ въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

Титульный листъ изданія «Милосердіе Титово».

леромъ съ подмастерьями академіи наукъ. Продажная цѣна экземпляра Библіи безъ переплета была назначена 5 руб.

Цѣлыхъ 40 лѣтъ потребовало исправленіе и изданіе Библіи. Къ „библейному дѣлу“, какъ его называли, были разновременно призываемы ученѣйшіе богословы, учителя

славяно-греческой школы въ Москвѣ и профессора Кіевской академіи, русскіе и греки, а также справщики-монахи. Исполненная работа просматривалась затѣмъ

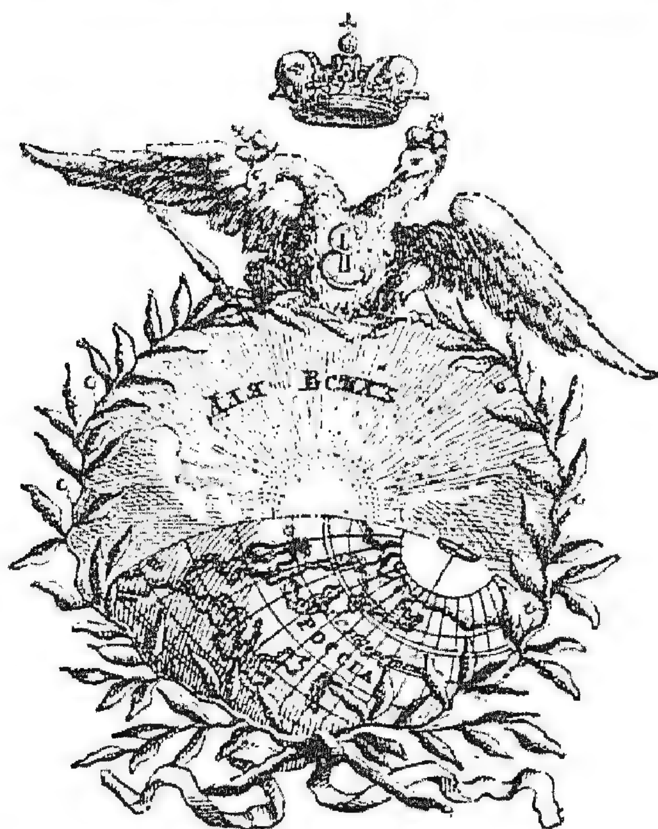
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ

СОЧИНЕНІЯ

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

служащія.

Генварь, 1755 года.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

Титульный листъ перваго русскаго журнала, съ 1755 года издававшагося при академіи наукъ подъ редакціей Миллера.

членами Синода, то въ полномъ его составѣ, то въ лицѣ назначенныхъ архіепископовъ и архимандритовъ. Необходимыя при исправленіи Библіи пособія, въ томъ числѣ

рукописи прежнихъ переводовъ, греческія и латинскія изданія, словари и пр., были вытребованы изъ книгохранилища московской синодальной типографіи. По отпечатаніи изданія, получившаго названіе „Елисаветинской Библіи“, нарочно для этой цѣли устроенная въ Ростовскомъ подворьѣ типографія была закрыта, станки, литеры и проч. пересланы въ Москву.

Московская синодальная типографія въ царствованіе Елисаветы работала не только для Россіи: по приказанію высшаго духовнаго начальства она высылала, и притомъ часто безвозмездно, церковно-богослужебныя книги южнымъ славянамъ; часть книгъ посылали и въ Молдавію, гдѣ тогда богослуженіе совершалось по славянскимъ книгамъ. Кромѣ того, московскія богослужебныя книги и буквари усердно разсылались на Камчатку, на Кавказъ и т. д. Какъ великъ былъ въ царствованіе Елизаветы спросъ на учебныя книги, показываетъ цифра 17,000 букварей, напечатанныхъ въ одномъ только 1748 году,—число по тому времени весьма значительное.

Въ то время, какъ Синодальная типографія печатала книги духовнаго характера и букварп, типографія при академіи наукъ въ Петербургѣ усердно продолжала печатаніе научныхъ трудовъ современныхъ ученыхъ, въ томъ числѣ Ломоносова.

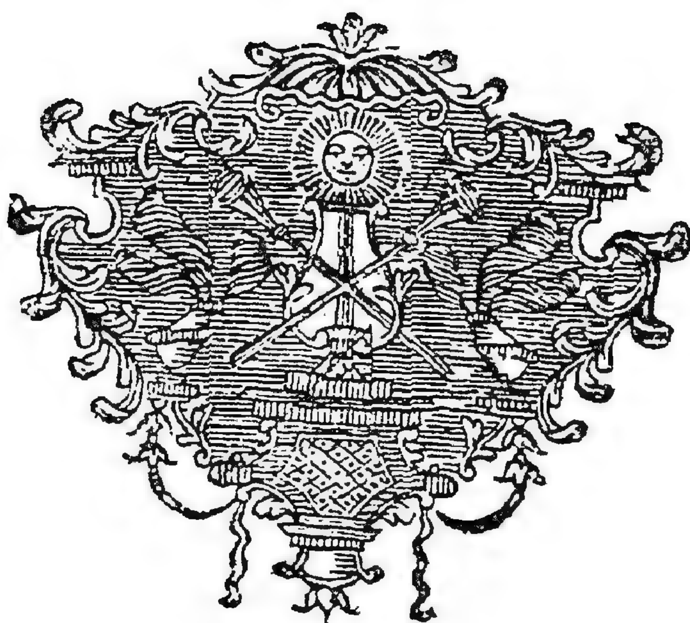
Въ академической типографіи между прочимъ, въ 1755 году была напечатана „Россійская грамматика“ Ломоносова, въ 1760 году его же „Краткой Россійской Лѣтописецъ съ родословіемъ“, а также нѣсколько научныхъ трудовъ на латинскомъ языкѣ. Въ той же типографіи печатались труды Тредьяковскаго, въ ихъ числѣ „Разговоръ между чужестраннымъ человѣкомъ і россійскимъ объ ортографіи старинной і новой і о всемъ, что принадлежитъ къ сей матеріи“. Книга эта, напечатанная за счетъ извѣстныхъ благотворителей, которымъ она и посвящена,

заключала въ себѣ предложенныя Тредьяковскимъ основы правописанія, отличавшіяся отъ общепринятыхъ въ то время, главнымъ образомъ, исключеніемъ нѣкоторыхъ буквъ.

ТРУДОЛЮБИВАЯ

ПЧЕЛА.

Февраль 1759 года.



ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Титульный листъ журнала, который издавалъ А. П. Сумароковъ.

Кромѣ главной, основной, типографіи въ 1758 году, при академіи наукъ была учреждена еще другая, т. н. „новозаведенная“, работавшая „какъ для удовольствія на-

роднаго, такъ и для казенной прибыли" и печатавшая почти исключительно такія книги, которыя бойко шли въ продажѣ. Между прочимъ, въ этой типографіи въ значительномъ количествѣ экземпляровъ были напечатаны: „Синопсисъ", „Троянская война", „Повѣсть о разореніи града Іерусалимскаго", переводы разныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, въ родѣ „Жильбласа", „Исторіи о Кирѣ младшемъ" и пр.

Нѣкоторые изъ академическихъ изданій вызвали неудовольствіе и подверглись запрещенію. Такъ, въ особомъ докладѣ императрицѣ Синодъ въ 1757 г. писалъ, что онъ усмотрѣлъ въ академическихъ изданіяхъ многое, „что и священному писанію и вѣрѣ христіанской крайне противно есть, и что многимъ неутвержденнымъ причину къ натурализму и безбожію подаетъ". Донося объ этомъ, Синодъ „того ради всеподданнѣйше просилъ: Академіи Наукъ запретить и вездѣ въ Имперіи Россійской публиковать, дабы никто отнюдь ничего писать и печатать, какъ о множествѣ міровъ, такъ и о всемъ другомъ, вѣрѣ святой противномъ, подъ жесточайшимъ за преступленіе наказаніемъ, не отваживался; а находящуюся во многихъ рукахъ книгу о множествѣ міровъ Фонтенеля, переведенную при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ княземъ Кантеміромъ, — указать вездѣ отобрать и прислать въ Синодъ". Ходатайство это было, конечно, удовлетворено, и книга Фонтенеля, какъ зловредная, была отобрана.

Всего въ царствованіе Елисаветы Петровны въ восьми существовавшихъ тогда типографіяхъ было издано свыше 600 русскихъ книгъ (названій).

Продавались всѣ эти книги преимущественно въ Петербургѣ. Для увеличенія ихъ сбыта въ 1748 г. Ломоносовъ составилъ проектъ устройства въ Москвѣ „особой книгопродавческой палаты". Вотъ что онъ писалъ по этому поводу въ своемъ донесеніи сенату:

РОССІЙСКАЯ ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
При Императорской Академіи Наукъ
1755 года.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

ГЕРЦОГУ ГОЛСТЕИНЪ-
Шлезвигскому, Стормарнскому и Дитмарсенскому,
Графу Олденбургскому и
Делменгорстскому
и протчая.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Заглавный листъ съ гравюрою и титульная страница „Грамматики“ Ломоносова, изданной въ 1755 году.

„Какъ для отвращенія при академіи казеннаго убытка (ибо лишнія книги гніютъ), такъ и для удовольствія всякаго чина людей, желающихъ имѣть книги (а изъ Петербурга, по дальности, дороговизнѣ и неудобству не выписывающихъ), учинить въ Москвѣ книгопродавческую палату, въ которой имѣютъ быть всякія книги, портреты, ландкарты, календари, россійскія и нѣмецкія газеты постольку же, сколько и въ петербургской книжной лавкѣ, ибо есть совершенная надежда, что тамошняя продажа не меньше здѣшней плода приносить будетъ“.

Въ виду этого, Ломоносовъ просилъ назначить для книжной продажи двѣ палаты въ Кремлѣ. По этому донесенію сенатъ предписалъ своей московской конторѣ: „находящіяся въ Москвѣ, за Спасскими воротами, палаты, въ которыхъ и прежде купцомъ Купріяновымъ продажа книгъ производилась, осмотрѣть, и если способны и никому не отданы, то отдать въ вѣдомство канцеляріи академіи наукъ“.

Кромѣ книгъ, въ царствованіе Елизаветы Петровны усердно издавались и періодическія изданія. Въ 1755 г., академикомъ Миллеромъ предпринято было изданіе перваго учено-литературнаго журнала въ Россіи подъ названіемъ „Ежемѣсячныя сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе“. Въ 1756 г. при Московскомъ университетѣ начали выходить два раза въ недѣлю „Московскія Вѣдомости“—газета, сообщавшая русской публикѣ о всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ въ Россіи и Западной Европѣ. Въ 1759 г. Сумароковъ началъ издавать помѣсячно журналъ „для услуги народной“, подъ заглавіемъ „Трудолюбивая Пчела“. Это былъ первый журналъ въ Россіи, издававшійся по почину частнаго лица и на собственныя средства. Въ 1760 г. Херасковъ предпринялъ изданіе журнала „Полезное Увеселеніе“ и т. д. Всѣ эти журналы сильно способствовали развитію интереса и любви къ чтенію, и

поэтому въ самой исторіи книги за ними значится большая заслуга, какъ за пособниками распространенія книгъ и спроса на нихъ.

Развивались въ царствованіе Елизаветы Петровны и библіотеки, какъ казенныя, такъ и частныя. При московскомъ университетѣ была открыта въ 1756 г. библіотека „для любителей наукъ и охотниковъ до чтенія, состоящая изъ знатнаго числа книгъ на всѣхъ почти европейскихъ языкахъ“. Библіотека была открыта по средамъ и субботамъ, отъ 2 до 5 час. пополудни. Библіотека Академіи Наукъ въ Петербургѣ увеличилась при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ богатымъ собраніемъ медицинскихъ книгъ знаменитаго врача XVIII вѣка, уроженца Португаліи, вызваннаго въ Россію изъ Лейдена императрицею Анною, лейбъ-медика Антоніо Рибейра Санхеца (онъ же Санше), когда онъ, оставивъ русскую службу, уѣхалъ въ Парижъ. Само зданіе библіотеки въ 1747 году сгорѣло, но книги были вынесены и спасены.

Виньетка изъ „Грамматики“ Ломоносова.

Книжная заставка времень императрицы Екатерины II.

XX.

Очень сильное оживленіе въ книжное дѣло въ Россіи внесла на первыхъ же порахъ по вступленіи на престолъ императрица Екатерина II, Великая.

Одаренная глубокимъ умомъ и обладавшая обширнымъ и замѣчательнымъ по тому времени образованіемъ, очень начитанная, императрица относилась къ книгѣ съ особеннымъ вниманіемъ, даже любовью, хотя неодинаковыми въ разные періоды ея 34 лѣтняго царствованія. Такъ, въ началѣ императрица стояла за полную свободу печатнаго слова, говорила, что „слова не составляютъ вещи, подлежащей преступленію“, что запрещеніе даже „очень язвительныхъ“ сочиненій ничего иного не произведетъ, какъ „притѣсненія и угнетенія“, „усилитъ невѣжество, отниметъ охоту писать“. Но уже спустя немногіе годы взгляды императрицы измѣнились: она издала рядъ указовъ, сильно стѣснявшихъ свободу печатнаго слова, и запретила продажу цѣлаго ряда сочиненій. Въ особенности однако усилилось гоненіе на книги подъ конецъ

жизни императрицы, когда напуганная кровавыми событіями французской революціи монархиня стала вообще съ недовѣріемъ относиться къ книгамъ, опасаясь, что онѣ въ состояніи распространить въ Россіи революціонныя идеи. Слѣдствіемъ этого явилось преслѣдованіе и опала нѣко-

Титульный листъ сочиненія Екатерины II „Начальное управленіе Олега“.

торыхъ писателей и издателей, конфискація многихъ книгъ, въ которыхъ усмотрѣны были какія-то „колобродства и нелѣпыя умствованія“ и пр.

Тѣмъ не менѣе однако благотворное вліяніе императрицы Екатерины II на судьбы книги въ Россіи без-

спорно: императрица искренно любила книги, видѣла въ нихъ важное средство для распространенія просвѣщенія и вкуса и способствовала ихъ появленію въ свѣтъ.

ИКОНОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКОНЪ,
или
РУКОВОДСТВО
къ познанїю
ЖИВОПИСНАГО И РѢЗНАГО ХУДОЖЕСТВЪ
МЕДАЛЕЙ, ЭСТАМПОВЪ И ПРОЧ.
съ
описанїемъ, взятымъ изъ разныхъ древнихъ и
новыхъ Стихотворцевъ.
Съ Французскаго переведенъ
Академїи Наукъ Переводчикомъ
ИВАНОМЪ АКИМОВЫМЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академїи Наукъ 1763 года.

Титульный листъ „Иконологическаго Лексикона“, изд. 1763 г.

Любовь къ книгѣ, къ чтенію проявилась лично у Екатерины очень рано, когда въ качествѣ скромной ангальтъ-цербтской принцессы она жила при дворѣ Елизаветы Петровны.

По собственному признанію будущей императрицы, уединеніе, въ которомъ она постоянно жила въ теченіе 18 лѣтъ, проведенныхъ въ Россіи до вступленія на престолъ, развило въ ней охоту къ чтенію, доставило ей возможность прочесть множество самыхъ разнообразныхъ сочиненій по различнымъ

Титульный листъ изданія „Россійской Апофегматъ".

отраслямъ тогдашней французской, англійской, итальянской и нѣмецкой литературы. И по вступленіи на престолъ, въ числѣ другихъ заботъ, которыя заняли императрицу, замѣтное мѣсто заняло желаніе обогатить русскую литературу достаточнымъ количествомъ новыхъ книгъ, преимущественно относящихся къ области изящной литературы. Императрица усердно покровительствуетъ съ

этою цѣлью писателямъ, старается приблизить ихъ къ себѣ. Державинъ, Ломоносовъ, Фонвизинъ, Херасковъ, Богдановичъ, Хемницеръ, Капнистъ, Карамзинъ, княгиня Дашкова, Княжнинъ,—вотъ нѣсколько именъ писателей,

Титульный листъ рѣдчайшей книги „Пригожая повариха“, соч. М. Чулкова, 1770 г.

дѣятельность которыхъ тѣсно связана съ Екатерининскою эпохою. Но мало того, что императрица усердно поощряла писателей: она и сама взялась за перо и стала писать сначала сатирическія статьи, затѣмъ комедіи, въ

которыхъ рѣзко осмѣивала разные пороки современной ей русской жизни, составляла назидательные разсказы, историческія драмы, комическія оперы, сказки и пр., сотрудничала въ сатирическомъ журналѣ „Всякая Всячина“,

Гравюра изъ распространенной и выдержавшей много изданій книги временъ Екатерины II „Повѣсть о приключеніяхъ Аглинскаго милорда Георга и о Бранденбургской Маркграфини“, Москва 1786 г.

въ „Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова“, была даже негласнымъ редакторомъ этого послѣдняго изданія.

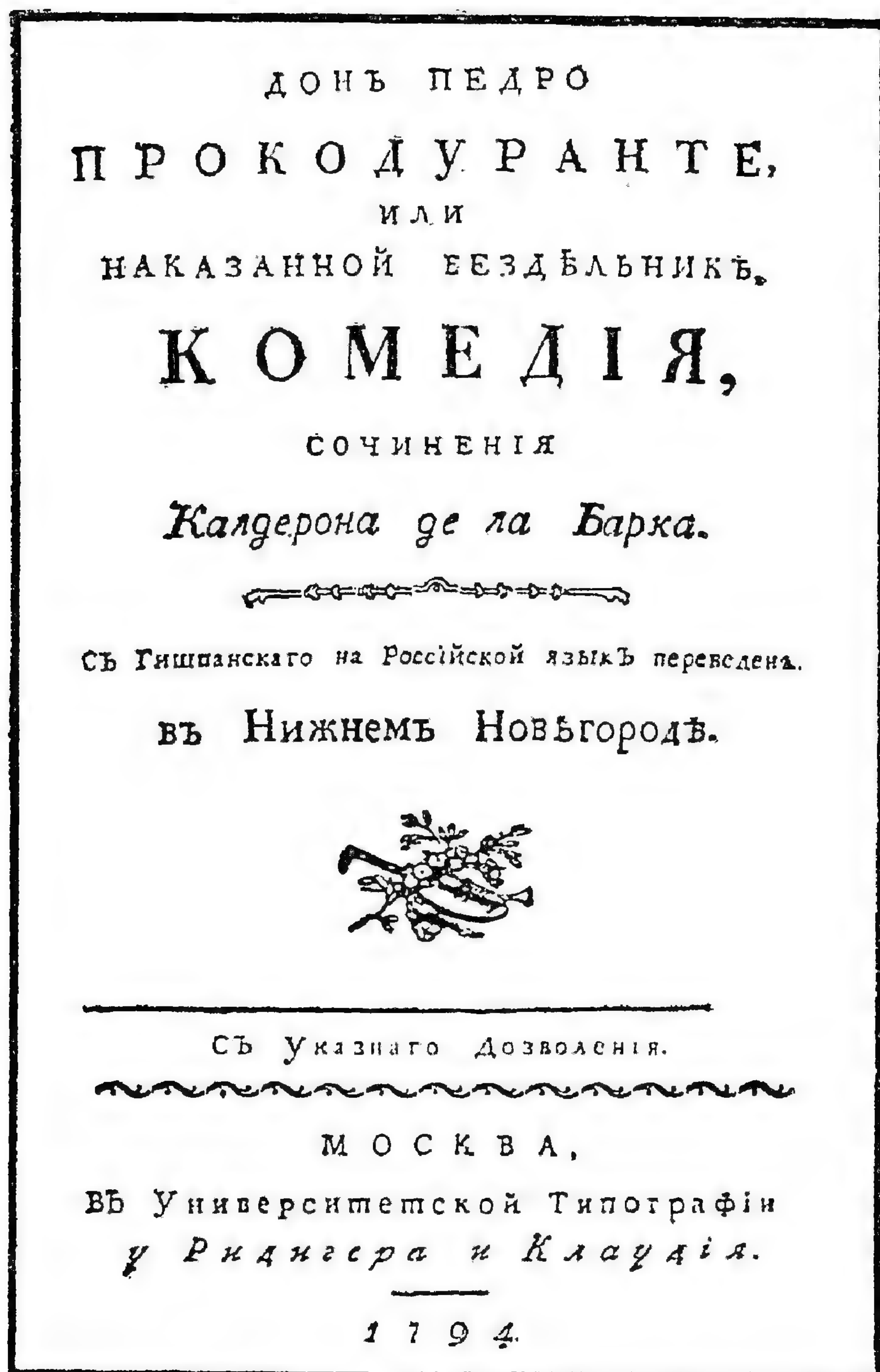
Примѣръ императрицы, проявлявшей живой интересъ къ литературѣ, къ чтенію, къ книгамъ, усилилъ и раз-

вилъ въ высшемъ русскомъ обществѣ спросъ на книги. Пріобрѣтеніе книгъ стало признаваться необходимымъ всѣми, кто причислялъ себя къ образованному классу, и русская книга проникала къ такія захолустья, гдѣ до тѣхъ поръ могли встрѣчаться только развѣ однѣ церковныя книги. Число издаваемыхъ при Екатеринѣ сочиненій быстро растетъ (въ періодъ съ 1761—1765 выходило въ среднемъ въ годъ 110 сочиненій, въ періодъ же 1786—1790 число это достигло въ годъ 362), при этомъ онѣ въ отношеніи своей внѣшности становятся болѣе изящны и красивы и часто украшаются превосходными гравюрами, художественными виньетками и пр. Этому много способствовало данное императрицею разрѣшеніе открывать частнымъ лицамъ вольныя типографіи сначала въ Петербургѣ и Москвѣ, а затѣмъ и въ провинціи.

Въ указѣ по этому поводу было сказано, что государыня всемилостивѣйше повелѣла „типографіи для печатанія книгъ не различать отъ прочихъ фабрикъ и рукодѣлій, и вслѣдствіе этого дозволяетъ, какъ въ обѣихъ столицахъ, такъ и во всѣхъ городахъ имперіи каждому по собственной волѣ заводить типографіи, не требуя ни отъ кого дозволенія, а только давать знать о заведеніи таковыхъ управѣ благолѣпія того города, гдѣ кто типографію имѣть хочетъ“.

Въ этихъ типографіяхъ разрѣшалось печатать книги на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, не исключая и восточныхъ, съ соблюденіемъ, однако, чтобы ничего въ нихъ противнаго законамъ Божіимъ и гражданскимъ, или же къ явнымъ соблазнамъ клонящагося издаваемо не было“. Первая вольная типографія была заведена нѣмцемъ Іоганномъ-Михелемъ Гартунгомъ въ Петербургѣ, въ 1769 г., но ей разрѣшено было печатать только иностранныя книги. Три года спустя вторую вольную типо-

графію открылъ нѣмецъ же Вейтбрехтъ, который пригласилъ въ компаніоны нѣмца Шнора. Въ ихъ типографіи, кромѣ иностранныхъ, печатались и русскія книги. За-


ДОНЪ ПЕДРО

ПРОКОДУРАНТЕ,

ИЛИ

НАКАЗАННОЙ БЕЗДѢЛЬНИКЪ.

КОМЕДІЯ,

СОЧИНЕНІЯ

Калдерона де ла Барка.

Съ Гишпанскаго на Россійской языкъ переведена.

въ Нижнемъ Новѣгородѣ.

Съ Указнаго Дозволенія.

МОСКВА,

ВЪ Университетской Типографіи

у Ридигера и Клаудія.

1794.

Заглавный листъ комедіи Кальдерона „Донъ Педро Прокодуранте", изд. 1794 г.

тѣмъ еще открылись типографіи Брейткопфа, Новикова, Гиппіуса, Лопухина, и друг.

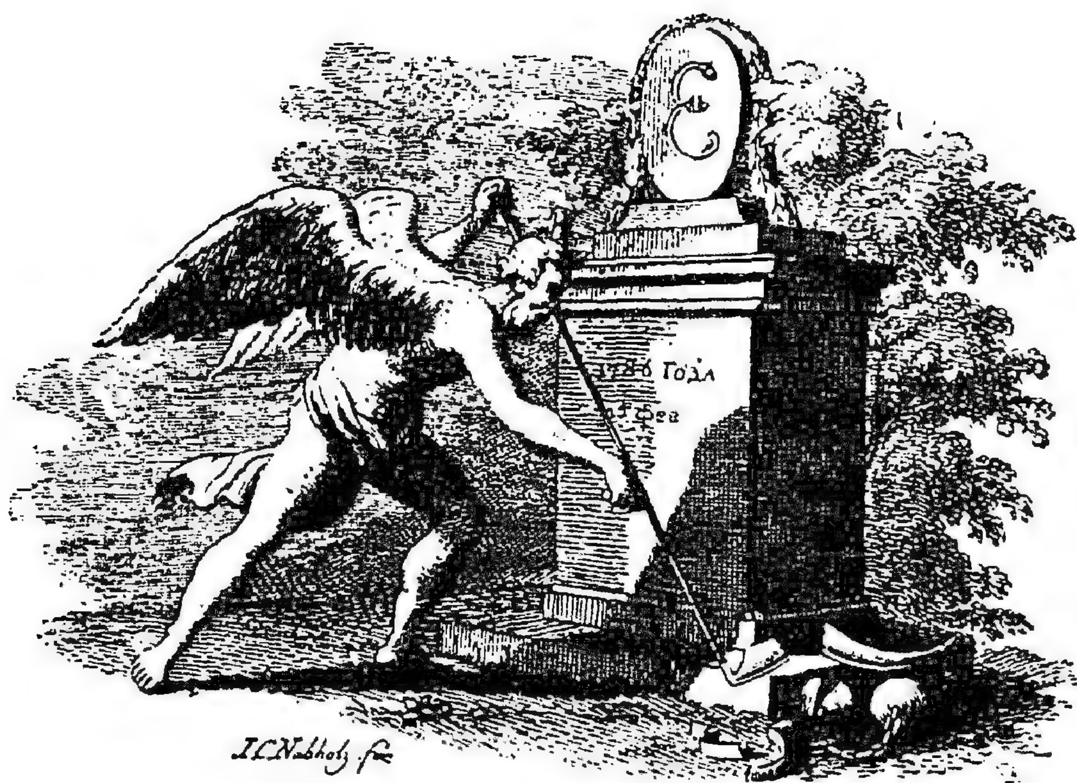
Независимо отъ частныхъ типографій, въ Москвѣ и

Петербургѣ появляются въ царствованіе Екатерины частныя издательства и цѣлыя компаніи и кружки, занявшіеся издательствомъ книгъ. Одно изъ нихъ было учреждено въ 1773 г. самой императрицей, п. н. „Собраніе, старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ на россійскій языкъ"; кромѣ того возникло „Общество, старающееся о печатаніи книгъ", „Вольное россійское собраніе для печатанія книгъ" и т. п.

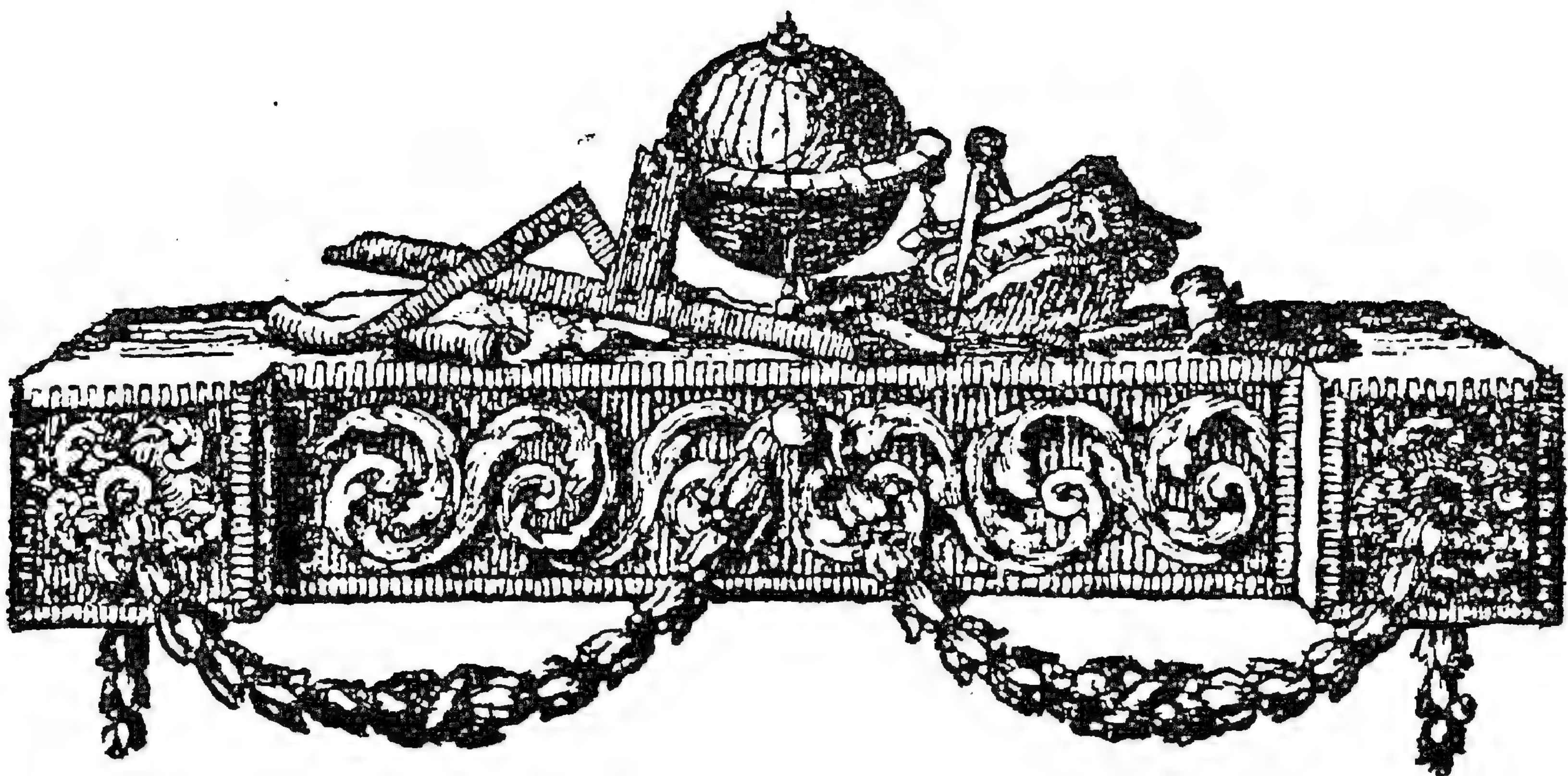
„Собраніе старающееся о переводѣ иностранныхъ книгъ", между прочимъ, занялось изданіемъ книгъ для дѣтскаго чтенія.

Но самое видное мѣсто въ книгоиздательствѣ временъ Екатерины II занялъ знаменитый Николай Ивановичъ Новиковъ, который былъ въ одно и то же время типографомъ, издателемъ, книгопродавцемъ, журналистомъ, историкомъ литературы, школьнымъ попечителемъ.

Дѣятельность въ разныхъ областяхъ книжнаго дѣла этого заслуженнѣйшаго „сѣятеля просвѣщенія" и честнѣйшаго общественнаго дѣятеля открываетъ въ исторіи книги въ Россіи новую полосу.



Виньетка работы Набгольца въ изданіи сочиненій В. Капниста 1786 года.



Виньетка изъ Новиковскаго изданія 1783 года „О познаніи самого себя".

XXI.

Въ 1773 году въ издававшемся въ Петербургѣ журналѣ „Живописецъ" появилась статья, въ которой проводилась мысль о необходимости учрежденія „Общества, старающагося о напечатаніи книгъ". Въ статьѣ указывалось, что книга является надежнѣйшимъ орудіемъ просвѣщенія, что ей предстоитъ сыграть важную роль въ исправленіи нравовъ, въ развитіи любви къ русской старинѣ, въ сближеніи съ Западомъ. Кромѣ того, указывалось, что „недовольно только печатать книги, а надобно имѣть попеченіе о продажѣ напечатанныхъ книгъ". „О торговлѣ же книгами,—говорилось въ статьѣ,—не государю, а частнымъ людямъ помышлять должно".

Авторомъ статьи былъ издатель „Живописца", Николай Ивановичъ Новиковъ, впослѣдствіи одинъ изъ крупнѣйшихъ

и полезнѣйшихъ издателей книгъ въ Россіи, усердный ревнитель литературы, а въ то же время видный общественный дѣятель XVIII вѣка.

Уже съ юныхъ лѣтъ питалъ онъ, по свидѣтельству современниковъ, „вкусъ къ словеснымъ наукамъ и склон-

ТРУТЕНЬ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ,
НА
1769 ГОДЪ,
МѢСЯЦЪ МАЙ.

Опасно наставленіе строго,
Гдѣ злобства и безумства много.
Притч. Сумаро

Печатано вторымъ тисненіемъ
въ санктпетербургѣ.

„Трутень“ Новикова. Титульный листъ.

ность къ книжному дѣлу“, проявившіеся, между прочимъ, въ томъ, что, состоя на военной службѣ въ Измайловскомъ полку, издалъ двѣ переводныя французскія повѣсти и сонетъ. Выйдя затѣмъ, въ 1768 г., въ отставку, онъ тотчасъ принялся издавать еженедѣльный сатирическій журналъ „Трутень“.

Въ своемъ предисловіи къ читателямъ, Новиковъ въ

слѣдующихъ выраженіяхъ объясняеть, почему онъ взялся за изданіе журнала: „Безъ пользы въ свѣтѣ жить—тягчить лишь только землю“, сказалъ славный русскій стихотворецъ. Сіе взявъ въ разсужденіе, долго помышлялъ, чѣмъ бы могъ я оказать хотя малѣйшую услугу моему отечеству.

Николай Ивановичъ Новиковъ.
Съ портрета кисти Левицкаго, хранящагося въ музеѣ Имп. Александра III.

Наконецъ вспало на умъ, чтобы хотя изданіемъ чужихъ трудовъ принесть пользу моимъ согражданамъ“.

„Трутень“ проводилъ мысль о несправедливости крѣпостного права, вооружался противъ злоупотребленій помѣщичьей властью, бичевалъ неправосудіе, взяточниче-

ство и т. п., не щадя при этомъ даже придворныхъ и вступая нерѣдко въ полемику съ журналомъ самой императрицы „Всякая Всячина“. Смѣлый, открытый тонъ „Трутня“ не понравился тѣмъ, кого журналъ обличалъ,

ЖИВОПИСЕЦЪ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
САТИРИЧЕСКОЕ
СОЧИНЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.
Изданіе третіе, вновь пересмотренное, исправленное и умноженное.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1775 года.

Заглавный листъ журнала „Живописецъ“, издававшагося Новиковымъ.

и изданіе его пришлось прекратить. Спустя два года послѣ этого, Новиковъ приступилъ къ изданію новаго журнала, п. н. „Живописецъ“, проводившаго тѣ же идеи, что и „Трутень“, и въ такомъ же сатирическомъ тонѣ, причемъ особенно ратовалъ противъ крѣпостного права. Новому журналу не долго суждено было существовать:

годъ спустя, изданіе его пришлось прекратить. Вмѣсто „Живописца“ Новиковъ началъ издавать журналъ „Кошелекъ“. Но и этотъ журналъ просуществовалъ не долго,—

УТРЕННІЙ СВѢТЪ.
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.
ЧАСТЬ I.
Изданіе Второе
ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи
1779 года.

Заглавный листъ Новиковскаго изданія „Утренній Свѣтъ“.

прекратился, а самъ Новиковъ подвергся преслѣдованіямъ, такъ какъ его нападки противъ нравовъ высшаго общества вызвали неудовольствіе въ придворныхъ сферахъ.

Независимо отъ журналовъ, которые Новиковъ впо-

слѣдствіи издавалъ подъ разными названіями, онъ занялся также издательствомъ книгъ и выпустилъ цѣлый рядъ историческихъ изданій, стремясь съ одной стороны содѣйствовать укрѣпленію національнаго самосознанія, съ другой же—дать „начертанія нравовъ и обычаевъ нашихъ предковъ“, чтобы мы „познали великость духа ихъ, украшеннаго простотою“.

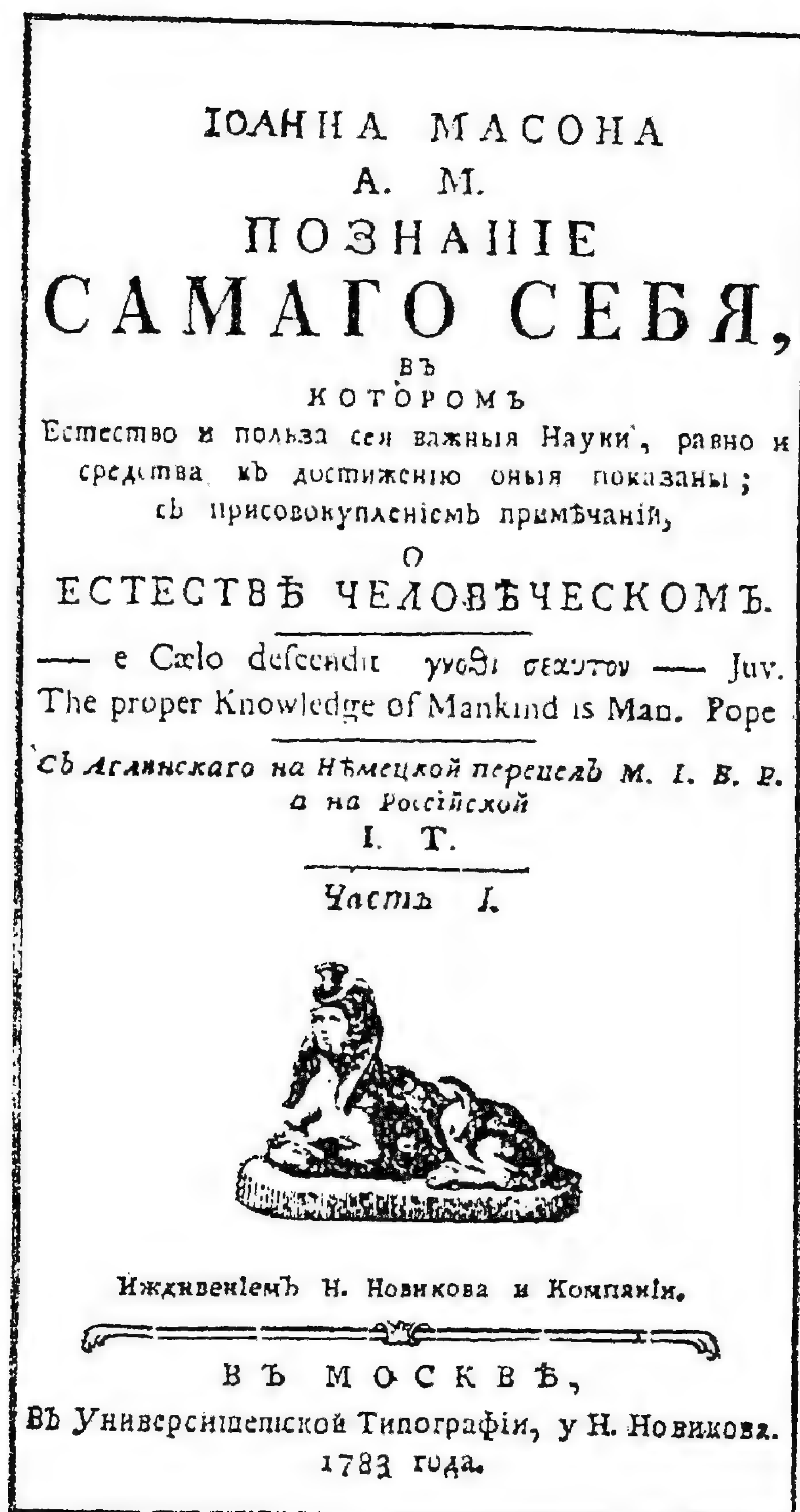
Первое такого рода изданіе предпринято было Новиковымъ въ 1772 г. и носило названіе „Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ“. Въ этомъ изданіи впервые появились біографіи русскихъ писателей, съ критическими отзывами объ ихъ произведеніяхъ, и оно положило начало изученію исторіи русской словесности.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1773 году, Новиковъ принялся за изданіе памятниковъ, относящихся къ русской исторіи. Первымъ изъ нихъ по времени явилась книга „Древняя Россійская Идрографія, составленная при Өеодорѣ Іоанновичѣ, и содержащая описаніе Московскаго Государства, рѣкъ, притоковъ, озеръ, кладезей и какіе на нихъ города и урочища“. Труда этого была напечатана только первая часть.

Съ 1773 по 1775 годъ Новиковъ издавалъ, сначала выпусками по пяти листовъ, а потомъ книгами, „Древнюю Россійскую Вивліоөику, или собраніе разныхъ древнихъ сочиненій, якото: свадебныхъ обрядовъ и другихъ историческихъ и географическихъ достопамятностей и многія сочиненія древнихъ Россійскихъ стихотворцевъ и многія другія весьма рѣдкія и любопытства достойныя историческія достопамятности“ (10 частей). „Вивліоөика“ имѣла большой успѣхъ. Сама императрица „подкрѣпила“ изданіе крупною суммою и подписалась на 10 экземпляровъ.

Кромѣ этихъ значительныхъ изданій, Новиковъ издалъ „Исторію о невинномъ заточеніи боярина А. С. Матвѣева“ и „Повѣствователь древностей Россійскихъ, или собраніе разныхъ достопамятныхъ записокъ, служащихъ

къ пользѣ Исторіи и Географіи Россійскихъ". Это послѣднее изданіе заключало въ себѣ разные документы, доставленные издателю по повелѣнію императрицы Екате-


ІОАННА МАСОНА
А. М.
ПОЗНАНІЕ
САМАГО СЕБЯ,
ВЪ
КОТОРОМЪ
Естество и польза сей важныя Науки, равно и средства къ достиженію оныя показаны; съ присовокупленіемъ примѣчаній,
О
ЕСТЕСТВѢ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ.

— e Cælo descendit γνωθι σεαυτον — Juv.
The proper Knowledge of Mankind is Man. Pope

Съ Аглинскаго на Нѣмецкой перевелъ М. I. Б. Р. а на Россійской
I. Т.

Часть I.

Иждивеніемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,
Въ Университетской Типографіи, у Н. Новикова.
1783 года.

Титульная страница книги „Познаніе самого себя".

рины II, изъ комнатной библіотеки дворца; но оно осталось не оконченнымъ, а отпечатанная его часть была впослѣдствіи уничтожена по требованію правительства.

Кромѣ того Новиковъ, осуществляя свою идею, выска-

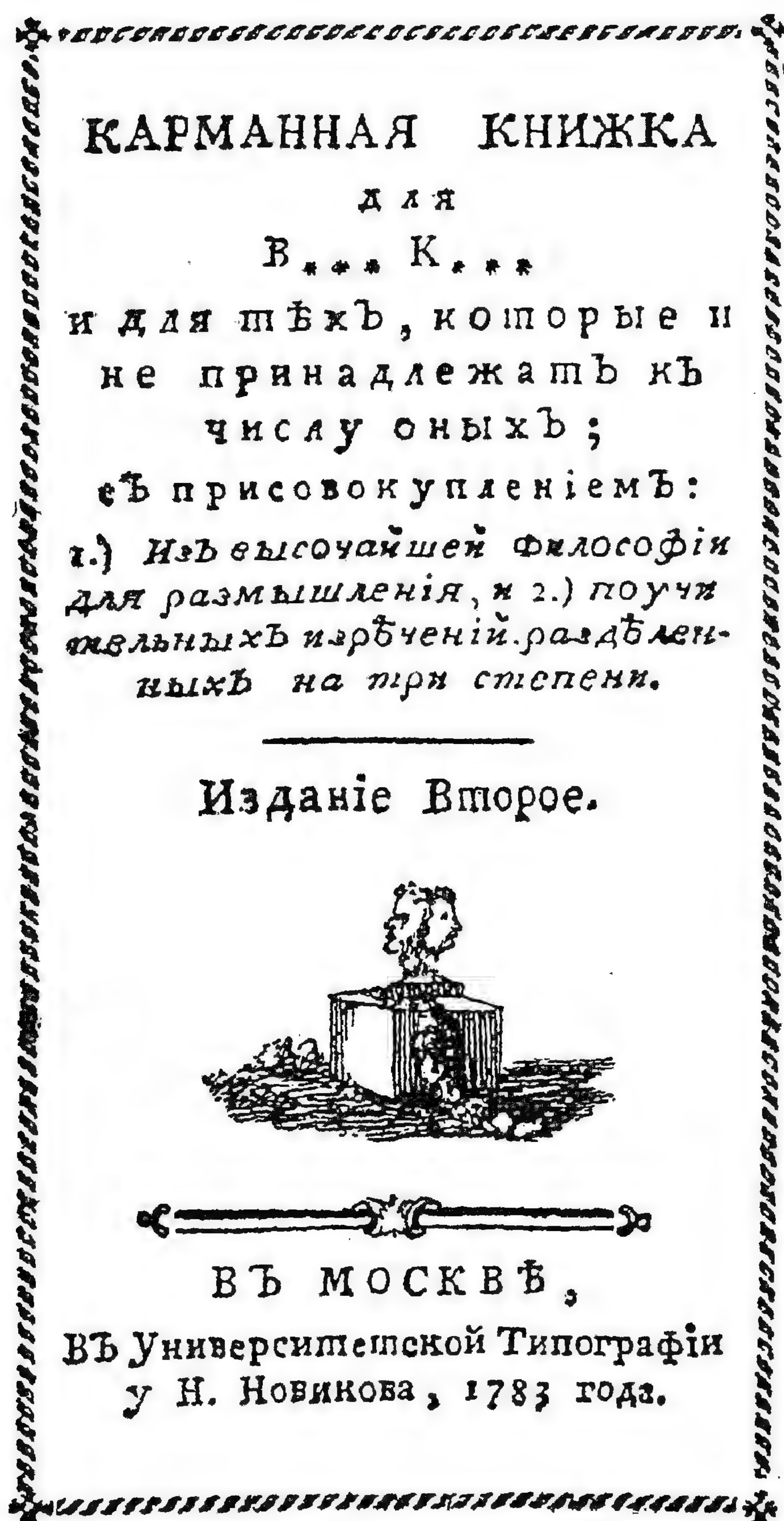
занную въ журналѣ „Живописецъ" сталъ издавать переводныя сочиненія, не преслѣдуя однако, при этомъ личныхъ выгодъ, а лишь желая принести возможную пользу обществу и содѣйствовать его просвѣщенію.

Когда Новиковъ выступилъ на издательское поприще, русская книга далеко еще не пользовалась должнымъ уваженіемъ и распространеніемъ. „Въ ту пору книга была нѣчто пустое, неважное"—свидѣтельствуетъ одинъ изъ современниковъ, Селивановскій. —А въ высшемъ обществѣ, увлекавшемся всѣмъ французскимъ, предпочитали читать французскія книги. Новиковъ, отмѣчая это отвращеніе Россійскихъ господчиковъ къ чтенію русскихъ книгъ, потому только что онѣ русскія, остроумно совѣтовалъ печатать ихъ французскими литерами, надѣясь хоть этимъ путемъ заставить богатую знать покупать и читать русскія книги.

Въ 1775 году въ жизни Новикова произошелъ переломъ, имѣвшій большое вліяніе на характеръ дальнѣйшей издательской его дѣятельности: онъ познакомился съ существовавшимъ въ это время въ высшемъ столичномъ свѣтѣ кружкомъ масоновъ, задавшимся цѣлью нравственно облагораживать людей и объединять ихъ на началахъ взаимной любви, равенства, взаимопомощи и вѣрности. Идея масонства, какъ ее опредѣляетъ одинъ ихъ масоновъ, была—освободить людей отъ предразсудковъ ихъ родины и религіозныхъ заблужденій ихъ предковъ, побуждать людей къ взаимной любви и помощи, изгладить разницу кастъ, условныхъ различій происхожденія, мнѣній и національностей, уничтожить фанатизмъ и суевѣріе, искоренить международную вражду и бѣдствія войны и сдѣлать изъ всего человѣчества одно семейство братьевъ, связанныхъ узами любви, познанія и труда. Вступленіе въ ряды масоновъ и вся ихъ дѣятельность сопровождались таинственными, мистическими обрядами; члены кружка

называли себя свободными каменщиками и раздѣлялись по извѣстнымъ группамъ, называемымъ ложами.

Сначала масоны не вызывали подозрѣнія и могли ве-



КАРМАННАЯ КНИЖКА
для
В... К...
и для тѣхъ, которые и
не принадлежатъ къ
числу оныхъ;
съ присовокупленіемъ:
1.) Изъ высочайшей Философіи
для размышленія, и 2.) поучи
тельныхъ изрѣченій, раздѣлен-
ныхъ на три степени.

Изданіе Второе.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи
у Н. Новикова, 1783 года.

Титульный листъ „Карманной книжки, 1783 г.".

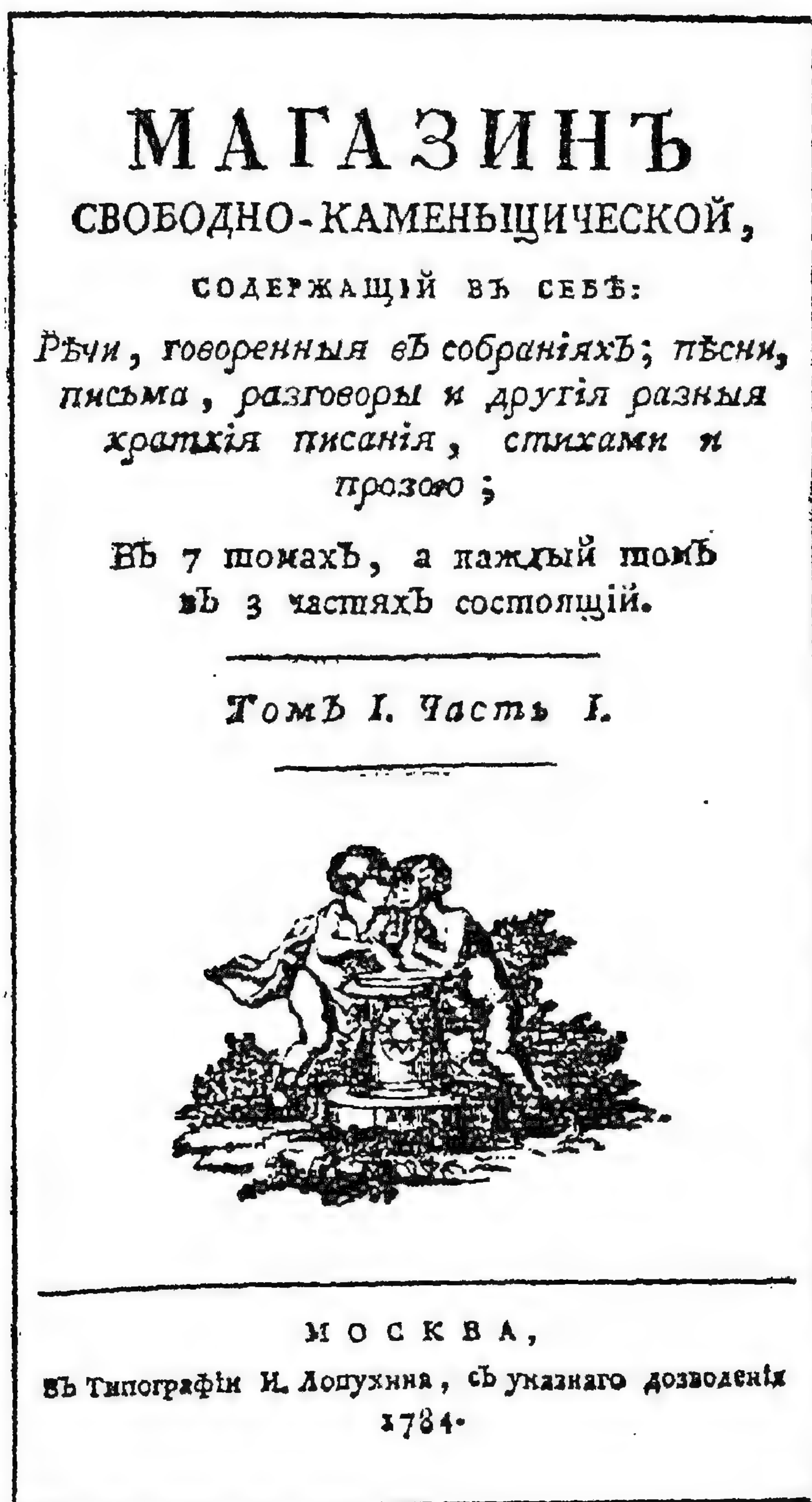
сти свою дѣятельность открыто, устраивали публично свои собранія и пр.; но затѣмъ, постепенно, правительство стало относиться къ масонамъ съ большимъ подозрѣніемъ:

ихъ начали обвинять въ стремленіи низвергнуть существовавшій государственный строй, въ противоцерковныхъ и противоправительственныхъ стремленіяхъ и стали подвергать преслѣдованіямъ. Несмотря на это, число масоновъ въ Россіи росло. Въ распространеніи масонскихъ идей, въ пропагандѣ масонства книгѣ предстояло сыграть видную роль.

Познакомившись съ масонскимъ ученіемъ и масонскими собраніями, Новиковъ постепенно сталъ рьянымъ сторонникомъ масонства и тѣсно примкнулъ къ масонамъ (въ рядахъ которыхъ числились тогда уже многіе видные литераторы, гвардейскіе офицеры и др. лица) и рѣшилъ заняться пропагандою масонства путемъ изданія соотвѣтственныхъ книгъ и журналовъ, въ которыхъ проповѣдовались бы масонскія идеи. Частью при содѣйствіи зажиточныхъ любителей просвѣщенія изъ масоновъ, частью на средства, предоставленныя книгопродавцемъ К. В. Миллеромъ, Новиковъ сталъ издавать сначала „Санктпетербургскія Ученыя Вѣдомости“ (первый въ Россіи библіографическій и критическій учено-литературный журналъ), а затѣмъ съ 1777 года „Утренній Свѣтъ“ (журналъ, поставившій себѣ цѣлью „врачевать и укрѣплятъ души“, въ духѣ масонства), при чемъ весь доходъ отъ этого послѣдняго изданія назначилъ на устройство и содержаніе въ Петербургѣ училищъ для бѣдныхъ и сиротствующихъ дѣтей.

Въ 1779 г. Новикову предложено было взять въ аренду на десять лѣтъ типографію при Московскомъ университетѣ, вмѣстѣ съ книжной лавкой, находящейся при ней, а также изданіе газеты „Московскія Вѣдомости“. Новиковъ принялъ предложеніе, въ надеждѣ еще болѣе расширить свою полезную просвѣтительную дѣятельность, и усердно занялся обновленіемъ бывшей въ страшномъ запущеніи типографіи, которую быстро привелъ въ порядокъ и зна-

чительно расширилъ. Достаточно сказать, что за три года онъ напечаталъ въ этой типографіи книгъ больше, чѣмъ вышло изъ нея въ 24 года ея существованіи до поступленія въ руки Новикова. При изданіи же всѣхъ книгъ



МАГАЗИНЪ
СВОБОДНО-КАМЕНЬЩИЧЕСКОЙ,
СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ:
Рѣчи, говоренныя въ собраніяхъ; пѣсни, письма, разговоры и другія разныя краткія писанія, стихами и прозою;
Въ 7 томахъ, а каждый томъ въ 3 частяхъ состоящій.

Томъ I. Часть I.

МОСКВА,
въ Типографіи И. Лопухина, съ указнаго дозволенія
1784.

Заглавный листъ „Магазина свободно-каменьщическаго“.

Новиковымъ руководило желаніе создать обильный и легко доступный запасъ полезнаго и занимательнаго чтенія для обширнаго круга читателей. Въ цѣляхъ заручиться способными для этого составителями книгъ, Новиковъ учредилъ

при университетѣ „Собраніе университетскихъ питомцевъ, для упражненій въ сочиненіяхъ и переводахъ“. Часть книгъ, изданныхъ за это время Новиковымъ, посвящена была распространенію идей масонства, но было и значительное число книгъ духовнаго содержанія, не касающихся масонскихъ ученій.

Одновременно Новиковъ расширилъ и обороты книжной лавки при университетѣ, при чемъ, съ цѣлью увеличенія сбыта книгъ, вступилъ въ сношенія со всѣми существовавшими тогда другими книжными лавками, завелъ въ болѣе значительныхъ городахъ комиссіонеровъ по продажѣ книгъ, отпускалъ книгопродавцамъ на льготныхъ условіяхъ товаръ въ кредитъ, съ годовою разсрочкою платежей, устраивалъ книжную торговлю не только въ провинціальныхъ городахъ, но даже и въ деревняхъ и т. д.

Для того же, чтобы пріучить къ чтенію менѣе зажиточный классъ московскаго общества, который не въ состояніи былъ покупать книги, Новиковъ основалъ при своемъ книжномъ магазинѣ библіотеку для чтенія, первую въ первопрестольной столицѣ.

Въ Москвѣ Новиковъ подружился съ тогдашнимъ профессоромъ университета И. Г. Шварцемъ, рьянымъ масономъ, искренне проникнутымъ любовью къ просвѣщенію и поставившимъ себѣ цѣлью служить всѣми силами на пользу русскому обществу. Шварцъ сталъ усерднымъ почитателемъ Новикова, содѣйствовалъ ему во всѣхъ предпріятіяхъ, давалъ совѣты, указывалъ книги для перевода и пр., и пр.

По мысли Шварца, Новиковымъ и другими присоединившимися къ нимъ масонами было основано общество для распространенія въ Россіи просвѣщенія, т. н. „Дружеское ученое общество“, начавшее свою дѣятельность, между прочимъ, изданіемъ полезныхъ книгъ, въ особенности ду-

ховныхъ и наставляющихъ въ нравственности и истинѣ евангельской, переводомъ иностранныхъ трудовъ этого рода, печатаніемъ учебныхъ руководствъ и т. п. Къ об-

АПОЛОГІЯ,
или
ЗАЩИЩЕНІЕ
ОРДЕНА
ВОЛЬНЫХЪ КАМЕНЬЩИКОВЪ.

писанная
Братомъ **** Членомъ Шотландской ** ложи, въ П**

Переводъ съ Нѣмецкаго языка.

Печатана въ Москвѣ, въ вольной Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго дозволенія, 1784 года.

Титульная страница «Апологіи».

ществу этому примкнули многія вліятельныя лица, масоны, между прочимъ Татищевъ, князья Трубецкіе, князь Черкасскій, князь Вяземскій и др. Благодаря этому дѣятель-

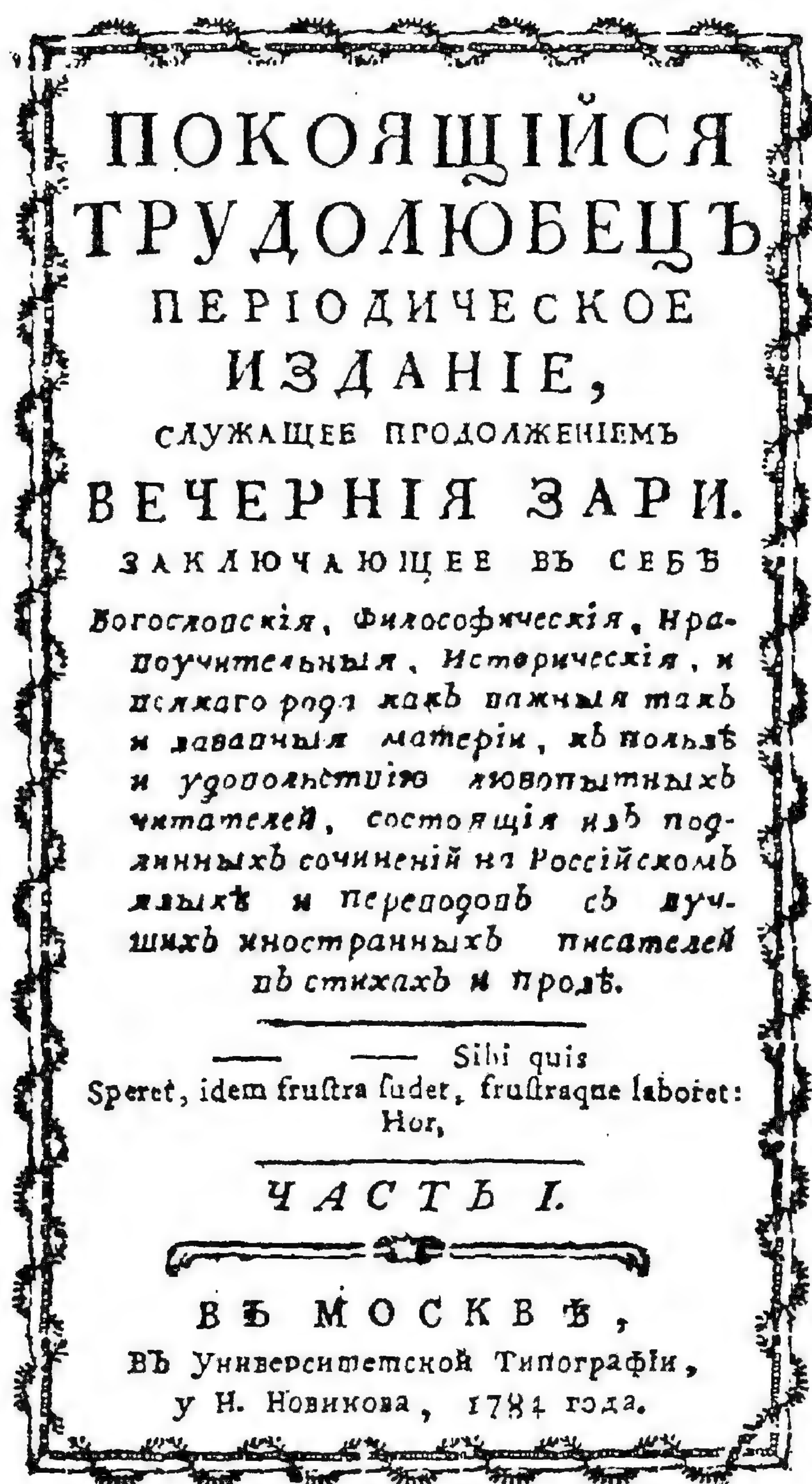
ность общества сильно развилась. Развилась и личная издательская дѣятельность самого Новикова: онъ, между прочимъ, съ 1785 года сталъ издавать „Дѣтское чтеніе, для сердца и разума“,—первое русское періодическое изданіе для дѣтей,—и „Московское ежемѣсячное изданіе“, заключающее въ себѣ собраніе разныхъ статей, касающихся правоученія, политической и ученой исторіи и пр. (оно представляло продолженіе прекращеннаго журнала „Утренній Свѣтъ“), расширилъ содержаніе „Московскихъ Вѣдомостей“ и пр. и пр.

Когда въ январѣ 1783 года послѣдовалъ знаменитый указъ о „вольныхъ типографіяхъ“,—основанное Новиковымъ „Дружеское общество“ воспользовалось возможностью расширить свою дѣятельность и завело двѣ частныя типографіи: одну на имя Новикова, а другую—на имя другого своего члена, тоже рьянаго масона, Ив. Вас. Лопухина. Въ этихъ типографіяхъ преимущественно стали печататься масонскія книги, частью таинственнаго, мистическаго содержанія, которыя, благодаря распространеніе масонства въ высшемъ русскомъ обществѣ этого времени, имѣли значительный успѣхъ.

Въ 1784 г. скончался самый усердный членъ „Дружескаго общества“, проф. Шварцъ. Несмотря на эту утрату, Новиковъ не пересталъ расширять благодѣтельныя предпріятія общества. По его почину, въ средѣ друзей-масоновъ была осуществлена мысль учрежденія такъ называемой „Типографической компаніи“, для чего собранъ былъ капиталъ въ 60,000 руб., не считая книгъ, пожертвованныхъ самимъ Новиковымъ (на сумму около 320,000 рублей по продажной цѣнѣ). Первымъ дѣломъ „компаніи“ было заведеніе новой обширной типографіи, съ двадцатью печатными станками. Въ короткое же время у компаніи было четыре типографіи и болѣе десяти книжныхъ магазиновъ.

Душой компаніи былъ Новиковъ. Онъ велъ хозяйство

типографіи, выбиралъ книги для печатанія, велъ переговоры съ авторами и переводчиками, заказывалъ переводы, просматривалъ рукописи и пр.



ПОКОЯЩІЙСЯ
ТРУДОЛЮБЕЦЪ
ПЕРІОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНІЕ,
СЛУЖАЩЕЕ ПРОДОЛЖЕНІЕМЪ
ВЕЧЕРНІЯ ЗАРИ.
ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ

Богословскія, Философическія, Нравоучительныя, Историческія, и всякаго рода какъ важныя такъ и забавныя матеріи, къ пользѣ и удовольствію любопытныхъ читателей, состоящія изъ подлинныхъ сочиненій на Россійскомъ языкѣ и переводовъ съ лучшихъ иностранныхъ писателей въ стихахъ и прозѣ.

——— ——— Sibi quis
Speret, idem frustra sudet, frustraque laboret:
Hor.

ЧАСТЬ I.

ВЪ МОСКВѢ,
ВЪ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1784 года.

Заглавный листъ изданія „Покоящійся трудолюбецъ“.

Выбиралъ для печатанія Новиковъ преимущественно книги масонскаго характера, но все-таки изъ типографій компаніи выходила масса такихъ произведеній, которыя могли дать всѣмъ подходящую духовную пищу. Кромѣ

того, типографія компаніи выпускала также разныя нравственныя сочиненія для бѣдныхъ, продавая ихъ по самой низкой цѣнѣ.

Все болѣе и болѣе расширявшаяся дѣятельность Новикова, какъ издателя, вызвала зависть со стороны типографовъ того времени, преслѣдовавшихъ исключительно цѣли наживы. Одинъ изъ такихъ завистниковъ, петербургскій типографъ Бернгардъ Брейткопфъ, пожаловался комиссіи народныхъ училищъ въ Петербургѣ на то, что Новиковъ издаетъ книги, право на печатаніе которыхъ будто бы принадлежало, согласно контракту, только ему, Брейткопфу. Рядомъ съ Брейткопфомъ, отстаивавшимъ свои денежные интересы, поднялись на Новикова и другіе его враги. Они пожаловались на него за изданіе „Исторіи ордена іезуитовъ“, выходившей въ видѣ прибавленія къ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ и заключившей въ себѣ „ругательныя“ сужденіе о іезуитахъ, которымъ покровительствовала императрица. Н. И. Новикову запретили продолжать печатаніе этой исторіи, а вышедшіе листы отобрали и уничтожили.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1785 году, по доносу начальника Москвы, графа Брюса, усмотрѣвшаго въ издательской дѣятельности Новикова опасныя для государственнаго строя стремленія, императрица Екатерина II повелѣла осмотрѣть всѣ изданія Новикова, составить имъ роспись и учредить комиссію изъ свѣтскихъ и духовныхъ цензоровъ для освидѣтельствованія тѣхъ, напечатанныхъ у Новикова и въ другихъ вольныхъ типографіяхъ книгъ, касавшихся вѣры и дѣлъ духовныхъ, и для наблюденія, чтобы впредь не появлялись книги этого рода, въ которыхъ заключаются „колобродство, нелѣпыя умствованія и расколъ“. Кромѣ того самого Новикова приказано было испытать въ вѣрѣ. Московскій архіепископъ Платонъ, разсматривавшій изданныя Новиковымъ книги, раздѣлилъ

ихъ въ своемъ донесеніи на три разряда: одни онъ считалъ весьма полезными при бѣдности русской литературы; другихъ, мистическихъ, онъ, по его словамъ, не понималъ; третьи, въ особенности переводы сочиненій французскихъ энциклопедистовъ, онъ призналъ вредными. Что же касается испытанія Новикова въ вѣрѣ, то Платонъ писалъ: „молю

ДРЕВНЯЯ РОССІЙСКАЯ
ИДРОГРАФІЯ.

Въ началѣ книги сея написанъ царствующій градъ *Москва* на рѣкѣ на *Москвѣ*, на лѣвомъ берегу; а рѣка *Москва* вытекла по *Вяземской* дорогѣ, за *Можайскимъ* верстъ съ тридцать, или не много больше.

а л

Первая страница изданной Новиковымъ «Древней Россійской Идрографіи».

всещедраго Бога, чтобы во всемъ мірѣ были христіане таковые какъ Новиковъ“.

Другія лица, которымъ поручено было разсмотрѣніе новиковскихъ изданій, не раздѣляли мнѣнія Платона. Они нашли, что большинство изъ новиковскихъ изданій не согласно „ни съ истиной вѣры, ни съ уставомъ церкви“,

другія же изданія Новикова „не достойны существованія, яко мелкія и непоучительныя“, или весьма „ненужныя“ или „съ замыслами нововведенными“; даже трагедіи Шекспира „Смерть Кесарева“ и „Юлій Цезарь“ были признаны „недостойными существованія“ и „вредными“. А прокуроръ Тейльсъ заподозрѣлъ въ числѣ прочихъ двѣ книги: „Естественное Богословіе“ Дрегама, напечатанное съ разрѣшенія митрополита Платона, и брошюру-сатиру на масоновъ „Тайна противонелѣпнаго общества“, сочиненную анонимно самой императрицей...

Въ результатѣ офиціальнаго донесенія разсматривавшихъ Новиковскія книги чиновниковъ, Новикова повелѣно было допросить о причинахъ, побудившихъ его къ изданію вредныхъ сочиненій. Новиковъ оправдывался, что онъ все печаталъ съ разрѣшенія цензуры, и намѣреніе его было—принести „трудами пользу отечеству чрезъ распространеніе книжной торговли“. Послѣ допроса его отпустили, но объявили, что впредь онъ не долженъ печатать книги „исполненныя странными мудрствованіями, подъ опасеніемъ не только конфискаціи тѣхъ книгъ, но и лишенія содержать типографію и книжную лавку, притомъ и законнаго взысканія“. И хотя Новикову и была вновь разрѣшена торговля книгами, но часть послѣднихъ была сначала опечатана, затѣмъ сожжена, и вся дѣятельность рьянаго издателя попала подъ подозрѣніе. Сама императрица продолжала относиться къ этой дѣятельности съ недовѣріемъ и, между прочимъ, настаивала, чтобы университетской типографіи Новикову въ аренду впредь не отдавать.

Вдобавокъ ко всему въ іюнѣ 1787 года вышелъ указъ, которымъ запрещалась продажа „всѣхъ книгъ, до святости касающихся, кои не въ синодальной типографіи напечатаны“, а также книгъ, издававшихся отъ коммиссіи народныхъ училищъ.

На основаніи упомянутыхъ указовъ, немедленно были

обысканы всѣ книжныя лавки, многія книги опечатаны и сожжены. Между прочимъ были сожжены какъ противозаконно напечатанныя, такія книги, какъ „Жизнь

О
ДРЕВНИХЪ МИСТЕРІЯХЪ,
ИЛИ
ТАИНСТВАХЪ,
БЫВШИХЪ
У
ВСѢХЪ НАРОДОВЪ.

Largior hic campos aether et lumine veſtit
Purpureo, ſolemque ſuum ſua ſidera norunt.
VIRGIL.

Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ вольной Типографіи, И. Лопухина, съ указнаго дозволенія.
1785.

Титульная страница книги о древнихъ мистеріяхъ.

Сергія чудотворца“, „Исторія священная“, „Краткій Катехизисъ“, „Азбука церковная и гражданская“, „Собраніе духовныхъ сочиненій Сумарокова“, „Духовныя со-

чиненія“ Ломоносова и мн. др. У одного только Новикова было конфисковано 313 книгъ.

Запрещеніе издавать и продавать книги духовнаго со-

ОПЫТЪ
О ЧЕЛОВѢКѢ
ГОСПОДИНА ПОПЕ.

Переведено съ Французскаго языка Академіи Наукъ Конректоромъ Николаемъ Поповскимъ 1754 года.

Изданіе второе.

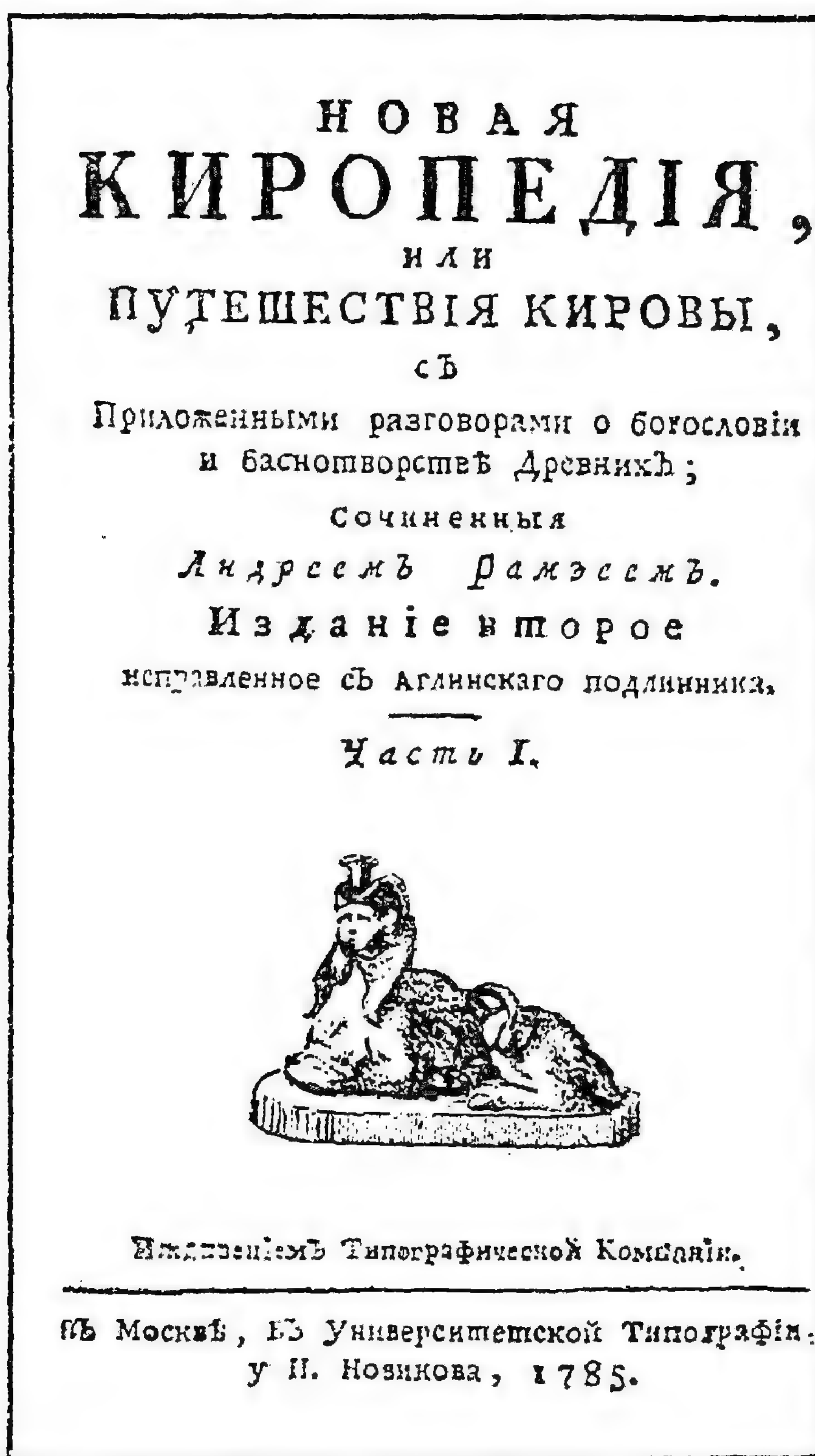
МОСКВА.
Въ Типографіи Компаніи Типографической
1787.

Титульная страница «Опыта о человѣкѣ».

держанія наносили страшный ударъ новиковскому дѣлу и типографской компаніи, печатавшей въ это время книги преимущественно духовно-нравственнаго содержанія. И

просвѣтительные планы компаніи были подрѣзаны въ корнѣ.

Это обстоятельство, какъ равно и преслѣдованія со стороны администраціи, въ особенности со стороны на-



НОВАЯ
КИРОПЕДІЯ,
или
ПУТЕШЕСТВІЯ КИРОВЫ,
съ
Приложенными разговорами о богословіи и баснотворствѣ Древнихъ;
Сочиненныя
Андреемъ Рамзеемъ.
Изданіе второе
исправленное съ Аглинскаго подлинника.
Часть I.

Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

Въ Москвѣ, въ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1785.

Заглавный листъ «Новой Киропедіи».

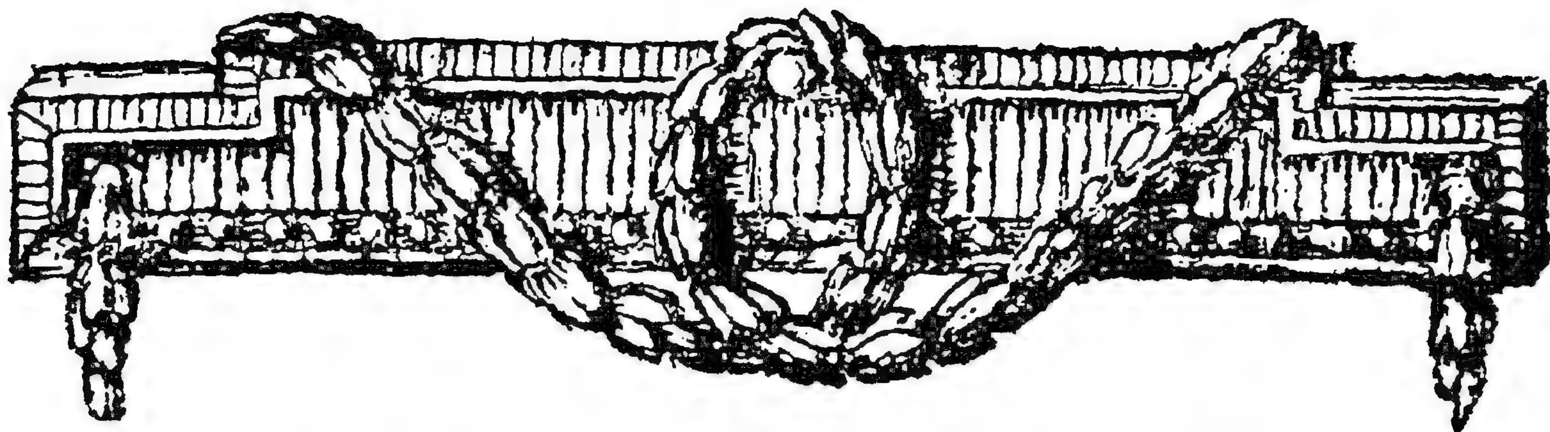
значеннаго въ 1790 г. въ Москву главнокомандующаго кн. Прозоровскаго, посылавшаго императрицѣ доносы на Новикова, заставили Новикова окончательно прекратить свою дѣятельность и типографскую компанію закрыть.

Самъ Новиковъ, больной, удалился въ свою деревню Авдотьино. Но не долго пришлось ему тамъ оставаться: въ апрѣлѣ 1792 г. въ Авдотьино прискакалъ по приказанію Прозоровскаго цѣлый эскадронъ гусаръ, которые арестовали Новикова. Причиной ареста былъ доносъ, будто Новиковъ печатаетъ книги противъ правительства и церкви. Несчастнаго подъ военнымъ карауломъ доставили въ Москву, подвергли допросамъ, отняли у него всѣ бумаги, и затѣмъ, какъ важнаго государственнаго преступника перевезли въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Затѣмъ начался знаменитый процессъ, кончившійся тѣмъ, что Новикова приговорили къ 15-тилѣтнему заключенію въ крѣпости, за обнаруженныя будто бы и собственно имъ признанныя преступленья.

Такъ печально окончилась плодотворная, полная широкихъ замысловъ и великихъ плановъ дѣятельность этого замѣчательнѣйшаго „ревнителя русской книги“.

Пострадалъ не одинъ Новиковъ: всѣ частныя книжныя лавки, гдѣ были найдены новиковскія изданія, запрещенныя въ 1786-7 году или напечатанныя безъ особаго разрѣшенія, были тогда же опечатаны и надъ книгопродавцами, нарушившими указъ 27 іюля 1787 года, назначенъ былъ судъ. Виновныхъ чуть было не приговорили къ наказанію кнутомъ съ вырѣзываніемъ ноздрей и къ ссылкѣ въ каторжныя работы; лишь благодаря палатѣ уголовнаго суда эта жестокая мѣра была замѣнена отдачей въ рабочій домъ на мѣсяцъ, кнутомъ и плетьми... Къ счастью, ни одна изъ этихъ мѣръ не была приведена въ исполненіе за изданіемъ, по случаю рожденія великаго князя Николая Павловича, указа отъ 2 іюля 1796 года о прощеніи всѣхъ провинившихся книгопродавцевъ.



Заставка изъ «Новой Кiропедiи», изданной въ Москвѣ въ 1785 г.

XXII.

Въ началѣ 1790 года въ книжную лавку купца Зотова въ Петербургѣ неожиданно нагрянули власти и потребовали выдачи всѣхъ имѣвшихся въ продажѣ экземпляровъ книги „Путешествiе изъ Петербурга въ Москву“.

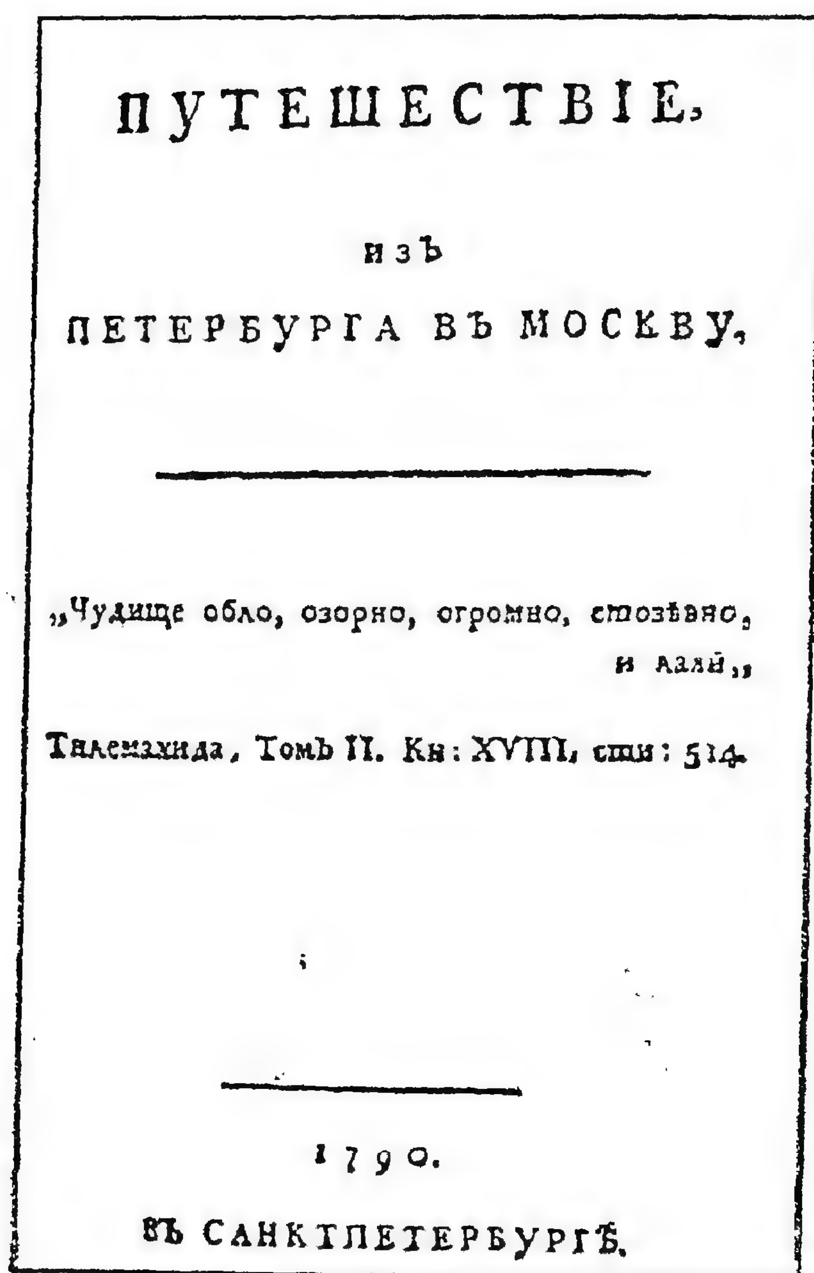
Зотовъ былъ очень изумленъ, такъ какъ книга эта была издана „съ дозволенiя управы благочинiя“, т. е. съ разрѣшенiя установленной цензуры, и въ теченiе нѣсколькихъ недѣль продавалась безпрепятственно.

Однако объясненiя въ этомъ отношенiя не были приняты во вниманiе, и всѣ экземпляры, остававшiеся на складѣ у Зотова, были опечатаны и конфискованы. Самъ Зотовъ подвергся аресту, при чемъ у него потребовали, чтобы онъ указалъ, кто авторъ и издатель книги; указанiй объ этомъ на самой книгѣ не было.

Перетрусившiй Зотовъ объяснилъ, что запретную книгу написалъ, издалъ и сдалъ ему для продажи Александръ Николаевичъ Радищевъ.

Это былъ бывшiй чиновникъ коммерцъ-коллегiи, отстав-

ной секундъ-майоръ, служившій въ таможнѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, работавшій на литературномъ поприщѣ, по происхожденію дворянинъ и помѣщикъ, отправленный въ юные годы съ другими молодыми людьми за границу для усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ. Въ


ПУТЕШЕСТВІЕ,

ИЗЪ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ,

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно, и лаяй,,

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII, сти: 514.

1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Титульный листъ изъ «Путешествія изъ Петербурга въ Москву» Радищева.

1783 г., когда послѣдовалъ указъ, разрѣшавшій частнымъ лицамъ устройство типографій, Радищевъ завелъ типографію у себя на дому и напечаталъ въ ней „Письмо къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ“, заключавшее въ себѣ общія мысли о государственной жизни, о власти и проч. Вслѣдъ за тѣмъ онъ выпустилъ „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, въ которомъ далъ длинный

рядъ мрачныхъ, но вѣрныхъ картинъ тягостнаго положенія крестьянъ, угнетаемыхъ грубыми, необузданными, невѣжественными помѣщиками, нарисовалъ яркими красками

Александръ Николаевичъ Радищевъ.

несправедливость, подкупность и произволъ властей и судей и т. д. Форма „путешествія“ дана была книгѣ по образцу модныхъ тогдашнихъ иностранныхъ книгъ этого рода, гдѣ передвиженія съ мѣста на мѣсто и переѣзды изъ одного города въ другой были только внѣшнимъ пре-

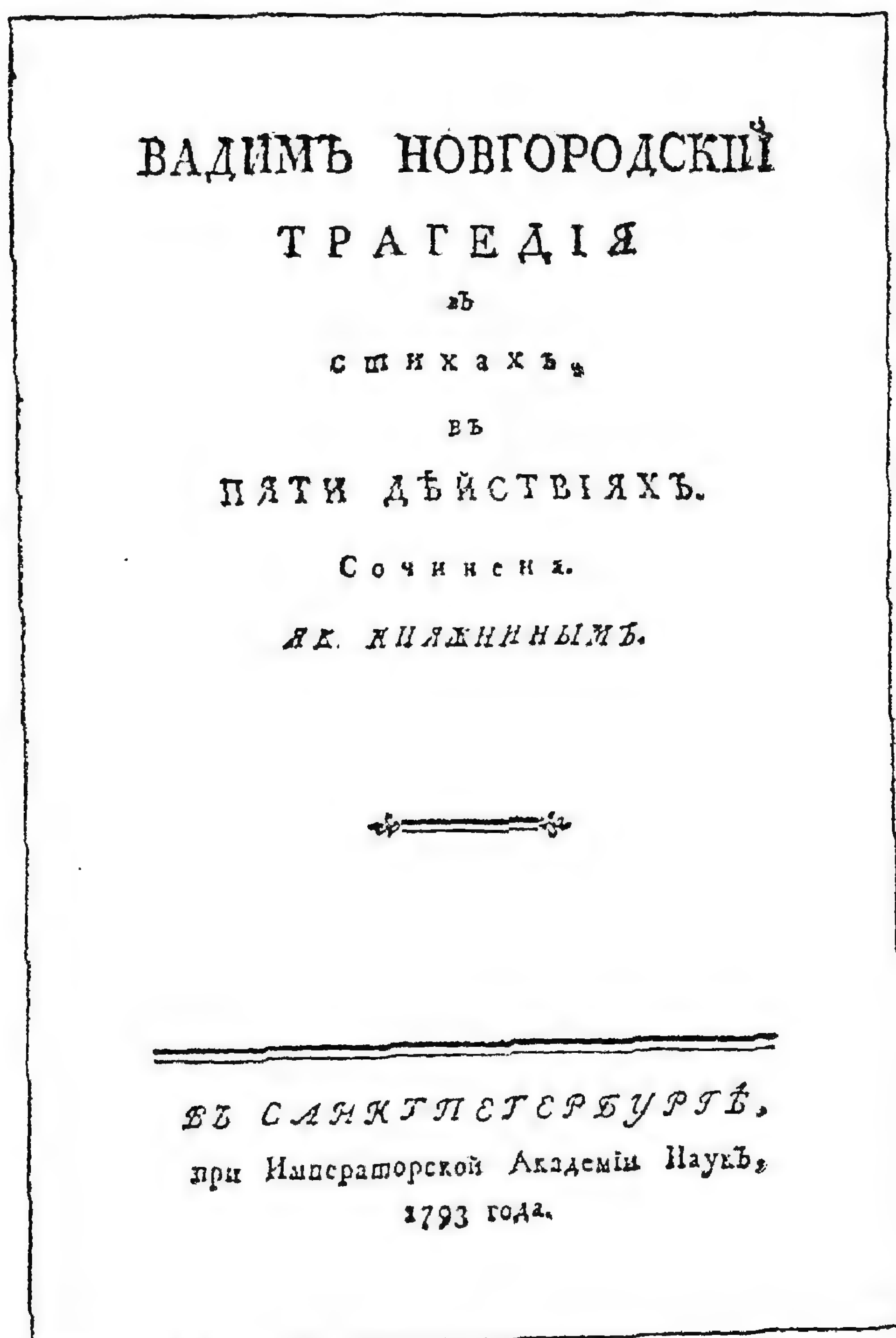
длогомъ къ размышленіямъ и разсужденіямъ. Вся книга Радищева раздѣлена была на 25 главъ, носившихъ названіе важнѣйшихъ станцій между Петербургомъ и Москвою (Софія, Тосно, Любань и т. д.) Въ каждой главѣ Радищевъ помѣстилъ по картинѣ изъ современнаго крестьянскаго быта, высказывая рѣзко и откровенно все, что кипѣло на его душѣ, впечатлительной, воспріимчивой, возмущавшейся темными сторонами тогдашней русской жизни.

Книга Радищева тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ обратила на себя общее вниманіе. Ее стали усердно читать, раскупать; допытывались, кто ея авторъ. Кто-то (по преданію—Державинъ) доставилъ экземпляръ „Путешествія" императрицѣ Екатеринѣ II, указавъ на его „странное" содержаніе. Императрица прочла книгу Радищева внимательно, возмутилась ея содержаніемъ и испестрила ее своими замѣчаніями.

Особенно возмутили императрицу печальныя картины крестьянской жизни въ изображеніи Радищева, такъ какъ она находила, что „неоспоримо, что лучше судьбы нашихъ крестьянъ у хорошаго помѣщика нѣтъ во всей вселенной"; въ книгѣ императрица усмотрѣла призывъ къ бунту крестьянъ противъ помѣщиковъ, а самаго автора назвала „бунтовщикомъ хуже Пугачева". Въ результатѣ императрица велѣла арестовать Радищева и учинить ему строгій допросъ, а затѣмъ предать его суду Уголовной Палаты.

Какъ потомъ выяснилось, „Путешествіе" вышло съ подлежащаго разрѣшенія управы благочинія, за подписью оберъ-полицеймейстера Рылева, не читавшаго книги. Но это разрѣшеніе не спасло автора: уголовная палата. раздѣляя возмущеніе императрицы, приговорила Радищева къ смертной казни. Приговоръ этотъ, переданный въ сенатъ и и затѣмъ въ совѣтъ, былъ утвержденъ въ обѣихъ инстанціяхъ и

представленъ Екатеринѣ. 4 го сентября 1790 г. состоялся именной указъ императрицы, который признавалъ Радищева виновнымъ въ преступленіи присяги и должности подданнаго, изданіемъ книги, наполненной „самыми вред-


ВАДИМЪ НОВГОРОДСКІЙ
ТРАГЕДІЯ
въ
стихахъ,
въ
ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.
Сочинена.
Як. Княжнинымъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1793 года.

Титульный листъ «Вадима» Княжнина.

ными умствованіями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властямъ уваженіе, стремящимся къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодованіе противъ начальниковъ и начальства и, наконецъ, оскорбительными и неистовыми выраженіями противъ сана и власти царской“. Вина Радищева, по словамъ указа, была такова,

что онъ вполнѣ заслужилъ смертную казнь, къ которой приговоренъ судомъ, но „по милосердію и для всеобщей радости“ по случаю заключенія мира со Швеціею, смертная казнь замѣняется ему ссылкой въ Сибирь, въ Илимскій острогъ, „на десятилѣтнее безвыходное пребываніе“. Указъ тогда же былъ приведенъ въ исполненіе, вызвавъ общее удивленіе. Всѣ были убѣждены, что Радищевъ будетъ вскорѣ прощенъ, возвращенъ изъ ссылки. Однако несчастному автору „Путешествія“ пришлось пробыть въ Илимкѣ до конца царствованія Екатерины II.

Передъ своимъ арестомъ Радищевъ уничтожилъ всѣ экземпляры „Путешествія“, какіе были у него; остальные подверглись уничтоженію властями. Осталось всего нѣсколько десятковъ экземпляровъ, которые стали большою рѣдкостью и продавались тайкомъ по очень высокой цѣнѣ. Интересъ къ книгѣ былъ однако такъ великъ, что ее переписывали или платили значительныя деньги за то, чтобы получить „Путешествіе“ для прочтенія.

На самомъ имени Радищева многіе-многіе годы лежалъ запретъ, несмотря на то, что Пушкинъ въ одномъ изъ своихъ писемъ заявлялъ, что Радищева нельзя забыть въ исторіи русской словесности. Лишь со второй половины XIX вѣка запретъ съ имени Радищева снимается, о немъ разрѣшено писать; а въ 1878 г. разрѣшено было открытіе въ Саратовѣ „Радищевскаго музея“, учрежденнаго внукомъ Радищева, художникомъ Боголюбовымъ; наконецъ въ 1888 году появляется полная перепечатка „Путешествія“, однако лишь въ 99 экземплярахъ.

Кромѣ изданій Новикова и книги Радищева, въ царствованіи Екатерины подвергались преслѣдованію и уничтоженію и другія книги. Вскорѣ послѣ приговора по дѣлу „Путешествія“ Радищева, въ число запрещенныхъ книгъ попала отпечатанная въ типографіи академіи наукъ, по распоряженію президента академіи, княгини Дашковой, тра-

гедія Княжнина „Вадимъ новгородскій". Княжнина уже тогда не было въ живыхъ; онъ умеръ два года передъ тѣмъ, и его трагедія была напечатана по просьбѣ вдовы, сначала въ видѣ отдѣльнаго изданія, а потомъ въ видѣ

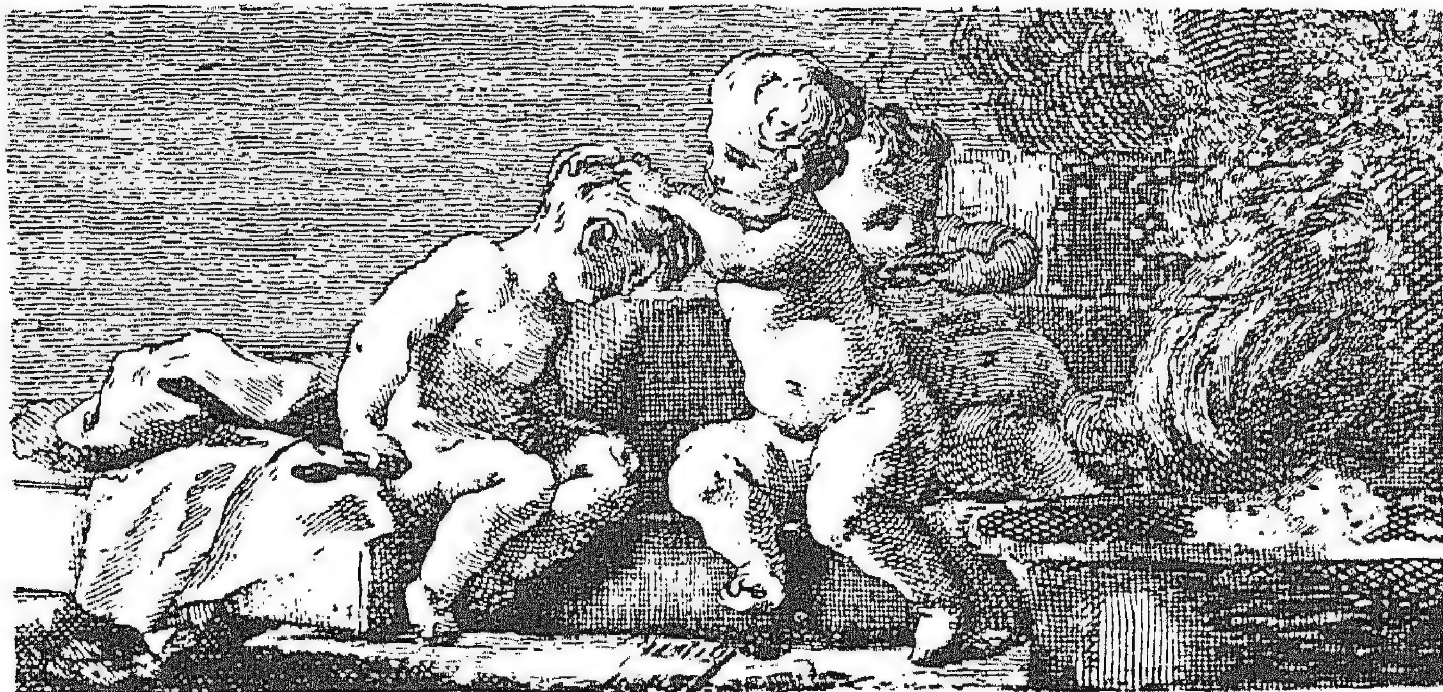
Я. Б. Княжнинъ.

выпуска „Россійскаго Ѳеатрона"—сборника сценическихъ произведеній. Нѣсколько мѣстъ этой трагедіи показались императрицѣ, напуганной событіями французской революціи, опасными, и, несмотря на то, что въ своемъ цѣ-

ломъ трагедія представляла собою совершенно невинное произведеніе, „Вадима“ отдали подъ судъ. Правительствующій сенатъ, разсмотрѣвъ трагедію, предписалъ „оную книгу, яко наполненную дерзкими и зловредными противъ законной самодержавной власти выраженіями, а потому въ обществѣ Россійской Имперіи нетерпимую—сжечь публично и отъ Управы благочинія обывателямъ объявить, дабы они, кто бы у себя означенную книгу ни имѣлъ, тотчасъ представили оную въ губернское правленіе съ таковымъ подтвержденіемъ, что, если кто утаитъ и не представитъ оную, тотъ подвергаетъ себя сужденію по законамъ“. Княгинѣ Дашковой по поводу напечатанія „Вадима“ было сдѣлано императрицею рѣзкое замѣчаніе и упрекъ, что она-де вѣроятно не читала книги, „достойной быть сожженной рукою палача“. Экземпляры „Вадима“ были отобраны и сожжены; изъ нихъ немногіе уцѣлѣвшіе стали большою библіографическою рѣдкостью.

Не избѣгъ гоненій и преслѣдованій въ царствованіе Екатерины и Крыловъ: въ 1792 году въ его типографіи былъ обыскъ, отобрали одну изъ его повѣстей („О женщинѣ въ цѣпяхъ“), „брали подъ караулъ“ его и другихъ издателей журнала „Зритель“, который долженъ былъ прекратить вслѣдъ за тѣмъ свое существованіе.

Виньетка изъ масонскихъ изданій Новикова.



Книжная заставка временъ Екатерины II.

XXIII.

Въ 1767 году императрица Екатерина II, въ сопровожденіи большой свиты, предприняла путешествіе по Волгѣ.

Во время этого путешествія у императрицы явилась мысль, для сокращенія времени, заняться переводомъ на русскій языкъ моднаго тогда романа французскаго писателя Мармонтеля п. з. „Велисарій“, при чемъ къ участію въ трудѣ перевода были приглашены и лица свиты государыни.

Тутъ-то возникла впервые мысль устроить цѣлое общество для перевода на русскій языкъ тѣхъ иностранныхъ литературныхъ произведеній, которыя составляютъ вкладъ въ сокровищницу европейской культуры, и этимъ путемъ дать возможность ознакомиться съ подобными произведеніями тѣмъ, кто не въ состояніи читать этихъ произведеній въ подлинникѣ.

За осуществленіе этой мысли императрица принялась въ слѣдующемъ 1768 году, назначивъ изъ личныхъ своихъ средствъ пять тысячъ рублей ежегодно для уплаты вознагражденія переводчикамъ. Руководство за переводами и

наблюденіе за расходованіемъ отпускаемой суммы было поручено императрицею тремъ лицамъ: Г. В. Козицкому, графу В. Г. Орлову и графу А. П. Шувалову.

Первый изъ нихъ, Козицкій, секретарь императрицы по принятіи челобитенъ, воспитанникъ Кіевской академіи и Лейпцигскаго университета, превосходно знавшій древніе и новые языки, пользовался репутаціею трудолюбиваго переводчика и знатока русскаго языка и состоялъ сотрудникомъ издававшихся въ началѣ царствованія Екатерины журналовъ „Ежемѣсячныя Сочиненіе“ и „Трудолюбивая Пчела“. Орловъ, тоже учившійся въ Лейпцигскомъ университетѣ, былъ директоромъ академіи наукъ. Шуваловъ былъ извѣстенъ какъ французскій стихотворецъ, лично знакомый со многими французскими писателями, въ особенности съ Вольтеромъ.

Эти три лица стали во главѣ учрежденнаго Екатериною II упомянутаго уже „Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ на Россійскій языкъ“, которое немедленно же приступило къ работѣ.

Явилась ли мысль учрежденія „Собранія“ у самой императрицы, или была она ей кѣмъ-нибудь внушена—неизвѣстно, но что въ подобномъ учрежденіи чувствовалась потребность, свидѣтельствуетъ между прочимъ фактъ, что еще въ іюнѣ 1763 года оберъ-прокуроръ св. синода князь А. С. Козловскій подалъ императрицѣ докладъ, въ которомъ указывалъ на желательность учрежденія при синодѣ „особливой“ переводческой конторы „для перевода и печатанія книгъ, какъ къ церковному ученію принадлежащихъ святыхъ отецъ сочиненій и церковныхъ исторій, такъ и къ школьному ученію и просвѣщенію разума полезныхъ книгъ“. Въ своемъ докладѣ Козловскій, между прочимъ, жалуется, что „къ стыду временъ нашихъ и общему сожалѣнію, признаться должно, что теперь такія переводятся книги, которыя угождаютъ стра-

стямъ и больше къ поврежденію нравовъ служатъ". Чтобъ отвратить это зло и лучшею дорогою повести народъ къ просвѣщенію, Козловскій предлагалъ начать съ изданій переводовъ греческихъ и латинскихъ писателей. Отвѣта на докладъ Козловскаго не послѣдовало, можетъ

Императрица Екатерина II.
Съ гравюры Скородумова.

быть потому, что въ самый день подачи доклада князь Козловскій оставилъ должность оберъ-прокурора.

Преемственной связи между проектировавшейся Козловскимъ „Переводческою конторою" и „Собраніемъ, старающимся о переводѣ иностранныхъ книгъ" очевидно,

однако, не было, хотя „Собраніе“, главнымъ образомъ благодаря Козицкому (котораго впослѣдствіи замѣнилъ Домашневъ), тоже поставило въ число главныхъ своихъ задачъ издательство переводовъ древнихъ классиковъ.

Графъ А. П. Шуваловъ, одинъ изъ первыхъ руководителей «Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ».

Учрежденное императрицею „Собраніе“ начало свою дѣятельность изданіемъ сочиненія прусскаго короля Фридриха II: „Разсужденіе о причинахъ установленія или уничтоженія законовъ“. За этою первою книгою послѣдовалъ

длинный рядъ другихъ, главнымъ образомъ такихъ, которыя имѣли цѣлью познакомить русское читающее общество съ произведеніями передовыхъ мыслителей XVIII вѣка; а за тѣмъ — отдѣльныя сочиненія писателей древности,

Г. В. Козицкій, первый руководитель «Собранія, старающагося о переводѣ иностранныхъ книгъ».

греческихъ и римскихъ. Сочиненія Вольтера, Монтескье, Бернардена де Сенъ-Пьера чередовались съ сочиненіями Валерія Максима, Гомера, Тацита, Цицерона, Виргилія, Светонія и др.; а рядомъ съ „Гулливеровыми путешествіями“ и „Баснями“ Геллерта, выходили труды по

исторіи и географіи Г. Ф. Миллера, Робертсона, Кантемира (отца перваго русскаго сатирика), Палласа и др.

Среди изданій „Собранія“ было также много книгъ чисто практическаго характера, какъ, напр., „Нынѣшній способъ прививать оспу“, „Статьи о времени и разныхъ счисленіяхъ онаго“, „Наука быть учтивымъ“, „Способъ, которымъ можно учить и обучаться словесныхъ наукъ“, Макера „Основаніе умозрительной химіи“, затѣмъ книги учебнаго характера и т. п.

Включено было въ число изданій „Собранія“ и нѣсколько романовъ повѣстей и комедій. Такъ, оно выпустило двѣ повѣсти моднаго тогда англійскаго писателя Фильдинга: „Амелія“ и „Дѣяніе господина Іоанафана Вилда Великаго“, рядъ трагедій Корнеля, комедіи Гольдони и Геллерта и др.

Размѣры даваемаго переводчикамъ вознагражденія колебались отъ 5 до 8 рублей за печатный листъ перевода. Такое вознагражденіе считалось въ то время очень щедрымъ. И „желающихъ въ переводахъ трудиться“, кромѣ переводчиковъ, состоящихъ при академіи, благодаря этому, оказалось достаточно.

Большинство переводчиковъ, предлагавшихъ свои услуги, знало, однако, только древніе языки, да французскій или нѣмецкій. Знающихъ англійскій языкъ не оказалось, и переводы съ англійскаго приходилось дѣлать не съ подлинника, а съ нѣмецкаго или французскаго языка. А съ итальянскаго единственнымъ переводчикомъ былъ Я. Б. Княжнинъ.

Переводъ сочиненій по нѣкоторымъ отраслямъ наукъ представлялъ въ то время особыя трудности. Научнаго языка не было, и переводчикамъ самимъ приходилось вводить новые термины для выраженія новыхъ понятій и словъ. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ переводчикъ „Макеровой Химіи“, Флоринскій, въ предувѣдомленіи къ этому труду: „При переводѣ моемъ, за неимѣніемъ химическихъ

словъ на россійскомъ языкѣ, имѣлъ я немало затрудненій: однако, недостатокъ или скудость химическихъ словъ не могли меня отвратить отъ сего предпріятія. Я старался, сколько возможно, оныя слова изображать на россійскомъ языкѣ: иныя выбиралъ изъ книгъ металлургическихъ, о иныхъ, спрашивалъ ученыхъ и знающихъ

Книжный знакъ (Ex-libris) императрицы Екатерины II, гравированный Шенбергомъ

сію науку людей, а иныя, которыхъ я нигдѣ не могъ найти, ни дать имъ пристойнаго знаменованія, оставилъ непереведенныя". Это свидѣтельство переводчика о недостаткѣ словъ далеко не единичное.

Печатались переводы сначала въ количествѣ 1200 экз., но когда обнаружилось, что они очень мало расходятся и

что полагавшіяся на нихъ изданіе суммы не возвращаются, ихъ стали издавать въ меньшемъ числѣ, частью по 600, частью по 300, изрѣдка по 500 экземпляровъ. Были случаи, когда книга печаталась въ количествѣ всего 200 экземпляровъ. Нѣкоторыя книги выдерживали, однако, и по два изданія, но встрѣчались и такія, которыя за 40 лѣтъ не разошлись даже въ 200 экземплярахъ, хотя „Собраніе" не довольствовалось продажею книгъ только въ лавкахъ и, для большаго распространенія своихъ изданій, пыталось организовать также и разносную продажу ихъ по городу, сначала черезъ низшихъ академическихъ служителей, а затѣмъ черезъ вольныхъ людей. Впослѣдствіи эту продажу въ разносъ взялъ въ свои руки купецъ Матвѣй Никифоровъ, который держалъ для этого нужное число разносчиковъ.

Всего „Собраніемъ", за все время его существованія, т. е. до его упраздненія въ 1783 г., было издано 112 сочиненій въ 173 томахъ, при чемъ въ первый же годъ было издано 13 томовъ. Число переводчиковъ, участвовавшихъ въ „Собраніи", достигло болѣе ста десяти.

Послѣ закрытія „Собранія переводчиковъ", учрежденъ былъ при академіи наукъ, по почину княгини Е. Р. Дашковой, т. н. „переводческій департаментъ", имѣвшій тоже цѣлью давать русскому обществу возможность читать лучшія произведенія иностранныхъ литературъ на родномъ языкѣ. „Переводческій департаментъ" выпустилъ цѣлый рядъ переводовъ, преимущественно съ классическихъ языковъ.

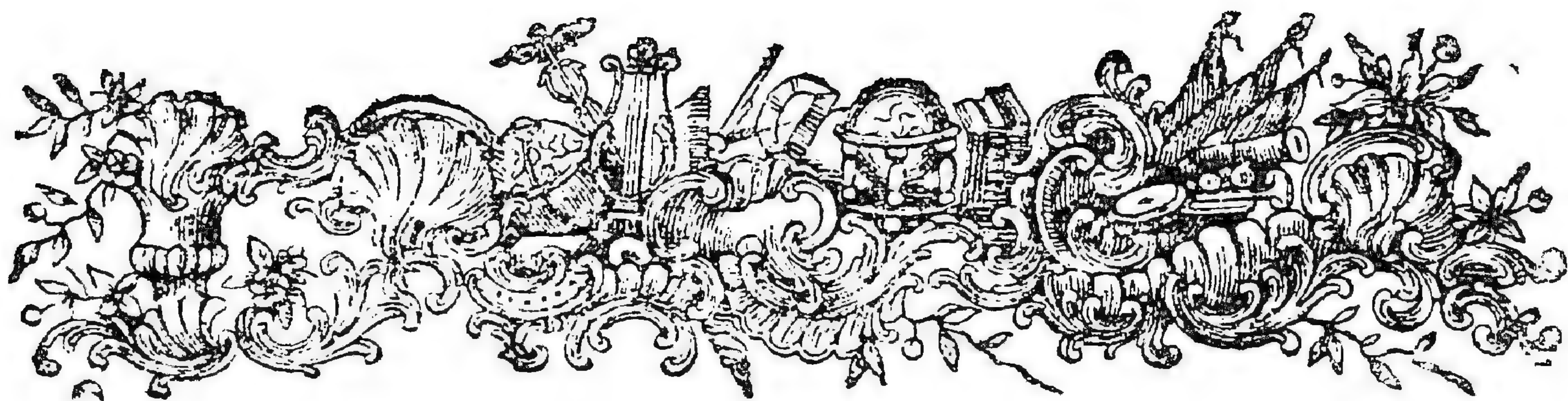
Еще раньше въ Москвѣ образовалось особое общество, поставившее себѣ цѣлью работать надъ переводами французской Энциклопедіи Дидро и Д'Аламбера.

Въ 1771 году, въ Москвѣ при университетѣ учреждено было „Вольное Россійское Собраніе", поставившее себѣ, какъ одну изъ главныхъ задачъ, „изданіе полезныхъ

и особливо къ наставленію юношества потребныхъ сочиненій и переводовъ, стихами и прозою", а также составленіе правильнаго Россійскаго Словаря по азбукѣ (изданъ былъ этимъ Собраніемъ, однако, только „Церковный Словарь", составленный протоіереемъ Алексѣевымъ).

Кромѣ того, за изданіе переводныхъ книгъ принялись и отдѣльныя частныя лица. Вообще, переводная литература получила въ эпоху Екатерины II большое развитіе.

Книжная виньетка временъ имп. Екатерины II.



Заставка изъ книги „Житіе и славныя дѣла Петра В.“ Изд. 1774 г.

XXIV.

ЧЕНЬ значительное мѣсто среди всѣхъ переводныхъ книгъ, изданныхъ при Екатеринѣ, въ особенности въ первую половину Екатерининскаго царствованія, заняла беллетристика.

Это, какъ замѣчаетъ историкъ русскаго романа, была эпоха развитія преимущественно легкаго чтенія. Даже философскія, публицистическія, педагогическія поученія предпочтительно подносились читателю въ формѣ романовъ, повѣстей и драмы, какъ наиболѣе доступной и пріятной, наиболѣе легко усваиваемой. Общее число переводныхъ романовъ, изданныхъ при Екатеринѣ, достигло 540, при чемъ двѣ трети приходятся на переводы съ французскаго.

Особеннымъ успѣхомъ пользовались тогда англійскіе сентиментальные романы.

Романы сыграли въ XVIII вѣкѣ громадную роль въ жизни русскаго общества; они производили неотразимое впечатлѣніе на свѣжій умъ русскаго читателя. На романѣ русскій читатель, по свидѣтельству В. В. Си-

повскаго, строилъ свое міровоззрѣніе, развивалъ свои политическія, нравственныя и философскія убѣжденія, романъ училъ русскаго читателя гуманнымъ, нѣжнымъ чув-

Иллюстрація изъ очень распространенной въ Екатерининское время книги «Приключенія разбойника Картуша».

ствамъ, романъ училъ его даже модамъ, хорошимъ манерамъ. Неудивительно поэтому, что въ царствованіе Екатерины романы переводились и печатались въ большомъ, сравнительно, количествѣ и выдерживали

иногда по нѣсколько изданій; хотя, въ отношеніи сбыта, все же они далеко отставали отъ такихъ, не имѣющихъ никакой литературной цѣнности, сочиненій, какъ „Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и о Бранденбургской маркграфинѣ Фредерикъ-Луизѣ“ (московское изданіе 1786 г.), „Похожденія Ивана Гостинаго сына“ (петерб. изд. 1785 г,), „Пригожая повариха или похожденія развратной женщины“ (1770 г.), „Приключенія разбойника Картуша“ (съ хорошей гравюрой, изображающей этого разбойника въ тюрьмѣ, за рѣшеткою) и т. п.

Видное мѣсто среди книгъ, изданныхъ въ царствованіе Екатерины II, занимаютъ также театральныя пьесы, комедіи и драмы, оригинальныя и переводныя, печатавшіяся преимущественно въ Петербургѣ. Отдѣльными книгами, между прочимъ, вышли драматическія „Сочиненія и переводы“ Владиміра Лукина, пьесы Сумарокова, Княжнина, Николаева, Фонвизина, Хераскова, Майкова, самой императрицы Екатерины II, Крылова, Ключарева, Плавильщикова и др., затѣмъ переводы изъ Шекспира и др. На нѣкоторыхъ изданіяхъ отмѣчено, гдѣ они продавались: такъ, на книгѣ Лукина, напечатано, что она продается на Милліонной улицѣ, близъ стараго Зимняго дворца, у переплетчика Миллера; на „Недорослѣ“, изданія 1783 г., что онъ продается у Клостермана „противъ адмиралтейства, въ домѣ мѣщанскаго кло(у)ба № 105“, и т. д. Нерѣдко изданія пьесъ украшались гравюрами, изображающими отдѣльныя сцены или отдѣльные типы, а къ „Димитрію Самозванцу“ Сумарокова приложенъ былъ рѣдкій гравированный портретъ Дмитрія. Пьесы, насколько можно судить, покупались очень усердно.

Поощряя усердно не только переводную, но и оригинальную беллетристическую и драматическую литературу, императрица считала однако многія попытки въ этой

отрасли неудачными. Въ своемъ литературномъ „завѣщаніи“ Екатерина, несмотря на сатирическій его характеръ, дала рядъ очень цѣнныхъ наставленій писателямъ.

Княжна Екатерина Романовна Дашкова
съ ортрета Вортмана.

Тамъ, она указывала между прочимъ: „кто писать будетъ, тому думать по-русски. Всякая вещь имѣетъ русское названіе, иностранныя слова замѣнить русскими и изъ иностранныхъ языковъ не занимать словъ: ибо нашъ языкъ и безъ того довольно богатъ“. Затѣмъ императрица

совѣтовала писателямъ предпочесть „улыбательное—плачевнымъ дѣйствіямъ“, такъ какъ „веселое всегда лучше“, скуки же не вводить нигдѣ, „найпаче же умничаньемъ безвременнымъ“; „надутыхъ и высокопарныхъ словъ не употреблять, гдѣ пристойнѣе и пригожѣе обыкновенныя будутъ; краткія и ясные выраженія предпочитать длиннымъ и кругловатымъ“, и т. д., и т. д.

Заставить образованный классъ русскихъ людей читать произведенія русскихъ авторовъ было не такъ легко. И въ первую половину царствованія Екатерины значительно бо́льшимъ успѣхомъ пользовались въ Россіи книги французскія, хотя при Екатеринѣ, искренно сочувствующей русской литературѣ, притѣсненія и препятствія со стороны иноплеменцевъ относительно сочиненій русскихъ авторовъ (на которыя жаловался Сумароковъ въ 1760 г.) были устранены. Зато во второй половинѣ царствованія Екатерины II значительно привился интересъ къ русскимъ книгамъ, къ русскому языку. Много способствовала этому, кромѣ самой императрицы, княгиня Е. Р. Дашкова, занимавшая постъ директора академіи наукъ. По ея плану и по ея стараніямъ, между прочимъ, была учреждена въ 1783 г. Россійская академія, главнымъ предметомъ которой поставлено было „очищеніе и обогащеніе русскаго языка, установленіемъ правилъ общаго употребленія словъ, витійства и стихотворства“ и пр., а средствами для достиженія цѣли предполагались составленіе, трудами новой академіи, россійской грамматики, россійскаго словаря, риторики, правилъ стихосложенія. Главнымъ научнымъ предпріятіемъ „Россійской академіи“ было изданіе „Словаря Россійской академіи по чину словопроизводному“, въ шести объемистыхъ томахъ (1789—1796 г.г.), причемъ много словъ для него собрано и объяснено самою княгинею Дашковою. По почину Дашковой былъ основанъ, кромѣ того, журналъ „Собесѣдникъ любителей

ПРИМѢЧАНІЕ.

Димитрій самозванецъ не вступно только годъ царствовалъ. Сіе вида его изображеніе, снято съ естампа зделаннаго въ тотъ самый годъ, когда онъ былъ на россійскомъ престолѣ, и вырѣзано въ Аугсбургѣ, не яко Самозванца, но яко Государя московскаго котораго будто Всевышній возвелъ къ тронъ ради просвѣщенія россійскаго народа; ибо онъ обѣщался Папѣ Клименту VIII ввести въ Россію исповѣданіе Римской церкви; слѣдовательно сіе изображеніе по всѣмъ обстоятельствамъ вѣрное, такъ ради любопытныхъ людей, а особливо ради Россіянъ сей естампъ достоинъ примѣчанія. Я его получилъ отъ Госпожи Маріи, Анны Коллотъ Академики Санктпетербургской Императорской Академіи Художествъ, Скульпторы и Пансіонеры ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Нашелъ я сіе начертаніе между прочими портретами тогдашняго времени Государей въ книжкѣ портретной. А въ Россіи его и не бывало и нынѣ нѣтъ ни у кого. Скорость времени, а отъ того и ошибка въ семъ портретѣ учинена; ибо портретъ сей не на ту сторону вырѣзанъ, такъ должно знати, что бородавки на лицѣ Самозванца на выворотъ изображены у него они были на правой сторонѣ носа, и на лѣвой лба, а не такъ, какъ здѣ-

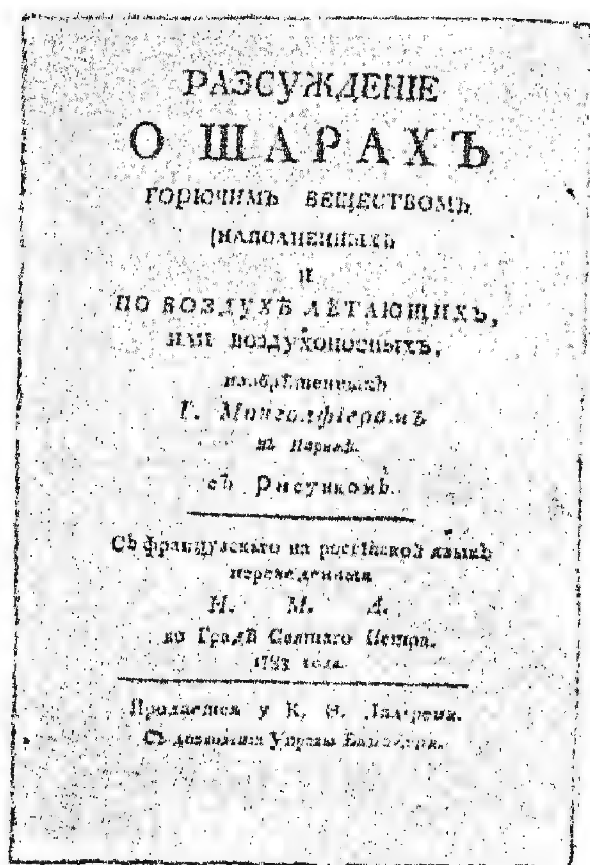
Двѣ страницы изъ весьма рѣдкаго отдѣльнаго изданія трагедіи Сумарокова «Димитрій Самозванецъ».

россійскаго слова“, выходившій въ 1783 и 1784 гг., въ которомъ участвовали: Державинъ, Херасковъ, Капнистъ,

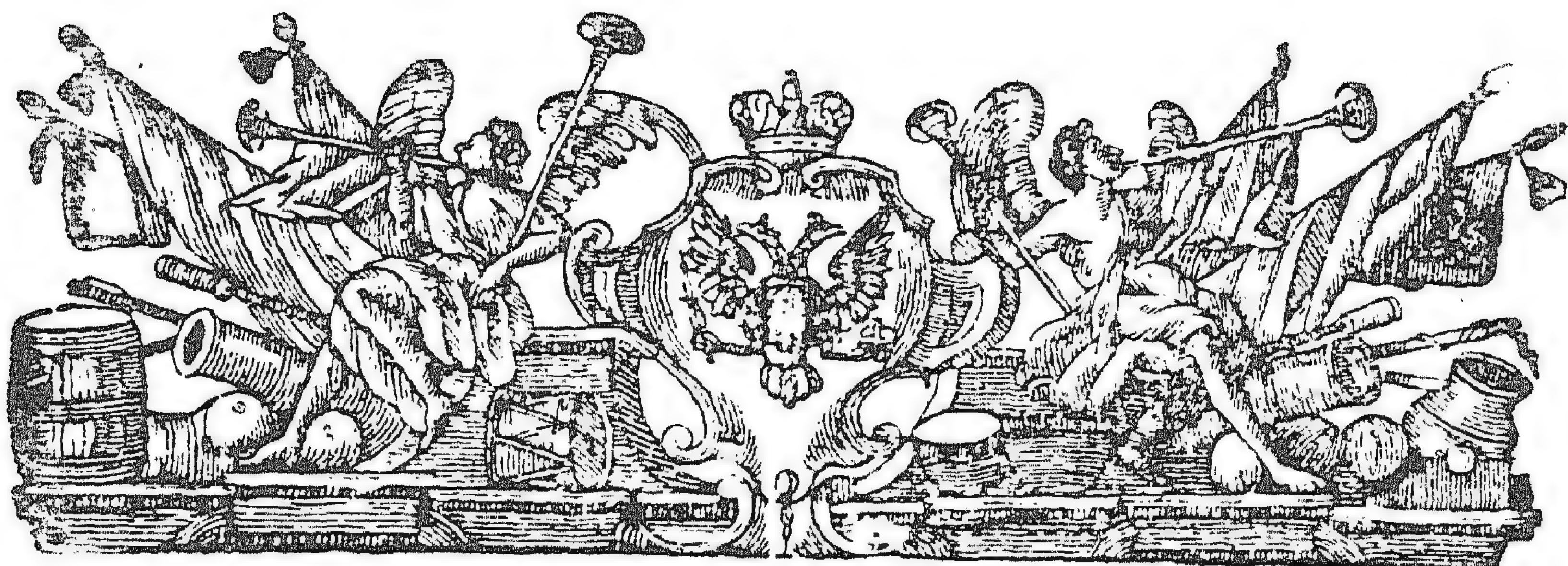
Фонвизинъ, Богдановичъ, Княжнинъ. Въ „Собесѣдникѣ“, между прочимъ, были помѣщены „Записки о русской исторіи“ императрицы Екатерины II, ея же „Были и небылицы“ рядъ статей самой издательницы и др. Издавала Дашкова еще „Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія“, выпустила нѣсколько собственныхъ своихъ переводовъ (въ томъ числѣ изъ Вольтера), пьесъ и пр. Одна изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени, большая поклонница литературы, рьяная защитница просвѣщенія, обладательница огромной, ею самой составленной библіотеки, княгиня Дашкова безспорно сыграла видную роль въ распространеніи любви къ книгѣ и къ чтенію въ Екатерининское время.

ИСКУССТВО
ЛЕТАТЬ
ПО
ПТИЧЬЕМУ,
Переводъ съ Французскаго
МОСКВА
1794

Титульная страница книги «Искусство летать по птичьему», изданіе 1794 г.


РАЗСУЖДЕНІЕ
О ШАРАХЪ
горючимъ веществомъ
наполненныхъ
и
по воздуху летающихъ,
или воздухоносныхъ,
изобрѣтенныхъ
Г. Монгольфіеромъ
въ Парижѣ.
съ Рисункомъ.
Съ французскаго на россійской языкъ
переведенная
Н. М. Д.
во Градѣ Святаго Петра.
1783 года.

Титульная страница книги «Разсужденіе о шарахъ», изданіе 1783 г.



Заставка изъ книги „Житіе и славныя дѣла Петра В.“ Изд. 1774 г.

XXV.

ИЗДАВАЯ указъ отъ 15 января 1783 г. о вольныхъ типографіяхъ, т. е. разрѣшая всѣмъ и каждому открывать безпрепятственно типографіи, императрица Екатерина II разсчитывала, что это дастъ толчокъ издательству русскихъ книгъ и будетъ способствовать развитію книжнаго дѣла.

И императрица не ошиблась: вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго указа стали открываться частныя типографіи не только въ Петербургѣ, Москвѣ и провинціальныхъ городахъ внутренней Россіи, но даже и въ Сибири—въ Тобольскѣ.

Еще при Петрѣ В. извѣстный просвѣтитель инородцевъ Филоѳей Лещинскій, назначенный митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ, обратился къ царю съ челобитной „для дѣтскаго ученія завести въ Тобольскѣ дру-

карню и друковать буквари, часословы, малыя псалтири“. Ходатайство Филоѳея имѣло послѣдствіемъ открытіе небольшой книгопечатни, которая просуществовала, однако, недолго и особеннаго значенія не имѣла. И начало книгопечатанію въ Сибири въ сущности положено было только при Екатеринѣ II, когда тобольскій 1-ой гильдіи купецъ Василій Корнильевъ, владѣвшій бумажной фабрикой близъ Тобольска, воспользовавшись указомъ о вольныхъ типографіяхъ, сталъ хлопотать о разрѣшеніи на открытіе типографіи въ Тобольскѣ. Въ прошеніи своемъ, помѣченномъ 5 апрѣля 1789 года, Корнильевъ указалъ, что для начала онъ рѣшилъ приступить къ печатанію переведенной съ французскаго англійской („аглинской“, какъ значится въ прошеніи) повѣсти, подъ заглавіемъ „Училище любви“, и съ этою цѣлью представилъ рукопись для „освидѣтельствованія“. Рукопись „черезъ сношеніе отъ управы благочинія съ духовною консисторіею“ и по приказанію преосвѣщеннаго была просмотрѣна присутствующимъ духовной консисторіи отцомъ архимандритомъ и ректоромъ Геннадіемъ, который никакого въ ней, „касательно до Божества“, противорѣчія не усмотрѣлъ. Съ своей стороны управа, разсмотрѣвъ повѣсть, ничего въ ней „въ противность относящагося государственнымъ узаконеніямъ не нашла“, а потому отдала рукопись Корнильеву „на печать, съ тѣмъ чтобы оную въ публику выпустить“.

Переводчикомъ „Училища любви“—этого первенца сибирской печати—былъ проживавшій въ тобольской ссылкѣ дворянинъ Владимірской губ., Панкратій Платоновичъ Сумароковъ, а издателемъ самъ Корнильевъ. Книга имѣла успѣхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что уже въ 1791 году вышло второе ея изданіе.

Въ томъ же году, въ которомъ была напечатана повѣсть „Училище любви“, въ типографіи Корнильева началось печатаніе перваго сибирскаго періодическаго из-

ИЗЪ ТАБОЛСКАГО НАМѢСТНИЧЕСКАГО ПРАВЛЕНІЯ [illegible]

репортомъ тобольская управа благочинія прописывала, по данѣное во оную тобольскаго I й. гилдіи купца и бумажной фабрики фабриканта василья корнильева объявленіе, что завѣлъ онъ типографію своимъ коштомъ, накоторой желаетъ производить напервой случай пѣчатаніе книгъ нароссійскомъ діалектѣ гражданскими литерами, авпредь старатся будетъ и на разныхъ иностранныхъ, просилъ повелѣть подносимую приономъ объявленіи переведенную съ французскаго языка аглинскую повѣсть, подъ заглавіемъ училище любви освидѣтельствовать, и естли вооной не найдется ничего благопристойности противнаго, такъ указать оную напѣчатать и по напечатаніи выпустить въ публику; почему оная повѣсть чрезъ сношеніе отъ управы благочинія съ духовною консисторіею, и по приказанію его преосвященства присудствующимъ духовной консисторіи отцомъ архимандритомъ и ректоромъ геннадіемъ свидѣтельствована, но ни какого въ ней касателно до божества противорѣчія не оказалось; такъ же и оною управою разсматривана, но ни чего же въ противность относящагося государственнымъ узаконеніямъ не найдено; апотому означенная книга надписана съ приложеніемъ управы благочинія пѣчати, и засвидѣтельствомъ присудствующаго купцу корнильеву для изданія напечать отдана съ тѣмъ, чтобъ оную въ публику выпустить. а чтожъ онъ корнильевъ завелъ типографію, то объ оной для публикованія здѣшней губерніи въ городахъ и уѣздахъ сему правленію оная управа благочинія и представила. и для того

поуказу **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**

въ тобольскомъ намѣстническомъ правленіи **ОПРЕДѢЛЕНО** о завѣденной тоболскимъ купцомъ корнильевымъ типографіи къ свѣденію [illegible] дать знать апрѣля дня 1789 года. [illegible]

Первый оттискъ Сибирскаго типографскаго станка.

данія—ежемѣсячнаго журнала „Иртышъ, превратившійся въ Ипокрену“, (т.-е. въ источникъ, который, по сказанію грековъ, имѣлъ свойство дѣлать всякаго, пившаго воду изъ него, вдохновеннымъ поэтомъ, возбуждая поэтическій даръ). Этотъ журналъ, будучи первымъ, по времени выхода въ свѣтъ, изданіемъ въ Сибири, былъ въ то же время единственнымъ тогда провинціальнымъ періодическимъ изданіемъ всей Россіи.

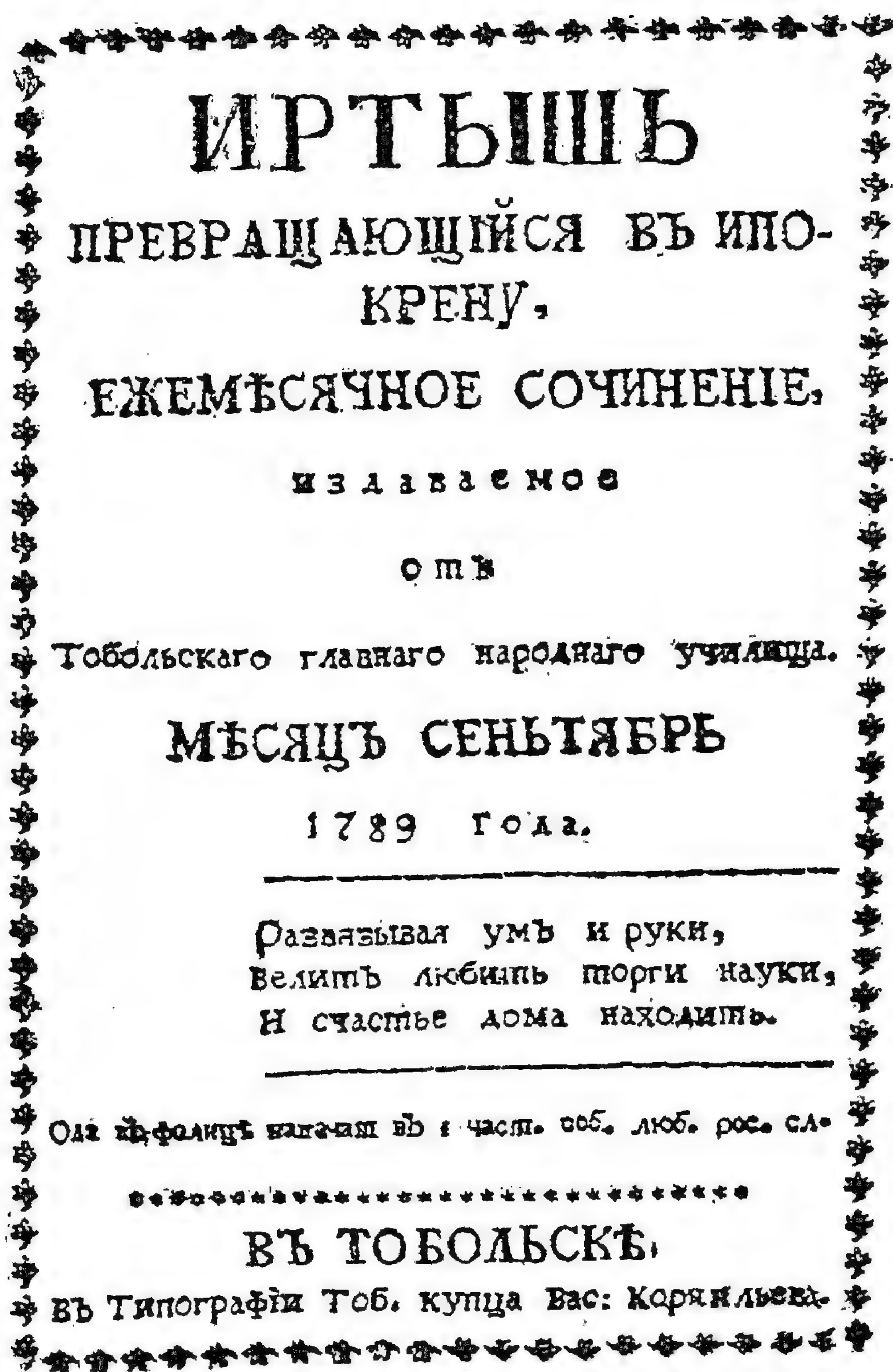
„Иртышъ“ выходилъ небольшими книжками отъ $3^1/_2$ до $5^1/_2$ печатныхъ листовъ, въ количествѣ 300 экземпляровъ, но подписчиковъ имѣлъ сначала всего 196, а потомъ 106. Подписная цѣна на него на годъ составляла 3 руб. ассигнаціями.

Тогдашній правитель Тобольскаго намѣстничества А. В. Алябьевъ весьма сочувственно относился къ дѣятельности Корнильева и разсылалъ черезъ ввѣренныхъ ему должностныхъ лицъ особые приказы и обращенія о поддержкѣ журнала. Однако косность сибиряковъ была настолько велика, что журналъ больше распространялся внѣ предѣловъ Сибири, но и то въ крайне скромномъ количествѣ, не больше 200 экземпляровъ.

Оставшіеся неиспользованными экземпляры „Иртыша“ переплетались въ лучшіе переплеты и раздавались въ качествѣ подарковъ оканчивающимъ ученикамъ тобольскаго училища, а также разсылались нѣкоторымъ администраторамъ съ соотвѣтствующей надписью. Въ „отвращеніе же гибели отъ мышеядѣнія“ запасные номера было предписано хранить „со всей строгостью и осторожностью“.

Главными сотрудниками изданія были учителя тобольскаго училища, нѣсколько военныхъ, „любитель наукъ“, прокуроръ Тобольскаго намѣстничества, впослѣдствіи харьковскій губернаторъ Бахтинъ, а также нѣсколько учениковъ тобольскаго училища. Журналъ имѣлъ и одну сотрудницу—Н. П. Сумарокову, сестру П. П. Сумарокова.

Одновременно съ „Иртышомъ“ Корнильевъ въ 1790 г. сталъ печатать „Журналъ стихотвореній, выбранныхъ изъ разныхъ книгъ“. Но изданіе это прекратилось. Пре-



ИРТЫШЪ
ПРЕВРАЩАЮЩІЙСЯ ВЪ ИПОКРЕНУ,
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ СОЧИНЕНІЕ,
издаваемое
отъ
Тобольскаго главнаго народнаго училища.
МѢСЯЦЪ СЕНЬТЯБРЬ
1789 года.

Развязывая умъ и руки,
Велитъ любить торги науки,
И счастье дома находить.

Ода Фелицѣ напечатана въ 1 част. соб. люб. рос. сл.

ВЪ ТОБОЛЬСКѢ,
въ Типографіи Тоб. купца Вас: Корнильева.

Заглавный листъ перваго періодическаго изданія въ Сибири.

кратилъ свое существованіе въ 1791 г. и „Иртышъ“. Его замѣнила издававшаяся подъ редакціею Сумарокова „Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная въ пользу и удовольствіе всякаго званія читателя“, выходившая два года, 1793 и

1794 гг. Подписная цѣна на нее была 10 руб. ассиг., а въ другіе города, съ пер. 15 руб.

Изъ книгъ въ типографіи Корнильева печатались: „Описаніе Россійскаго государства, Палласа“ „Словарь юридическій“, собранный М. Чулковымъ, „Краткое показаніе о сибирскихъ воеводахъ, губернаторахъ и прочихъ чинахъ“, „Наставленіе штабсъ-лекаря Петерсена о первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ“ и, наконецъ, „Сельская экономія или записки для крестьянъ“. Всѣ эти изданія составляютъ теперь большую библіографическую рѣдкость.

Указъ 16 сентября 1796 г., повелѣвавшій всѣ вольныя типографіи упразднить, положилъ конецъ дѣятельности типографіи Корнильева—единственной того времени разсадницы печатнаго слова въ Сибири.

Кромѣ типографій въ провинціальныхъ городахъ, появились при Екатеринѣ II и сельскія печатни: въ селѣ Козинкѣ, Тамб. губ., гдѣ такую печатню завелъ И. Р. Рахманиновъ, убѣжденный поклонникъ Вольтера и энергичный распространитель его ученія въ Россіи; въ селѣ Корцевѣ, Костром. губ.—гдѣ типографія принадлежала помѣщику, капитану П. П. Сумарокову и др. Большею частью всѣ эти типографіи представляли собою любительскія затѣи богатыхъ дворянъ-книголюбовъ. Наибольшую извѣстность среди нихъ получила типографія въ селѣ Рузаевкѣ, Инсарскаго уѣзда, Пензенск. губ. Она принадлежала чудаку-помѣщику Пензенской губерніи Н. Е. Струйскому, восторженному поклоннику императрицы Екатерины II, который, пристрастившись къ стихотворству, сталъ писать и печатать у себя одну книгу за другой и подносилъ ихъ императрицѣ Екатеринѣ II.

Изданія Струйскаго отличались прекрасною внѣшностью, дорогою бумагою (часть экземпляровъ, въ особенности подносные, печатались на атласѣ и тафтѣ), были

украшены гравированными на мѣди рамками вокругъ текста, виньетками, концовками, заставками и пр. работы лучшихъ граверовъ и рисовальщиковъ того времени—Набгольца, Шенберга, Скородумова.

Гравюра изъ изданія Струйскаго «Блафонъ».

Императрицѣ очень нравились изданія Струйскаго, и она даже, по свидѣтельству одного современника, показывала ихъ чужестраннымъ посланникамъ, хвастая, что за 1000 верстъ отъ столицы, въ глуши, подъ скипетромъ

ея процвѣтаютъ искусства и художества. Самому Струйскому императрица, послѣ каждаго подношенія, посылала въ подарокъ бриллiантовые перстни.

Въ 1790 г. Струйскій напечаталъ въ своей типографіи первую часть своихъ „Сочиненій“ и приложилъ къ ней превосходной работы гравюру подъ названіемъ „Блафонъ“ (плафонъ), представляющую живописный плафонъ работы неизвѣстнаго художника П. А. Зяблова,

Н. Е. Струйскій,
гипсовый барельефъ изъ собранія В. П. Рогожина

расписанный на потолкѣ залы Рузаевскаго барскаго дома. На этой гравюрѣ изображена императрица Екатерина II въ видѣ Минервы, сидящей на облакѣ и окруженной геніями и различными аттрибутами поэзіи.

„Сочиненія“ Струйскаго не представляютъ никакой литературной цѣнности. Ихъ оцѣнка имѣется въ эпиграммѣ Державина на могилу Струйскаго: „Поэтъ тутъ погребенъ: по имени струя, а по стихамъ болото“. Но они интересны по изяществу и роскоши изданія.

Работы въ типографіи Струйскаго прекратились съ его кончиною въ 1796 г.

Кромѣ подобныхъ любительскихъ типографій, существовало при Екатеринѣ II еще нѣсколько тайныхъ масонскихъ и другихъ типографій. Такъ въ селѣ Пехлецѣ, Ряжскаго уѣзда, имѣлъ, по слухамъ, типографію Н. И. Но-

НОВАЯ АЗБУКА
вылита 1776 года.

Народъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ щастіи своемъ перемѣны.

А Б В Г Д Е Ж З И І К Л М Н О П Р
С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Э Ю Я
Ѳ Ѵ.

Образецъ шрифта, вылитаго для петербургской Синодальной типографіи въ 1776 году.

виковъ; въ сельцѣ Нѣмцевѣ, Калужской губ., была тайная типографія А. Н. Радищева и т. д,

Что касается правительственныхъ типографій, то, кромѣ типографіи академіи наукъ, московскаго синодальнаго печатнаго двора и др., усердно въ царствованіе Екатерины II производилось печатаніе книгъ на печатныхъ станкахъ при синодѣ въ Петербургѣ, — гдѣ печатались однако, исключительно церковныя, богослужебныя изданія и книги духовнаго содержанія.

Особенно увеличилось число синодальныхъ изданій,

когда въ 1773 году синодальная типографія изъ временнаго учрежденія и филіальнаго отдѣленія московской синодальной типографіи превратилась въ постоянное и самостоятельное учрежденіе и завела себѣ собственный гражданскій шрифтъ. Въ 1789 году св. синодъ разрѣшилъ своимъ типографіямъ печатать гражданскимъ шрифтомъ также и частныя изданія, „содержащія въ себѣ раз-

ПРОБА

А Б В Г Д Е Ж З И І Й К Л М Н О П Р
С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Ѣ Э Ю Я Ѳ

По приказанïе Святѣйшемъ Правитель-
ствующемъ Синодѣ оноя шрифтъ
одлито.

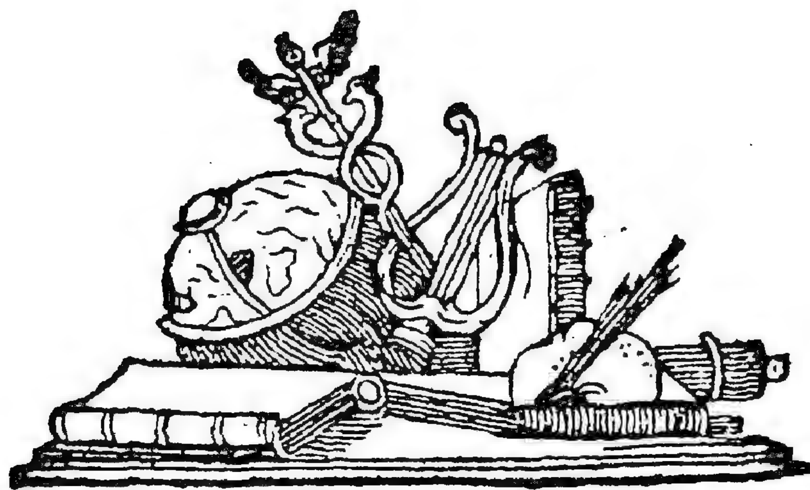
И. М. Гартунгъ.

Новый шрифтъ для печати книгъ, издаваемыхъ св. Синодомъ, отлитый въ 1789 году Гартунгомъ.

сужденія или наставленія, до закона православнаго относящіяся, поелику сіе обществу можетъ быть полезно“. Разрѣшеніе это находилось въ связи съ послѣдовавшимъ въ 1787 году запрещеніемъ частнымъ типографіямъ печатать книги церковныя и духовнаго содержанія. Изъ лицъ, воспользовавшихся этимъ разрѣшеніемъ, первымъ былъ тит. сов Можайскій, напечатавшій „на свой коштъ и на своей бумагѣ“ „Географическій словарь Новаго Завѣта“, затѣмъ архіепископъ псковскій Иннокентій, пожелавшій издать

„Наставленіе отъ пастыря священнику при отправленіи къ должности“, купецъ Глазуновъ, который рѣшилъ переиздать отпечатанную въ типографіи Шляхетскаго корпуса книгу „Путь къ спасенію“ и друг. Для печатанія этихъ книгъ въ типографіи Синода были отлиты въ 1789 г. новые шрифты.

Завела также синодальная типографія въ Петербургѣ и торговлю церковными и священными книгами, которую въ 1764 году передала книгопродавцу Осипу Шхоларію, производившему торговлю въ качествѣ комиссіонера Московскаго университета, за вознагражденіе по 3 коп. съ вырученнаго рубля. Но уже въ 1766 г. Шхоларій просилъ освободить его отъ продажи синодальныхъ изданій, такъ какъ книги „находятся у него безъ продажи, праздно, никто ихъ покупать не приходитъ“. Торговлю синодальными изданіями передали тогда синодальному архиваріусу Звѣреву.



Книжная заставка временъ Екатерины II.

Медаль, отчеканенная по случаю открытія библіотеки Залускихъ въ Варшавѣ для общественнаго пользованія.

XXVI.

ПОСЛѢ взятія Варшавы 29 октября 1794 года, Суворовъ сообщилъ императрицѣ Екатеринѣ II, что имъ секвестрована подаренная въ 1761 году польскому народу епископомъ Іосифомъ Залускимъ варшавская публичная библіотека имени Залускихъ, такъ называемая поляками „жемчужина Польши“ (gemma regni Poloniae), „вѣнецъ столицы и вселенной“ (corona urbis et orbis). При этомъ Суворовъ спрашивалъ, какъ поступить съ этою библіотекою.

Императрица повелѣла объявить библіотеку собственностью русскаго правительства и прислать всѣ ея сокровища въ Петербургъ.

Согласно этому приказанію, всѣ книги, рукописи, гравюры и пр. изъ библіотеки Залускихъ были отправлены въ невскую столицу, какъ одинъ изъ трофеевъ побѣды,

одержанной русскими войсками надъ поляками. Книгъ въ библіотекѣ Залускихъ насчитывалось до 400,000, но при поспѣшной и небрежной упаковкѣ и во время перевозки много книгъ и рукописей было частью затеряно, частью

Графъ Андрей-Станиславъ и его братъ, графъ Іосифъ-Андрей Залускій. Залускій,

съ польской гравюры конца XVIII вѣка.

расхищено, частью подмочено и испорчено (до 40,000 томовъ); но все-таки въ Петербургъ было привезено 262,640 томовъ, 10,000 рукописей и 25,000 гравюръ.

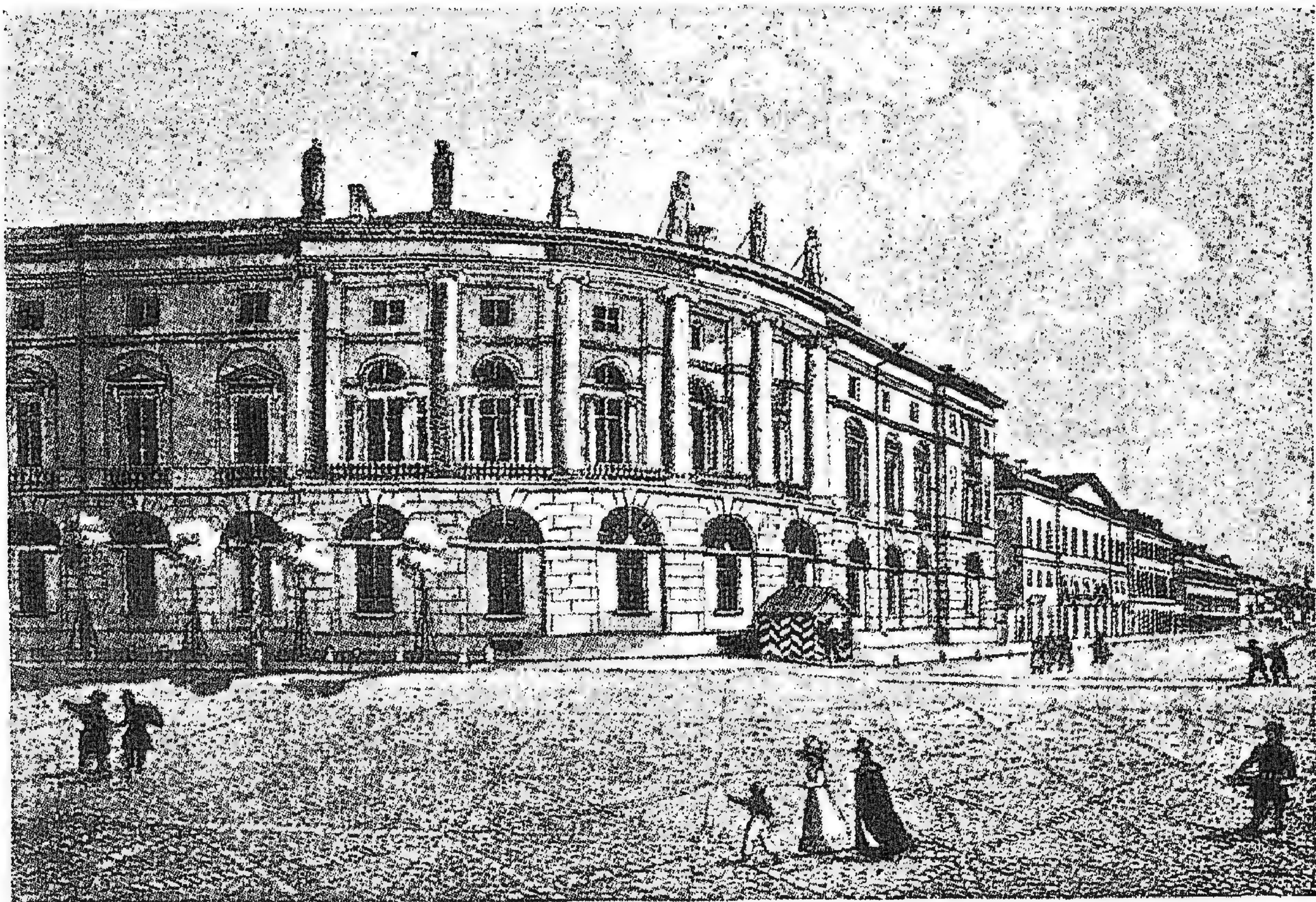
Это огромное книжное собраніе Залускихъ въ Варшавѣ составило ядро величайшаго въ Россіи книжнаго сокровища—Императорской Публичной библіотеки въ Пе-

тербургѣ, ставшей впослѣдствіи одной изъ богатѣйшихъ библіотекъ въ мірѣ.

Основателями этого ядра петербургской библіотеки были два брата графы Залускіе, изъ которыхъ старшій, Андрей-Станиславъ (род. 1695, ум. 1758 г.), былъ великимъ канцлеромъ короннымъ и архіепископомъ Краковскимъ, младшій же, Іосифъ-Андрей (род. 1702, ум. 1774 гг.)—великимъ референдаріемъ, а затѣмъ епископомъ кіевскимъ и черниговскимъ. Оба они были рьяные любители просвѣщенія и книголюбы. Ограничивая свои потребности до крайнихъ предѣловъ, они всѣ свои средства обращали на пріобрѣтеніе цѣнныхъ сочиненій, первопечатныхъ книгъ, рѣдкихъ рукописей и т. п. Въ особенности умножилъ библіотеку Іосифъ-Андрей Залускій, который посвятилъ собиранію книгъ всю свою жизнь. Между прочимъ, пользуясь своимъ положеніемъ, онъ во время посѣщенія католическихъ монастырей каждый разъ увозилъ съ собою цѣнныя книги или рукописи и, вообще, не пренебрегалъ средствами, чтобы увеличить свое огромное книгохранилище. Въ 1745 году Іосифъ Залускій рѣшилъ сдѣлать свою библіотеку въ Варшавѣ общественной. Открытіе этой библіотеки состоялось торжественно въ присутствіи короля Августа III и знатнѣйшихъ представителей польской аристократіи.

Послѣ смерти Андрея-Станислава Залускаго, поддерживавшаго, главнымъ образомъ, матеріально библіотеку, Іосифъ-Андрей въ 1761 году завѣщалъ ее польскому народу, а управленіе ею вручилъ на вѣчныя времена варшавскому іезуитскому коллегіуму, выразивъ при этомъ свою непремѣнную волю, чтобы библіотека оставалась въ Варшавѣ и ни въ какомъ случаѣ не была ни продаваема, ни раздробляема. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, въ 1767 г., Залускій, по приказанію представителя императрицы Екатерины II въ Варшавѣ, князя

Н. Е. Репнина, вмѣстѣ съ другими рьяными противниками уравненія въ Польшѣ диссидентовъ съ католиками (за которое стояла Екатерина) былъ перевезенъ въ Калугу, а вскорѣ по возвращеніи оттуда, въ 1774 году, скончался. Библіотека Залускихъ поступила тогда въ вѣдомство т. н. „Эдукаціонной комиссіи" (т. е. вѣдомства народнаго



Императорская Публичная библіотека въ Петербургѣ: фасадъ зданія до перестройки въ 1834 г.

просвѣщенія въ Польшѣ), въ вѣдѣніи которой оставалась до 1794 г., когда ее приказано было перевезти въ Петербургъ.

Здѣсь, привезенныя въ ящикахъ книги и рукописи были сложены въ старомъ запущенномъ садовомъ павильонѣ, принадлежавшемъ Аничковскому дворцу, и поступили въ вѣдѣніе управляющаго кабинетомъ ея величества, В. С.

Попова, которому поручено было разобрать книги по содержанію, по языкамъ и по формату, распредѣливъ ихъ на группы или отдѣленія и пр.

Вслѣдъ за тѣмъ, повелѣніемъ императрицы придворному архитектору Соколову было поручено составить планъ зданія для „учрежденія въ ономъ государственной публичной библіотеки", при чемъ, по мысли императрицы, эта библіотека должна была стать хранилищемъ „всѣхъ россійскихъ книгъ, всего, что дали русскіе люди въ общечеловѣческую сокровищницу мысли, науки и литературы".

Кромѣ того, предполагалось „умножить" устраиваемую публичную библіотеку находившимися въ распоряженіи правительства библіотеками Эрмитажной, Корфовской, Вольтеровской и Дидеровской и „приведя ее въ наилучшее устройство, великолѣпіе и удобность", открыть ее „для употребленія всѣхъ и каждаго".

Въ зданіи библіотеки предполагалось сверхъ того устроить кабинеты по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній.

По плану, одобренному императрицею 16 мая 1795 г., и начата была постройка зданія въ самомъ центрѣ столицы, на углу Невскаго проспекта и Садовой улицы.

Въ то время какъ шла постройка, усердно производилась распаковка стоявшихъ заколоченными привезенныхъ изъ Варшавы ящиковъ съ книгами и рукописями и запись ихъ въ инвентарь. Дѣло это поручено было с. с. Киршбауму и секундъ-маіору Антоновскому.

По сохранившимся свѣдѣніямъ, предполагалось при этомъ всѣ книги переплести „въ красный лучшій сафьянъ и въ обрѣзъ съ позолотой, по приличію, соотвѣтственному великолѣпію и достоинству Россійской Имперіи" и „вытискивать на обѣихъ сторонахъ переплета гербъ россійскій съ знаменательностями библіотеки Императорской Публичной".

Хотя смерть императрицы Екатерины II, послѣдовавшая въ 1796 г., помѣшала въ значительной степени осуществленію первоначальныхъ широкихъ замысловъ относительно библіотеки, тѣмъ не менѣе зданіе библіотеки все же было достроено по планамъ, утвержденнымъ императрицею.

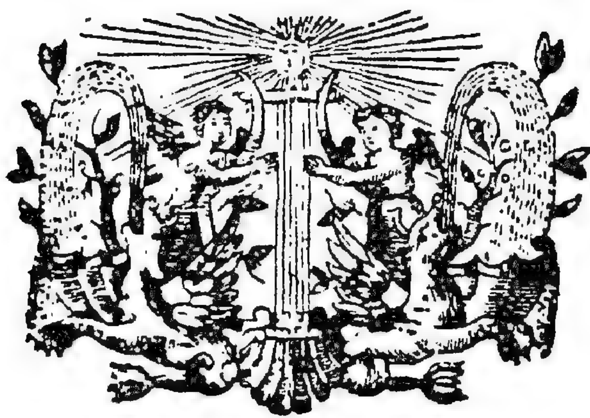
Само открытіе Императорской Публичной библіотеки состоялось однако лишь спустя 20 лѣтъ послѣ ея учрежденія—2 января 1814 г., въ царствованіе императора Александра I.

Независимо отъ Императорской Публичной библіотеки, въ царствованіе Екатерины II значительно увеличилась библіотека академіи наукъ. Къ ней, между прочимъ, въ 1772 году была присоединена часть богатаго собранія князей Радзивилловъ, хранящагося въ Несвижѣ (которое было секвестровано послѣ польской войны 1722 г.). Въ 1776 году, когда библіотека академіи наукъ праздновала свое 50-лѣтіе, въ ней значилось уже 40,000 томовъ. Чтобы пополнить библіотеку академіи наукъ, въ 1783 г. императрица Екатерина особымъ указомъ повелѣла всѣмъ типографіямъ доставлять туда по одному обязательному экземпляру.

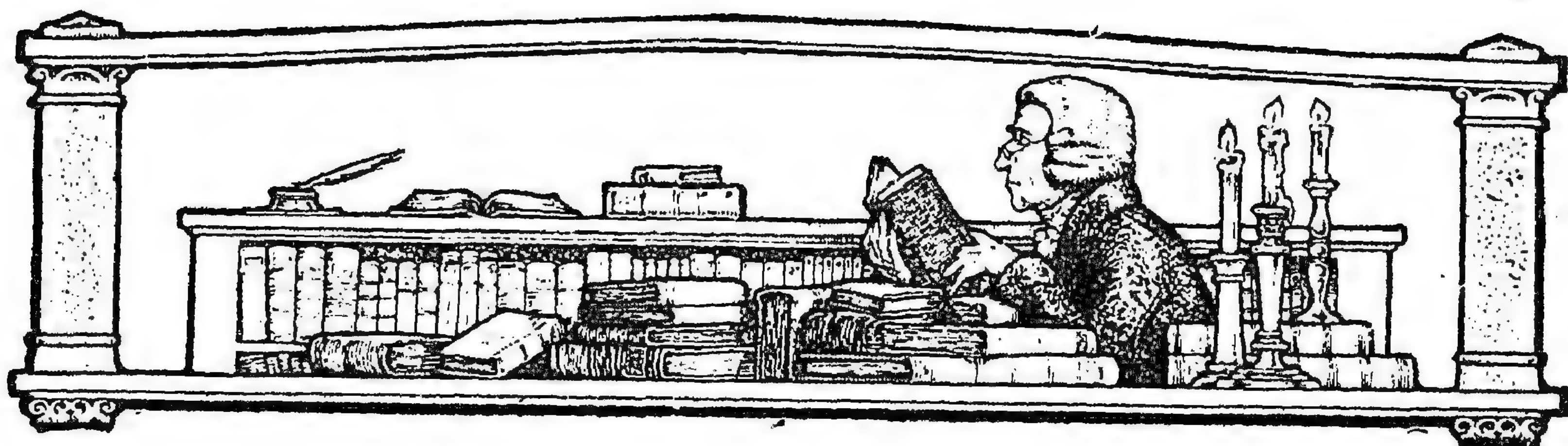
Что въ Екатерининское время чувствовалась вообще потребность въ публичныхъ библіотекахъ, свидѣтельствуетъ фактъ, что еще въ 1766 г. нѣсколько лицъ, какъ графъ А. С. Строгановъ, графъ Н. Головинъ, князь П. Голицынъ, С. В. Лопухинъ и др., побуждаемые любовью къ просвѣщенію, пришли къ мысли устроить частное общество, которое образовало бы публичную библіотеку въ Петербургѣ, причемъ за пользованіе книгами предполагалось установить плату 5 руб. за годъ. Но дѣло это дальнѣйшаго движенія не получило.

Что касается частныхъ библіотекъ, то въ царствованіе Екатерины очень замѣтно увеличился въ русскомъ

обществѣ интересъ къ собиранію книгъ. У всѣхъ почти знатныхъ вельможъ стали появляться прекрасно подобранныя библіотеки, на пополненіе которыхъ тратились подчасъ крупныя суммы. Были библіотеки и у многихъ дамъ высшаго петербургскаго общества, какъ напр. у графини Строгановой, княгини Дашковой и пр. При Екатеринѣ же начало входить въ моду, по примѣру заграницы, наклеивать на книги библіотечные знаки, ex-libris'ы, украшенные гербами владѣльцевъ, разными эмблемами, изреченіями и пр. Эмблематическими виньетками украшались также нерѣдко и переплеты книгъ въ собраніяхъ знатныхъ и зажиточныхъ библіофиловъ Екатерининскаго времени, свидѣтельствуя о томъ уваженіи и вниманіи, которымъ стала пользоваться книга въ образованной части высшаго русскаго общества.



Книжная виньетка временъ Екатерины II.



XXVII.

КОГДА въ 1796 г., послѣ кончины Екатерины II, на престолъ вступилъ Павелъ I, многіе были убѣждены, что стѣсненіямъ и преслѣдованіямъ, которымъ подвергалось русское печатное слово во вторую половину Екатерининскаго царствованія, положенъ конецъ.

Основаніемъ къ такому заключенію послужилъ изданный тотчасъ по воцареніи Павла указъ о помилованіи заточенныхъ при Екатеринѣ II за книжную дѣятельность Новикова и Радищева. Перваго новый императоръ пожелалъ даже видѣть лично и на свиданіи предлагалъ ему за претерпѣнныя невзгоды вознагражденіе (отъ котораго, впрочемъ, Новиковъ отказался). Но, вслѣдъ за этимъ актомъ милости по отношенію къ двумъ книжнымъ дѣятелямъ Екатерининскаго времени, начались безконечныя притѣсненія многихъ писателей, по той или другой причинѣ заподозрѣнныхъ въ распространеніи вредныхъ будто бы идей, и преслѣдованія книгъ, казавшихся почему-либо опасными. Вмѣстѣ съ тѣмъ установлена была строгая цензура для предварительнаго просмотра всѣхъ пред-

полагавшихся къ печатанію книгъ, а вольныя типографіи были окончательно закрыты.

Нѣкоторыя книги, хотя и вышедшія съ разрѣшенія цензуры, подвергались въ царствованіе Павла I по ихъ выходѣ въ свѣтъ уничтоженію. Такая участь постигла, между прочимъ, въ 1798 г. „Ябеду“ Вас. Капниста. „Сочиненія“ этого писателя, изданныя въ 1796 году,

Василій Васильевичъ Капнистъ.

были приняты императоромъ очень благосклонно. Не менѣе благосклонно отнесся Павелъ I сначала и къ „Ябедѣ“, и когда Капнистъ, приступая къ печати своего произведенія, пожелалъ посвятить его императору, тотъ принялъ посвященіе, не читая самой пьесы, хотя и зналъ, что она заключаетъ въ себѣ осужденіе провинціальныхъ судейскихъ нравовъ и, въ томъ числѣ, взяточничества. Но затѣмъ, когда генералъ-прокуроръ князь Лопухинъ

въ своемъ донесеніи указалъ, что Капнистъ далъ „ужасный поводъ къ соблазну, что его наглость переувеличила дѣйствительность и что въ „Ябедѣ“ находится явное попраніе

Обложка „Сочиненій Капниста“, изданіе 1796 г.

монаршей власти въ ея ближайшихъ исполнителяхъ“,— Павелъ, довѣрившись донесенію, вспылалъ гнѣвомъ. Данъ былъ приказъ автора отправить въ Сибирь, а самую книгу (отпечатанную въ Императ. типографіи иждивеніемъ Г. Крутицкаго, съ надлежащаго „дозволенія санктпетербургской цензуры“, съ аллегорическимъ изображеніемъ на фронти-

писѣ истины, въ видѣ женской фигуры, показывающей на пьедесталъ съ вензелемъ Павла I и надписью: „Тобой поставлю судъ правдивый“—уничтожить. Къ счастью для Капниста, благодаря случайности, гнѣвъ государя однако скоро остылъ: онъ усомнился въ справедливости своего приказанія, и ознакомившись лично съ содержаніемъ „Ябеды“, въ тотъ же вечеръ велѣлъ ея автора вернуть, повысить въ чинѣ и даже щедро наградить.

Гораздо печальнѣе была участь пастора Зейдера, уличеннаго въ томъ, что онъ имѣлъ въ своей библіотекѣ запрещенныя книги: его наказали кнутомъ, а затѣмъ сослали въ рудники.

Кратковременное царствованіе Павла I вообще оставило въ судьбахъ книги въ Россіи очень печальную по себѣ память. Подозрѣвая кругомъ измѣну, оберегая Россію отъ вторженія революціонныхъ идей изъ Франціи („французской заразы“, какъ выражался императоръ) и опасаясь, что книги могутъ легко стать распространителями этихъ идей, Павелъ I находилъ необходимымъ установить строжайшій надзоръ за всѣми печатными произведеніями.

Цензура, частью въ угоду императора, частью вслѣдствіе ложнаго пониманія его желаній, неистовствовала и придиралась ко всему. Такъ, напр., книга въ которой авторъ доказывалъ, сколько убытковъ терпитъ Россія отъ деревяннаго строенія—не была разрѣшена цензурою. Въ печати запрещалось употребленіе такихъ обыденныхъ словъ, какъ, врачъ, обозрѣніе, граждане, общество, пособіе, отрядъ и т. п.

Цензура, въ царствованіе Павла I, по словамъ Карамзина, „какъ черный медвѣдь, стояла на дорогѣ“. Въ своихъ письмахъ Карамзинъ часто жаловался, что цензура придирается къ самымъ бездѣлицамъ. „Если-бы не экономическія обстоятельства, то. я, положивъ руку на алтарь

Музъ и, заплакавъ горько, поклялся-бы не служить имъ болѣе ни сочиненіями, ни переводами!"—пишетъ въ одномъ письмѣ Карамзинъ.

Императоръ Павелъ I.
Съ оригинала Боровиковскаго.

Но мало того, что цензора на каждомъ шагу преслѣдовали писателей и книги: при особѣ императора учрежденъ былъ, независимо отъ цензуры, спеціальный „Совѣтъ Его Величества", куда приказано было представлять всѣ

книги, цензурою недозволенныя или даже только возбудившія въ ней сомнѣнія. Кромѣ того, всѣ существовавшія въ разныхъ городахъ цензурныя вѣдомства были подчинены цензурѣ петербургской, со строгимъ внушеніемъ, „чтобы ни одна изъ нихъ безъ разрѣшенія санктпетербургской цензуры печатать книги не дозволяла“, такъ какъ опасались, что цензурныя учрежденія въ провинціи могли разрѣшить къ печати то, что признавалось нежелательнымъ въ петербургскихъ придворныхъ сферахъ.

Цензурному притѣсненію подвергались не только русскія, но и иностранныя книги. Опасаясь проникновенія въ Россію „опасныхъ“ иностранныхъ сочиненій, Павелъ I въ 1798 году велѣлъ учредить цензуру во всѣхъ портовыхъ городахъ для разсматриванія провозимыхъ книгъ. Въ указѣ по этому поводу было сказано: „Правительство, нынѣ во Франціи существующее, желая распространить безбожныя свои правила во всѣ устроенныя государства, ищетъ развращать спокойныхъ обывателей оныхъ сочиненіями, наполненными зловредными умствованіями, стараясь тѣ сочиненія равнымъ образомъ разсѣявать въ обществѣ, наполняя оными даже и газеты свои. За нужное признаемъ повелѣть Сенату нашему устроить во всѣхъ портахъ цензуру для привозныхъ книгъ“. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1800 году, привозъ иностранныхъ книгъ былъ совершенно воспрещенъ, потому что эти книги, какъ говорилось въ указѣ, „наполнены развратомъ вѣры, гражданскаго закона и благонравія“. Въ 1801 году послѣдовало запрещеніе печатанія календарей политическихъ, адресныхъ и астрономическихъ въ какой-либо типографіи, кромѣ типографіи академіи наукъ, которой предоставлена была исключительная въ этомъ отношеніи привилегія и т. д.

Всѣ подобнаго рода притѣсненія все же не въ состояніи были удержать все больше и больше проявля-

вшагося интереса къ книгамъ и убить начавшееся все сильнѣе и сильнѣе развиваться книжное дѣло въ Россіи.

Въ исторіи Публичной библіотеки въ Петербургѣ Павелъ I оставилъ память тѣмъ, что вскорѣ по вступленіи на престолъ передалъ управленіе библіотекой графу Шуазель-Гуффье, бывшему французскому дипломату, эми-

Графъ Шуазель-Гуфье.

гранту, занимавшему постъ президента академіи художествъ. Шуазель-Гуффье рѣшилъ раздробить библіотеку, привезенную изъ Варшавы, и передать часть книгъ въ академію наукъ, часть въ университетъ, часть въ медицинскую академію и другія „казенные мѣста". Но проектъ этотъ не былъ осуществленъ. Новый управляющій, назначенный въ началѣ 1800 г. на мѣсто уволеннаго и уѣхавшаго на свою родину Шуазель-Гуфье, графъ А. С. Стро-

гановъ, главный директоръ Императорскихъ библіотекъ, сумѣлъ доказать императору Павлу I необходимость сохраненія цѣльности и полноты библіотеки и, за исключеніемъ медицинскихъ книгъ, которыя переданы были медицинской комиссіи, всѣ другія были оставлены на мѣстѣ. При Строгановѣ же библіотека обогатилась новыми пріобрѣтеніями и была окончательно водворена въ нарочно выстроенное для нея, еще по указу Екатерины II, зданіе. Но Павелъ I не дожилъ до этого времени.

Изъ книгъ временъ Павла I заслуживаютъ вниманія: „Общій Гербовникъ Дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи“, выходившій съ 1797—1799 гг., съ гравированными изображеньями гербовъ, „Полладіева архитектура“, „Описаніе всѣхъ обитающихъ въ Россійскомъ Государствѣ народовъ“, „Басни и сказки И. И. Хемницера“ и др. Большимъ распространеніемъ пользовалась книга „Деревенское зеркало или общенародная книга, сочиненная

Не только, чтобъ ее читать,
Но чтобъ по ней и исполнять.
Чего не знаешь, такъ учись
И добраго всегда держись“.

Книгопродавцы-издатели временъ Павла I не скупились на рекламы, чтобы обезпечить сбытъ своимъ книгамъ. Такъ, напр., въ объявленіи 1800 г. о выходѣ книги „Викторъ, или дитя въ лѣсу“, сочин. Дюкре-Дюмениля, издатель заявляетъ: „Цѣль книги сей есть доказать, что добродѣтель превыше всѣхъ происшествіи: добродѣтель всегда высока, всегда величественна. Соотвѣтственно сей цѣли, авторъ обработалъ сей романъ съ толикимъ искусствомъ и успѣхомъ и старался сдѣлать его столь занимательнымъ и пріятнымъ, что чтеніе его не можетъ не подавать повода къ размышленіямъ, къ сладостной меланхоліи философу-другу человѣчества, а по всему тому и заслуживаетъ одобренія отъ публики“.

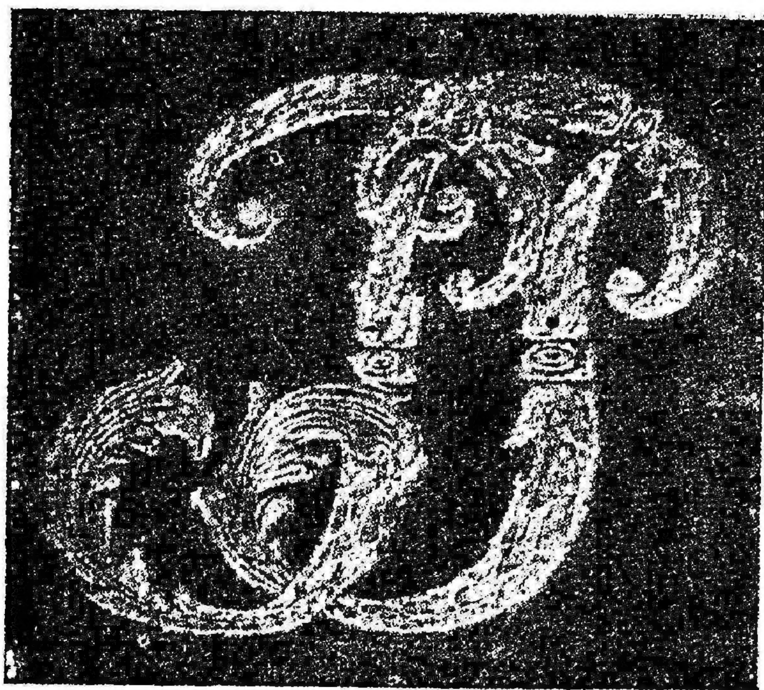
Въ объявленіи о „Бѣдной Лизѣ“ сказано, что это „извѣстнѣйшее сочиненіе г. Карамзина, прекрасное изданіе, съ аллегорическимъ эстампомъ, изображающимъ памятникъ чувствительности и нѣжнаго вкуса многихъ читателей и читательницъ, на бѣлой бумагѣ“ и т. д.

Въ образованныхъ кругахъ русскаго общества въ царствованіе Павла I наибольшимъ успѣхомъ пользовались

Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ.

книги Карамзина: „Мои бездѣлки“, „Письма Русскаго Путешественника“, „Бѣдная Лиза“, „Наталья, боярская дочь“. Онѣ, по свидѣтельству современника, всѣмъ нравились, какъ удачные опыты легкой литературы. Усердно читали также „И мои бездѣлки“—собраніе стихотвореній Дмитріева, трагедію Озерова „Фингалъ“, надѣлавшую много шуму „Ябеду“ Капниста и др. И хотя, по словамъ одного современника, русскіе высшихъ классовъ общества

въ царствованіе Павла I, какъ и въ царствованіе Екатерины, давали предпочтеніе всему французскому и охотнѣе читали и покупали французскія книги, зажиточное же купечество никакихъ книгъ не покупало, а среднее сословіе читало мало, тѣмъ не менѣе и русскія книги находили покупателей, въ особенности, конечно, среди придворной знати и богатыхъ помѣщиковъ, заводившихъ свои библіотеки. И въ новый, девятнадцатый, вѣкъ русская книга вступала уже какъ одинъ изъ важныхъ рычаговъ просвѣщенія и эстетическаго наслажденія высшихъ слоевъ русскаго общества. Высшихъ только—потому, что въ народъ, какъ вслѣдствіе очень ограниченнаго числа грамотныхъ, такъ и вслѣдствіе тѣхъ преградъ, которыя ставились народному просвѣщенію—печатное слово могло проникнуть вообще лишь въ очень ограниченныхъ размѣрахъ.



Вензель Импер. Павла I на экземплярѣ книги „Учрежденіе Шляхетскаго корпуса“, 1766 года.

Изъ собранія В. А. Верещагина.

Конецъ второй части.

ОТЗЫВЫ ПЕЧАТИ О ПЕРВОЙ ЧАСТИ

«ИСТОРІИ КНИГИ ВЪ РОССІИ» С. Ф. ЛИБРОВИЧА

Книга о книгахъ. Что можетъ быть скучнѣе? Нужно имѣть особенное умѣніе, нужно обставить книгу очень изящно, чтобы сдѣлать ее занятной и интересной. Это авторъ умудрился сдѣлать. Прежде всего книга издана очень изящно. Прекрасная бумага, отличный шрифтъ, а особенно множество, почти на каждой страницѣ, рисунковъ... Такая внѣшность невольно привлекаетъ читателя... Книга написана живо и наполнена интересными фактами.

(*«Голосъ Руси»* 914. 19).

Трудъ г. Либровича серьезный, добросовѣстный и заслуживающій полнаго вниманія. Авторъ въ своей книгѣ использовалъ громадный интересный матеріалъ и использовалъ его въ высшей степени умѣло... Масса интересныхъ рисунковъ-снимковъ съ старинныхъ книгъ прекрасно иллюстрируетъ книгу.

(*«Костромская Жизнь»* 914. 13. II).

Исторія книги написана вполнѣ общедоступно, такъ что можетъ быть съ пользою прочитана и воспитанниками среднихъ учебныхъ заведеній, но ею не можетъ не заинтересоваться и всякій взрослый человѣкъ, любящій книгу и интересующійся культурнымъ развитіемъ нашей родины. Полному успѣху сочиненія должна не мало содѣйствовать масса (около 100) иллюстрацій, значительную часть которыхъ представляютъ снимки съ рѣдчайшихъ изданій, воспроизводимыхъ здѣсь впервые или помѣщенныхъ ранѣе въ такихъ пособіяхъ, которыя по цѣнѣ своей доступны только состоятельнымъ книголюбамъ.

(*«Гермесъ»* 913. 10).

Большой интересъ представляетъ «Исторія книги въ Россіи», могущая служить хорошимъ пособіемъ при преподаваніи словесности и исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: исторія книги здѣсь представлена въ достаточной полнотѣ и изложена она интересно.

(*«Вятская Рѣчь»* 914. 10. II).

Можно отъ души пожелать, чтобы этотъ достойный самаго лестнаго отзыва трудъ нашелъ возможно широкій кругъ читателей.

(*«Отклики Кавказа»* 914. 13. II).

Несмотря на свой характеръ научнаго изслѣдованія, работа г. Либровича написана настолько популярно, ясно и повѣствовательно, что доступна не только вполнѣ развитому читателю, но и юношеству и тѣмъ, кто занятъ заботою о самообразованіи... Въ широкихъ кругахъ любителей и читателей книгъ «Исторія книги въ Россіи» въ большинствѣ случаевъ явится настольною книгою...

(*«Вѣстн. Литературы»* 914. I).

Достойный благодарности общедоступный трудъ.

(*«С.-Петерб. Нѣм. Вѣдомости»* 913. 8).

Отъ всего сердца можно пожелать, чтобы эта книга была переведена: ея чуждое вычурности, простое и сжатое изложеніе нашло бы скоро сочувствіе и позволило бы понять своеобразную и привлекательную судьбу русскаго книжнаго дѣла... Чрезвычайно богаты и вдумчиво выбраны книжныя украшенія, первоначальные образцы печати русскихъ книгъ, снимки съ рукописей, заставки и пр.

(*«Педаг. прибалт. Вѣст.»* 913. 8).

«Исторія книги въ Россіи» въ популярной формѣ знакомитъ читателя съ постепеннымъ развитіемъ въ Россіи книжнаго образованія... Внѣшность книги безукоризненна. Можно порекомендовать каждому прочесть эту интересную и всѣмъ доступную по цѣнѣ книгу.

(*«Моск. Вѣд.»* 913. 29. XII).

При полной научности текста трудъ этотъ читается такъ же легко, какъ романъ... Высокоцѣнный и поучительный трудъ.

(*«Гермесъ»* 914. 1. II).

Подрастающему читателю необходимо знать исторію книги, а потому—это полезное и удачное сочиненіе... Съ пользою для себя прочтутъ его и дѣти.

(*«Педаг. Лист.»* 914. 8).

Каждый, кто интересуется судьбою русской книги со времени перваго ея появленія на Руси, найдетъ въ этомъ изданіи научно, и въ то же время популярно изложенную массу фактовъ, въ томъ числѣ очень много такихъ, которые мало или совсѣмъ неизвѣстны.

(*«Вѣстникъ Юга»* 913. 20. XII).

«Исторія книги въ Россіи» С. Ф. Либровича рекомендована Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній для библіотекъ кадетскихъ корпусовъ VI—VII кл. (Отн. № 9991. 30. IV. 914)